

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

СОДЕРЖАНИЕ

I. АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ.....	3
<i>НАЗВАНИЕ «АЗЕРБАЙДЖАН» .....</i>	<i>3</i>
<i>ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. КАМЕННЫЙ ВЕК.....</i>	<i>4</i>
<i>ДРЕВНИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА .....</i>	<i>6</i>
II. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА	9
<i>МАННА .....</i>	<i>9</i>
<i>АТРОПАТЕНА .....</i>	<i>12</i>
<i>АЛБАНИЯ.....</i>	<i>14</i>
• <i>Этнический состав Албании .....</i>	<i>17</i>
• <i>Религиозные представления .....</i>	<i>19</i>
III. ЭТАПЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА	20
IV. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	25
<i>АЗЕРБАЙДЖАН В VII-IX вв.....</i>	<i>27</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX-XII вв .....</i>	<i>31</i>
<i>ПОХОДЫ СЕЛЬДЖУКОВ В АЗЕРБАЙДЖАН.....</i>	<i>34</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ИГОМ МОНГОЛОВ. ГОСУДАРСТВА ХУЛАГУИДОВ И ДЖЕЛАИРИДОВ .....</i>	<i>36</i>
• <i>Походы монголов и завоевание Азербайджана. ....</i>	<i>36</i>
• <i>Государство Хулагуидов и Азербайджан.....</i>	<i>37</i>
• <i>Государство Джелауридов. Походы Тимура и Тохтамыша в Азербайджан.....</i>	<i>38</i>
• <i>Социально-экономическая и культурная жизнь Азербайджана .....</i>	<i>39</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ. КАРА-КОЮНЛУ И АК-КОЮНЛУ.....</i>	<i>41</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ СЕФЕВИДСКОЙ ИМПЕРИИ.....</i>	<i>45</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАН В XVIII ВЕКЕ .....</i>	<i>51</i>
V. XIX ВЕК	64
<i>ЗАХВАТ АЗЕРБАЙДЖАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ .....</i>	<i>64</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.....</i>	<i>67</i>
VI. НАЧАЛО XX ВЕКА	70
<i>ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ: ИСТОКИ .....</i>	<i>70</i>
<i>АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1918-1920).....</i>	<i>75</i>
• <i>Объявление Закавказским Сеймом независимости в крае.....</i>	<i>75</i>
• <i>Весна 1918 года в Азербайджане: геноцид азербайджанского народа. Распад Закавказской Республики.....</i>	<i>77</i>
• <i>Антиазербайджанская деятельность бакинских коммунаров.....</i>	<i>83</i>
• <i>Начало войны за независимость Азербайджана. Помощь османских военных сил в ликвидации вражеских сил в Баку .....</i>	<i>85</i>
• <i>Установление власти правительства Азербайджанской Республики на всей территории Азербайджана.....</i>	<i>88</i>
• <i>Приход британских войск в Азербайджан.....</i>	<i>93</i>
• <i>Начало демократических преобразований в Азербайджанском обществе. Формирование Азербайджанского парламента. Создание второго правительственного кабинета Ф. Хойского .....</i>	<i>95</i>
• <i>Четвертый правительственный кабинет во главе с Н. Усуббековым.....</i>	<i>101</i>
• <i>Культурное строительство в республике .....</i>	<i>109</i>
• <i>Создание азербайджанской армии. Борьба за территориальную целостность Азербайджана.....</i>	<i>118</i>
• <i>Апрельский переворот в Баку и оккупация XI-ой Красной Армией РСФСР Азербайджана в 1920 году.....</i>	<i>126</i>

<i>АРАЗКО-ТЮРКСКАЯ РЕСПУБЛИКА</i>	137
<i>ЮГО-ЗАПАДНАЯ КАВКАЗСКАЯ (КАРССКАЯ) ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА</i>	139
VII. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	145
VIII. НЕЗАВИСИМЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН	153
<i>РАСПАД СССР И ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА</i>	153
<i>УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА</i>	161
<i>НОВАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА</i>	170
IX. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ	173
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	173
• <i>Акт О Независимости Азербайджана</i>	173
• <i>Образование Автономной Области Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР. Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 7-го июля 1923 года об образовании "автономной области Нагорного Карабаха"</i>	174
• <i>Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ N: 4083</i>	175
• <i>Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ N: 754</i>	177
• <i>Конституционный Акт Азербайджанской Республики о Государственной Независимости Азербайджанской Республики</i>	179
• <i>Указ Президента Азербайджанской Республики «О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» ....</i>	185
• <i>(18 декабря 1997)</i>	185
• <i>Указ Президента Азербайджанской Республики “О геноциде азербайджанцев” (26 марта 1998)</i>	186
• <i>Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в связи с днем геноцида азербайджанцев</i>	189
ДОГОВОРА	191
• <i>Кюрекчайский договор</i>	191
• <i>Гюлистанский договор</i>	194
• <i>Туркменчайский договор</i>	197
• <i>Карсский договор</i>	201
X. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	208
ИСТОЧНИКИ	246

I. АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ

НАЗВАНИЕ «АЗЕРБАЙДЖАН»

Бытует мнение, что в прошлом наша Родина являлась местом пребывания, расселения некогда населявших ее территорию асов (ас-эров, асских мужчин) и называлась Страной асов или Страной асэр.

Наряду с этим существует и другая группа версий, по-своему интерпретирующих название "Азербайджан". Большинство их связывает это название со Страной огней. Термин этот имеет более древнее происхождение, идущее в глубь веков.

...Азербайджан. Это словосочетание образовалось из соединения трех компонентов, первый из которых – "азер" – специалисты связывают с огнем. Второй компонент названия – "бай", помимо родственных ему производно-смысловых понятий ("бай", "бек", "славный", "богатая земля"), можно также связать с компонентом "пат", входящим в состав названия "Атропатена", которое приняло современную форму названия нашей страны ("Азербайджан") вследствие эволюции слова "огонь". У древних азербайджанцев выражения "пат", "баг", "бан" обозначали также понятия высоты, вершины или высокого места (возвышенности).

Последнее же звено указанного словосочетания ("джан"), возникшее в результате трансформации компонента "кан" (канган-каан-хан) и входившее в название "Атропатакан", обозначало понятие "высокий", "уважаемый", "славный", "обладатель славы".

Наконец, ряд специалистов название "Азербайджан" считают производным от имени Атропата, который управлял одним из административных делений ("сатрапств") царства иранских Ахеменидов, охватывавшем территорию Южного Азербайджана. Название "Атропатена", транскрибировавшись в различные формы ("Атурпатакан" и пр.), с течением многих веков приняло современное звучание "Азербайджан".

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. КАМЕННЫЙ ВЕК

В далеком, очень далеком историческом прошлом река Гуручай, протекавшая среди нынешних Тугских лугов, стала свидетелем того, как четвероногие человекообразные существа, изменив свою походку начали передвигаться на двух ногах. Это событие случилось полтора-два миллиона лет тому назад. Обитавшие здесь 350-400 тыс. лет назад двуногие существа как по внешним признакам, так и по складу своего мышления все более стали обнаруживать сходство с человеком. Близ той же реки Гуручай, в пещере Азых, история сохранила для нынешних исследователей часть человеческой челюсти с тремя зубами, принадлежавшей 18-19-летней девушке. Данная находка явилась четвертым по счету свидетельством существования древнейшего человека на нашей планете.

Самые древние предметы, изготовленные азыхскими поселенцами, представляли собой грубообработанные секачи, о также сделанные из различных осколков камней орудия, предназначенные для рытья и сверления.

Древние поселения человека обнаружены археологами и в других местах Азербайджана. Известны, в частности, факты нахождения останков человекообразных существ в пещерах Таглар, Дамджилы и Дашсалахлы на территории нынешнего Казахского района, которые обитали здесь 180 тыс. лет тому назад.

Процесс формирования наших предков в разумных существ, длившийся тысячелетиями, был завершен на исходе каменного века, примерно 30-40 тыс. лет тому назад. Свидетельства разумной деятельности древних насельников Азербайджана сохранились также в наскальных изображениях Гобустана, самые древние из которых появились здесь около 10 тыс. лет тому назад.

Подобные, исключительно ценные для изучения древней истории человеческой деятельности наскальные изображения встречаются и в других местах Азербайджана: Апшероне, Гямигае в Нахичевани и Кельбаджаре.

Особую ценность представляют изображения, выполненные в эпоху неолита, или нового каменного века, начавшегося с VI тысячелетия до н. э. Безмолвные свидетели истории, эти рисунки рассказывают о том, что местные жители занимались также мореплаванием. Наскальный рисунок лодки, на корме которой имеется изображение солнца, позволяет предположить, что местные жители имели непосредственную связь с носителями древнейшей культуры мировой цивилизации – шумерами.

В эпоху нового каменного века возникли первые поселения человека, было положено начало применению первых транспортных средств; значительное усовершенствование претерпела техника изготовления глиняных сосудов. Наконец, именно эта эпоха стала временем возникновения первобытной культуры земледелия.

Следует отметить, что данный путь развития, который, наряду с древнейшими, давно исчезнувшими народами: шумерами, вавилонянами, ассирийцами и некоторыми другими, прошли и наши предки, являлся типичным далеко не для всех ныне живущих на нашей земле народов.

Три этапа каменного века сменились эпохой медного века. Только на территории Северного Азербайджана нашими археологами выявлено более 60 поселений с характерными чертами культуры данной эпохи.

Столетия сменяли столетия, и в конце IV тысячелетия до н. э., или примерно 5 тысяч лет назад, медный век уступает свое место бронзовому, длившемуся вплоть до конца I тысячелетия до н. э. В этот период перехода от господства материнского рода (матриархата) к господству отцовского рода (патриархата) значительно возрастает численность и плотность населения, которое, не довольствуясь более жительство в прибрежьях рек, начинает селиться на равнинных и предгорных местностях. Во втором тысячелетии до н. э., или примерно 4 тысячелетия тому назад, после ранней наступает эпоха средней бронзы. Самыми важными показателями этого периода являлись обострение родоплеменных противоречий, проявлявшееся в межродовых и межплеменных столкновениях, и усиление частнособственнических тенденций, что в свою очередь привело к распаду первобытнообщинного строя.

Наступившая в конце второго тысячелетия эпоха поздней бронзы стала периодом знаменательных перемен в развитии человеческой цивилизации. В это время во многих местах на территории Азербайджана строятся все новые поселения. При строительстве жилищ наши предки применяли камень и камыш, обмазанный глиной и грязью, а из больших камней – монолитов они возводили оборонительные сооружения в виде небольших крепостей, а также храмы. В

позднебронзовый период наши предки изготавливали из бронзы топоры, сабли с широким клинком, листовидные копья, наконечники стрел, пояса, рукоятки ножей, а также кинжалы из кости и пр.

Согласно периодизации, принятой в археологической науке, последним этапом в развитии мировой цивилизации явилась эпоха железного века. Процесс изготовления железа методом плавки металлов, который начал применяться с начала I тысячелетия до н. э., способствовал значительным переменам в человеческом быту. Но самая главная особенность этого периода – начало социального расслоения в обществе и образование государства.

Во втором и первом тысячелетиях до н. э. на северо-западных землях Азербайджана близ озера Урмия жили хурриты, которые, как известно, находились здесь вплоть до античного времени.

На западном побережье Каспийского моря – с юга до Апшеронского полуострова на севере – проживали каспии. Северные земли Азербайджана населяли луллубеи. Не вызывает сомнения, что они жили в области Замуа (на землях Манны).

ДРЕВНИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Известно, что племена состояли из территории нескольких родоплеменных объединений. Если раньше, скажем, внутри земледельческого племени, обработка земли велась совместным трудом, то уже к началу железного века, когда зарождалась тяга к индивидуальной собственности, внутри рода стали выделяться отдельные племена. Отныне землей стал пользоваться не весь род, а каждое племя в отдельности, на основе общинного права. В более позднее время, по мере усиления имущественного неравенства, процесс расслоения шел уже в рамках самого племени, в результате чего среди рядовых общинников стали выделяться племенные вожди. Когда же наступил этап семейной обработки земли, вожди племени стали отбирать для себя лучшие участки и передавать свои должности по наследству.

Следует отметить и то, что данный процесс у древнейших и наиболее цивилизованных народов шел неодинаково как во времени, так и в пространстве. В некоторых местах он протекал относительно быстрее и интенсивнее, в других же – с меньшей скоростью и размахом. К числу народов, выделявшихся большими темпами развития данного процесса, можно отнести шумеров, населявших сопредельную с Азербайджаном область, расположенную к юго-западу от озера Урмия.

Не случайно, что образование одного из самых ранних государств мира, превратившегося в орудие насилия и принуждения в руках господствующего класса, а следовательно, и распад первобытнообщинного строя, повлекший за собой возникновение классового общества, связаны именно с шумерами. В соседних с шумерами племенах, населявших территорию вокруг озера Урмия, а также к востоку и юго-востоку от него, впоследствии получившую название Азербайджан, этот процесс начался несколько позже, чем у шумеров, но все же раньше по сравнению с некоторыми другими регионами мира. Уже в михийских текстах, составленных на шумерском и древнеаккадском языках в III – начале II тысячелетия до н. э., упоминаются племена, жившие на юге нашей страны. Тексты эти были связаны с нашествиями шумерских и аккадских царей на эти земли, населенные нашими предками.

В конце II – начале I тысячелетия до н. э. азербайджанские земли населяли и другие племенные объединения, большинство из которых являлись местными, издревле проживавшими на данной территории племенами. Остальная же группа насельников, по тем или иным причинам покинувшая эту территорию, также относилась к местным племенам. Некоторые из них спустя столетия вновь возвращались в свои родные места.

То же следует сказать и о пришлых племенах. Часть их обосновалась в Азербайджане, в то время как другие были вынуждены оставить его пределы и переселиться в иные места. Собственно говоря, этот процесс имел место и до указанного периода.

Как известно, с VI по I тысячелетие до н. э. на землях Южного Азербайджана, в прибрежных районах озера Урмия проживали племена матиенов.

Среди населявших Азербайджан племен следует отметить и племенное объединение кутиев. Факт пребывания их на данной территории относится еще к III тысячелетию до н. э. По мнению специалистов, во II тысячелетии кутии заметно ослабели, а в следующем тысячелетии, ассимилировавшись с другими проживавшими на этой территории племенами, навсегда исчезли с исторической арены.

В Южном Азербайджане, помимо того, проживали также мехраниды, нигимхи, турукки и другие племена, названия которых до нас не дошли. В то же время, т. е. в конце II — начале I тысячелетия до н. э., на северных землях Азербайджана проживали албаны и другие племена.

Населявшие побережье правого притока Аракса племена саспиров большинство исследователей относят к несемитской группе. В аккадских книгах они упоминаются как субариумцы, шубару-субарейцы, а в шумерских книгах их именуют субирами. Геродот называет эти племена саспирами и помещает их на побережье Аракса, сопредельное с Северной Мидией. Ряд специалистов считает, что эти саспиры являлись не кем иным, как савирами ("сабирами"), проживавшими на севере Азербайджана.

В геродотовской "Истории", наряду с саспирами, упоминаются абары и башигырхыхи. На взгляд специалистов, абарские кочевые племена пришли сюда с Алтая, а впоследствии их стали именовать аварами. Что касается башигырхыхов, то они, по мнению исследователя древнегреческой истории С. И. Лурье, являлись предками современных башкиров.

Но вернемся к упомянутым выше племенам. В исторической литературе существуют версии о принадлежности некоторых из этих племен к тюркоязычному этносу. По мнению ряда специалистов, они являлись тюркоязычными племенами, проживавшими на территории Азербайджана.

О языковой принадлежности большинства названных выше племен относительно конца II – начала I тысячелетия судить довольно трудно, если учесть, что высказываемые на сей счет мнения часто противоречат друг другу.

Уже издревле, наряду с местными племенами, на территории Азербайджана проживали и пришлые племена, переселившиеся сюда из далеких мест, в том числе и из Средней Азии. Наиболее многочисленными из этих племен были сако-массагеты, которых в исторической литературе называют также ишгузами. Самое раннее сведение об их прибытии на азербайджанские земли в VII в. до н. э. дает нам "отец истории" Геродот, живший в V в. до н. э. Из всех ишгузосакских племен на земле древнего Азербайджана обосновалась лишь группа сако-массагетов.

В целом же, ишгузского племени как такового не существовало. Как отмечал древний автор, ишгузы являлись объединением 20 племен, а само название "ишгузы" являлось собирательным для этого объединения. В число этих 20 племен входили и сако-массагеты.

Еще до автора "Этногеографии Скифии" высказывались мнения о принадлежности сако-массагетов к ишгузским племенам. Как отмечает М. А. Дандамаев, "в современной литературе население к северу от Черного моря называют "ишгузами". Среднеазиатские же ишгузы назывались саками". Живший на рубеже нашей эры греческий географ Страбон считает, что ишгузы и саки не являются одним и тем же племенем: "Живущие на востоке племена... называются массагетами и саками, а остальные идут под общим названием ишгузов, но каждое племя называется по-своему". Из его слов явствует, что, во-первых, саки не являлись ишгузами и, во-вторых, саки и массагеты принадлежали к одному и тому же племени.

По мнению И. М. Дьяконова, термины "ишгуз" и "сак" нуждаются в строгом разграничении. Соглашаясь с этим мнением, другой исследователь в связи с этим замечает, что "единые истоки культуры и степень языкового родства саков и ишгузов... остаются неизученными".

Об отличии сако-массагетов от других ишгузских племен свидетельствуют и антропологические материалы. Согласно мнению известного антрополога Г. Ф. Дебеца, сакские черепа по двум краниологическим сериям значительно разнятся от ишгузских черепов.

Несколько слов о конкретной области расселения сако-массагетских племен в Азербайджане.

Из данных исторической литературы хорошо известно, что сако-массагеты населяли обширную территорию древнего Азербайджана еще в VII в. до н. э. По сведениям упомянутого античного автора Страбона, "совершив набег... саки захватили лучшие земли Армении". Очевидно, что здесь Страбон спутал территорию Армении с территорией Азербайджана. Говоря об исторической области Сакашена, И. М. Дьяконов пишет, что "данную территорию нам следует искать севернее Куры и Гянджи и южнее Аракса, в окрестностях озера Урмия, на территории Манны".

Как пишет Страбон, "если войти в Каспийское море (с какой, правда, стороны, он не указывает. – М. И.), то справа живут ишгузы с сарматами... Их область простирается до Индии. Что касается живущих на другой стороне Каспийского моря, то одних называют саками, а других массагетами". Этот факт подтверждает и Геродот.

Начиная с VII в. до н. э. на территории Кура-Араксинской равнины образовалось могущественное Массагетское царство, которое в середине VI столетия, ведомое царицей, именуемой бессмертным Самедом Вургуном "матерью Томрис", нанесло поражение иранскому правителю Киру.

Таким образом, на территории Азербайджана до нашей эры, наряду с местными племенами, проживала большая масса сако-массагетов. То обстоятельство, что саки и массагеты упоминаются нами не порознь, а в едином дефисном словосочетании не случайно, поскольку они составляли одно племя, что подтверждается и данными исторической литературы. Так, из опубликованных В. Б. Луниным источников явствует, что массагеты называли себя "большими саками", чтобы отделить себя от саков. Подготовивший к печати "Историю" Геродота и написавший на нее рецензию Г. А. Стратоновский также придерживается того мнения, что массагеты были теми же саками.

Перейдем теперь к другой, более важной проблеме, имеющей отношение к языковой принадлежности сако-массагетов.

В XIX – начале XX в. ряд исследователей как и европейской, так и в русской историографии полностью или же с некоторыми оговорками относил ишгузов к тюркоязычным племенам.

В современной исторической литературе многие ишгузоведы считают ишгузов ираноязычными племенами.

Авторы I в. Помпони Мела и Плиний считают ишгузов тюркоязычными. Живший в V в. Зосима писал, что некоторые называют ишгузов "гуннами", тюркоязычная принадлежность которых не вызывает сомнений.

Академик В. Бартольд в своей книге "Очерки истории туркменского народа" пишет, что "в самом раннем арабском труде по географии Мухаммеда Хорезма, относящемся к первой половине IX столетия, одна из ишгузских стран Птолемеем отождествлялась с западной землей тюрков", а другая – с "землей тугусгузов" на востоке. Как видно, Бартольд относит обе эти страны ишгузов, упомянутые Птолемеем, к тюркоязычным.

В связи с этим весьма любопытной представляется точка зрения известного ученого А. Н. Бернштама, который по этому поводу пишет, что "непосредственным предшественником тюркского этногенеза являлось ишгузское общество. Как азиатские, так и европейские гунны уходят корнями к ишгузам. Теория, связывающая гуннов с тюрками, также позволяет именовать тюрками и ишгузов".

Как полагает ишгузовед И. В. Пьянков, под мазкитами (массагетами), являвшимися потомками ишгузов, "подразумеваются тюрки".

Известные тюрковеды Вамбери, Геза, Гуун, А. Нал и другие придерживаются того мнения, что "часть киммерийцев и ишгузов являлись тюркоязычными".

Византийский историк VI в. Менандр отмечал, что "в древние времена тюрков именовали саками". Другой – Симокатта – пишет по этому поводу следующее: "А теперь я буду говорить о проживающих на Кавказе и севере ишгузах... Эти тюрки..." Как видно, и этот автор считает саков тюркоязычными. Он ошибочно именует саков ишгузами, несмотря на то что на указанной им территории, как отмечалось выше, проживали именно саки.

Еще один исследователь Р. Г. Латам пишет, что "команские скифы, массагеты, саки, печенеги, хазары и гунны по своему происхождению являются тюрками, что не требует доказательств". Как отмечает известный ученый Всеволод Миллер, "скифские цари, именуемые некоторыми авторами саками, являлись тюркоязычными". Опубликовавший "Историю" Геродота специалист полагает, что обосновавшиеся в Азербайджане саки являлись тюркоязычными.

Видный азербайджанский писатель и ученый Чемазминли ишгузосакские имена Алтапай, Гузатай, Октабай, Бугатай считает древнетюркскими.

Русский ученый Ф. Г. Мищенко, переведший на русский язык "Историю" Геродота еще в конце XIX в., пишет, что "наружный облик скифов, описанный Гиппократом, по всем чертам сходен с тюркским типом". Этот же ученый упоминает о мнении Сейса, издавшего на английском языке геродотовскую "Историю", который полагал, что "геродотовские скифы являются тюрко-татарскими племенами".

В указанных нами выше племенах в исследуемый период завершался процесс классового расслоения, в это же время стала возникать семейная и частная собственность. Вместе с тем в качестве рудиментов первобытнообщинного строя у них продолжали сохраняться такие архаичные институты власти, как совет старейшин и военный совет. Этот переходный от эпохи первобытнообщинного строя к классовому обществу и образованию государства период получил название военной демократии. В то время как жившие в начале I тысячелетия на части земель Южного Азербайджана племена, равно как и пришлые, обосновавшиеся здесь в VIII-VII вв. до н. э. племена, все еще оставались в своем развитии на этапе военной демократии, на другой части этой же территории – в прибрежных районах озера Урмия – шел процесс образования государства Манна.

II. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

МАННА

В конце II – начале I тысячелетия до н.э. процесс социального и трудового неравенства в Азербайджане проявлялся уже в довольно отчетливой форме. Об этом свидетельствуют, в частности, и выявленные в результате археологических раскопок могилы рядовых и богатых представителей племени, существенно отличающиеся друг от друга. Наличие подобных памятников наряду с прочим служит доказательством произошедшего уже в середине II тысячелетия до н. э. упадка, первобытнообщинного строя, с одной стороны, и появления классового общества – с другой.

В начале I тысячелетия в прибрежном районе озера Урмия наряду с уже существующими небольшими родоплеменными объединениями возникали более крупные политические союзы, вожди которых получали название царей. Из сведений первоисточников явствует, что на южных землях Азербайджана существовало несколько таких царств, началу объединения которых способствовала необходимость совместной борьбы против ассирийских захватчиков. Более или менее крупным политическим объединением, возникшим в прибрежье озера Урмия в IX столетии до н. э., была страна Замуа. Во главе этого объединения стоял вождь области Дагар Нур Адад. В период правления Нур Адада, как, впрочем, и при сменившем его в 880 г. до н. э. Амеке, страна Замуа подвергалась грабительским нашествиям ассирийских захватчиков.

Известно также, что в середине IX в. в прибрежье озера Урмия существовали царства Аллабрия и Каралла. В том же столетии в указанном районе образовалось Гильзанское государство. Гильзанские правители, как и правители упомянутых царств, выступали уже не в роли простых предводителей рода, или племени, а являлись царями, передававшими свою власть по наследству. В конце IX столетия Гильзанское государство, сумевшее в борьбе с Ассирией сохранить свою независимость, сменилось усилившимся к этому времени государством Урарту.

Как в IX, так и в VIII в. на территории Южного Азербайджана были известны и другие политические объединения и царства. В последней четверти VIII в. среди политических объединений южных областей Азербайджана важную роль стало играть Зикерту. Это племенное объединение располагалось на территории, находящейся между нынешними городами Марага и Ардебиль. Захватнические, грабительские походы иноземных агрессоров, особенно Ассирийского царства, делали необходимым объединение существовавших на территории Азербайджана царств и создание на этой основе единого государства.

Образование и укрепление во второй половине IX в. до н. э. Маннейского государства проходило в условиях ожесточенной борьбы с непрекращающимися набегами ассирийских царей на Приурмийские земли. Манна явилась наследницей местных племен кутиев, луллубеев, хурритов и других племен и племенных объединений, обосновавшихся здесь в III-II тысячелетиях. Название "Манна" носит местный характер, и по мнению специалистов, оно принадлежало одному из племен, обосновавшемуся в прибрежных районах озера Урмия.

Между тем набеги Ассирийского царства на территорию Манны продолжались и после образования здесь государства, что, однако, не сломило решимость ее сынов и дочерей, превыше всего ценивших дело независимости своей страны. Претерпев все трудности и испытания и превратившись в могущественное государство, Маннейское царство было способно отныне само совершать набеги, в том числе даже на Ассирию.

В то же время Маннейское государство, столицей которого стал расположенный к югу от озера Урмия город Изирту, подверглось нашествиям соседнего Урарту, одного из самых могущественных государств древнего Востока, образовавшегося в IX столетии до н. э. Чтобы защитить независимость своего государства, правители Манны вступали в союз то с Урарту против Ассирии, то с Ассирией против Урарту. Во второй половине VIII столетия Маннейское царство значительно усилилось и несколько расширило свои границы.

Самым выдающимся правителем Манны был Иранзу. При его правлении границы Маннейского царства значительно расширились. Его территория в этот период включала в себя южные и восточные прибрежные области Урмии, а также верховья реки Кызыл-Узен. Некоторое время в составе государства Манна находилась и территория Нахичевани. В борьбе против нашествий Урарту Иранзу часто заключал союз с Ассирией, соперничавшей с Урарту. Однако союз этот нередко нарушался Ассирией, которая сама зарилась на маннейские владения. Войдя в союз с обитавшими на территории Азербайджана саками, направленный против Ассирии, правители Манны значительно укрепили свою власть, сумев при этом прибрать к своим рукам некоторые из принадлежавших царствам Урарту и Ассирии земель.

Несмотря на создание сильной государственности, в Манне все еще были устойчивы пережитки родоплеменных отношений. Здесь, в отличие от других древних государств, рабство не получило большого развития, В 650 г. до н. э. царь Манны потерпел поражение в одном из сражений с Ассирией, после чего в Маннейском государстве усилились внутренние распри, приведшие к активизации сил, недовольных политикой царя. После этих событий Маннейское государство почти что сходит с исторической арены, а сама его территория включается в состав Мидийского царства, возникшего в 70-х гг. VII в. до н. э. на землях, охватывавших примерно территорию нынешнего Ирана.

Жители Манны занимались земледелием, оседлым скотоводством, разводили крупный и мелкий рогатый скот: овец, лошадей, верблюдов. В маннейских областях Замуа и Гильзан еще издревле были развиты традиционные для них отрасли земледелия и кочевого скотоводства. В Зикирту и некоторых других местностях большее развитие получило скотоводство. В Приурмийских областях была создана целая сеть оросительных каналов. Наряду с развитием земледелия совершенствовалась и земледельческая техника маннейцев. Так, в связи с переходом к эпохе железного века значительно улучшались и земледельческие орудия. Для перевозки убранных с полей зерна жители Манны пользовались двух и четырехколесными повозками. Развитие орошения способствовало значительному росту садоводства и виноградарства.

Маннейские скотоводы занимались в основном коневодством, в том числе и разведением верховых лошадей. В местности Хасанлы в Южном Азербайджане в слое земли, датированном IX столетием до н. э., была обнаружена доска с изображением всадника, что помимо подтверждения самого факта наездничества у древних маннеев указывает на несостоятельность мнения о том, что лошади в эти места были якобы завезены прибывшими сюда в VII столетии до н. э. ишгузскими племенами.

В Манне получили развитие металлообработка, гончарство, ткачество и другие ремесла. Для металлического производства в Манне имелась собственная сырьевая база, т. е. месторождения руды. Маннейские ремесленники славились своими изделиями и украшениями, изготовленными из золота и серебра. Золотые, серебряные и бронзовые сосуды украшались ими разнообразными и прекрасными узорами и рисунками, напоминающими художественные произведения.

Среди обнаруженных археологами на территории Манны находок привлекают внимание изящно изготовленная серебряная тарелка с изображением мифического животного и ожерелье с изображением человека. Еще больший интерес вызывает такое же прекрасно исполненное на браслете изображение танцующего маннея, прижимающего к себе музыкальный инструмент наподобие современного ашугского саза.

Первоисточники сообщают нам о наличии в Манне, наряду с различными поселениями, городов и крепостей. Для защиты от внешних нашествий маннеи зачастую строили свои поселения в недоступных для врага местах. В начале I тысячелетия до н. э. многие из этих населенных пунктов окружаются стенами и крепостными сооружениями. Среди последних можно отметить крепость, расположенную на холме Аграбтепе близ Хасанлу, крепость Ушкой и др. Некоторые из крепостей носили название "царь-город": в них сооружались царские резиденции, дворцы. Самым величественным "царь-городом" являлся Изирту.

Царская власть в Манне была очень сильна. Царь правил страной, наделенный абсолютной и неограниченной властью. Начиная с VIII в. до н. э. царская власть в Манне стала передаваться по наследству.

В духовной культуре маннеев важную роль играли религиозные верования и идолопоклонство. В маннейских городах имелись храмы, в которых хранились статуи почитаемых местным населением богов. В храмах были специально отведенные места, где совершались жертвоприношения богам. На хранившихся здесь сосудах имелись изображения сцен борьбы с силами зла, представленными в виде двух или трехглавого дракона. Лошадь почиталась маннеями в качестве священного животного.

В исторической литературе предпринимались попытки представить мидийцев в качестве предков азербайджанцев. Однако сейчас совершенно очевидно, что ираноязычные мидийцы еще в IX в. до н. э. пришли на эти земли с Востока как захватчики. Незадолго до этого, захватив Переднюю Азию и укрепившись в ней, мидийцы создали здесь свое государство и вслед за тем, в период правления их царя Киаксара (625-584), стали завоевывать соседние территории, в том числе и древнеазербайджанские земли Манны. Сама Манна превратилась в результате этого в одну из областей Мидии.

В период владычества индийских царей, культура населявших южные земли Азербайджана жителей развивалась во взаимосвязи с культурой и религиозными традициями соседних народов, в том числе и мидийцев. Среди живших в Южном Азербайджане племен, как и у индийцев, были распространены различные религиозно-сектантские направления.

Мидийское государство просуществовало недолго. В середине VI в. до н. э. восставшие племена фарсов захватили власть в свои руки и образовали иранское Ахеменидское государство. Большая часть территории Азербайджана подпала под власть этого государства.

АТРОПАТЕНА

В IV в. до н. э. в южной и северной частях территории Азербайджана в одно и то же время возникли два государства: Атропатена и Албанское царство. Государство Атропатена охватывало в основном территорию нынешнего Южного Азербайджана и Иранского Курдистана. Возникновение Атропатенского государства было непосредственно связано с походом Александра Македонского на огромную империю, созданную ахеменидскими правителями. Начиная с IV в. до н. э., а точнее с его середины, иранское Ахеменидское государство стало клониться к упадку. В этот период наблюдается возвышение Македонского царства. Его правитель Филипп, после овладения всей Грецией, стал готовиться к захватам других соседних стран, но не успел сделать этого из-за своей насильственной смерти. Пришедший к власти Александр Македонский, которого в народе звали еще Искендером Зувкарнейном, продолжил политику своего отца и в 334 г. вторгся в пределы Малой Азии. Одержимый идеей стать владыкой всего мира, молодой царь прежде всего намеревался поставить на колени иранское государство Ахеменидов. Первое его сражение с иранскими войсками произошло на берегу реки Граник в мае 334 г. до н. э., а второе – в 333 г. близ Исса – одного из древних киликийских городов. Победив своего противника в обоих сражениях, Александр захватил все земли Малой Азии. В третьем, решающем, сражении близ Гавгамел, произошедшем в 331 г. до н. э., Александр полностью разгромил войска ахеменидского царя Дария III, после чего распалась и вся Ахеменидская держава.

Согласно сведениям грузинских источников, во время похода на Дария III Александру Македонскому повстречались бунтюрки, которых он отгеснил к берегу реки Куры. Большая часть этих тюрков жила в Мцхетской области и местности Саркине в Грузии. По другим источникам, бунтюрки жили на этой территории задолго до похода Александра Македонского – еще в VI в. до н. э.

Точные данные о периоде самостоятельного существования Атропатены на исторической арене не установлены. В 20-х гг. III в. до н. э. в Атропатене правил царь Артабазан, который расширил территорию государства за счет левобережья Аракса. По сведениям первоисточников, в это время в состав Атропатенского царства входили территории Армении и Иберии. Возникшее в середине IV в. до н. э., это государство впоследствии попало в зависимость от сменивших династию Ахеменидов парфян: Митридата I (170-139) и значительно расширившего свои владения и провозгласившего себя шахиншахом ("царем царей") Митридата II (123-87).

Первоначально столица Атропатены именовалась Ганзаком. Этот город одновременно являлся местом поклонения наших предков-огнепоклонников. В последующие столетия мы встречаем еще одно название столицы Атропатены – Фраасп (нынешний город Тахт-и-Сулейман, расположенный к югу от Тебриза). Как установили археологи, этот город, долгое время игравший, важную роль военного центра, был основан во II в. до н. э. Со всех сторон город был обнесен крепостными стенами высотой в 6, шириной в 3 и длиной 1120 метров. Во многих местах крепостных стен, выстроенных из камня, имелись башни.

В период некоторого упадка Парфянского государства Атропатена в I в. до н. э. вновь обрела самостоятельность и ею снова стали управлять правители из рода Атропатов. В конце того же столетия Атропатена настолько усиливается, что вторгшиеся сюда римские войска, возглавляемые римским правителем Антонием, в битве при Фрааспе потерпели поражение и принуждены были отойти назад. В 30-х гг. I в. до н. э. между правящими кругами Атропатенского царства и Римской империи произошло сближение, которое продолжилось и в начале нашей эры. В 20-х гг. н. э. Аршакиды положили конец власти Атропатов. Связи Атропатены с Римом были прерваны, в то время как с иранским Парфянским государством они были восстановлены. До прихода к власти Сасанидов, сменивших в Иране династию парфян и правивших здесь с 226 по 651 г., т. е. более четырех столетий, Атропатена сумела сохранить свою независимость.

Кроме сагартиев, миков, утиев, кадусиев, каспиев, матиенов, мардов и других племен, о языковой принадлежности которых точных данных не имеется, на территории Атропатены проживали также ираноязычные мидийцы и тюрко-язычные саки. Несомненно, что с течением времени проживавшие на территории Атропатены племена ассимилировались друг с другом. Существует даже версия об образовании атропатенского народа, но на каком языке говорил этот народ – остается невыясненным. Создание единого Атропатенского государства способствовало оживлению хозяйственной жизни страны, развитию торговли и ремесла. Обилие водных источников благоприятствовало развитию земледелия.

Наряду с хлебопашеством значительное развитие здесь получило садоводство, в частности выращивание масличных культур. Жители Атропатены были знакомы и с методами ведения борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Значительное развитие в Атропатене получило скотоводство. Жители держали крупный рогатый скот. Атропатенцы большое внимание уделяли овцеводству и коневодству. В хозяйственной жизни населения, наряду с рыболовством, добычей соли и нефти, важное место занимало ремесло. Атропатена поддерживала торговые связи с соседними Иберийским (занимавшим часть нынешней Грузии) и Армянским царствами, а также с Индией и Вавилонией.

АЛБАНИЯ

Территория Кавказской Албании IV-VII вв. была обширна, она распространялась от северной части Большого Кавказа до нижнего течения и слияния Аракса и Куры, включая сюда Мугань и Мильскую степь. В состав албанского государства IV-VII вв. входили провинции Ути, Арцах, Пайтакаран, области Чора, Лпиния, Гардман, Шакашен и др.

Албания на севере граничила с северным предгорьем Большого Кавказа и даже была смежна с Сарматией. На юго-западе она простиралась до верховьев Аракса, включая сюда и левобережье, а на юге – до нижнего течения и слияния Аракса и Куры. На востоке Албания граничила с Каспийским морем, с запада – с Иберией. Граница Албании проходила от впадения р. Акстафачай в р. Куру, включая и нынешний Закатальский район, она охватывала также побережье среднего и нижнего течений р. Алазань.

Исследование материалов источников свидетельствует о несостоятельности мнения некоторых исследователей о том, что якобы местное население Албании IV-VII вв. было ассимилировано ее соседями. В рассматриваемом нами периоде в Албании шел процесс не насильственной ассимиляции, а естественный ассимиляционный процесс. Этот процесс проходил в нескольких направлениях: 1) среди местных племен (кавказоязычных и тюркской группы языка); 2) между пришлыми племенами, 3) между пришлыми (ираноязычными и тюркоязычными) и местными племенами (кавказоязычными и тюркской группы языка). В результате вышеуказанных процессов рассматриваемого нами периода в стране мы видим два важных основных направления: консолидацию пришлых тюркоязычных племен вокруг местного тюркской группы языка племен и естественную ассимиляцию со стороны тюркоязычных племен – кавказоязычных и ираноязычных племен и в этом процессе в конце рассматриваемого нами периода победа тюркской группы языка в Албании. Исследование показывает, что в этническом составе населения страны были этнические элементы, которые являлись носителями тюркских языков.

В результате роста производительных сил в раннесредневековой Албании большое развитие получила хозяйственная жизнь. Основным занятием албанов было земледелие. Оно было пашенным. Поля Албании орошались реками и ирригационными каналами. На ее территории выращивались пшеница, ячмень и просо. Албаны хранили зерно в хозяйственных ямах и хозяйственных кувшинах.

В раннесредневековой Албании было развито также садоводство и огородничество. Албаны выращивали виноград, персики, вишню, сливу, гранаты, кизил, крупный грецкий орех, каштан, инжир, арбузы, тыкву, бахчевые и другие культуры (маслину, шафран, марену и т. д.). Занимались они и хлопководством. Очень высокая урожайность винограда в Албании позволяла жителям заниматься и виноделием.

Экономическое развитие Албании в раннем средневековье характеризуется, кроме того, сдвигами в области развития скотоводства, ремесел и рыболовства. Увеличивается поголовье крупного и мелкого рогатого скота. Развитие крупного и мелкого скота обеспечивало население Албании IV-VII вв. мясом, шкурами, шерстью и молочными продуктами, сырьем для ремесленного производства. В Албании развивались такие виды ремесленного производства, как гончарное, ювелирное, ткацкое, в том числе шелкоткацкое, стеколделательное ремесло, обработка металлов (железа, меди, серебра, золота), изготовление орудий труда, оружия, камнерезное, резьба по дереву и кости. Материалы письменных источников, а также выявленные археологическими раскопками предметы показывают, что в раннесредневековье ремесленное производство Албании не отставало от ремесленного производства соседних стран. Уровень развития производительных сил в Албании не отставал от уровня производительных сил соседних стран Закавказья и соответствовал уровню государств Ближнего и Среднего Востока.

В раннесредневековье албаны занимались также рыболовством.

В IV-VII вв. на основе подъема хозяйственной жизни развивались и расширялись существующие и возникали новые города Албании, как центры ремесла и торговли – местной и транзитной, а также общественно-политические центры.

В Албании были города, крепости и другие населенные пункты. Города Албании были окружены стенами и имели башни и городские ворота. В городах Албании были дворцы, города имели своих правителей ("главари", "властители"), в них обитали ремесленники, торговцы и духовенство. Города Албании через торговые пути были связаны с разными городами соседних стран. В числе городов Албании IV-VII вв. можно назвать такие, как Кабала, Барда (Партав), Чора (Чога), Дербент, Халхал, Хонакерт (Ху-накерт), Пайтакаран, Байлакан, Амарас, Цри и др.

С ростом производительных сил города Албании становятся центрами торговли, растет спрос на продукцию, и это создает исключительно благоприятные условия для развития торговли. Исследование показывает, что в раннесредневековье в Албании торговля получила широкое развитие. Через территорию древнего Закавказья (Иберию, Албанию, Армению) проходили всемирно известные торговые пути, которые играли большую роль в экономике и торговле этих стран. Через Албанию проходили такие мировые

торговые пути, как по Каспийскому морю и реке Куре "Артахата-Гобди-Раресака" и круговой торговый путь "Артахата-Санора-Армастика". Все эти пути носили транзитный международный характер. Города Албании были связаны с разными городами стран Кавказа и Ближнего Востока. Наличие торговых путей, проходящих через Албанию, подтверждается также археологическими данными. Из Албании в другие страны вывозили скот, рыбу разных сортов, шелковые ткани, полотно и полотняную верхнюю одежду, шафран и марену. В свою очередь, из стран Ближнего Востока и других стран в Албанию привозили разные товары. Привозные шелковые ткани, геммы, разные стеклянные изделия, декорированные серебряные сосуды, а также женские украшения, обнаруженные на территории Азербайджана, являются вещественными доказательствами торгового обмена и определенно указывают на торговые связи, существовавшие в раннесредневековый период между Кавказской Албанией и странами Ближнего и Среднего Востока. Об этом же свидетельствует большое количество монет сасанидских царей, а также византийских и других монет, относящихся к раннесредневековью и обнаруженных на территории Азербайджана.

Анализ степени развития производительных сил и характера производительных отношений в Албании исследуемого периода дает возможность зафиксировать процесс зарождения феодальной земельной собственности (царское и церковное землевладение, земли, принадлежащие азамат и вельможам) и определить номенклатуру феодальных правящих групп (князья, вельможи, азаты, военная знать, церковная знать – духовенство) и трудящихся (крестьяне, ремесленники, рыбаки, торговцы и др.).

Первоисточники свидетельствуют, что албанское государство IV-VII веков, продолжая традиции древней Албании, было суверенным, имело своих царей, проводивших самостоятельную политику. Раннесредневековые первоисточники документируют основные черты государственно-политической структуры Албании, характеризуя ее как государство, опиравшееся на феодальную знать, возглавляемое царскими династиями, имевшее вооруженные силы, царский суд.

Вопреки сомнению исследователей в существовании албанской письменности, ценные сведения письменных источников, а также обнаруженные рукописи албанского алфавита в Матенадаране и археологические находки в Мингечауре свидетельствуют о существовании самостоятельной албанской письменности.

Из противоречивых сообщений армянских историков о создании албанской письменности в V в. ясно, что в этом деле сами албаны играли значительную роль. Албанская письменность была создана при содействии Вениамина и Иеремии на основе одного из албанских языков. Из письменных источников видно, что на албанском языке существовала обширная литература.

После составления албанского алфавита книги на других языках, прежде всего религиозные, были переведены на албанский язык. Одним из доказательств существования на албанском языке богатой литературы является переписка албанских царей, албанских религиозных деятелей с религиозными деятелями Армении. Ярким свидетельством существования литературы на албанском языке является литературный памятник V века "Каноны" Вачагана III и уникальный памятник раннесредневековой и средневековой историографии Азербайджана – "История албан" М. Каганкатвази.

Из ценных сведений письменных источников становится ясно, что после составления в начале V в. алфавита для албанов в Албании имелось несколько алфавитов, так как здесь жило многоязычное население и в таких условиях одна письменность была бы недостаточной.

В начале V в. в Албании существовала школа, в которой обучались дети. В конце V в., до открытия Вачаганом III особой школы, в ведении государства в Албании были обычные школы. По приказу царя Вачагана III было открыто особое училище-школа, где обучались дети язычников, они обучались здесь письму и догматам христианства. Учащимся платили определенные субсидии, и школа находилась под покровительством самого царя.

Идеология и принадлежность к духовенству большинства древнеармянских письменных источников определили их внимание к вопросам религии и религиозных организаций. Эти источники сохранили и для Албании много данных.

Материалы показывают, что до введения христианства в Албании было широко распространено верование астральной религии. Утверждение же новых общественных отношений – феодализма – вызвало к жизни проблему ликвидации дофеодальной астральной религии. Со II в. нашей эры христианство стало распространяться в Албании. А в IV в. оно стало государственной религией.

Однако изучение материалов раннесредневековых письменных источников и археологических материалов показывает, что христианизация в Албании не везде увенчалась успехом. Христианство в Албании все время в течение раннесредневекового периода вело борьбу, с одной стороны, с зороастризмом, манихейством и, с другой стороны, с местными верованиями социальных низов. Материалы показывают, что в этой борьбе в Албании против язычества выступала как сила, во главе с царем, феодальная иерархия. Принятие христианства в Албании было шагом вперед в борьбе против язычества, тормозившего развитие производительных сил и более прогрессивных производственных отношений.

Христианство помогало Албании укреплять культурные и политические связи с передовыми христианскими государствами Востока. Принятие христианства в Албании еще больше сблизило ее в культурном и политическом отношении с соседними странами – Арменией и Грузией.

В связи с принятием христианства появившаяся церковная феодальная иерархия впоследствии занимает видное место в албанском обществе как сильное идеологическое орудие в угнетении народных масс.

Материалы показывают, что для проповедования религии христианства в Албании существовали религиозные книги на албанском языке. Албанам были известны "Евангелие", "Завет" (Ветхий и Новый) и они использовали их для проповедования христианства в стране.

Албания имела независимую от других христианских церквей самостоятельную церковь, в дела которой католики Армении не имели права вмешиваться.

Главой албанской церкви был человек, облеченный в сан католика. Албанские католики рукополагались албанскими епископами. Они избирались на соборах, в которых участвовали правители страны – цари, религиозные представители каждой епархии, князья, вельможи Албании. Албанская церковь до 705 г. пользовалась самостоятельностью в избрании своих католиков.

Албанские католики созывали церковные соборы с участием царя и князей. На основании церковных законоположений на соборах вырабатывались меры уточнения прав и обязанностей духовенства и мирян.

Письменные источники, кроме беглого перечня католиков Албании и их дел, дают и отрывочные данные об иерархии албанского духовенства, а также о церковно-административном делении Албании.

Албанские цари всемерно расширяли масштабы идеологического влияния церкви на массы населения. Церковной организации были предоставлены права юрисдикции и наблюдения над частной жизнью населения.

Церковь получала в виде десятины прочную материальную базу для содержания лиц духовного сословия и осуществления своих классовых функций. Собирая с местного населения Албании налоги в пользу церкви, духовенство имело постоянный доход.

Материалы по истории религии и религиозных организаций Азербайджана, сохранившиеся у раннесредневековых историков, показывают общность религии Албании и Армении, но эти же источники показывают по существу феодальную борьбу армянского и албанского католиков и победу в этой борьбе в начале VIII века армянского католика с помощью военных сил халифата.

Материалы письменных источников о внешнеполитической и военной истории Кавказской Албании позволяют со всей определенностью отметить, что албанское государство в основном вело внешнеполитическую борьбу против агрессивных устремлений сасанидских царей и византийских императоров. При этом цари Албании в своей самостоятельной внешней политике вступали в союзы и блоки с правителями Армении и Грузии (Иберии). Это отражало исторически сложившуюся обстановку в Закавказье, необходимость единения сил для борьбы против врагов с юга и с севера. В этой борьбе Азербайджан был центральной ареной для всего Закавказья, ибо Кавказская Албания включала в свой состав самый удобный проход через горы Большого Кавказа в зоне Чола. Материалы показывают, что различные варварские племена, занимавшие предгорные и приморские области Дагестана в IV-VII вв., неоднократно и не без ведома и подстрекательства Византии и Сасанидов совершали через Каспийский проход опустошительные набеги на Албанию. Нашествия кочевников приносили Албании неисчислимые бедствия. Эти племена грабили и разрушали города и населенные пункты, уничтожали или уводили в плен их жителей. Эти набеги были сущим бедствием для оседлого населения Албании, так как они приносили огромный ущерб хозяйству страны.

Факты, приведенные в настоящей работе, ярко отражают успехи и ведущую роль во внешней политике Закавказья правителей Албании Ваче II, Вачагана III и Джаваншира Гардманского.

Этнический состав Албании

Следует отметить, что об этническом составе населения Албании до середины I тыс. до н. э. ничего не известно. Сообщения Гекатея и Геродота о носителях этнонимов *мик*, *ути* и *каспи* не имеют отношения к территории Албании, несмотря на то, что часть Мидийской Каспианы – Муганская степь ныне входит в состав Советского Азербайджана. Об этих племенах мы скажем ниже, когда будет идти речь об этническом составе Атропатены.

О племенном составе Албании впервые писал Страбон. Он отмечает, что «языков (т. е. племен. – Г. Г.) у них (т. е. в Албании) 26, «так что они нелегко вступают в сношения друг с другом» (Страбон, XI, 4, 6). Он же впервые сообщает об саках, албанах и каспиях в Албании. Из других античных источников первых веков н. э. становится известным, что здесь обитали сакасы, гелы, леги и лбины.

Разноязычность населения Албании видна из сведений албанского историка Моисея Каланкатуйского (кн. I, гл. 16), который сообщает, что «население Албании пело псалмы на разных языках». В другом месте у него есть выражение «множества различных племен на Востоке» (т. е. в Албании. – Г. Г.) (кн. I, гл. 8). В этом источнике упомянуты следующие племена Албании: агван (албан), гаргар, гунн, джигб, ептал, маскут, михр (мехран), лег, цавдей, ути и чилб. Армянский историк Фавст Бузанд (V в.) в связи с событиями начала IV века в северо-восточной Албании сообщает, что маскутский царь Санесан собрал «несметное множество других разношерстных кочевых племен»: гунн, пох, таваспар, хечматак, хрсан, ижмах, гат, глюар, гугар, шигб (т. е. джигб) и чилб (т. е. силб), баласич (т. е. баласаканцы), егерсван (Фавст Бузанд, кн. III, гл. 7). Разумеется, все эти племена не обитали в северо-восточной части Албании. Некоторые из них, например, похи (т. е. предки современных убыхов Дагестана) и таваспары (т. е. предки нынешних табасаранцев Дагестана, в «Армянской географии VII века» — тапотаран) обитали вне Албании, но они, видимо, были вовлечены в свою армию маскутским царем как наемники. Гаты, глюары, хрсаны, хечматаки и ижмахи обитали в северо-восточной Албании – это предки современных хиналугцев, а также те племена, названия которых отражены в нынешних топонимах Килвар, Хачмас, Хурсан и Шемаха. У Егише (кн. IV) в северо-восточной Албании, в армии маскутского царя упомянуты племена ват (у Фавста. Бузанда этот этноним отмечен как *gam*), гав, глюар, хрсан, хечматак, пасх, посх (т. е. похи) и пюкуан. Трудно сказать что-либо в отношении этнонима *гае*, (вероятно, он отразился в топониме Гавдушан — названии равнины в северо-восточном Азербайджане), а также пасх, посх и пюкуан (пакинак, т. е. пачинак в «Армянской географии VII века»).

Наименования племен, обитавших в Албании, перечислены в «Армянской географии VII века» [4, 37–38]. В этом источнике приведены названия 54 племен Сарматии (локализации этих племен – см. 296). Из них хенук, шил (вариант–шиб), чигб, каспи, шарван, хечматак, хрсан, ижмах, бакан, маскут и гун относятся к Албании. Следует учесть, что сообщения о племенах Сарматии в «Армянской географии VII века» отражают этническую ситуацию до III–IV вв. ибо, начиная с указанных веков, вторжение гуннов коренным образом изменило ситуацию в регионе и от сарматов на Северном Кавказе не осталось и следа. О племенах Албании, упоминаемых в древнеармянских источниках, сказано в работах Т. М. Мамедова (323; 324).

Как видим, в античных и древнеармянских источниках I–VII вв. на территории Албании засвидетельствованы следующие племена: албан, сакесин, гел, глюар, лег, лбин, каспи силв (чилб), ижмах, суран (шарван), гат, джигб, маскут, мехран, гунн, гаргар, гугар, кангар, хрсан, цавдей (цоде) и др. В древнегрузинских источниках IX–XII вв. в связи с событиями предшествующих веков в северо-западных областях Албании упоминаются эры, моваканы, раны и суджы. Кроме того, на основе топонимов Мец-Аранк (и Аранрот), Гоменк, Гороз, Катак, Хорсвэм (Хирш – в арабских источниках), Тертер, Колт, Чог (Чол), Пазканк, Харгланк и Хнаракерт этого же периода мы считаем, что в Албании проживали также носители этнонимов *оран* (*аран*), *катак*, *хурс*, *тертер*, *кол* (*кул*), *чол* (*чул*), *печенег*, *гунн* (*хунн*) и *кергил*. Далее, исходя из топонима Шаберан (в связи с событиями VII века в арабских источниках), не позже V–VI вв. в северо-восточной Албании обитали савары (сабиры). Согласно предложенной нами концепции, по этнической и языковой принадлежности перечисленные племена можно разделить на четыре группы:

- тюркоязычные: албаны, саки, араны, дондары, гаргары, тертеры, катаки, кергили, печенеги, хурсы, колы, чолы, кангары, гунны, савары, ижмахи (шемаки), цавдей, сураны (шарваны);
- кавказоязычные: утии (удины), лбины, сильвы, джигбы, эры, гаты, леги;
- ираноязычные: гелы, глюары, маскуты, мехраны, парны и хачматаки.

Только на основе топонимов Амарас и Парис в раннесредневековых армянских источниках и современных Гюрган и Мардакян на Апшеронском полуострове приходится полагать, что часть племен ути, гиркан, анариак, мард и парсиев когда-то, в конце I тыс. до н. э., по неизвестной нам причине продвинулась с юга Прикаспия в Албанию. С ними переселилось (если верны предположения В. Ф. Минорского о связи топонима Лагидж на территории Советского Азербайджана с югом Прикаспия), вероятно, и ираноязычное племя, которое принесло с собой указанное название. Наконец, весьма вероятно, что на север от Куры перешла и часть магов (мугов), если топонимы Мханк в «Истории албан» и Мовакан древнегрузинских источников отражают этот этноним. И. Маркварт [587, II, 174] и Н. Г. Адонц [123, 420] предполагали, что это

переселение произошло на рубеже нашей эры. Трудно, конечно, определить точную дату указанного события, но следует учесть, что оно произошло во всяком случае до нашей эры, ибо например, гелы уже в I в. до н. э. (исходя из сообщений Страбона и Плутарха) обитали в Албании, по соседству с летами.

К ираноязычным племенам Албании следует отнести также предков современных татов в Нагорном Ширване, Кубинском и Дивичинском районах, на Апшеронском полуострове. Полагают, что они были переселены сюда из Ирана в VI веке.

- каспии и гугары, этническая принадлежность которых спорна, но мы их считаем тюркскими племенами.
- на основе топонима йунан в арабских источниках (и Шахри-Йунан в XIX веке) мы считаем, что здесь обитали также энианы – греки.

Следуя вышеприведенной последовательности остановимся на каждом из этих племен.

Религиозные представления

У каждого из племен, проживавших в Манне, Атропатене и Албании, существовали свои обряды и религиозные представления, присущие ему, со временем же – после объединения племен и возникновения племенных союзов – они стали характерными для всего живущего здесь населения. Следы этих обрядов и представлений хранятся для будущих поколений – для нас с вами – самой историей, а доносятся они до современных потомков благодаря археологам. Печать этих следов несут на себе выявляемые из пластов земли памятники. Эти следы можно обнаружить и на сосудах с изображениями солнца, луны, различных животных, людей, играющих на музыкальных инструментах, танцующих и пляшущих в хороводе ("яллы"). Подобные рисунки высечены на скалах, обнаруженных на Апшероне, в Гобустане и Гемигая. Содержащиеся в гобустанских и других наскальных рисунках сцены хороводной пляски – яллы, а также изображение ноющего маннея, прижавшего к себе музыкальный инструмент, напоминающий современный ашугский саз, позволяют нам проследить историю как нашего музыкального наследия, так и народного танца, но самое главное, они свидетельствуют о наличии незримого моста, связывающего нас с нашими предками. Тогдашний танец яллы в народе исполняют и поныне, а на древнем сазе, присущем только нашим тюркским народам, играют теперь наши ашуги.

В древнем Азербайджане одной из самых распространенных религий являлось идолопоклонство, т. е. почитание различных животных, солнца, луны и других предметов, что находит свое отражение на применявшихся в то время орудиях, а также в наскальных изображениях.

Присутствие в этих рисунках, наряду с изображением солнца и луны, фигур льва, оленя, ящерицы и змеи говорит о поклонении наших предков этим животным и пресмыкающимся. С течением времени, по мере разделения общества на классы и образования государства, происходили изменения и в религиозных представлениях. Самое же главное было в том, что религия отныне стала приспособляться к интересам господствующего класса и слоев общества.

Религией, исповедуемой нашими предками, в частности теми из них, которые проживали на южных землях древнего Азербайджана, являлось огнепоклонничество. Основателем этой религии был уроженец Азербайджана Зороастр. Эту религию исповедовали и за пределами древнего Азербайджана, а в Иране и Атропатене она являлась официальной государственной религией. Идеи и принципы зороастризма записаны в священной книге "Авеста", текст которой, подвергшись многочисленным исправлениям в течение всей истории, дошел до наших дней. Согласно учению зороастризма в мире существуют две противостоящие друг другу силы: бог добра Ормузд и бог зла Ахриман, между которыми постоянно ведется борьба. Добро людям способен нести лишь Ормузд. Религия эта звала людей на добрые дела и связывала все несчастья народа с силами зла. Каины-проповедники и исполнители канонов зороастрийской религии старались уверить народ в том, что силы добра непременно одержат верх над силами зла. У огнепоклонников, исповедовавших зороастризм, имелись свои храмы, сооруженные в столице Атропатены Ганзаке, в селении Киш близ Шеки и во многих других местах Азербайджана. В этих храмах зажигались вечные огни, к которым приходило поклоняться местное население. В исторической литературе существуют версии, что Девичья башня в Баку также являлась храмом огнепоклонников.

III. ЭТАПЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Географическое положение Азербайджана, ее расположение на перекрестке различных "миров" во многом определило историческую судьбу азербайджанского народа. С древнейших времен эта территория привлекала внимание самых различных племен и народов. Благоприятные природно-климатические условия, наличие самых разных видов ландшафта обуславливали расселение здесь народов с различающейся хозяйственной ориентацией, образом жизни и психологическими особенностями. Одни из них приходили как завоеватели, но впоследствии сливались с местным населением и оставались здесь навсегда, другие в поисках лучших земель находили на данной территории свою новую родину. Таким образом, в Азербайджане издревле шел процесс синтеза различных культур и народов. Этот процесс был частью естественноисторического становления Азербайджана и его народа, где каждый участник ничего не теряя, в принципе становился совладельцем уникальной культуры.

Зарождение народа – результат длительного исторического процесса, течение которого обусловлено внутренним развитием и взаимодействием составляющих компонентов. Здесь стоит напомнить об очевидном: составные этносов, их достижения в материальной и духовной культуре, как и материя, не исчезают, они изменяются, сливаются, растворяются (ассимилируются), а этническая принадлежность определяется только самосознанием и чувством принадлежности к той или иной историко-культурной общности. Нет такой нации, которая формировалась бы на одной этнической основе. Процесс складывания всех народов является результатом многовекового синтеза, соединения различных этнических, религиозных, языковых составляющих. Именно таким образом процесс складывания азербайджанского этноса прошел длительный путь становления и формирования. Многочисленные источники, сообщающие сведения об Азербайджане, свидетельствуют о наличии здесь различных племен и народов. В условиях исторического сосуществования многочисленные тюркские племена активно включались в интеграционные процессы.

Каждый новый научный труд выявляет материалы, предполагает по-новому осветить или внести иную точку зрения в область изучаемого вопроса. Одним из коренных вопросов азербайджанской науки стала "проблема" происхождения и формирования нашего народа, освещению которой посвящен данный раздел. Проблема этногенеза представляет интерес с точки зрения не только научно-познавательной, но и прикладной политики. Именно последнее обстоятельство оказало очень большое влияние на то, что за период активного изучения и изложения этой темы в 50-70-ые годы в специальной и популярной литературе, она не только не нашла своего решения, но с каждой новой публикацией все дальше загонялась в тупик. В 80-ые годы азербайджанская гуманитарная наука пополнилась притоком свежих сил, молодыми учеными, прошедшими хорошую школу в области древневосточной и тюркской филологии, кавказоведения, археологии, этнографии и других дисциплин, что позволило значительно расширить и углубить тематику исследований.

Вовлечение в исследовательский процесс новых материалов, различных концептуальных установок, определило поливариантность представлений о доминирующем элементе в начальный период этногенеза азербайджанского народа. Каждый из этих вариантов имеет право на существование покуда идет сам процесс научного поиска. Но вместе с тем трудности в исследовании свидетельствуют о сложном, многоэтапном процессе становления азербайджанского этноса. При этом в научном поиске не должно быть ни упрощенных вариантов, ни подчиненности научных доводов конъюнктуре той или иной политической ситуации. Настоящее изложение проблемы не претендует на оригинальность и новизну, а представляет собой попытку сведения в цельную систему на первый взгляд различных, но в принципе не отвергающих друг друга представлений об этногенезе азербайджанцев.

При изложении настоящей темы необходимо отчетливо уяснить состав, приблизительную численность и политический вес участвовавших в процессе консолидации и абсорбции тюркских племенных объединений и народностей на всех этапах. Надо также помнить, что в этнической консолидации участвуют прежде всего генетически близкородственные этносы, объединенные не только языком, территорией, традициями и материальной культурой, но также политической организацией в лице единого государства.

Наиболее ранние сведения о древнейших племенах на территории Азербайджана в письменных источниках относятся к концу ранней бронзы.

С распадом в последней четверти III тыс. до н.э. кура-аракской культуры на территории исторического Азербайджана и сопредельных районов наступает новый этап в истории развития

общества. Вынужденные войны в это время становятся, наряду со скотоводством и земледелием, одним из главных занятий населения Азербайджана: южная часть ее территории попадает в орбиту шумеро-аккадских источников, сообщающих нам первые сведения о событиях того времени, о названиях племен, их расселении. Благодаря ономастическому материалу, мы получаем возможность судить о языках данного населения, хотя затруднительно соотнести каждый из племенных союзов – *кутиев, луллубеев, касситов* и др. – с определенными археологическими комплексами. Тюрки, будучи основным и наиболее многочисленным автохтонным населением региона, с которым на протяжении веков смешивались приходившие сюда этнические группы (большой частью это *гунны, савиры, печенеги* и др), в начале железного века состояло по существу из тех же этнических элементов, которые обитали здесь уже в III тыс. до н.э. и ранее. Из числа крупных племенных объединений исключение составляют кутии, утратившие ко II тыс. до н.э. свою прежнюю роль, а в I тыс. до н.э. сошедшие с исторической арены.

В северной части Азербайджана к середине I тыс. до н.э. прослеживается складывание племенного союза (условно называемого протоалбанским). Зачатки государственности на территории Албании относят к последней трети IV в. до н.э. Согласно письменным источникам и данным материальной культуры, древняя Албания была страной пестрой по этническому составу, так как среди большинства тюркских племен страны проживали и кавказоязычные племена, являющиеся предками нынешних удин, рутульцев, лезгин и т.п.. Первоначально Албания в политическом отношении находилась в орбите господства Атропатены, но после того, как парфянский царь Митрадат I в середине II в. до н.э. "*подчинил своей власти множество народов, распространил господство парфян от Кавказских гор до реки Ефрат*", Албания вплоть до арабских завоеваний переходит в сферу влияния Парфянского и Сасанидского государств. Судя по всему, албанский племенной союз существовал уже ко времени их подчинения Атропату, однако античные писатели, говоря о населении Албании, из основной массы ее жителей выделяют *албанов*. Это показывает, что этноним **албан** не является собирательным термином, за которым скрывается аморфная многоплеменная структура, хотя... вместе с собственно албанцами на территории Албании обитало и неалбанское население. Археологическим отражением общности албанских племен является широко раскинувшаяся ялойлутепинская культура, характеризующаяся грунтовыми погребениями с сильно скрюченными костяками. Аналогии в керамике, стеклянных и железных изделий, римских и парфянских монет позволяют отнести самый последний этап ялойлутепинской культуры к рубежу I-II вв. н.э. Некоторое время сосуществовала с ней и на несколько веков пережила ее культура кувшинных погребений. Наряду с ними, выявлены погребальные обряды в виде срубных, катакомбных, ванночных и других погребений, что позволяет считать население страны этнически неоднородным с последних веков до н.э. Указанные погребения зафиксированы в отдельных археологических и этнографических зонах, которые условно можно разделить на две большие по характерным особенностям некрополей: одна из них охватывает в основном территорию к северу от Куры (включая долины южных склонов Большого Кавказа от бассейна р. *Ганых* (Алазани) до берегов Пирсагата), с преобладанием грунтовых погребений типа *Ялойлутепе*, другая зона находится к югу от Куры, начиная с долин ее среднего течения в Восточной Грузии до Мильско-Муганской степи и характеризуется преобладанием кувшинных погребений. Материалы указанных культур, бытовавших на территории Албании, прослеживаемая расширение ареала носителей эры позволяет говорить о тесных этнокультурных контактах населения обеих частей. Следует упомянуть, что еще в период возвышения Парфянского государства с восточных областей державы происходило движение скотоводов-номадов – сакских и других племен. По-видимому, процесс их оседания происходил не только в восточных владениях этой империи, но и в западных частях, вплоть до Кавказской Албании включительно. Кувшинные погребения свидетельствуют, что номады в Закавказье проникали как с севера, так и с юга, причем это проникновение носило миграционный характер.

Если сообщения древних писателей отражают реальное положение (а у нас нет оснований опускаться до нигилизма), то движение номадов привело к занятию ими прикуринских долин, богатых, по Страбону (IX, 4,3), пастбищами. Страбон (XI, 8, 4), Помпоний Мела (1, 13), Дион Кассий (69, 15), Аммиан Марцеллин (23, 5, 16) и др. авторы в связи с этим называют племена *саков, массагетов* и, видимо, захваченных их движением представителей других племен, упоминая их рядом с основными территориями проживания *албан, иберов* и *кадусиев*. *Сакасены* отныне упоминаются на западе Албании, а *массагеты* – на востоке, часть номадов примыкала к древнеалбанским землям с юга. При сравнении погребальных обрядов на территории Азербайджана первых веков н.э. выделяются также другие особенности, присущие т.н. катакомбным погребениям и хронологически совпадающим с появлением кувшинных погребений, значительно большее число которых зафиксировано к востоку от Каспия: в Средней Азии, в Ферганской долине, на Тянь-Шане и Восточном Туркестане. Ряд исследователей считает, что из-за динамичных этнических передвижений к III-IV вв. не произошло консолидации

албанских племен, а этноним "албанцы" не стал самоназванием. Он давался населенникам Албании, как это часто и почти как правило прослежено в этнографии, представителями соседних народов. Более того, албаны имели свой язык, в средневековье называемый гаргарским. Именно *албанов* и *гаргаров* выделяют раннесредневековые авторы среди остальных племен Албании – *гардманов*, *еров*, *чилбов*, *хазаров* и др.

При всех, однако, обстоятельствах надо сказать, что «пришлые» племена, появившиеся в Азербайджане (прежде всего в Албании) не смогли ассимилировать местное население (здесь речь могла идти только о консолидации местных и внешних тюркских племен, часть их обособилась на востоке Албанского царства и в II-III вв., создало упоминаемое в синхронных и раннесредневековых письменных источниках Маскутское (Массагетское) царство. Это время совпало с первым массовым появлением других внешних тюркских (гуннских) племенных объединений в Закавказье (традиционно датируется 227 г. н.э.), которые, согласно данным Птолемея, уже на рубеже I-II вв. жили в Причерноморье и Придонье "*между бастернами и роксоланами*". Находившиеся еще в 30-е годы IV в. в составе маскутских войск немногочисленные болгарские племена обрели ведущее положение уже в 60-е годы IV в., когда, по словам Фавста Византийского, *массагеты* перестали играть самостоятельную роль военно-политической силы. Необратимый перелом произошел в конце IV в., когда часть основной массы гуннов совершила вторжение с берегов Дуная в Закавказье и Переднюю Азию. В 395 г. огромная гуннская орда вторглась в Албанию, откуда через Южный Азербайджан (Атропатену) дошла до Сирии и Малой Азии. С этого же времени, конца IV в., прибывшая часть гуннов окончательно обосновались в Прикаспийской низменности, в приморской части Дагестана и на востоке Албании, где до них проживали племена населенников "Маскутского царства". Источники четко зафиксировали происшедшие этнополитические изменения: Захарий Ритор, Егише, автор "Мученичества Шушаник" и др. упоминают о гуннах и в самостоятельном Баласагунском царстве, которое "*есть* земля со своим языком, примыкает и достигает Каспийских ворот и моря, простирающегося до пределов гуннских", а на юге пределы Баласагуна могли доходить до р. Куры от ее слияния с Араксом до моря. При этом под "*гуннами*" следует понимать не безликую массу, но группу болгарских племен *барсилы*, *хазар*, *акациров/агаджери* и других.

Таким образом, на обширной территории восточной Албании вначале, в первых веках н.э., поселились *массагеты/маскуты*, затем они же частично были вытеснены, частично инкорпорированы другим тюркским племенем – *гуннами*. Баласагун (*Берсилия/Барселия*, что переводится с тюркского языка как «*Страна Льва/Барса*») в письменных источниках часто упоминается как самостоятельная политико-административная единица еще в период Сасанидского владычества в Закавказье, а гунны уже осевшие на восточных территориях Албании в районе Дербенда соседствовали с другими иранцами-переселенными Сасанидами с Южного Прикаспия, ныне называемые *татами*. Действительно, если в греко-латинских источниках восточноалбанская территория в античный период этнополитически фиксируется как часть земель Албанского царства, то исторические события II-V вв. привели к отторжению этой его части, а население выступает в источниках как неалбанское, доминирующим здесь этносом в IV-VII вв. становятся тюрки из сменявших друг друга на Кавказе гуннских объединений. Яркой иллюстрацией этой смены является выражение "*масаха гунны*" автора V в. Агатангела, где "*масаха*" представляет собой искаженное производное от "*массагет*" и подчеркивает процесс постепенного вытеснения последних гуннами.

Заметные изменения в этнолингвистической карте Азербайджана прослеживаются, таким образом, с конца I в. н.э., носят интенсивный характер в последующие II-V вв. и связаны с появлением и частичным оседанием на исторической территории Азербайджана сначала преимущественно кочевых *сакских* и *массагетских* племен, а затем тюрков гуннского круга племен. Имеющийся материал подсказывает, что исторически этногенетические процессы в двух частях Азербайджана в древнейший период шли одинаковым путем, и в III-VII вв. прослеживаются зримые этнокультурные, политические и экономические предпосылки интеграции обеих частей благодаря двум основным предпосылкам: проникновению и массовому оседанию внешних тюрков булгаро-савирского круга племен (*булгары*, *акациры акхазыры*, *савиры*, *оногуры*, *кангары*, *барсилы*, *хайландуры* и др.) и политическому единству в составе Сасанидской империи.

Письменные сведения однозначно подтверждают присутствие автохтонного тюркского населения. Приток внешних тюрков принял более интенсивный характер. В правление последнего албанского царя из Аршакидской династии Вачагана III, в 503 г. *савиры/субары* через Дербендский проход вторглись в глубь Закавказья, захватили северную часть Албании, Восточную Грузию и в течение пяти лет оставались здесь.

Кроме указанного, уже после ухода их основной части *савиры* в 516 г. участвовали в сражениях за Южное Закавказье в качестве наемников то на стороне Ирана, то Византии. В середине VI в. ослабленная в сражениях и за счет миграции в Закавказье савирская конфедерация на Северном Кавказе была разгромлена аварами, составившими объединение, прибывшее из-за р. Итиль (Волги). После этого часть *савиров* поселилась в бассейне реки Куры, на территории между нынешними Акстафой и Шамкиром, а еще в 553 г. иранский шаханшах Хосров I разместил в Албании часть захваченных в плен *хазар*.

Новые компактные группы внешних тюрков осели в течение VII-VIII вв., в период господства здесь Хазарского каганата, а затем арабов. В период арабо-хазарских войн VII-VIII вв. арабы вывели в качестве пленных десятки тысяч *хазар*, принявших впоследствии ислам. Балазури сообщает, что в середине IX в. арабский полководец тюркского происхождения *Буга Тюрк* разрешил части *хазар*, принявших ислам, поселиться в районе города Шамкир.

В своих вторжениях в Закавказье внешние тюрки, начиная с гуннского похода 395 г., неоднократно проникали в IV-VI вв. и в Южный Азербайджан – сасанидскую провинцию Атропатена, Феофилакт Симокатта, греческий автор VII в., рассказывая о войне шаханшаха Кавада (488-531) против тюрков, сообщает, что "*Кавад направился против племени гуннов, которых мы неоднократно упоминали тюрками*". Натиск тюрков усилился с созданием в середине VI в. Первого Тюркского каганата, границы которого простирались от Монголии, Восточного Туркестана, Западной Сибири до Ирана на юго-западе Византийских владений в Причерноморье и Балканах. Сасанидская держава отныне стала соприкасаться с тюрками не только на рубежах Хорасана и Средней Азии, но также в западных прикаспийских областях, соответственно тюрки вторгались с обоих направлений. В 80-х гг. VI в. при шахашпахе Хормизде IV (572-590) "хазарский царь" с многочисленным войском, несмотря на сложную систему оборонительных укреплений, вновь проник в глубь территории Азербайджана. При Хосрове I (531-579) в середине VI в. в район Шахрам-Пероз в Южном Азербайджане было переселено тюркское племя *сул*, приблизительно тогда же была поселена группа пленных *булгар*. Как сообщает пехлевийская "*Книга деяний Ануширвана*", сохранившаяся в переводе на арабский язык, в 37-ой год царствования Хосрова (т.е. в 568 г.) свыше 50 тысяч представителей четырех тюркских племен на Северном Кавказе по их просьбе были поселены шаханшахом в Азербайджане, Арране (Албании) и наделены землей, из них же были сформированы военные отряды под началом иранских командиров – марзбанов.

В Южном Азербайджане и ныне имеются ойконимы и гидронимы, имеющие объяснение из древнетюркских наречий. Большинство исследователей (В. Ф. Минорский, Х. Короглы, Г. Ворошил, В. Й. Асланов и др.) едины в мнении, что "*оногуры*", "*сарагуры*" и "*акациры*" гуннского круга представляли собой древние племена *огузской* группы тюрков. Ко времени падения Сасанидской империи большую часть населения Южного Азербайджана, как и раньше, составляли тюрки. О том, что ко времени арабского завоевания здесь имелось довольно значительное тюркское население, можно найти сведения в южноарабском предании, содержащем версию о вторжении в Азербайджан южноарабских племен уже в конце 30-х – 40-х гг. VII в. В нем говорится о столкновении йеменцев, проникших в Азербайджан, с тюрками, о победе арабов и взятии ими в плен детей. У арабского автора Ибн Хишана излагается предание о том, что омайядскому Халифу Муавийе (661-680 гг.) на его вопрос об Азербайджане и тюрках ответили, что в Азербайджане изначально живут тюрки. Если суммировать сообщения арабских авторов, напрашивается вывод о том, что в Азербайджане тюрки составляли большинство населения и проживали компактно.

Установившиеся еще в до арабский период прочные этнокультурные и лингвистические, а также религиозные отношения на основе христианства углубляются в последующий период. Письменные источники сообщают о направлении к прикаспийским гуннам христианских проповедников. Захарий Ритор приводит сведения о том, что в I половине VI в. семь священнослужителей во главе с неким епископом Кардосом дошли через горы в страну гуннов и занимались там отправлением христианских обрядов и молитв не только с находившимся там пленными христианами, но крестили и обучили многих гуннов. Более того, оставшиеся у гуннов около 14 лет священнослужители перевели на язык гуннов церковные книги для крещенных гуннов из *савир*, *барсил* и *хазар*. Большое место в "Истории страны албан" Моисей Каланкатуйский отвел миссии албанского епископа Исраила в страну гуннов (имеются в виду хазары), где тот с позволения и при содействии "великого князя гуннов Илитбера" обращает в христианство гуннов, разрушив капища и водружая кресты". Последнее имело место в Северном Азербайджане во второй половине VII в., в период господства хазар.

Присутствие хазар не прошло бесследно для современного тюркского азербайджанского языка, ибо в северо-восточных диалектах и говорах (включая дербендский говор) отмечаются черты, которые никак не гармонируют с типичными особенностями языков огузской группы.

IV. ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В начале III в. н. э. династию Аршакидов в Иране сменила династия Сасанидов. Это событие, произошедшее в 224 г., способствовало изменению политических взаимоотношений Азербайджана с Ираном. Укрепив свою власть в Иране, Сасаниды повели широкомасштабные захватнические войны. Вторгнувшись в южные земли Азербайджана – в Атропатену, они захватили ее и превратили в одну из провинций Сасанидского государства. Они попытались прибрать к своим рукам и Албанию, но после многолетней борьбы эта цель была достигнута ими лишь частично, поскольку Албанское царство, хотя и попавшее в полузависимое положение, все же продолжало свое существование.

В IV в. религия идолопоклонства в Албании – поклонение луне, звездам и отдельным предметам – сменилась христианством. Распространение единой религии стало орудием укрепления собственной власти в руках албанских правителей. Христианство превратилось в государственную религию. В Кабале была сооружена главная церковь новой религии. В дальнейшем одним из центров этой религии стал Арцах – одна из областей Албании.

Распространение христианства оживило и укрепило связи между племенами внутри страны, способствовало дальнейшей их ассимиляции, объединению их вокруг единого языка, несмотря на то что эти племена все еще продолжали сохранять свои особенности и языки и в течение последующих столетий. После распространения христианства единым языком общения для образовавшегося союза племен стал аранский. В этот союз племен Албании входили не только местные племена, но и пришлые, как, например, гунны, сабиры и др., появившиеся здесь еще в III в. Гунны и сабиры, как и другие пришлые кочевые племена, в большинстве своем являлись тюркоязычными. Следовательно, хотя в IV-V вв. древние насельники нашей Родины еще не сформировались в единый народ, основа этого процесса была заложена уже в этот период. В это время Сасаниды, подчинившие себе Албанию, строят в Дербентском проходе ряд оборонительных сооружений, а в последующие столетия ими были выстроены знаменитые Дербентские стены.

Южным Кавказом, в том числе Албанией, пыталась овладеть и Византийская империя. Несмотря на подчинение сасанидскому Ирану, Албанскому царству в относительной мере удалось сохранить свою самостоятельность, а сама его зависимость от Ирана носила формальный характер.

По заключенному в 387 г. договору Ирана с Византией Албании были возвращены области Арцах и Ути, захваченные армянами. В V в. территория Албании простиралась от Хунанакерта на правом берегу Куры до слияния последней с Араксом. В период раннего средневековья Албания именовалась также Араном. Еще в III в. до н. э. – задолго до пришествия на наши земли гуннов – сюда устремился большой поток саларов из огузских племен, впоследствии ассимилировавших с местным населением. Именно салары нарекли эту территорию Араном.

По сведениям источника VII в., в Албании было 11 областей, охватывавших правое и левое побережья Куры до реки Аракс на юге. Одной из областей Албании, располагавшейся на правобережье Куры, был Арцах. Эта область состояла из двенадцати небольших административных единиц. Население области в эпоху раннего средневековья состояло из гаргаров, гуннов, утиев, хазаров и басилов. Как видно, эту область населяли в основном тюркоязычные племена, говорившие на различных диалектах того языка, на котором ныне говорит наш народ.

В первых столетиях нашей эры на северо-востоке Албании, на территории, расположенной между нынешними Дербентом и Кубой, или, точнее говоря, в местности между Дербентом и горой Бешбармак, находилось княжество тюркоязычных маскутов, главным городом которого был город Чола. Можно полагать, что княжество возникло на северных землях Азербайджана еще в VII в. до н. э. и возможно явилось наследником упомянутого уже выше Маскутского царства или даже Шакашены.

Видный ученый В. Бартольд упоминает о племени чол, происходившем из древних огузских племен. Чолы, древней родиной которых была Монголия, придя первоначально на берег Арала, в середине IV в. н. э. двинулись отсюда на запад, а затем на восточное побережье Каспийского моря и на север. С ними связано и название города Чола.

Как Атропатена, так и Албания более трех столетий находились под игом Сасанидов. Сасанидские правители буквально грабили народ, обирая его различными налогами.

Нахождение всей территории Азербайджана – Атропатены и Албании в составе одного государства имело и положительное значение, создавая, в частности, определенные условия для хозяйственного и культурного сближения населения, жившего в этих двух частях древнего Азербайджана.

Грабительские набеги кочевых племен, устремлявшихся через Дербентский проход в Албанию, все больше ухудшали положение местного населения. В конце V в. на Албанию напали гуннские племена сабиров и кушанов. Набеги этих племен продолжались и в начале VI в. Многие из племен, совершавших набеги на Албанию и грабивших ее население, не возвращались назад, а оседали на этих землях. В конце VI в. Албания стала подвергаться непрерывным набегам тюрко-язычных хазар. Часть из них с награбленной добычей повернула назад, а другая осела в Албании.

В 20-х гг. VII в. византийско-иранские войны за Южный Кавказ приобрели еще больший размах. Эти войны, а также борьба угнетенных народов за свое освобождение значительно ослабили Сасанидское государство. В этих условиях в Албании заметно усилились освободительные тенденции. Еще в конце VI – начале VII в. Мехран из Сасанидов, прибыв с 30 тысячами семейств в Албанию из Ирана и поселившись на восточном побережье рек Шамхор и Гирдыман, основал здесь небольшое княжество. Воспользовавшись ослаблением сасанидского Ирана, наследники Мехрана – Мехраниды значительно расширили свои владения, а впоследствии, овладев Бардой, перенесли туда свою резиденцию. Самым выдающимся правителем Гирдыманского-Албанского государства был Джеваншир (638-670). Наследники его именовали себя царями.

Не смирившись с независимостью Албании, сасанидский правитель направил сюда войска. Вооружив албан, Джеваншир одержал победу над сасанидскими войсками и захватил большое количество трофеев и пленных. Однако иранцы вновь направили сюда войска. На этот раз бои развернулись в горах.

В этот период на северных землях Азербайджана происходило возвышение еще одного государства – государства Ширваншахов. По некоторым версиям, Ширваншахство образовалось в 510 г. – после падения Маскутского царства, потерпевшего поражение от сасанидов. Жившие в средние века авторы именовали территорию Албании от западного побережья Каспийского моря, восточнее Куры, до берегов реки Ахсу Ширваном. Территорию Ширваншахства наряду с ширванцами, а также такими тюркоязычными племенами, как гунны, хазары, каспии, ижмихи, печенеги и маскуты, населяли и другие племена.

Почти одновременно с Ширваном обрело свою независимость и Шекинское княжество.

АЗЕРБАЙДЖАН В VII-IX вв.

В начале VII в., распространив на Арабском полуострове с помощью Мухаммеда новую исламскую религию и образовав одну из крупных в истории держав – государство Халифат, арабские правители приступили к политике обширных захватов. Прежде всего они решили покончить с сасанидским Ираном и Византийской империей. В 637 г. арабы заняли столицу сасанидских правителей Ктесифон, после чего они вторглись в пределы южных земель Азербайджана. Объединившееся против захватчиков население Азербайджана, Дейлама и Рея стало готовиться к сопротивлению, но арабы одолели и эту силу. Спустя некоторое время арабы заняли Ардебиль.

В 640 г. арабы напали на Кавказ. Городские головы Двина, Нахичевани и Тифлиса, чтобы спасти свои города от грабежа, вынуждены были признать над собой власть арабов. По сведениям автора IX в. Ягуби, арабские войска в это время захватили все южные земли Азербайджана. Понимая, что после захвата Ирана арабы ворвутся и в Албанию, ее правитель Джеваншир принял участие в сражениях сасанидов с арабами. Ослабленный многолетними войнами с Византийской империей, сасанидский Иран, не сумев оказать серьезного сопротивления арабским войскам, потерпел поражение. Джеваншир со своим войском вынужден был вернуться в Албанию.

Одержав верх над Ираном и захватив окрестные земли, арабские войска вторглись в южные области Азербайджана. Несмотря на ожесточенное сопротивление местного населения, арабы заняли Тебриз, Нахичевань и Байлакан, хотя с самым народным сопротивлением им покончить не удалось. Вскоре после этого на юге Азербайджана вспыхнуло восстание, однако арабы подавили его.

Джеваншир в это время стремился изыскать любые пути и средства для укрепления своего государства, благоустройства городов, умножения экономического могущества страны. По этому поводу автор "Истории Албании" Моисей Каланкатлы писал: "Все ночи напролет без сна, он думал о благе своей родины... Он жил заботами своей страны целыми днями... Таким образом, он был непререкаемым правителем территории от границ Иберии до гуннских ворот и реки Аракс". В столице своего государства – городе Барде Джеваншир выстроил множество великолепно украшенных дворцов и храмов. Дворец самого правителя был окружен цветниками и садами.

С соседними странами Джеваншир поддерживал тесные связи. В его дворце можно было встретить послов из южных областей Азербайджана, из Армении, Иберии, Месопотамии и даже далекой Индии.

Правление вернувшегося из Халифата Джеваншира оказалось недолгим. Недовольные политикой борьбы за объединение всей Албании вокруг единого государства, феодалы организовав заговор, убили его. Албанским князем стал племянник Джеваншира Вараз Трдат.

После смерти Джеваншира в Албанию устремляется хазарский каган под предлогом отмщения за смерть ее союзника и родственника. Войска хазар вошли в Кабалу и отсюда напали на область Ути. Переправившись через Куру, они захватили здесь большое количество трофеев и пленных. Войдя в переговоры с хазарами, Вараз Трдат сумел убедить их уйти из Албании. Халифат признал Вараз Трдата в качестве царя. В своей политике он отстаивал позиции своего дяди – Джеваншира. В годы его правления походы на Албанию не прекращались. Вскоре Арабский халифат захватил Албанию. Албанское княжество пало.

В начале VIII в. во всем Закавказье, в том числе и в Азербайджане, начались восстания против Халифата. Против восставших халиф двинул 150-тысячное войско. Восстания были жестоко подавлены, а Азербайджан был превращен в одну из областей Халифата.

Завоевав Азербайджан, арабы стали распространять здесь исламскую религию. Население Азербайджана, кроме нагорной части Карабаха, было вынуждено принять мусульманство. Сохранение христианства в Нагорном Карабахе привело к арменизации этого уголка Азербайджана. Несмотря на утверждение арабского ига в Азербайджане, исповедование всем Азербайджаном одной и той же исламской религии, нахождение бывшей Атропатены и Албании в составе одного государства способствовало укреплению хозяйственных, бытовых и культурных связей среди населения Азербайджана.

Для управления захваченными странами арабы создали особые административные округа – эмираты. Южные земли Азербайджана вместе с Хорасаном и некоторыми другими землями составили один эмират, а северные его земли вместе с Арменией и Северной Месопотамией – другой. Главными городами каждого из эмиратов являлись азербайджанские города Марага и Барда.

В течение VIII-IX вв. в Азербайджане произошло несколько восстаний, которые безжалостно подавлялись арабами. В 784 г. подняли восстание сторонники секты так называемых «иноверцев». Члены этой секты, являвшиеся приверженцами народной власти, требовали избрания халифа народом.

Восстания в Азербайджане происходили и в последующие годы. Только в период правления Гарун-аль Рашида (786-809) в Азербайджане и соседних с ним областях произошло 15 восстаний.

Несмотря на безжалостное подавление восстаний народных масс против арабского ига, в конце VIII – начале IX в. народно-освободительное движение в Азербайджане приобрело новый размах. Это движение в истории получило название хуррамитского. Вполне вероятно, что название его произошло от употребляемого в нашем языке слова "хуррам" – "шад хуррам" ("веселый", "жизнерадостный"). Это движение, направленное против арабского ига не только в Азербайджане, но и в Иране и Средней Азии, отвергало ислам и его догмы. Не принимавшие идею единобожия, хуррамиты считали, что вселенная, как и душа человека, постоянна и вечна, а в мире происходит постоянная борьба между двумя силами – силами добра и зла.

Движущей силой хуррамитского течения являлись крестьяне, восставшие против иноземного и феодального ига. Движение хуррамитов началось в 809 г. с восстания в Арде-бильском магале, которым руководил Джавидан. Движение это вскоре перекинулось и на окрестные магалы. Для подавления восстания Арабский халифат направил 10-тысячное войско, которому удалось справиться с повстанцами. Однако это не сломило хуррамитов. Движение вскоре приобрело новый размах. Для борьбы с захватчиками Джавидан собрал свои силы в горной крепости Базз. Чтобы подавить восстание, Халифат регулярно направлял сюда свои войска. В одном из сражений с арабскими войсками в 816 г. предводитель хуррамитов Джавидан был убит.

После смерти Джавидана движением хуррамитов стал руководить великий сын нашего, уже давно сформировавшегося народа Бабек (настоящее имя – Гасан). Бабек родился в селении Билалабад, в Южном Азербайджане, в 90-х гг. VIII в. Его отец был мелким торговцем, а мать – крестьянкой. Рано потеряв отца, Бабек познал все лишения и тяготы жизни. Оставшись с матерью, вынужденной пойти на услужение, Бабек вначале был пастухом, затем погонщиком верблюдов в торговых караванах и учеником ремесленника в Тебризе. Он своими глазами видел страдания угнетенного арабами народа, и в нем вспыхнула ненависть к захватчикам. Уже в 18-летнем возрасте он примкнул к хуррамитскому движению и сопровождал Джавидана во всех его походах.

Возглавив хуррамитское движение, Бабек вскоре стал подлинным народным героем, приобретая славу вождя восставших народных масс. Бабек хорошо понимал, что спасти народ от арабского ига можно только путем вооруженного восстания. И ему удалось поднять на борьбу весь народ. Главной особенностью движения была его крайне высокая организованность. В начале движения к нему примкнули и некоторые феодалы, которые, используя бабекское движение, стремились восстановить свою власть. Вскоре Бабеку удалось создать отряды, состоявшие из 20 тысяч всадников и многочисленной пехоты. Сражаясь часто врукопашную, его войско, вооруженное кинжалами и мечами, навело ужас на своих противников. За короткий период хуррамиты нанесли поражение посланному против них большому арабскому войску. Центром бабекского движения являлась расположенная в Тальшских горах величественная крепость Базз.

У бабекского движения имелись и слабые стороны. Распространение этого восстания на большой территории затрудняло руководство им. Примкнувшие к движению хуррамитов феодалы, видя, что оно оборачивается против них самих, отвернулись от Бабека, значительно ослабив силы восставших. Испугавшись масштабов движения, арабский халиф послал против Бабека все свои силы.

В 834 г. в ожесточенном и кровопролитном сражении возле Хамадана войска Халифата, несмотря на большие потери, одержали верх над Бабеком. Большие потери в этом сражении понес и Бабек. Командование арабскими войсками, посланными в следующем году против Бабека, было поручено полководцу Афшину, который одновременно был назначен правителем центральных областей Ирана, Азербайджана и Армении. Афшин особое внимание уделял вооружению своего войска, которому были приданы особые отряды, вооруженные огнестрельным оружием и стенобитными орудиями. Вступив в пределы Азербайджана в 835 г., Афшин стал лагерем в городе Барзанд близ Аракса. Будучи дальновидным полководцем, он не спешил с началом карательных операций, изучая окрестности с помощью своих отрядов лазутчиков. В это время многие феодалы, отвернувшиеся от Бабека, примкнули к Афшину, передав последнему секретные сведения о бабекских войсках и тайных путях, ведущих в крепость Базз. В этих условиях Афшин стал теснить Бабека и вынудил его отступить в крепость Базз. Первый штурм крепости арабскими войсками не принес никакого результата, и повстанцы заставили их отступить. Чтобы принудить Бабека сдаться, арабский полководец пытался использовать сына Бабека, попавшего к нему в плен, угрожая расправиться с ним. Бабек отверг сделанное ему предложение,

пожертвовав ради родины собственным сыном. Войдя в переговоры с византийским императором, Бабек призвал его к походу в Азербайджан. Хорошо понимая опасность, грозившую ему со стороны Халифата, византийский император двинул свои войска против арабов, однако халиф не вывел свои карательные войска из Азербайджана для борьбы с Византией. Он опасался бабекского движения больше, нежели захвата ряда земель византийцами.

Укрывшись в крепости Базз, Бабек в течение двух лет вел партизанскую войну против Афшина. Посылая в тыл врага свои небольшие конные отряды, он нарушал связи между соединениями арабских войск, мешал подвозу к ним оружия и продовольствия, захватывая их в качестве трофеев. Как пишет средневековый историк Ибн аль-Асир, перейдя однажды во внезапную атаку, бабекские отряды захватили продовольствие, предназначавшееся для арабских войск. Оставшись без продовольствия, Афшин обратился к правителю Мараги с просьбой о немедленной поставке продуктов питания. В ответ правитель Мараги направил к Афшину около тысячи быков, груженных продовольствием. Однако посланные Бабеком отряды сумели перехватить и этот караван.

В 836 г. Афшин с 15-тысячным войском двинулся на крепость Базз, но его попытка овладеть ею окончилась неудачей. 2-тысячный отряд Бабека на горных дорогах нанес Афшину поражение, который был вынужден отступить к городу Барзанд. Но кольцо блокады крепости сжималось все сильнее. Халиф непрерывно посылал Афшину войска, силы же Бабека постепенно таяли.

В мае 837 г. начались кровопролитные бои. Афшин бросал на штурм крепости все новые войска, но они не могли сломить повстанцев, которые забрасывали врага камнями, копьями, поливали его расплавленным киром, а иногда, выступив из крепости, вступали с ним в рукопашные бои. Дело дошло до того, что арабские воины боялись и отказывались идти в атаку и Афшину пришлось поощрять их, выдавая им денежное вознаграждение. Считая крепость неприступной, Бабек держал в ней лишь небольшое количество своих воинов, посылая основные силы в тыл афшинских войск. Путем подкупа Афшин разузнал о планах Бабека и, внезапно напав на войска одного из бабекских полководцев и одолев сопротивление, неожиданно вторгся в крепость, в которой было всего 600 защитников. На улицах крепости развернулись кровопролитные бои. Бабек попытался бежать в западные области Азербайджана, чтобы, собрав там новые силы, продолжить борьбу, но был схвачен и доставлен в главный город Халифата, где он был казнен 27 января 838 г. Средневековые авторы, отмечая, что и свою смерть Бабек принял с исключительным мужеством, пишут, что незадолго до своей казни он, обращаясь к арабским феодалам, сказал: "Как жаль, что я не смог перебить всех этих собак". И еще пишут, что, когда ему отрубили руку, он провел окровавленным обрубок по лицу и промолвил: "Когда человек умирает, он бледнеет. Я не хочу, чтобы враги видели меня таким." Халифский палач затем отрубил ему другую руку, обе ноги, а затем и голову.

Бабекское движение является одной из самых блестящих и незабвенных страниц в истории нашего народа. Народ свято чтит память своего великого сына. Бабекское движение подтвердило, что народ всегда способен подняться на борьбу с поработителями за свою свободу. Это движение, потрянув основу Арабского халифата, положило начало наступившему вскоре его упадку. Восстания против арабского ига в Азербайджане происходили и после поражения бабекского движения.

Арабское владычество, восстания, карательные экспедиции арабских войск для подавления этих восстаний – все это в течение определенного времени оказало негативное воздействие на хозяйственную жизнь Азербайджана, в том числе на развитие его городов, ремесел, торговли, а также культуры. Вместе с тем наличие в Халифате и между входившими в его состав территориями хозяйственных и культурных связей не могло не оказывать своего влияния а хозяйственную и культурную жизнь как самого Халифата, так и подвластных ему стран. А это в свою очередь создавало условия для оживления городской жизни. В этот период в Азербайджане, как и в других местах Халифата, возникли города, имевшие в своей центральной части базарные площади. Преобразился и облик старых городов, среди которых можно отметить Барду, Шамкир, Шемаху, Тебриз, Маранд, Сараб, Нахичевань, Байлакан, Дербент, Гянджу и др. В это время Гянджа превратилась в один из важнейших хозяйственных и культурных центров Передней Азии. Большую роль в торговле играл город Шамкир. Многие из указанных городов поддерживали торговые связи с такими крупнейшими городами Востока, как Багдад, Басра и Дамаск. Крупным административным, экономическим и культурным центром была Барда, превратившаяся в величественный город. Расположенные здесь большие здания, дворец албанского царя, каравансарай, бани, гигантские крытые базары, тянувшиеся вдоль улиц бесчисленные арки поразительно украшали город, в котором насчитывались десятки тысяч жителей. В Барде, как и во многих городах, имелся собственный монетный двор. Чеканенные здесь золотые и серебряные монеты обращались, помимо Азербайджана, во многих восточных странах. В Барде проживали представители

многих народов. Средневековые авторы, посетившие Барду, писали, что общеразговорный язык в Барде – аранский. Сведения эти относятся к VIII-IX вв. Из этого можно заключить, что как в Барде, так и во всем Азербайджане единым разговорным языком являлся аранский, т. е. тюркский язык.

Все упомянутые нами города Азербайджана являлись крупными центрами ремесел.

Исповедование народами всех стран, включенных в систему Арабского халифата, единой мусульманской религии способствовало созданию взаимосвязей культур всех проживавших на этой территории народов.

Восток всегда славился своей поэзией. Среди живших и творивших в это время поэтов были и азербайджанцы. Их имена и труды история, к сожалению, не сохранила для нас. Один из авторов, живший в X в., пишет, что среди придворных поэтов халифа находились и азербайджанцы

У народов, включенных в состав Халифата, наблюдалась определенная общность и в развитии музыкальной культуры. Сохраняя свои особенности, музыкальная культура этих народов, воздействуя друг на друга, взаимообогащалась. Примером тому могут служить азербайджанские классические мугамы, обогатившиеся в это время новыми арабскими мотивами.

Арабское господство не могло не сказаться и на памятниках культуры. Захватчиками были разрушены многие религиозные памятники, как зороастрийские, так и христианские. Главными архитектурными памятниками этой эпохи стали мечети.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX-XII вв

В середине IX в. Арабский халифат ослабел. Среди подчиненных ему народов усилилась тяга к независимости. Феодалы, стоявшие во главе этих стран, превращенных в области, не подчинялись центральной власти и отказывались сдавать в казну собранные ими налоги. Ослаблением Халифата воспользовались и азербайджанские феодалы.

Еще в VI в. на северных землях Азербайджана образовалось государство Ширваншахов. В 642-643 гг. это государство подверглось нашествиям Арабского халифата и попало в зависимое от него положение. В этот период территория Ширвана опустошалась частыми набегами хазар и других тюркоязычных племен.

В X-XI вв. – в период правления династии Мазьяидов – границы ширванских земель временами расширялись до Барды и Байлакана и реки Аракс. В целом Ширваном называлась вся восточная часть древней Албании. Захватившие в IX в. власть в Ширване Мазьяиды в период арабского господства являлись здесь наместниками халифа. После ослабления последнего они обрели независимость и провозгласили себя ширваншахами.

Неспокойной была и внутривнутриполитическая обстановка в государстве Ширваншахов. В это время зашевелились подчиненные ширваншахам, но стремившиеся к самостоятельности Дербентский и Шекинский эмираты, которые, пользуясь хаосом, сложившимся из-за непрекращающейся борьбы за власть между сыновьями того или иного умершего ширваншаха, пытались выйти из Ширваншахства и временами добивались успеха.

В середине X в. на северных землях Азербайджана образовалось государство Шеддаидов, главным городом которого стала Гянджа. Территория этого государства охватывала Кура-Араксинскую низменность. Основателем этого государства был феодальный владетель Мухаммед ибн Шеддад. Проводя миролюбивую политику в отношении ширваншахов, Шеддаиды, путем взаимных браков, устанавливали с ними родственные отношения.

В свое государство Шеддаиды включили Барду, Шамкир и Верхний Хачен. В этот период вновь начались набеги хазар на Азербайджан, вследствие чего шеддаидские правители, совершив еще один поход в Хазарский каганат, разрушили его столицу – город Самандар. Этим был положен конец набегам хазар на Азербайджан. Главный город государства Шеддаидов – Гянджа – во время их правления значительно вырос. Именно в это время кузнецом Ибрагимом были изготовлены знаменитые Гянджинские ворота, представляющие и поныне большую художественную ценность.

В этот период на южных землях Азербайджана создаются феодальные государства с часто сменяемыми правящими династиями. Еще в конце IX в. здесь образовалось государство Саджидов, столицей которого являлся город Тебриз. Этим государством правила тюркская по происхождению династия Саджидов. Основателем этого государства – Мухаммеду ибн Саджу удалось образовать свое государство в условиях борьбы с Арабским халифатом и распространить свою власть также и на Армению. В 901 г., после эпидемии чумы, распространившейся в Азербайджане и унесшей жизни тысяч людей, к власти пришел Юсиф ибн Садж, который восстановил былую мощь государства, ослабшего и фактически распавшегося в результате борьбы за власть. Армянский царь Смбат был вынужден выразить ему свою покорность. Саджиды вскоре подчинили себе и Албано-Аранское государство, возродившееся было в период длительной борьбы за власть между представителями саджидской династии. Временами власть Саджидов распространялась и на ширваншахов, а Юсиф ибн Садж сумел захватить даже Баку. Находясь в полузависимом положении от Арабского халифата, саджиды должны были вносить в казну Халифата определенную сумму налога, но часто они отказывались делать это, что приводило к столкновениям Халифата с Саджидским государством. Захватив тем временем область Рей, Юсиф включил ее в свое государство. Столицей Саджидов первоначально была Марага, а затем Ардебиль. Власть Саджидов над южными землями Азербайджана продолжалась вплоть до 40-х гг. X в., т. е. более 50 лет.

Положительной стороной образования и существования этого государства было то, что оно сумело объединить все азербайджанские земли в составе одного государства. Саджиды приняли меры против набегов хазар и восстановили дербентские стены, разрушенные во время этих набегов. В 940 г. в государстве, объединявшем в себе большую часть территории Южного Азербайджана, на смену Саджидам пришли Салариды. Некоторые средневековые источники полагают, что Салариды, будучи выходцами из Дейламской области (нынешний Гилан), являлись теми же кенгерями. Столицей саларидов по-прежнему оставался Ардебиль. Упрочения своей власти и расширения территории государства саларидские правители вели войны в соседних странах. В то же время они были вынуждены

защищаться от кочевых племен, совершавших набеги на территорию Азербайджана с севера. В определенные периоды своего правления Салариды поставили в зависимость от себя и некоторые северные земли Азербайджана, в том числе государство Ширваншахов, распространившее свою власть на Барду и окрестные ей земли. Северные границы саларидов доходили до Дербента. Салариды подчинили себе, в числе прочих, и армянских феодальных правителей. Правление Саларидов не положило, однако, конец незатухающей феодальной междоусобице, которая наносила тяжелый удар по хозяйственной жизни страны и ухудшала материальное положение народных масс, что, в свою очередь, вызывая недовольство последних, приводило к восстаниям. Одно из таких восстаний произошло в Дербенте.

С другой стороны, объединение большей части территории Азербайджана в составе единого государства дало толчок развитию производительных сил, ремесел и торговли. С целью упорядочения налоговой системы в своем государстве, саларидские правители в 955 г. провели налоговую реформу. Но обстановка в государстве оставалась беспокойной, что было связано не только с войнами в соседних странах или феодальными распрями, но и с борьбой за власть между сыновьями того или иного саларидского правителя, как, например, развернувшаяся в 936 г. борьба между сыновьями и братьями саларидского правителя Марзбана после его смерти. Захвативший в результате этого власть брат Марзбана Васудан схватил и казнил двух сыновей и жену своего брата Оставшийся в живых сын Марзбана Ибрагим, собрав силы, вступил в борьбу со своим дядей, но потерпел поражение. Однако спустя некоторое время, вновь восстав против своего врага, Ибрагим сумел взять власть в свои руки. Эта внутриродственная борьба значительно ослабила Саларидское государство, в результате чего от него отпали многие области, в том числе и Ширваншахство. И хотя Ибрагим положил этому процессу конец и сумел объединить под своей властью отпавшие области, все же ему не удалось восстановить прежнюю мощь Саларидского государства.

К этому времени относится и отделение Шеддадидами северных земель Азербайджана от Саларидов и создание ими здесь независимого государства. С другой стороны, возвышение государства Раввадидов вызвало упадок Саларидского государства, вследствие чего территория последнего была включена в состав государства Раввадидов, которое возникло на части южных земель Азербайджана в период ослабления Арабского халифата. Еще в VIII в. Раввадиды правили Марагой, Тебризом и Ахаром. Придя к власти, Салариды подчинили себе Раввадидов, государство которых потеряло свою самостоятельность. В последние годы правления Салара Ибрагима активизировался один из Раввадидов – Абд уль-Хейджа, сумевший сохранить свою власть над Ахаром. Ему удалось отстранить Салара Ибрагима и взять власть в свои руки. Так возникло государство Раввадидов, пришедшее на смену Саларидскому государству. Столицей Раввадидского государства стал Тебриз. Это государство просуществовало до 1059 г. Из первоисточников известно, что в 998 г. Раввадиды напали на западные области Армении. Против Раввадидов объединились правители Ани и Карса, а также иберийский царь, каждый из которых выставил 6-тысячное войско. В этом сражении Раввадиды потерпели поражение.

Образовавшиеся после упадка Халифата на территории Азербайджана государства, как Шеддадидов и Раввадидов, так и Ширваншахов, даже будучи возглавляемыми правителями из иных народов, тем не менее являлись государствами уже сформировавшегося азербайджанского народа. Территория их находилась на азербайджанской земле, а их столицами были азербайджанские города. Основная часть их населения и производителей также состояла из азербайджанцев. Принадлежность тех или иных правителей этих государств к тому или иному народу в данном случае не имела никакого значения. Разве в истории было мало таких прецедентов? За примером далеко ходить не надо. Возьмем Иран. Несмотря на то, что уже с конца XVI в. азербайджанское государство Сефевидов, изменив свой характер, превратилось в Иранское. Государство, во главе последнего по-прежнему находились азербайджанские шахи. В начале XVIII в. Сефевидов сменила династия Афшаров, которую в конце того же столетия сменили Каджары. Известно, что и Афшары и Каджары были тюрками. Каджары правили Ираном до 1924 г., после чего иранский престол перешел к пехлевицам, что, конечно же, не вызвало изменений в характере Иранского государства и не способствовало его перерождению в азербайджанское государство. Следовательно, все упомянутые государства, образованные на территории Азербайджана в IX-XI вв., являлись азербайджанскими.

Восточные славяне – предки нынешних русских, украинцев и белорусов – именовались русами и жили в основном в Киевском русском государстве. У этих славян имелись широкие торговые связи с восточными странами. Их купцы по Волге и Каспийскому морю доходили до Багдада, а по реке Куре они приезжали и в Барду.

С конца IX в. русы стали совершать походы на Барду. Эти походы, уже не преследуя торговые цели, совершались ради захвата военной добычи и грабежа. В 913 г. русы организовали еще более

крупный поход. Проплыв вдоль побережья Каспийского моря на 500 лодках, они высадились в Баку. Ворвавшись в город, известный уже тогда своим нефтяным побережьем, они увезли захваченную ими добычу на остров Сара. В течение нескольких месяцев русы хозяйничали на Каспийском побережье. Обрато они возвращались с богатой добычей, но в устье Волги были разбиты хазарами.

Следующий поход русов в Азербайджан был предпринят тридцать лет спустя. Проплыв на лодках вдоль побережья Каспийского моря, они свернули в устье Куры и вверх по ее течению дошли до местности Мубареки, близ Барды. Несмотря на сопротивление бардинцев, русам удалось овладеть городом. На этот раз отношение русов к местному населению, с которым они стремились вступить в контакт, было лояльным. В это время правитель Барды, покинувший город во время штурма его русами, окружил Барду 30-тысячным войском. Хотя русам и удалось отбить атаки бардинского войска, но затем, шесть месяцев спустя, убедившись в бесполезности дальнейшего здесь пребывания, они отошли к Куре и, погрузившись в лодки, покинули пределы Азербайджана. Русы и после этого несколько раз совершали походы в Азербайджан. Эти походы нашли свое художественное отображение в бессмертном произведении Низами Гянджеви "Искендер-наме".

От арабских походов и набегов кочевых племен в Азербайджан сильно пострадали многие его города. Начиная с IX а города Азербайджана растут и становятся еще более благоустроенными. Средневековые авторы выделяют в Азербайджане конца X в. такие города, как Ардебиль, Сараб, Мийане, Хуна, Джабраван, Тебриз, Марага, Берзенд, Мугань, Салмас, Хой, Нахичевань, Маранд, Ахар, Барда, Байлакан, Гянджа, Шамкир, Хунан, Шеки, Мубареки, Судж аль-Джебель, Кабала, Ширван, Шемаха, Хурсан, Лайзан, Ниял, Гирдыман, Шабран, Дербент и Баку. Эти авторы особо отмечают, что в IX-X вв. большинство этих городов располагалось за окружавшими их крепостными стенами. Особое внимание в этих сведениях уделяется также занятиям городских жителей. Писавшие о Баку авторы указывают на наличие здесь нефти, давая вместе с тем описание ее добычи. Город Шемаха, будучи важным центром ремесла и торговли в Азербайджане, вместе с тем являлся центром просвещения, культуры и науки, родиной политических деятелей, великих ученых и поэтов.

Одним из крупных городов являлся и Шабран, который средневековые авторы именуют также Ширваном. Как пишут эти авторы, Шабран – это "большой город на равнине. Строения его из камня. На его площади находится Джума-мечеть, внутри города протекает река".

В первоисточниках отмечается, что Шеки "является благоустроенным и благодатным городом. Там живут мусульмане и немусульмане. А между Бардой и Шеки есть город Судж аль-Джебель".

Еще больше сведений приводится о Барде. По описанию средневекового автора, "Барда – это город, расположенный на равнине в форме квадрата, окруженный крепостными стенами. Его базары находятся под тенью расположенных друг возле друга навесов; позади базара находится Джума-мечеть. Этот город является Багдадом той же области. Их дома, выстроенные из обожженного кирпича и гажы, очень красивы".

В IX-X вв. значительное развитие в Азербайджане, особенно в его городах, получило ремесленное производство и торговля. Городские ремесленники изготавливали различные предметы домашнего обихода: от головных платков до обуви и ковров. Продукция азербайджанских ремесленников отправлялась и в соседние страны. Широкую известность приобрели в это время большие азербайджанские ковры – "халы".

ПОХОДЫ СЕЛЬДЖУКОВ В АЗЕРБАЙДЖАН

В середине XI в. турки-сельджуки, являвшиеся одним из ответвлений среднеазиатских огузов, захватив Переднюю Азию, в том числе иранские земли Хорасан и Исфаган, образовали здесь свое государство. Вторгнувшись в Азербайджан, они подчинили себе государства Шеддадидов и Раввадидов. Что касается ширваншахов, то они, откупившись от захватчиков большой данью, сумели сохранить за собой власть. Помимо этого ширваншахи должны были ежегодно уплачивать сельджукам большую сумму денег.

Непрерывная борьба за власть, ведущаяся между феодалами и правящими кругами, недовольство народа на местах, восстания привели к распаду большого Сельджукского государства и восстановлению феодальных государств в Азербайджане. Первыми создавшейся ситуацией воспользовались ширваншахи, которые, обретя самостоятельность, создали сильное войско и морской флот. Ширван стал цитаделью антисельджукской борьбы за независимость Азербайджана. В процессе этой борьбы установились связи между Ширваншахством и Грузией. В 1117 г. грузинский царь, выступив совместно с ширваншахом, нанес поражение сельджукам. Ему даже удалось за короткое время оккупировать приграничные с Грузией азербайджанские земли.

В период краха сельджуков образовалось большое государство Эльденизов-Атабеков, включавшее в себя территории Южного Азербайджана, а также Ирана и Нахичевани. Созданное Шамсаддином Эльденизом азербайджанское государство, столицей которого являлся Тебриз, впоследствии подчинило себе и западные области Ирана. Эльденизы пытались овладеть также всем Закавказьем, но в то время Ширваншахство и Грузинское царство были очень сильны. Перейдя в 1139 г. в наступление, грузинский царь занял даже Гянджу, сильно разрушенную к этому времени страшным землетрясением, но, не удержавшись здесь долго, успел вывезти отсюда в качестве трофея лишь одну пару Гянджинских ворот, хранящихся и поныне в Гелатском монастыре неподалеку от Кутаиси. Сын Шамсаддина Эльдениза – Мухаммед Джахан Пехлеван – управление азербайджанскими землями поручил своему младшему брату Гызыл Арслану, который в 1174 г. занял Тебриз и сделал его столицей своего государства. Впоследствии этот город стал столицей всего государства Эльденизов, но в отдельные годы эту роль выполняла Нахичевань. Гызыл Арслану удалось значительно расширить территорию своего государства. В период правления последнего эльденизского падишаха Узбека Атабекам пришлось столкнуться с грузинской царицей Тамарой. Государство Атабеков просуществовало до 1225 г.

В IX-XII вв. в культурной жизни наших предков, уже давно сформировавшихся в единый народ, произошли важные сдвиги. В этом отношении особенно выделялся XII в., часто называемый "золотым веком" нашей истории. В это время на земле Азербайджана выросло целое поколение великих ученых, философов и поэтов. Развитие азербайджанской культуры оказало свое влияние и на культурную жизнь всего восточного мира.

Азербайджанские ученые занимались различными областями науки: медициной, географией, историей и философией. Средневековыми авторами упоминаются имена ученых, живших в основном в Барде, Ширване, Салмасы, Мараге, Тебризе и других городах. Из азербайджанских философов имя Бахманяра пользовалось известностью далеко за пределами страны. Одним из видных ученых был Хатиб Тебризи. Выявленная при археологических раскопках глиняная доска, на которой изображены движения планет, свидетельствует о том, что в Азербайджане занимались и астрономией.

В указанные столетия, помимо науки, развивалось и образование. В городах страны действовали как светские, так и духовные школы. Последние именовались "медресе". В школах и медресе наряду с религиозными дисциплинами изучали историю, философию, астрономию и арифметику.

Особое развитие в Азербайджане в этот период получила архитектура. Азербайджан был известен своими архитекторами. Из возведенных архитектором Аджеми в Нахичевани мавзолеев до наших дней дошел мавзолей Момине Хатун.

Среди самых развитых областей культуры Азербайджана в IX-XII вв. следует отметить музыку, живопись и особенно литературу. Азербайджанские мастера прикладного искусства, музыканты, певцы и ашуги-озаны были известны в восточном мире. В этот период в народе приобрела еще большую популярность созданная еще в древности и уже записанная к этому времени книга "Китаб-и Деде Горгуд", являвшаяся плодом народного творчества.

В XII в. жили и творили великий Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, Мехсети ханум, Абу-Ула Гянджеви, Фелеки Ширвани, Муджиреддин Бейлагани, подарившие сокровищнице мировой поэзии, а в целом и мировой культуре свои бесценные произведения. Названные нами поэты были столь крупными

личностями, что упоминания имени хотя бы одного из них достаточно, чтобы иметь представление о народе, которому они принадлежат. С большой гордостью можно сказать, что наш народ подарил мировой культуре таких светил поэзии, как Хагани и Низами.

В конце XII – начале XIII в. в результате развития феодальных отношений у кочевых скотоводческих племен Монголии стали появляться военно-кочевые вожди. Среди них наиболее могущественным был Чингисхан, который образовал монгольское государство. С первых же дней своего правления главное внимание он уделил созданию боеспособной армии, добившись намеченной цели, приступил к захватусопредельных земель. Вскоре Чингисхан завоевал весь Китай и Среднюю Азию. В это время самым могущественным государством Средней Азии являлось Хорезмское шахство. Нанеся поражение и этому государству, Чингисхан в 1220 г. вторгся в Иран, а оттуда в Азербайджан.

Наличие феодальной раздробленности, отсутствие единого государства в Азербайджане не позволяло организовать борьбу против монголов, собрать для этого все имеющиеся силы. Несмотря на это, врагу повсеместно оказывалось серьезное сопротивление. Уже этот первый поход монголов в Азербайджан нанес большой ущерб стране, ее экономике. Один из авторов, бывший свидетелем походов монголов, пишет, что история еще никогда не видела чего-либо похожего на это. Часть захватчиков, вступив в области Азербайджана и Арана, меньше чем за год произвела здесь беспримерные опустошения и уничтожила многих жителей, из которых спаслись бегством лишь немногие. Этот же автор писал: "О, лучше бы мать моя не родила меня! Лучше б я не дожил до этого!" (т. е. до нашествия монголов. – *М. И.*). В 1231 г. монголы вновь вторглись в Азербайджан. На сей раз они не спешили продвигаться в глубь страны и лишь спустя четыре года после занятия Мараги и Тебриза напали на северные земли Азербайджана и окружили Гянджу. Несмотря на сильное сопротивление гянджинцев, враг ворвался в город и разрушил его, безжалостно расправившись с населением. Город был превращен в руины, и в таком виде он пребывал еще четыре года. Позднее монголы захватили весь Азербайджан, на что им понадобилось 8 лет. В течение этого времени монголы захватили также Армению и Грузию и, объединив эти три страны в одно наместничество, поставили во главе последнего крупного монгольского феодала. Немного спустя, захватив все сопредельные земли, монголы создали большое государство Хулагуидов. В Азербайджане наступил период монгольского ига.

Господство монголов в Азербайджане стало главным тормозом в развитии производительных сил страны. С другой стороны, это развитие сдерживалось войнами за Азербайджан между Хулагуидами и Золотой Ордой. Нашествия Золотой Орды в Азербайджан, осуществлявшиеся с севера через Дербентский проход, наносили основательный удар по хозяйственной жизни страны.

Азербайджанский народ вел постоянную борьбу против монгольского ига. Часто крестьяне, доведенные до отчаяния феодальным гнетом, организуя вооруженные отряды, нападали на имения феодалов, и даже убивали их. Иногда в эту борьбу включались и местные феодалы, которые руководили крестьянскими отрядами.

В первые годы монгольского ига в Карабахе произошло крупное восстание, во главе которого встал местный правитель Гасан Джалал. Спустя некоторое время широкие выступления с участием городских трудящихся и ремесленников произошли в Ширване, а также в Тебризе.

Несмотря на довольно серьезный характер всех этих выступлений, их участники, будучи неспособными оказывать сильное сопротивление хорошо вооруженным и превосходящим их по численности войскам, терпели поражения.

АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ИГОМ МОНГОЛОВ. ГОСУДАРСТВА ХУЛАГУИДОВ И ДЖЕЛАИРИДОВ

Походы монголов и завоевание Азербайджана.

В начале XIII в. монголы, создавшие Центральной Азии сильное государство, перешли в наступление на сопредельные страны. Правители Средней Азии, Ирана и Азербайджана не сумели объединиться в военно-политическом союзе и опереться на народные массы. В канун монгольского нашествия в Азербайджане свирепствовала междоусобица. Здесь существовали государства Илденизидов, Ширваншахов и феодальное владение Аксонгуридов. При управлении атабека Узбека (1210-1225) стихия и разногласия феодальной жизни достигли апогея. В этой ситуации в 1220 г. в Азербайджан вторглись полчища монголов, ранее захватившие Среднюю Азию, Хорасан и Персидский Ирак. Возглавляемые военачальниками Джебе и Субеде (Субатай) они, разграбив Зенджан, Ардабил, Сераб и другие города, подошли к Тебризу. Получив от Узбека отступное, монголы совершили набег на Грузию. В 1221 г. они вторично объявились у стен Тебриза. Городской раис Шамсаддин Туграи, уплатив дань, вновь уберег город от погрома. От Тебриза захватчики повернули на Марагу и разграбили ее. Далее монголы, разграбив Ардабил, в третий раз подошли к Тебризу. Атабек Узбек бежал в Нахчыван. Шамсаддин Туграи призвал горожан к оружию. Однако монголы, уклонившись от сражения, и на этот раз ограничились данью. Захватив Сераб, они штурмовали Байлакан. После жестокой сечи город пал. Враг разорил Байлакан дотла. Отсюда монголы передвинулись к Гяндже, однако взять ее не смогли и, получив дань, вторглись через Грузию в Ширван, где осадили Шамахи. Город был разграблен и разрушен.

В 1222 г. монголы, двигаясь в северном направлении и прибегая к хитрости, прошли через Дербенд, вышли за пределы Южного Кавказа и вернулись в Монголию. Первое нашествие монголов, носившее разведочный характер, серьезно ударило по социально-экономической, политической и культурной жизни Азербайджана.

В 1223 г. в Азербайджан по Дербендскому коридору ворвались кыпчакские отряды, а в 1225 г. появились войска хорезмшаха Джалаладдина. Взяв Марагу, не оказавшую серьезного сопротивления, он пошел на Тебриз и овладел городом. Узбек бежал в Гянджу, а оттуда в неприступную крепость Алинджа, где и умер. С его смертью династия пресеклась, а государство Илденизидов распалось. За короткое время власть Джалаладдина признала Гянджа, Барда, Шамкир и др. города. Следствием завоеваний Джалаладдина стало также падение власти Аксонгуридов. Ширваншахи также признали себя вассалами Джалаладдина. Управление Азербайджаном было передано визирю хорезмшаха Шараф аль-Мульку. Его незаконные поборы в Тебризе вызвали восстание. Освободительное движение против чужеземных захватчиков вскоре охватило весь Азербайджан. В 1231 г. в огне восстания запылала Гянджа: ремесленники и городская беднота, возглавляемая Бендером, уничтожив вражеский гарнизон, взяли власть в свои руки. Джалаладдину удалось подавить восстание, однако эта победа обессилила его. Из руководителей восстания 30 человек были обезглавлены, Бендер предан лютой казни – четвертованию. Против Джалаладдина поднялись южные города – Хой, Маранд, Нахчыван и другие; движение продолжало набирать силу.

В 1231 г. монгольская рать, ведомая нойоном Чормагуном, взяв города Рей и Хамадан, вторично вступила в Азербайджан. Ряд городов Азербайджана сумел оказать захватчикам достойное сопротивление. Особенно отличились защитники Мараги. Тебригом монголы овладели после переговоров с богатыми гаражанами. Серьезное сопротивление оказала Гянджа. Захватив в 1235 г. город, монголы весьма основательно разрушили его – четыре года Гянджа лежала в руинах. Подобной участи не избежал и Шамкир. Монголы овладели также Баку, Таузом и др. городами и захватом в 1239 г. Дербенда завершили завоевание Азербайджана. В отличие от первого похода монголы не покинули захваченные ими территории и обосновались в этих местах. В 1239-1256 гг. Азербайджан, также как и весь Южный Кавказ, управлялись наместниками монгольских каганов.

В 1256 г. Азербайджан был подчинен внуку Чингиз-хана Хулагу-хану, который уничтожив в 1258 г. Аббасидский халифат, самовольно создал для своих потомков пятый монгольский улус. Территория нового государства, известного в истории и как государство Хулагуидов, и как государство Ильханов, охватывала области от Дербента до Персидского залива и от Аму-Дарьи до Египта. Азербайджан стал политическим и административным центром государства, а Марага и Тебриз в разное время его столицами. Границы Азербайджана как центральной области государства пролегали по побережью Каспийского моря, а именно: по Гилян – южнее гг. Зенджан, Савуджбулаг, Ушния и крепости Руиндеж – западнее гг. Урмии, Салмаса, Хоя, Маку – по оз. Гекча – р. Тебедер (Дебед) – через западные пределы области Шеки – севернее г. Дербенда.

В результате жестокой эксплуатации оседлого населения и притеснения местных феодалов Хулагу-хану в короткое время удалось создать строго централизованное, экономически сильное государство. Однако после его смерти (1265) отчетливо обнаружились центробежные тенденции, участились внешние атаки. Нескончаемые войны с Золотой Ордой (1263, 1265, 1288, 1290), ведущиеся на территории Азербайджана, тяжело отражались на хозяйственной и культурной жизни страны. Межфеодальные усобицы, постоянно усиливаясь, продолжались до правления Газан-хана (1295-1304). Газан-хан смог подавить смуту части монгольской военно-кочевой знати и укрепить, хотя и временно, центральную власть. Он для сближения с мусульманским духовенством и местными феодалами принимает ислам. Реформы, проводимые Газан-ханом (религиозная, земельная, налоговая, судебная, почтовая, и в области торговли), ударили по застоявшимся финансово-экономическим отношениям и вызвали некоторое оживление хозяйственной и культурной жизни. При султани Мухаммеде Ульджайту (1304-1316) нововведения его брата Газан-хана оставались в силе. С воцарением на престоле 12-летнего Абу Сайда (1316-1335) феодальные распри возобновились. В 1318 г. в Хорасане против центральной власти выступил чагатайский царевич Ясавур. Мятеж совпал по времени с ударами внешних врагов: египетского султана и золотоордынского хана. Последние опустошили Ширван. Абу Сайд, собрав главные силы в Азербайджан, сумел отразить нападение золотоордынцев. Подавление эмиром Чобаном феодальных смут 1319, 1320 и 1322 гг. сделало его фактическим правителем. Стремление подрастающего Ильхана Абу Сайда править самостоятельно, нашло понимание в среде феодалов, недовольных Чобаном. Борьба с ним завершилась в 1328 г. его гибелью. Однако полновластие Абу Сайда оказалось недолгим.

В 1335 г. золотоордынский хан Узбек совершил поход в Азербайджан. Собрав верные ему войска, Абу Сайд пришел к берегу Куры, где намеривался сражаться с Узбеком, но в результате заговора был убит. С его смертью держава Ильханов вступила в полосу глубокого упадка и распада. В межфеодальной борьбе, ведущейся под предлогом защиты государственных начал Ильханов, особенно активно выступили феодальные клики джелаиридов, чобанидов и хорасанских эмиров. В 1338 г. Хасан Чобанид объявил правительницей ильханов дочь Мухаммада Ульджайту Сатыбай хатун (1338-1340), а в 1340 г. заменив ее более покладистым Сулейман-ханом, взял всю полноту власти в свои руки. После насильственной смерти шейха Хасана Чобанида бразды правления фактически сосредоточились в руках его брата Мелика Ашрафа. Бесчинство чобанидских чиновников отозвалось восстанием в Тебризе в 1344 г. Мелик Ашраф возвел на престол царевича Ануширавана (1344-1355) и правил государством от его имени. Шейх Хасан Чобанид и Мелик Ашраф не сумели создать самостоятельное, независимое государство Чобанидов, однако им удалось править фактически, стоя за спинами ильханидских царевичей. Деспотизм Чобанидов заставил обездоленных ими феодалов обратиться за помощью к золото-ордынскому хану Джанибеку, который в 1357 г. без боя овладел Тебризом. Его союзником был ширваншах Кавус (1345 – 1372). Мелик Ашраф нашел свою смерть на плахе. Государство Ильханов перестало существовать. В Тебризе обосновался сын хана Джанибека Бердибек, который правил всего 2 месяца. Получив известие о смерти отца, он спешно покинул Тебриз. К власти вернулись чобаниды – эмир Ахиджук, однако осенью 1359 г. правитель области Фарс Мухаммад ибн Музаффар захватил Тебриз и, пробыв здесь неделю, отступил; ему стало известно, что шейх Увейс Джелаирид идет на город. Азербайджан был включен в состав государства Джелаиридов, Тебриз стал столицей.

Государство Джелаиридов. Походы Тимура и Тохтамыша в Азербайджан.

В период правления шейха Увейса (1359-1374) наблюдалось относительное оживление хозяйственной и культурной жизни Азербайджана. Однако при его сыне султани Хусейне (1374-1382) тенденция неповиновения центральной власти усилилась. Другой сын шейха султан Ахмед (1382-1410, с перерывами), собрав на Мугане и Арране многочисленную рать, в 1382 г. штурмом взял Тебриз. Султан Хусейн был убит. При султани Ахмеди феодальные усобицы продолжались с неменьшей силой. В результате походов среднеазиатского правителя Тимура и хана Золотой Орды Тохтамыша государство Джелаиридов значительно ослабело. В 1385 г. 90 тыс. войско Тохтамыша вторглось в Ширван, а затем подступило к Тебризу. Решимость тебризцев защищаться принудила Тохтамыша вести переговоры, но лишь для того, чтобы обмануть их и вломиться в город. 8 дней золотоордынцы грабили Тебриз, после чего, повернув на Марагу, штурмом взяли ее. На выходе из Мараги войско разделилось: одна часть двинулась на Маранд и Нахчыван, другая – на Ахар. Разграбив их, захватчики соединились в Гарабаге, оттуда вернулись в Золотую Орду, уведя с собой до 200 тыс. пленников.

Весной 1386 г. Тебриз захватили войска Тимура. Джелаиридские эмиры бежали: одни в крепость Алинджа, другие – в Багдад. После неудачного сражения у стен Алинджы войска Тимура последовали в Гарабаг, где расположились на зимовку. Ширваншах Ибрагим I (1382-1417), явившись к Тимуру с богатыми дарами, выразил свою покорность. Ибрагим I был признан в качестве правителя Ширвана, ему была поручена защита северных границ Азербайджана. В 1387 г. Тимур, получив известие о нападении коварного Тохтамыша на Бухару и Самарканд, покинул Азербайджан. В стране разгорелась борьба за власть, в которой участвовали местные эмиры Тебриза, джелаиридские эмиры, феодальная группа, возглавляемая Махмудом Халхали отряды Ядигяр шаха (правителя Мараги), каракоюнцы и правители Тимура в Азербайджане. Именно вследствие этого Тебриз в 1385-1392 гг., в течение семи лет, 17 раз подвергался нападению со стороны внешних и местных феодалов и город 14 раз переходил из рук одного феодала в руки другого. В 1392 г. Тимур вновь захватил Азербайджан.

Джеланиридские эмиры, отступившие в неприступную крепость Алинджа, продолжали борьбу против Тимура. В крепости находилось около 300 воинов. Кроме Алинджы, завоевав и Азербайджан, Тимур вернулся в Самарканд. Многие азербайджанские феодалы перестали повиноваться тимуридам. Алинджа превратилась в главную опору южнокавказских народов в борьбе с чужеземными захватчиками. Защитникам крепости помогали военные отряды из Шеки и Грузии. Острое классовое противоборство, деспотизм чужеземных и местных феодалов обусловил превращение новообразовавшегося учения – хуруфизма – в програмно-идеологическое обоснование борьбы народных масс и, в особенности, городского ремесленничества Азербайджана.

Вести из Азербайджана и в целом с Южного Кавказа, о происходящих там событиях, заставили Тимура, вернувшегося из Индии, в сентябре 1399 г. совершить поход в Азербайджан. К Тимуру, ставшему лагерем в Карабахе, явился правитель Шеки Ахмед с просьбой о покровительстве. Во время этого похода вследствие раздоров среди ее защитников пала и крепость Алинджа.

Управление Азербайджаном было возложено на сына Мираншаха Омара Мирзу. В Ширване продолжал властвовать Ибрагим I Дербенди.

Социально-экономическая и культурная жизнь Азербайджана

Образование государства Хулагуидов и появление монголотюркских племен в Азербайджане оказали немалое влияние на социально-экономическую, общественно-политическую, культурную и этническую жизнь страны. Время расцвета для ряда городов и населенных пунктов в XI-XII вв. сменилось мраком разрушения и гибели. Были подорваны производительные силы Азербайджана. Замерла торговля, пребывали в руинах и запустении ремесленные мастерские, базары, лавки, караван-сарай. Значительно возросли объем и количество налогов. В источниках этого периода называются налоги более 40 наименований. Главным поземельным налогом был харадж. Кочевых и полукочевых скотоводов начали облагать налогом **гопчур**. Однако после образования государства Хулагуидов во время правления Хулагу-хана (1256-1265), особенно при Газан-хане (1295-1304), в хозяйственной и культурной жизни Азербайджана обозначились признаки возрождения. Перелом стали ощущать Тебриз, Марата, Нахчыван, Гянджа, Баку, Шеки и др. города Азербайджана. При Газан-хане на Мугани, у побережья Каспийского моря, был заложен город Махмудабад. Были построены оборонительные сооружения, крепости в Тебризе, на Абшероне (Мардакянский, Раманинский, Нардаранский), мечети, медресе, мавзолеи, караван – сарай, усыпальницы в разных уголках Азербайджана. В Тебризе появились новые кварталы – Раб'и Рашиди и Газанийе. Азербайджанские зодчие прославились на всем Востоке.

Были восстановлены оросительные каналы и кягриск. Только в Тебризе насчитывалось свыше 900 кягрисов. Развивались ремесло и торговля. Особое место в хозяйственной жизни городов Азербайджана занимали изготовление оружия, работы по металлу, производство предметов украшения и быта, Азербайджан находился на перекрестке транзитных торговых путей, соединяющих Восток с западными странами. Торговые связи поддерживались с Китаем, Индией, Ираном, Средней Азией, Византией, Русью, Европой и, естественно, странами Южного Кавказа. Среди товаров на вывоз важное место занимали пшеница, хлопок, чалтик, изюм, кишмиш, шафран, фрукты рыба и особенно бакинская нефть. Представление о городах того времени дают интересные записки о Тебризе венецианца Марко Поло, побывавшего во второй половине XIII в. в Азербайджане: «Тебриз – большой город... население занимается торговлей и ремеслами. Здесь ткут очень дорогие шитые золотом шелковые ткани... Сюда привозятся товары из Индии, Багдада, Мосула и других мест, приезжают за товаром латынские купцы; здесь в изобилии драгоценные камни».

Во второй половине XIII в. наметилось оживление в культурной жизни Азербайджана. Открытые в Мараге. – 1259 г. знаменитым ученым Насираддином Туси и в начале XIV в. в Шам-газане обсерватории стали центрами изучения астрономии на Востоке. Большой известностью пользовались математик Убейд Тебризи (? -1308), философ Махмуд Шабустари (1252-1320). В области медицины прославились Махмуд ибн Ильяс и Фазлуллах Рашидаддин. В центр врачевания превратились Раб'и Рашиди около Тебриза и «Дар уш-шафа» в Шамгазане. Азербайджанскую музыку обогатили Сафиаддин Урмави и Абдулкадир Марагаи. В указанный период было написано много трудов по истории, из которых до нас дошло около 70. Много книг исторического содержания было написано в Азербайджане, а часть из них азербайджанскими учеными (Ал-Ахари, Мухаммад Нахчывани, Ахмед Тебризи и др.). Тюркский (азербайджанский) язык приобрел статус государственного языка и вместе с персидским и арабским широко применялся в государственных делопроизводстве. Появились литературные произведения на тюркском языке («Киссаи Юсиф» поэта Али, «Диван» Иззаддина Гасаноглы, поэмы «Юсиф и Зулейха» Мустафы Зарира и Сули Факиха), был составлен персидско-тюркский словарь (Хиндушах Нахчывани) и т. д.

Появление монголо-тюркских племен в Азербайджане влияло на этнический состав населения. Племена, пришедшие во время походов Хулагу-хана (сулдуз-чобаниды, джалаири, джыгатайы, курганы, сукаиты, джораты, будаты, айраты, татары, доланы, тангуты, онгуты и др.), следы которых наблюдаются в современной топонимии Азербайджана, стали причиной увеличения численности тюркоязычного населения в стране. Влияние монголо-тюркских племен отражалось и на государственном строе и системе управления в Азербайджане. В стране произошел синтез двух традиционных систем управления – оседлого народа и кочевников, и в результате их взаимовлияния образовалась единая, более развитая, усовершенствованная система управления, в которой концентрировались передовые черты обеих систем. Во главе государства стоял ильхан (султан), представитель династии Хулагуидов. Войсками государства командовал эмир ульмуера (главный эмир). Вооруженные части и административные учреждения объединялись в ведомстве, называемом эмират. Войско делилось на туманы, тысячи, сотни и десятки. В войсках служили инаки (советники), букаулы (интенданты), ясаулы, юртчи, баларгучи, бахши и другие. Финансовая система находилась в ведении дивана, возглавляемого сахиб-диваном. Финансовые дела велись на основе семи ведомостей – тетрадей, в составлении которых основное место

занимали мустофии. Судебные органы государства делились на две части: государственные (яргу) и шариатские (када).

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ. КАРА-КОЮНЛУ И АК-КОЮНЛУ

Междоусобицы среди Тимуридов, начавшиеся сразу же после смерти завоевателя (1405), расшатали их власть в Азербайджане. Стремление избавиться от иноземных завоевателей, положить конец их грабежам и насилиям охватило все слои населения. Как в северных (Шеки, Гарабаг), так и в южных областях (Тебриз, Марата, Ардебил) страны ширилось народное движение против господства Тимуридов. Большим авторитетом в народной среде пользовались дервиши-суфии и члены секты хуруфитов, основателем которого был Фазлуллах Неими. Он был выселен Тимуром из Хорасана в Азербайджан и убит сыном Тимура Мираншахом. Поэтому хуруфиты называли его «Маран-шах» («Царь змей»). Хуруфитом был и великий азербайджанский поэт Насими.

Ширваншах Ибрагим считал момент благоприятным для изгнания из страны иноземцев и объединения Азербайджана. На помощь ширваншаху пришли и другие азербайджанские правители – правитель Гарабага Яр Ахмед из племени Караманлу, правитель Шеки Сиди Ахмед (сын Сиди Али) и ардебилский эмир Бистам из племени Джагирлу.

Одновременно началось восстание против Тимуридов и в соседней Грузии. Грузинский царь вступил в союз с ширваншахом. Союзные войска перешли Куру и вступили в Гарабаг. Гянджа, Барда и Гарабаг были очищены от врага.

В Южном Азербайджане шла ожесточенная борьба между сыновьями Мираншаха Омаром и Абубекром. Их попытка овладеть Тебризом и укрепиться в стране наталкивались на упорное сопротивление тебризцев. Оборону города возглавляли Кази Гиясаддин, Абдул Мухсин Казвини, Шейх Ахи Кассаб и Кази Имададдин. Они связались с ширваншахом, приглашая его в Тебриз. Ширваншах с войсками вступил в Тебриз, встреченным горожанами с большим энтузиазмом и радостью. За свою мудрую и мягкую политику он пользовался популярностью во всем Азербайджане. Даже чиновники Абубекра явились в ставку Ибрагима и сдавали ему собранные с населения налоги.

Казалось план объединения Севера и Юга Азербайджана близок к осуществлению. К маю 1406 г. большая часть страны была под властью ширваншаха. Однако, в этот момент политическая обстановка изменилась и вынудила ширваншаха отступить на север.

В Южный Азербайджан возвратился Джелаирид Ахмед со своим союзником Кара Юсифом, главой объединения тюркских племен Кара-Коюнлу. В октябре 1406 г. к западу от Нахчывана Абубекр был разбит силами Кара Юсифа. Но решительное сражение между Кара-Коюнлу и Тимуридами произошло у села Сардруд поблизости от Тебриза в апреле 1408 г. Мираншах погиб в битве. Тем самым был положен конец господству в Азербайджане Тимуридов. Избавившись от иноземцев, столкнулись сами бывшие союзники. В конце августа 1410 г. Султан Ахмед потерпел поражение в битве с Кара Юсифом, государство Джелаиридов исчезло со сцены, уступив свое место государству Кара-Коюнлу.

Племенные конфедерации, известные под именем Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, в XIV в. кочевали в Восточной Анатолии. Это были тюркские племена огузского происхождения, говорившие на южных диалектах азербайджанского языка. В числе племен Кара-Коюнлу были Бахарлу, Саадлу, Караманлу, Алпаут, Духарлу, Джагирлу, Хаджилу, Агачери. Ведущими среди них являлись Бахарлу и Саадлу.

В состав государства Кара-Коюнлу вошли, кроме Азербайджана (к югу от Куры), Армения, Восточная Анатолия и Ирак арабский с Багдадом.

Непосредственно Азербайджаном управлял сам Кара Юсиф, а остальные области он передал сыновьям. Столицей государства был Тебриз. Азербайджанское государство Кара-Коюнлу просуществовало с 1410 по 1467 г.

Самым грозным врагом Кара-Коюнлу был тимуридский султан Шахрух. В 1420 г. с огромным войском он выступил из Герата направляясь в Азербайджан. В начале войны Кара Юсиф внезапно умер и борьбу с Шахрухом продолжали его сыновья. Шахрух еще дважды в 1429 и 1435 гг. предпринимал походы против Кара-Коюнлу, но в конечном счете овладеть Азербайджаном ему не удалось.

При сыне Кара Юсифа Джаханшахе (1435-1467) государство Кара-Коюнлу достигло наибольшего могущества. Джаханшах стремился заручиться поддержкой оседлой знати и вел централистическую политику. При нем были совершены походы против правивших в Иране Тимуридов. Джаханшах завоевал весь Западный Иран и Герат – столицу тимуридских султанов в Хорасане.

В 1467 г. в сражении на мушской долине Джаханшах был разбит Узун Гасаном – главою другого объединения тюркоязычных племен Ак-Коюнлу. На месте государства Кара-Коюнлу образовалось государство Ак-Коюнлу, столицей которого также был Тебриз. Государство Ак-Коюнлу, помимо Азербайджана, включало в свой состав Армению, Восточную Анатолию, арабский Ирак и почти весь Иран.

Во главе племенного союза Ак-Коюнлу стояло племя Баяндур, к которому принадлежала правящая династия. Большим влиянием в государстве пользовались племена Порнак и Мосуллу. К этому союзу частично примкнули также племена Байат, Каджар, Афшар. После значительная часть племен (Саадлу, Алпаут, Джагирлу и др.) перешла на службу государства Ак-Коюнлу. Часть племени Бахарлу после победы Узун Гасана ушла в Хорасан к Тимуридам, а впоследствии (XVI в.) создало в Индии государство Кутбшахов.

Для того, чтобы не допустить усиления Узун Гасана, в 1468г. в Азербайджан с юго-востока со 100 тыс. армией вторгся тимуридский правитель Хорасана Абу Сайд. В этот опасный момент энергичному Узун Гасану удалось склонить ширваншаха Фарруха Ясара к союзу на почве общих интересов Азербайджана. Тимуридское войско, зимовавшее на Мугани, было разбито и расеяно. Абу Сайд был взят в плен и казнен.

Узун Гасан был выдающимся политиком, государственным деятелем и полководцем. Будучи правителем небольшого бейлика в Диярбекире он создал огромное государство, метрополией которого был Азербайджан. При нем Азербайджан впервые вошел в сферу европейской и мировой политики, с которым считались и на Востоке, и на Западе.

Самым опасным соперником Узун Гасана был турецкий султан Мехмед II Фатих, покоритель Константинополя (1453). Положив конец существованию Византийской державы, турки основали Османскую империю, продвинувшись в Малой Азии вплотную к владениям Узун Гасана. Единственным византийским владением оставался Трапезунт, где правила греческая династия Комненов, бывшая в брачных связях с династией Ак-Коюнлу. Дед Узун Гасана Кара Юлук был женат на дочери Алексиса IV, женой Узун Гасана стала дочь Кало Ионна Катерина (Деспина). Женившись на дочери императора Трапезунта Кало Ионна, Узун Гасан обязался защищать Трапезунт от турецкого султана.

Однако дипломатические усилия, предпринятые Узун Гасаном, не дали результатов и в 1461г. османы захватили Трапезунт – важный пункт европейско-азиатской торговли. Своей агрессивной политикой султан наносил большой урон морской и караванной торговле между Европой и Азией облагая транзитные товары высокой пошлиной. Понимая неизбежность войны с турецким султаном, Узун Гасан пошел на союз с европейскими странами, которые также опасались турецкого вторжения и искали себе союзников в Азии.

С Узун Гасаном поддерживали дипломатические отношения правители Италии, Венгрии, Австрии, Польши и других европейских стран. Они видели в азербайджанском падишахе могущественного союзника прежде всего против турецкого султана Мехмеда II, проводившего экспансионистскую политику в юго-восточной Европе. Послы Узун Гасана (Гасан А'зан, Мурад-бек, Хаджи Мухаммед и др.) были желанными гостями во дворце венецианского дожа. В свою очередь венецианский сенат направлял в Тебриз своих дипломатов – Лазаро Квирино, Катерино Зено, Джозафа Барбаро, Амброджо Контарини, оставивших ценные описания своих путешествий в Азербайджан. Большой известностью в Европе и на Востоке как дипломат и государственный деятель пользовалась мать Узун Гасана Сара-хатун.

По инициативе Римского папы Сикста IV была создана антиосманская лига, куда вошли Венеция, Папство, Неаполь Венгрия, государство Дк-Коюнлу, Кипр и Караманский бейлик (в Малой Азии). Однако этот союз не оказался эффективным, ибо слишком противоречивы были интересы и цели его участников

Начав войну, Султан Мехмед II приостановил военные операции в юго-восточной Европе и двинул все свои силы на восток Малой Азии против Узун Гасана. Зная слабость своих сил в сравнении с османской армией, обладавшей артиллерией и огнестрельным оружием, Узун Гасан попытался силой пробиться к Средиземноморью через Сирию, но получил отпор мамлюкского султана. Тогда конница Ак-Коюнлу через Караман вышла на средиземноморское побережье, где ожидала обещанного Венецией огнестрельного оружия и пушек. Не получив военной помощи от европейских «союзников», Узун Гасан в одиночку вступил в борьбу с султаном и в 1473 г. в сражении при Малатье Узун Гасану удалось одержать победу, но через 10 дней 11 августа при Терджане он потерпел жестокое поражение; оказалось не только численное, но и техническое превосходство османской империи. Отличавшаяся высокими боевыми качествами конница Ак-Коюнлу была бессильна перед огнем пушек и янычарских стрелков.

Война с Турцией сильно ослабила государство Ак-Коюнлу. Узун Гасану с трудом удавалось подавить мятежи эмиров против центральной власти. Он безуспешно пытался покорить Грузию, распавшуюся на ряд мелких царств. Он умер 5 января 1478 во время последнего похода в эту страну.

Узун Гасан придерживался дружеских отношений с ширваншахом Фаррухом Ясаром, оказавшим ему помощь против Абу Саида. Этому союзу он и его преемники оставались верны до конца. Узун Гасан установил близкие отношения и с шейхами Ардебилля. Он выдал за шейха Джунейда свою сестру, а за их сына шейха Гейдара, проведенного детские годы при дворе Узун Гасана в Диярбекире, – свою дочь Марту

(Алемшах Бегим). От этого брака родился будущий шах Исмаил I. Таким образом, шах Исмаил является внуком по матери Узун Гасана Ак-Коюнлу.

Во внутренней политике Узун Гасан стремился опереться на духовенство и бюрократию и ослабить военную знать. С целью ограничения злоупотреблений чиновников, подъема экономики и пополнения казны, а также для завоевания симпатий населения Узун Гасан даже провел податную реформу (Канун-наме).

Достоин внимания тот факт, что эти «Законы Гасан-падишаха» (Узун Гасана) действовали и в XVI в. в Сефевидском Государстве, а также в восточных областях Османской империи, ранее входивших в состав государства Ак-Коюнлу.

Современники характеризуют Узун Гасана как просвещенного и мудрого правителя, называя его «Султани Адил» (т. е. «Справедливый султан»). Каждую пятницу он собирал у себя мусульманских ученых и богословов, устраивая диспуты на различные темы. Есть сведения, что по его указанию Коран был впервые переведен на тюркский (азербайджанский) язык и прочитан в его присутствии.

Правители Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу наделяли своих вассалов большими земельными владениями – союргалами. Эти пожалования передавались по наследству, пользовались налоговым и административным иммунитетом, т. е. по существу исключались из под юрисдикции центральной власти. Они представляли собой «государство в государстве» и таили в себе угрозу для его единства. Государство Ак-Коюнлу, как и его предшественник государство Кара-Коюнлу, было создано в результате завоеваний ряда стран и народов, не имевших общей экономической базы, в связи с чем было непрочным. Сразу же после смерти Узун Гасана между его сыновьями началась ожесточенная борьба за власть, окончившаяся распадом государства Ак-Коюнлу.

При сыне Узун Гасана Якубе в 1489 г. была сделана неудачная попытка проведения аграрно-финансовых реформ. В дальнейшем один из правителей Ак-Коюнлу Ахмед даже отменил наследственный характер союргалов и упразднил ряд тяжелых податей и повинностей крестьянства, желая заручиться его поддержкой. Ахмед смог удержаться у власти только полгода и погиб во время мятежа военной знати, выступившей против его реформ (1497).

В течение XV в. государство ширваншахов продолжало оставаться независимым. В правление ширваншаха Халилуллы I (1417-1462) и Фарруха-Ясара (1462-1500) в нем наблюдается определенный экономический подъем. Независимым государственным образованием в Азербайджане было также Шекинское владение.

Во второй половине XV в. заметно оживились отношения между Азербайджаном и Русским государством. В 1465 г. Фаррух-Ясар направил к московскому великому князю Ивану III своего посла Гасан-бека. В следующем году в Шамахи прибыло ответное русское посольство во главе с Василием Паниным. Вместе с ним в Азербайджане побывал тверской купец, известный путешественник Афанасий Никитин, посетивший Дербенд, Шамахи, Баку, Тебриз и др. города. В своем сочинении «Хождение за три моря» Афанасий Никитин описал путешествия по Азербайджану, Ирану, Индии и Турции.

Правители Ак-Коюнлу также стремились к установлению политических контактов с Россией. В 1475 г. посол Ивана III, которого Контарини называет «Марком русским», вел переговоры с Узун Гасаном в Тебризе. В 1499 г. в Москву прибыл посол ширваншаха Шахабадин, ведший переговоры о заключении договора «о дружбе и согласии».

С избавлением страны от монгольского и тимуридского гнета происходит подъем азербайджанской культуры и науки.

В конце XIV-начале XV в. жил и творил великий поэт Имадеддин Насими, выступавший против религиозного мракобесия угнетения и несправедливости феодального общества. Он был обвинен в вольнодумстве и ереси и зверски замучен в 1417 г. Выдающимся поэтом был Касим Энвар (1355-1434). Как и Насими он участвовал в движении хуруфитов. Нелегкой была жизнь и другого замечательного азербайджанского поэта Бадра Ширвани, творившего в первой половине XV в. До нас дошел диван стихов на азербайджанском языке, написанных правителем Кара-Коюнлу Джаханшахом под псевдонимом Хагиги.

Виднейшим ученым был Сеид Яхья Бакуви (ум в 1464 г.) – автор философских трактатов, трудов по астрономии и истории. Крупным ученым был Абдуллах Бакуви (1402-1473), написавший географическое сочинение «Тальхис ал-асар».

Гениальным музыкальным теоретиком, композитором и исполнителем был Абдул Кадир Мараги (1353-1435). Созданные им мугамы, песенные и танцевальные мелодии получили большое распространение на Ближнем и Среднем Востоке.

Великолепным памятником архитектуры и искусства Азербайджана является культовый комплекс шейха Сефиаддина в Ардебиле (XIV-XV вв). Другой шедевр средневекового зодчества – комплекс

памятников Дворца Ширваншахов в Баку, сложившийся в XV в. Тебриз украшали Гей месджид (Голубая Мечеть), построенная в 1465 г. Джаханшахом, а также великолепное дворцовое сооружение Хашт бехишт (Восемь раев), сохранившиеся в развалинах

***АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ
СЕФЕВИДСКОЙ ИМПЕРИИ.***

Вторая половина XV в. прошла под знаком усиления в Азербайджане ардебилского владения, возглавляемого местной азербайджанской династией Сефевидов, ведшей свое происхождение от шейха Сефиаддина (1252-1334). Сефевиды и их сторонники исповедовали ислам в его шиитской форме и носили в знак отличия головные уборы с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов, в связи с чем получили прозвище «кызыл-баши» (красноголовые), а государство, созданное ими, именовалось Кызылбашским.

Выдавая себя за ревностных поборников облегчения положения крестьянства и горожан, Сефевиды использовали нараставшее в государстве Ак-Коюнлу широкое народное движение под идеологическим знаменем шиизма. В то время официальной мусульманской религией был суннизм, а шиизм преследовался господствующими классами как ересь. Поэтому с победой шиизма, с верой в пришествие имама Мессии в сознании народа связывались идеи социального переустройства общества, уничтожение гнета и вековой эксплуатации.

Для достижения политической власти Сефевиды в качестве ударной силы привлекли под свои знамена тюркские племена, обитавшие в Азербайджане и соседних областях Малой Азии.

Борьба Сефевидов за объединение Азербайджана и создание крупного государства во второй половине XV в. не увенчалась успехом. Азербайджанские шейхи столкнулись с превосходящими силами ширваншахов и других правителей Азербайджана. Шейх Джунейд погиб в 1460 г. в битве с ширваншахом Хатилуллой I, поддержанным Джаханшахом Кара-Коюнлу, а его сын шейх Хейдар – в 1488 г. с войсками Фарруха Ясара и Якуба Ак-Коюнлу. Старший сын шейха Гейдара Султан также погиб в битве с Рустамом Ак-Коюнлу. Мюриды ардебилских шейхов спрятали его брата юного Исмаила в соседнем Гиляне и стали накапливать силы для нового выступления.

Благоприятный момент наступил на рубеже XV и XVI вв. когда государство Ак-Коюнлу переживало глубокий кризис и распалось на мелкие враждовавшие между собой владения. Летом 1499 г. 13-летний Исмаил (род. в 1487 г.) двинулся через Азербайджан в Малую Азию. Целью этого похода было пополнение войска малоазиатскими сторонниками. В Эрзинджане в составе кызылбашского войска упоминаются тюркские племена Шамлу, Румлу, Устаджлу, Текели, Зулькадар, Афшар, Каджар, Варсак.

Первый удар кызылбаши нанесли по Ширвану. В конце 1500 г. войско ширваншаха было разгромлено у крепости Гюлистан (около Шамахи), а сам Фаррух Ясар погиб в сражении. Упорное сопротивление кызылбашам оказали жители крепости Баку весной 1501 г. Летописцы того периода характеризуют бакинцев как людей мужественных и отважных, искусных воинов. В ответ на требование кызылбашского посла о сдаче Баку правительница города приказала казнить его. Такая участь постигла и городского даругу, уговаривавшего ее сдать крепость. Тогда кызылбаши с помощью подкопа пробили брешь в крепостных стенах и проникли в город. Исмаил приказал прекратить резню горожан после того, как к нему явилась группа городских властей с повинной и Кораном в руках. Но ширванцы продолжали сопротивление в крепостях Гюлистан, Бугурд и Сурхаб. Исмаил и кызылбаши вынуждены были оставить Ширван окончательно непокоренным. Хотя государству ширваншахов был нанесен тяжелый удар, но династия осталась у власти, став в вассальные отношения к Сефевидам.

Главный враг Исмаила царевич Ак-Коюнлу Альвенд, собравший огромную армию, двигался на соединение с ширванцами. Но Исмаил опередил его и быстрым маршем двинулся в Нахчыван. Здесь на Шарурской равнине в середине того же 1501 г. Исмаил одержал решительную победу над Альвендом и осенью торжественно вступил в столицу Тебриз, не встретив сопротивления горожан. Да это и понятно, ибо Исмаил являлся внуком Узун Гасана, считался законным наследником династии Ак-Коюнлу. Овладев столицей Ак-Коюнлу Исмаил короновался шахом Азербайджана. Были выпущены монеты с его именем и шиитской символикой, прочитана хутба в соборной мечети Тебриза. 1501 год считается годом образования Сефевидского государства.

В это время на юге, во владениях Ак-Коюнлу более десятка местных правителей выступили с претензией на независимость. Наиболее опасным из них был царевич Ак-Коюнлу султан Мурад, собравший семидесятитысячную армию. Битва Исмаила с Мурадом произошла летом 1503 г. у Хамадана. Исмаил вышел из битвы победителем, в результате чего кызылбаши овладели городами Исфаган, Йезд, Кашан, Шираз, Кум. К 1508 г. весь Иран (за исключением Хорасана), Армения и Ирак арабский были завоеваны шахом Исмаилом.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что после разгрома сил султана Мурада Исмаил двигается не на Восток, а на Юг, а затем на запад в направлении родины Узун Гасана в Дияр-бекир вплоть до Сирии, овладевает Мардином, а затем свое внимание обращает на арабский Ирак. Многие говорят за то, что Исмаил стремился восстановить границы империи своего деда Узун Гасана. Правители соседних государств того периода считали так же Сефевидское государство наследником азербайджанских государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу.

На Востоке шах Исмаил в 1510 г., нанеся поражение Шейбани-хану, отобрал у Шейбанидов Хорасан. Продвижение на Запад столкнуло Сефевидов с могущественной Османской державой, которая в то время сама готовилась к завоеваниям на Востоке.

Войны между Османской державой и Сефевидским государством (как и между Сефевидами и Шейбанидами), объявлялись господствующими кругами этих стран войнами за чистоту Ислама против ереси. Османское государство, где официальной религией был суннизм, объявило ересью шиизм, а Сефеvidы, узаконившие шиизм в своем государстве, – суннизм. На самом же деле религиозная вражда была лишь прикрытием реальных политических и экономических интересов обоих государств. Борьба шла за плодородные земли с богатыми городами, доходные пути евразийско-азиатской торговли.

Для Османской державы шиизм представлял и внутреннюю опасность так как он получил широкое распространение в восточных областях Малой Азии, граничивших с сефевидскими владениями. Поэтому Султан Селим I, решивший обезопасить свой тыл, прежде чем начать войну против Сефевидов, провел массовую резню малоазиатских шиитов. По особым спискам было уничтожено около 40 тыс. людей – в возрасте от 7 до 70 лет, подозреваемых в шиизме.

Предприняв эту жестокую акцию, Селим двинул стотысячную регулярную армию в пределы Сефевидского государства. Подавляющее превосходство сил противника заставило шаха Исмаила принять оборонительную стратегию. Кызылбашские войска без боя отступали в глубь страны, уничтожая все, что пригодилось бы врагу, особенно продовольствие. Наконец, противники сошлись на Чалдыранском поле к юго-западу от г. Маку. 23 августа 1514 г. Войско шаха Исмаила по численности почти вдвое уступало османской армии. А главное – султан Селим располагал в изобилии пушками и другим огнестрельным оружием, чего совсем не было у шаха Исмаила. Кызылбашская конница не смогла противостоять артиллерии и янычарским стрелкам. Несмотря на героизм и доблесть, проявленные лично шахом Исмаилом и его бойцами, битва была проиграна и кызылбашам пришлось отступить с большими потерями.

Немалые потери понесли и турки, однако это не остановило Селима от продолжения похода. Хотя в сентябре султан и вступил в сефевидскую столицу, но через неделю был вынужден оставить Тебриз. Селим не мог не считаться с настроением армии, уставшей от похода и испытывавшей крайний недостаток припасов. Чалдыранское сражение не имело тяжелых последствий для Сефевидского государства. Оно привело лишь к потере Сефевидами Эрзинджана, Диярбекира, Мардина и ряда областей Анатолии. Оно показало также тщетность расчетов Сефевидов на малоазиатских кызылбашей как на свою ударную силу. ореол непобедимости, сопутствующий шаху Исмаилу во всех предшествующих его битвах, был сильно поколеблен. В последующие годы своей недолгой жизни он уже не принимал личного участия в военных мероприятиях, оставив это дело своим соратникам.

Летописец-современник так пишет о покойном шаху Исмаиле: «Его величество в пору своей жизни и царствования обращался с поданными и подчиненными справедливо и милосердно. Из-за страха перед ним никто не мог открыть врата притеснения народа. Он прожил 38 лет, правил 24 года. На поле битвы он был подобен льву, владеющему мечем, а в пиршественном зале-облаку, дождящему жемчугом. Из-за избытка щедрости он не ведал разницы между высокопробным золотом и простым камнем. Всех богатств мира не хватило бы для его однодневных даров. Поэтому казна этого правителя обычно была пуста. Он страстно любил охоту. По его велению, кто выслеживал для него льва, получал лошадь с седлом, а кто выслеживал тигра (леопарда?) – лошадь без седла. Его величество оказывало всяческое покровительство деятелям науки и просвещения. Он сочинял прекрасные стихи, имеет сборник стихов (диваны) на тюркском и персидском языках... Большинство поэтов того Времени посвятило в его честь много касыдов».

Шах Исмаил заставил ширваншаха Шейхшаха принять вассалитет и платить дань. Попытки последнего освободиться от этой зависимости вызвали походы кызылбашей в Ширван (1506, 1509). В конце-концов Шейхшах смирился, женил своего сына Халила (Халилулла II) на дочери шаха Исмаила Перихан-ханым.

Одним из вассалов шаха Исмаила был правитель Шеки Гасан-бек. Он опирался на помощь шаха Исмаила от нападений грузинских правителей.

Сефевидское государство сложилось и в течение XVI в., развивалось как Азербайджанское государство. Вся полнота политической власти в нем в этот период принадлежала азербайджанской феодальной знати, пользовавшейся исключительными привилегиями. Из ее рядов назначались высшие придворные сановники, военачальники, правители областей. Войско состояло из ополчений азербайджанских племен. В XVI в. Азербайджан с его крупнейшим торгово-ремесленным центром гор. Тебриз – первой столицей Сефевидской державы (до 1555 г.) – представлял основу Сефевидского государства не только в политическом, но и в социально-экономическом отношении. Вся территория государства была разделена на административные единицы – вилайеты или беглярбекства, управляемые беглярбеками (азерб «беглярбеги» – «бек беков»). Азербайджан входил в состав четырех беглярбекств: Тебризского (или Азербайджанского), Ширванского, Гарабагского (или Гянджинского) и Чухурсаадского (или Ираванского).

На почве общих интересов – борьбы против Османской империи – вновь оживились дипломатические отношения между Азербайджаном и странами Европы – Венецией, Германией, Венгрией и др. Шах Исмаил I и император Священной Римской империи Карл V Габсбург обменивались посланиями о заключении военного союза и даже намечалась дата их совместного выступления против султана.

Воспользовавшись смутами в государстве ширваншахов в связи с вспыхнувшим там в 1538 г. народным восстанием сын Исмаила Тахмасиб I (1524-1576) ввел туда войска и присоединил Ширван к Сефевидскому государству. В 1551 г. Сефевиды ликвидировали независимое владение Шеки.

В течение XVI в. османские султаны не оставляли планов захвата Азербайджана и всего Закавказья. Султан Сулейман четырежды совершал походы в Азербайджан (1534, 1535, 1548, 1554). Во время этих нашествий османские войска занимали столицу государства Тебриз и жестоко разорили его. В борьбе с нашествиями турок Сефевиды проводили тактику «выжженной земли»: уничтожались запасы продовольствия, засыпались источники воды, сжигались посеы пшеницы и т. д. Растущее сопротивление народа, непрерывные налеты кызылбашских войска не давали туркам возможности закрепиться на завоеванных территориях. Убедившись в бесплодности своих походов, Султан Сулейман был вынужден пойти на заключение мирного договора в Амасье в 1555 г., которым завершился первый этап осmano-сефевидских войн. Согласно договору Сефевиды сохранили под своей властью Восточную Армению и Восточную Грузию.

После смерти Тахмасиба I вспыхнула ожесточенная борьба за трон между его сыновьями. По словам азербайджанского летописца Гасан-бека Румлу духовенство в это время дрожало за свою жизнь, опасаясь «подонков и черни», т. е. народного восстания. При поддержке кызылбашской знати на троне утвердился шах Исмаил II (1576-1577), но уже через полтора года он пал жертвой придворного заговора.

Раздорами внутри Сефевидского государства воспользовался османский султан Мурад III. В 1578 г. стотысячная турецкая армия вторглась в Закавказье. Началась двенадцатилетняя изнурительная война. Турки заняли Шамахи и Дербенд, произведя страшные опустошения. Захват Ширвана был облегчен спровоцированным султаном антисефевидским восстанием ширванской знати, но султан обманул надежды этой знати на восстановление независимого Ширванского государства.

По приказу султана в Азербайджан через Дербенд неоднократно вторгались полчища крымского хана – вассала Турции. Кызылбашским войскам приходилось вести тяжелую борьбу на два фронта против Османской империи и Крымского ханства. Однако, несмотря на разительное неравенство сил, сефевидским войскам удавалось не раз наносить сокрушительные удары армиям завоевателей.

На этот раз турецкий султан упорно добивался оккупации всего Закавказья, в т. ч. Азербайджана, не считаясь с потерями. В 1585 г. двухсоттысячная армия Осман-паши подошла к Тебризу. Тебризцы героически сражались с неприятелем. Даже после падения города они продолжали партизанскую войну с захватчиками.

В результате непрерывных войн территория Азербайджана была разорена и опустошена. Поля были заброшены. Голод охватил многие районы страны. Свиристествовали эпидемии, уносившие десятки тысяч жизней.

Военные неудачи Сефевидов во многом были предопределены расколом среди кызылбашских эмиров, часть которых выступила против центрального правительства. В результате Азербайджан был постепенно оккупирован османскими войсками. По Стамбульскому договору 1590 г. шах Аббас I вынужден был уступить Турции почти весь Азербайджан (кроме юго-восточной части), который надолго выбыл из состава сефевидских владений. В Азербайджане была введена османская система администрации: страна была разделена на пашалыки и санджаки.

Оккупация Азербайджана Османской империей, продолжавшаяся до начала XVII в., привела к расхищению его богатств, упадку экономики и хозяйства.

Для продолжения борьбы с османами, вытеснения их из Азербайджана и других оккупированных областей, новый сефевидский монарх – шах Аббас I (1587-1629) провел ряд реформ. Были созданы регулярные войска, в связи с чем роль азербайджанского этнического элемента в армии ослабла. Укрепилась центральная власть, усилилась роль гражданской бюрократии, состоявшей в основном из иранских феодалов. Столица Сефевидского государства в 1598 г. была перенесена из Казвина в центральный Иран, в город Исфаган.

Несмотря на изменения в структуре Сефевидского государства, азербайджанские феодалы все же сохранили важные позиции в государственном управлении и в войске. В армии, при сефевидском дворе в Исфагане и до конца правления этой династии, господствующим оставался азербайджанский язык, на котором велась также дипломатическая переписка, названия военных и придворных чинов также оставались азербайджанскими.

К 1607 г. шаху Аббасу I удалось отвоевать весь Азербайджан, а также часть Армении и Грузии. Успехам Сефевидов в войне с султаном в значительной степени способствовали развернувшаяся в Азербайджане и соседних странах освободительная борьба против гнета Османской империи. Партизанское движение в Азербайджане рождало таких легендарных героев, борцов за народное дело, как знаменитый Кероглы, о котором народ сложил героический эпос.

Османо-сефевидские войны продолжались с перерывами до 1639 г. В конечном счете они завершились поражением Османской империи. Эти войны нанесли Азербайджану огромный урон. Они сопровождались разорением населения, угоном в плен и гибелью тысяч людей. Большим разрушениям подверглись торгово-ремесленные центры Азербайджана – Шамахи, Тебриз, Нахчыван, Ордубад, Джульфа и др.

Начиная с 40-х годов XVII в. для Азербайджана начался период сравнительно мирного развития. В стране намечался экономический подъем, продолжившийся до 70-80-х годов XVII в.

Система феодальной эксплуатации в Азербайджане при Сефевидях в XVI-XVII вв. не претерпела существенных изменений. В указах того времени упоминается около трех десятков податей и повинностей крестьян и горожан. Среди них наиболее обременительным оставался поземельный налог (бахра, малуджахат).

Тяжелое положение народа, эксплуатируемого кызылбашскими феодалами, побуждало население к восстаниям. Крупное антифеодальное восстание произошло в конце 1537 г. Азербайджанский историк Искендер Мюнши писал, что в Ширване «исчез всякий порядок, смуты и беспорядки в той стране стали явными». Повстанцы без боя овладели Шамахи. Ширванские эмиры вместе с малолетним ширваншахом бежали из столицы и укрылись в крепости. Однако не имевшие ясных целей и надежного руководства повстанцы вскоре оставили Шамахи и отступили в Сальян. Ширванские эмиры, оправившись, собрались с силами и нанесли им поражение.

Наиболее мощным было восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571-1573 гг. Восставшие в течение двух лет удерживали город в своих руках. И хотя тебризское восстание было подавлено, оно сильно встревожило правителей. Напуганный размахом народных выступлений шах Тахмасиб отменил сборы с ремесленников и временно освободил город от всех государственных налогов.

В 1608-1610 гг. в Азербайджане развернулось движение «джалалиев». После перехода страны под власть шаха Аббаса I антисефевидское повстанческое движение охватило весь Ширван (1615-1616). Летом 1629 г. талышские крестьяне и беднота приняли участие в мощном антифеодальном восстании, охватившим также Гилян.

В обстановке экономического упадка, тяжело отразившегося на положении народа, в 70-х годах XVII в. по стране прокатилась новая волна крестьянских выступлений. В Нахчыване произошли голодные бунты. Крестьяне захватывали государственные амбары с зерном, громили феодальные поместья. В 1671 г. в Гарабаге повстанческие отряды начали вооруженную борьбу против шахских войск и ополчений феодалов. Эта борьба продолжалась почти 20 лет.

С образованием государства Сефевидов создались сравнительно благоприятные условия для подъема экономики Азербайджана, роста городов, развития ремесел и торговли. Политическая власть в городах находилась в руках кызылбашских феодалов, опиравшихся на свои племенные ополчения. Сефевиды поощряли рост городов и международной торговли. Так, при шахе Тахмасибе I (1565) была упразднена введенная при монголах подать тамга, взимавшаяся с городов и торговцев.

В связи с расширением дипломатических и торговых связей Сефевидского государства с зарубежными странами в XVI-XVII вв. от того времени сохранилось много записок европейских путешественников, купцов, дипломатов и христианских миссионеров, побывавших в то время в Азербайджане и сопредельных странах. Наиболее содержательные сведения оставили, итальянцы –

анонимный купец, М. Мамбре, В. Алессандро, Дж. Векьетти; англичане – А. Дженкинсон, А. Эдвардс, Д. Декет, Т. Герберт; голландец Я. Стрейс; немцы – А. Олеарий, Э. Кемпфер; французы – Ж. Шарден, Рафаэль дю Ман, П. Сансон. Ценные сведения содержатся в записках русского путешественника Федота Котова, а также в донесениях русских дипломатов.

В XVI-XVII вв. Азербайджан вел большую торговлю с Россией, странами Европы и Азии. Основное место в торговле принадлежало шелку – сырцу, который производился в изобилии. Главными центрами шелководства были Ареш и Шамахи. Из Азербайджана в Россию и другие страны вывозились также ткани, ковры, сухофрукты, нефть, соль, шафран, рис, красящие вещества, холодное оружие, доспехи и т. д. В города Азербайджана приезжало много восточных и европейских купцов – персы, индусы, турки, арабы, узбеки, русские, грузины, венецианцы, голландцы, французы, англичане и др. Они привозили шелковые, хлопчатобумажные, полотняные ткани, золотую и серебряную парчу, драгоценности, пряности, благовония. В частности, важным предметом вывоза из Индии в Азербайджан была высококачественная сталь. Из России везли медь, меха, шерстяные ткани, золото, топоры, деревянную посуду и т. д.

Шелк – сырец, производившийся в Азербайджане, пользовался широкой известностью в средневековой Европе. Итальянские купцы из Венеции, Флоренции и других городов поставляли азербайджанский шелк в качестве отличного сырья для крупных центров мануфактурной промышленности Западной Европы. Наибольшим спросом пользовались шелка из Ареша, Махмудабада, Канара (в Гарабаге), Шеки, Гянджи, Кабалы.

Наряду с экономическими сношениями Азербайджан при Сефевидов поддерживал и политические связи с Россией. В 1521 г. в Москву прибыло посольство шаха Исмаила, получившее от московского князя Василия III, «пушек много и мастеров, и доспехов». Известно также посольство Алексея Хозникова в 1569 г., с которым прибыло для шаха Тахмасиба 100 пушек и 500 ружей. Важное место в азербайджано-русских переговорах занимало установление регулярных дипломатических и торговых отношений.

Культура. XVI-XVII вв. являются важным этапом в развитии азербайджанской культуры и науки. Деятели литературы и искусства пользовались особым покровительством шаха Исмаила I. При его дворе жили и творили такие поэты, как Сурури, Шахи, Матеми, Туфейли, Касими. Возглавлял их сообщество (меджлис) «царь поэтов» Хабиби.

Основатель азербайджанского государства Сефевидов, крупный политический деятель и полководец шах Исмаил был выдающимся поэтом, писавшим исключительно на родном азербайджанском языке. Его перу принадлежат диван стихов, поэмы «Насихат-намэ», «Дехнаме», а также другие произведения, написанные на живом народном языке. Поэзия шаха Исмаила Хатаи (его поэтический псевдоним) оказала большое влияние на дальнейшее развитие азербайджанской литературы.

Вершиной азербайджанской поэзии этого периода, несомненно, является творчество великого поэта Мухаммеда Физули, создавшего такие бессмертные творения, как «Лейли и Меджнун», «Шикайетнаме» и др. Перу Физули принадлежит также философский трактат, в котором он проповедывал гуманистические, прогрессивные для своего времени идеи. Обогастило азербайджанский язык и литературу творчество и других азербайджанских поэтов конца XVI-XVII вв. – Мухаммеда Аmani, Говси Тебризи, Месиши, Тарзи Афшара, Саиба Тебризи и др. Наряду с письменной поэзией успешно развивались различные жанры устного народного творчества. В историко-героических дастанах (эпосах) народ клемил тиранов и завоевателей, воспевал доблесть и мужество героев в борьбе с угнетателями и завоевателями. Такие произведения устного народного творчества, как «Шах Исмаил», «Асли и Керем», «Ашыг Гариб», «Аббас и Гюльгез», «Кер-оглы» дошли до наших дней. Наибольшей популярностью пользовался эпос «Кер-оглы». В нем нашли отражение борьба народа за свободу против угнетения и деспотизма феодального общества. Герой эпоса Кероглы выступает как борец за народное счастье, защитник всех угнетенных, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

XVI-XVII вв. являются периодом подъема ашугского искусства. Благодаря народным певцам-ашугам замечательные произведения фольклора сохранились до наших дней. Крупнейшим ашугом XVI в. считался Ашуг Гурбани. Видными ашугами XVII в. были также Ашуг Аббас из Туфаргана, Сары Ашуг, Ашуг Абдулла и др.

В XVI-XVII вв. азербайджанский язык получил широкое распространение и стал средством общения для многих народностей, живших в Азербайджане и соседних странах.

Большое развитие получили живопись, каллиграфия, зодчество. Возникшая в XIV в. прославленная тебризская школа миниатюрной живописи достигла в этот период наивысшего расцвета.

Выдающимся представителем этой школы был Султан Мухаммед. Его миниатюры хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Лондона, Лейпцига, Венеции. Эта школа вырастила таких талантливых художников, как Кемаледдин Бахзад, Мир Мусаввир Тебризи, Мир Зейналабдин Тебризи, Мовлана Музаффар Али и др.

Шахская библиотека (китабхане), основанная шахом Исмаилом Хатаи в Тебризе, была своеобразной «академией искусств», где работали искуснейшие мастера-каллиграфы, живописцы, позолотчики, переплетчики, орнаменталисты и т. п. Здесь основным занятием было изготовление рукописных книг, которые писались искуснейшими каллиграфами.

Сыновья шаха Исмаила I, подобно отцу, были не только покровителями литературы и искусства, но и сами занимались творчеством. Так, один из них Сам Мирза является автором поэтической антологии, другой – Бахрам Мирза был известен как прекрасный каллиграф, поэт, музыкант, художник.

Среди крупнейших представителей азербайджанской культуры особое место занимает Садык-бек Афшар (род. в Тебризе в 1533-34 гг.) – изумительный художник – миниатюрист, талантливый поэт, каллиграф и ученый, оставивший богатое творческое наследие.

В этот период был написан ряд трудов, посвященных Азербайджану, его природе, истории. Так, азербайджанский историк Гасан бек Румлу написал 12-томное сочинение «Ахсан аттаварих» («Лучшая из историй»), а Искендер Мюнши оставил ценное сочинение по истории Азербайджана, Ирана и сопредельных стран. Особое место принадлежит историко-географическому труду Дона Жуана (Хуана) Персидского, посвященному Сефевидскому государству. Под именем Дона Жуана в Европе был известен азербайджанец Оруджбек, выходец из племени баят. В составе сефевидского посольства он в 1599-1601 гг. совершил путешествие по России, Германии, Чехии, Италии, Франции, Португалии и Испании, где принял христианство и остался там Сочинение Орудж – бека издано на испанском языке при жизни автора (1604 г.).

Определенного развития в Азербайджане достигла и медицина. Широко известным врачом был Абульфатх Тебризи, прозванный в народе Хаким-кичик (маленький врач) за свой небольшой рост. Из других искусных врачей упоминаются Ала-Тебризи, Имададдин Махмуди и др.

Одной из ведущих областей искусства была художественная каллиграфия. Хотя книгопечатание не было в этот период еще знакомо народам Востока, но книги в виде рукописей размножались переписчиками – каллиграфами, являясь предметом купли – продажи. Особенно ценились рукописи, выполненные известными мастерами – каллиграфами, такими как Убейдулла сын Мир Али Тебризи по прозвищу «Сладостное перо», Али-бек Тебризи, Мухаммед Багир Ордубади, Низамаддин Али Ардебилли, Мир Абдулбеги Данишменд, Али Рза Тебризи Аббаси и др.

Словом, никогда прежде азербайджанский язык и литература, искусство и архитектура не достигали таких высот в развитии, какие они имели в XVI-XVII вв. По существу этот период по многим показателям можно рассматривать как эпоху азербайджанского Возрождения – Ренессанса.

АЗЕРБАЙДЖАН В XVIII ВЕКЕ

В начале XVIII в. в связи с общим кризисом Сефевидского государства, начавшегося еще в последней четверти XVII в., экономическое состояние Азербайджана, находившегося все еще в составе этой, некогда могущественной державы, резко ухудшилось. В это время Азербайджан относился к числу тех стран Ближнего Востока, где рост феодальной эксплуатации обогнал рост производительных сил.

Для пополнения государственной казны и для удовлетворения потребностей бюрократического аппарата и феодальной знати, государственные чиновники не знали иного выхода, кроме увеличения налогового бремени. Чем больше беднела шахская казна, тем больше средств старалась она выжимать с населения подвластных стран, не считаясь с материальным положением налогоплательщиков. Жестокая феодальная эксплуатация широких масс обуславливала обострение классово-борьбы. В связи с уменьшением государственных доходов шахское правительство вынуждено было взимать налоги даже с представителей высшего сословия. И это не случайно, что в этот период экономические цели и политические интересы народных масс и некоторых слоев феодальной знати Азербайджана сливались в одно русло, образовали общий фронт борьбы, прежде всего, против иранского режима, установившегося в Азербайджане с конца XVI в.

В 1707 г. против существующего режима восстали ремесленники и городская беднота Тебриза. Восстание тебризцев, охвативших и крестьянские массы, повторилось в 1711 г. В 1709-1715 гг. крестьянские восстания вспыхивали так же в Соуджбулаге, на Мугани.

Город Шамахи в первой половине XVIII в. стал центром борьбы против иранских захватчиков в Северном Азербайджане. Однако повстанцы не имели ни программы, ни последовательного вожака.

В процессе стихийного вооруженного выступления народных масс некоторые представители высшего сословия, ущемленные иранскими властями, всячески старались направить его против иноземных господ. Таким представителем высшего сословия являлся глава духовенства в северо-восточном Азербайджане, уроженец села Дедели Мушкурского магала Кубы Гаджи Давуд. Вскоре к повстанческому отряду Гаджи Давуда присоединились некоторые отряды мелких феодалов из Южного Дагестана. Объединенные отряды совершали нападение на иранские гарнизоны, укрепленные пункты. Однако эти попытки не дали ожидаемого результата. Убедившись, что одними крестьянами он не добьется успеха, Гаджи Давуд решил обратиться за военной помощью к Русскому государству. Но в это время планы Гаджи Давуда свергнуть иранскую администрацию в Ширване и самому стать независимым правителем противоречили восточной политике Петра I, собиравшемуся самому вести войска в Азербайджан, и не встретили одобрения. Не получив ответа, Гаджи Давуд обратился за помощью к более влиятельным дагестанским феодалам. В августе 1721 г. он в союзе с дагестанцами, прежде всего, с отрядом Сурхай хана Казикумыкского и наемными войсками осадил Шамахи и не без помощи самих же шамахинцев взял город после занятия Шамахи в городе начались грабежи, особенно со стороны наемных войск; были ограблены и иноземные купцы, находившиеся в это время в Шамахе. Крупный урон был нанесен, в частности, русским купцам, что вызвало большое недовольство русского государства.

После того, как повстанцы взяли Шамахи, Гаджи Давуд полностью ликвидировал там и в окрестностях иранскую администрацию, сжог все налоговые реестры и установил более умеренную податную систему. Таким образом, вокруг древней столицы Северного Азербайджана в центре Ширванского беглярбегства образовалось своего рода независимое от Ирана государственное образование – ханство.

Укрепление позиции Гаджи Давуда в центральной части Ширвана вызвали тревогу и озабоченность правящих кругов России Русские власти под предлогом наказать «бунтовщиков» за ограбление русских купцов начали усиленно готовиться к походу. Будучи уверен, что в случае столкновения с Россией не устоит, Гаджи Давуд решил обратиться к османской Турции, враждовавшей тогда с Россией и с ее помощью отстаивать свою независимость.

Османская Турция, искавшая удобного случая для вмешательства в закавказские дела, чтобы утвердиться на берегах Каспийского моря, не замедлила установить связь с Гаджи Давудом. Турецкий султан с большой охотой решил удовлетворить просьбу Гаджи Давуда и пригласил его для переговоров в Стамбул. Во время переговоров в Стамбуле Гаджи Давуд просил военную поддержку у султана, обещая признать вассальную зависимость от Турции, но оставляя за собой право на внутреннюю автономию.

Добившись признания Турции, Гаджи Давуд решил отмежеваться от Сурхай-хана Казыкумыкского, воины которого, хотя и умножали его силу, но в то же время занимались грабежом и вызывали недовольство среди местного населения.

Вскоре из Стамбула последовал фирман турецкого султана, согласно которому Гаджи Давуд был утвержден правителем Ширвана, а Сары Мустафа Паша с войском был послан поддержать его.

Сурхай-хан, отстраненный от управления Ширваном, порвал сношения с Гаджи Давудом и удалился в Казыкумых, оттуда он совершал безуспешные нападения на Шеки и Гянджу. Сурхай-хан не признавал власти Гаджи Давуда и искал удобного случая для мести.

Утверждение Гаджи Давуда правителем в центральном Ширване в корне противоречило намеченным мероприятиям Российского государства и заставило Петра I действовать более решительно.

Однако, прежде чем приступить к походу, Петр I с присущей ему дальновидностью обнародовал на азербайджанском языке «Манифест», в котором в завуалированном виде излагалась цель предстоящего похода. В «Манифесте», в частности, разъяснялись мнимые причины похода в прикаспийские провинции, при этом Гаджи Давуд и его союзник Сурхай-хан Казыкумыхский выдавались как «бунтовщики» его друга – брата иранского шаха, которые должны были понести суровое наказание. Русский император обещал народу мир и покой. Манифест Петра I был первым печатным изданием на азербайджанском языке. В июле 1722 г. русская флотилия под командованием Петра I отплыла из Астрахани и взяла курс на юг.

В то время, как Петр I осуществил свой поход в прикаспийские провинции, в Севефидском государстве воцарился хаос: столичный город оказался в руках взбунтовавшихся афганских племен, а страна была охвачена повсеместными восстаниями, легшими тяжелым бременем на плечи мирных жителей. Доведенное до отчаяния местное население в какой-то степени поверило в «Манифест» Петра I, считая, что приход русских войск в их края сможет обеспечить относительный покой. И не случайно, что по пути следования Петр I получил многочисленные письма в ответ на свой «Манифест» от имени «знати» и «простонародья», которых выражалось удовлетворение по поводу его прибытия в Азербайджан. Однако Петру I лично не пришлось оставаться в Азербайджане. По ряду обстоятельств ему в том же 1722 г. пришлось из Дербенда вернуться в Россию. Однако русские войска продолжали свое победное шествие на юг и за короткое время за исключением Баку и Апшерона почти все западное побережье Каспийского моря было ими оккупировано.

Между тем наследник иранского престола, нашедший убежище в северных районах страны после нашествия афганских племен (1720) и наименовавшись Тахмасибом II, не ведая о занятии русскими войсками почти всего западного побережья Каспийского моря, снарядил посольство во главе с Исмаил-беком и отправил его в Петербург, чтобы тот от имени иранского государства просил у Петра I военной помощи в борьбе с афганскими племенами. Взамен новый шах обещал уступить России некоторые прикаспийские города, в т. ч. Дербенд и Баку. Однако, после того, как он отправил в Россию посланника, и узнав о том, что русские войска уже заняли все прикаспийские города, кроме Баку, Тахмасиб II послал гонца за Исмаил-беком вернуть его обратно. Однако русское командование в Реште, зная о миссии иранского посланника, под разными предлогами задержало гонца, пока Исмаил-бек не отплыл на русских судах в Россию, где был принят весьма доброжелательно.

Между тем, турецкий султан не мог смириться с оккупантами прикаспийских областей русскими войсками и в 1723 г. так же направил свои войска в пределы Закавказья.

Многочисленная турецкая армия, захватив Тифлис, продвинулась далее на восток. Угроза захвата Турцией всего Закавказья и выхода ее к Каспийскому морю заставила Петра I поторопиться с военной экспедицией в сторону Баку, который не был покорен русскими войсками в 1723 г. Свои опасения Петр I, письменно изложил генерал-майору Матюшкину, которому поручили завоевание Бакинской крепости. Император в частности писал: «Получена ведомость из Грузии, что турки оных уже принудили в подданство и паша идет к Шамахе: зело опасно, чтоб не захватил Баку...».

Петр I был уверен в успехе у бакинской крепости. Поэтому подготовил специальную инструкцию под любопытным названием и передал Матюшкину: «Инструкция когда даст Бог Баку возьмем что чинить».

С целью опередить турок Петр I велел Матюшкину взять «сколько есть судов» из Астрахани и срочно отправился в Баку с посланником Ирана Исмаил-беком, обещавшим императору склонить бакинского султана к сдаче города русским войскам без боя.

20 июня 1723 г. российский флот под командованием Матюшкина выступил из Астрахани и 6 июля прибыл в Бакинский залив. Генерал-майор Матюшкин в тот же день отправил в Крепость майора В. Немаева с письмом шахского посланника Исмаил-бека к бакинскому султану о сдаче города российским войскам.

Однако бакинский султан Мухаммед Гусейн категорически отказался допустить русские войска в Баку, мотивируя тем, что письмо Исмаил-бека написано в России, а не в Иране, к тому же без согласия шаха Тахмасиба II.

В ответ на отказ бакинского султана о сдаче крепости Матюшкин велел бомбардировать город выстрелами из судовых пушек. Бомбардировка крепости, продолжавшаяся четыре дня, заставила бакинский гарнизон прекратить сопротивление. Бакинская крепость пала 27 июля 1723 г. Матюшкин об этом срочно письменно известил Петра I.

Петр I, внимательно следивший за ходом боевых действий в каспийских областях, с большим удовлетворением узнал о покорении Баку русскими войсками. В ответ на письмо Матюшкина о покорении Бакинской крепости Петр I собственноручно писал: «Письмо Ваше через адъютанта Вульфа 4-го сего месяца получил, с великим довольством, что вы Баку получили (ибо не без сомнения от турков было); за которые Ваши труды Вам и всем при вас и ином деле трудившимся благодарствуем и повышаем чином Генерала-Лейтенанта, что же при сем случае вам чинить о том прилагается указ».

По поручению Петра I в Петербурге в ознаменование взятия Баку был дан салют пушечными залпами. «Не малое и у нас бомбардирование того вечера было тогда сия ведомость получена», – писал сам Петр I.

После взятия Баку по назначенному плану предстояло овладеть устьем р. Куры. Эта акция была проведена русскими войсками без особого затруднения.

Между тем весть об оккупации Баку неодобрительно встретила в правящих кругах Турции. В этой связи по поручению турецкого султана представитель Турции в Шамахе Осман-паша 6 августа 1723 г. отправил в Баку Матюшкину письмо, в котором выражалось недовольство турецких властей по поводу занятия Баку русскими войсками. Это обстоятельство насторожило русское командование, которое поторопилось закрепить за собою все западное побережье Каспийского моря.

Воспользовавшись пребыванием иранского посла Исмаил-бека в России, Петр I поставил перед ним вопрос об «...уступлении тех провинций», в которых уже находились российские войска (от Дербенда до Гилян), а также Мазандарана и Астрабада, куда еще не наступали русские войска.

Исмаил-бек, видимо подкупленный царскими чиновниками, 12 сентября 1723 г. без ведома шаха заключил с русским правительством договор, в основу которого легли предложения, выдвинутые петербургским кабинетом. Вторая статья данного договора гласила «... его шахово величество уступает императорскому величеству Всероссийскому в вечное владение города Дербенд, Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, також провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад, дабы оными содержать войско, которое его императорское величество к его шахову величеству против его бунтовщиков в помощь посылает, не требуя за то денег».

Однако шах Тахмасиб II, узнав об этом, категорически отказался от ратификации Петербургского договора, обвинив при этом посла Исмаил-бека в измене. После этого Исмаил-бек не рискнул вернуться на родину по указанию самого императора ему была отведена квартира в Астрахани, где он женился и оставался до конца своей жизни. При этом император назначил ему солидное жалованье.

В это время шах Тахмасиб II, не обладая никакой реальной властью, находился в Астрабаде, куда он бежал из столицы, осажденной авганцами, где победители в таинственных обстоятельствах умертвили его отца шаха Султана Гусейна и братьев. В первое время шах Тахмасиб II не был в состоянии не только бороться с авганцами, но и организовать оборону своих владений от угрожавшей им турецкой оккупации. Это хорошо понимал Петр I и поэтому он всячески старался не допустить Турцию к Каспийскому морю и, по возможности, ограничить продвижение ее войск в Закавказье, особенно на территорию Азербайджана, где созревала реальная угроза столкновения турецких аскеров и русских солдат. Незаинтересованное в войне с Османской Турцией правительство России, трезво расценивая свои возможности и реальное соотношение сил, 12 июля 1724 г. заключило в Стамбуле договор с Турцией. По условиям Стамбульского договора Закавказье фактически было разделено между султанской Турцией и царской Россией.

Турция признала за Русским государством право на прикаспийские провинции, а Русское государство обязалось в свою очередь не противодействовать завоеванию Турцией остальной части Закавказья и Южного Азербайджана.

Одно из главных мест в Стамбульском договоре занимал вопрос о северо-восточной части Азербайджана – Ширване (исключая прикаспийские провинции, оккупированные царской Россией). Россия не желала укрепления Турции в этой части центральной и узловой части Южного Кавказа – Ширване с городом Шамахи, где у власти продолжал оставаться признавший покровительство Турции Гаджи Давуд. После долгих дебатов Стамбульский договор предоставил Ширвану определенную автономию во внутренних делах. Турция не имела права держать в пределах Ширвана свои войска.

Исключение составлял ввод турецких войск в Ширван в случае нарушения порядка в стране, при чем на это должно было быть согласие Русского государства. Как видно, этот договор объективно имел большое значение для восстановления независимости Ширвана

Стамбульский договор в равной мере имел огромное значение как для России, так и для Турции. В силу этого договора было предотвращено предполагаемое столкновение русских и турецких войск на территории Азербайджана. Россия укрепила свое положение в регионе Каспийского моря и преградила путь продвижению турецких войск к Каспийскому побережью. Вместе с тем Стамбульский договор способствовал дальнейшему завоеванию Османской Турцией окраин Сефевидской державы, в т. ч. всего Азербайджана, за исключением прикаспийских провинций и центрального Ширвана. После заключения Стамбульского договора войска турецкого султана под командованием диярбекирского паши Ариффи в конце 1724 г. переправились через Аракс, проникли на территорию Закавказья и направились к городу Иреван. После занятия последнего турецким войскам удалось овладеть Гянджой, Тебризом, Хоем, Ардабилем и другими городами.

Таким образом, к концу 1724 г. и началу 1725 г. почти вся Грузия, Армения и часть Азербайджана оказались под властью Турции; западным побережьем Каспийского моря овладела Россия, а центральная часть Ширвана оказалась в руках местного феодала Гаджи Давуда, находящегося в вассальной зависимости от Турции. Однако вскоре Турецкое правительство разочаровалось в Гаджи Давуде, который стал вести более самостоятельную политику – вел переговоры с другими азербайджанскими правителями и даже с потенциальным противником в Южном Кавказе – представителями русского государства. Это и явилось поводом отстранить Гаджи Давуда с поста главы, недавно созданного им Шамахынского ханства. По секретному указанию турецкого султана Гаджи Давуд в мае 1728 г. был приглашен с семьей и братьями в Гянджу с визитом «вежливости». Здесь он был вероломно арестован и отослан на Кипр, где и скончался. На его место в Шамахи был назначен Сурхайхан, еще в 1721 г. отстраненный Гаджи Давудом от управления Ширваном, который больше занимался ограблением, чем управлением краем.

Положение в Азербайджане в этот период было крайне тяжелым. Оно еще более усугубилось неурожаем, вызванным уничтожением посевных площадей и разрушением оросительных систем.

К началу 30-х годов XVIII в. обстановка в Азербайджане резко изменилась: его территория превратилась в арену военных действий между Османской Турцией и Ираном, где к власти при шел энергичный Надир Кули-хан афшар.

Во время турецко-иранской войны Российское государство также враждовавшее с Турцией и искавшее надежного союзника в этой борьбе, высказалось за заключение договора с Ираном при этом выражая готовность добровольно вернуть Ирану ряд прикаспийских областей. Отметим, что после смерти Петра I (1725) в Российском государстве «некому было так властно, прозорливо и умело продолжать начатое Петром» мероприятие на Каспийском море. К тому же содержание значительного числа войск в оккупированной зоне Каспийского побережья становилось невозможным из-за затрат огромного количества материальных средств. Необходимо также отметить, что после Петра I внутривосточное и международное положение России было весьма сложным. России в ее восточной политике противодействовали Англия, Франция и поощряемая ими Турция. В Иране Надир Кули-хан вел войны за восстановление прежних границ Сефевидского государства и настоятельно требовал вывода русским государством своих войск из пределов Азербайджана.

Таким образом, возникла необходимость заключения мирного договора между Ираном и русским государством. Подписанный 21 января 1732 г. в Реште договор состоял из 8 пунктов, которые вкратце сводились к следующему: Россия в течение пяти месяцев по заключению и ратификации договора передает Ирану все земли по берегу Каспийского моря до устьев р. Куры с тем условием, чтобы они непосредственно находились под властью Ирана, который не должен был допустить сюда Турцию; земли к северу от р. Куры вдоль Каспийского моря, включавшие важные города, как Баку и Дербенд, должны быть переданы Ирану после того, как последний возвратит себе все земли, захваченные в 20-е годы Турцией.

Таким образом, Рештский договор 1732 г. внес некоторые изменения во внутривосточную обстановку в стране, прикаспийские провинции Азербайджана до устья р. Куры попали под власть Иранского государства.

После заключения Рештского договора Надир Кули-хан решил покончить с турецким господством в Закавказье, в частности в Азербайджане. Однако прежде чем действовать во всем государстве, по своей воле Надир Кули-хан, опираясь на военно-феодалов, низвергнул, не имевшего авторитета среди вельмож пьяницу Тахмасиба II с престола и отослал его в Мешхед, где он был ослеплен. Шахом Ирана Надир Кули-хан «провозгласил» восьмимесячного сына Тахмасиба II – Аббас-мирзы под именем

Аббаса III, при этом состоял регентом. С тех пор Надир Кули-хан фактически стал полновластным правителем Иранского государства. Первые шаги нового правителя Ирана против оккупационных турецких войск оказались успешными.

Поэтому турецкий султан решил приостановить войну и отозвать своих военачальников обратно в Турцию. Хотя предпринятый турецким государством шаг до некоторой степени разрядил военную обстановку, однако дипломатические отношения между Ираном, Россией и Турцией все еще оставались натянутыми. В этой обстановке Иран потребовал у Русского государства оставить прикаспийские провинции, расположенные к северу от р. Куры. В этой связи русское правительство летом 1733 г. отправило в Иран своего чрезвычайного посла князя С. Голицина для окончательных переговоров. С. Голицин заверил Надир Кули-хана о том, что Россия никогда не окажет помощи Турции в случае войны с Ираном из-за Закавказья и примет конкретные меры по отношению к прикаспийским областям лишь в том случае, если Иран будет действовать против Турции решительно. В это время в центральном Ширване господствовал Сурхай-хан Казикумыкский, власть которого необходимо было ликвидировать, прежде чем приступить к решительным действиям против турецких оккупационных войск в Азербайджане.

Летом 1734 г. Надир Кули-хан двинул свое войско в сторону Шамахи, которую Сурхай-хан тут же оставил и удалился в Дагестан. Однако Шамаха была взята сарбазами после отчаянного сопротивления шамахинцев в конце августа 1734 г. В знак наказания горожан Надир Кули-хан приказал разрушить город до основания, а население его переселить в местечко Агсу, впоследствии получившее название «Новая Шамаха».

После разрушения Шамахи Надир Кули-хан повел свои войска в сторону Гянджи, где все еще находился турецкий гарнизон. 13 октября 1734 г. войска Надир Кули-хана остановились в местечке Келиса кенди возле Гянджи. Гянджинский гарнизон состоявший в основном из турецких аскеров и войск крымского хана, во главе с правителем города Али-пашой и султаном Крымских войск Фатиханом Гиреем поспешно и усиленно готовился к обороне. Надир Кули-хан приступил к осаде Гянджи, длившейся безрезультатно 4 месяца.

Долгая и вынужденная осада крепости Гянджи стоила армии Надир Кули-хана больших материальных затрат, что, безусловно, явилось одной из причин открытого грабежа местного населения окрестности. Суровое обращение с мирным населением, едва избавившимся от турецких завоевателей, послужило причиной негодования против новых завоевателей. С наступлением зимы иранские войска вернулись к своим укреплениям.

Между тем, осада Гянджи продолжалась довольно долго и безуспешно. Вынужденная остановка у Гянджи могла нарушать все планы Надир Кули-хана в борьбе с турецкими оккупационными войсками, тем более приходили вести об активизации турецких войск в западном Закавказье. Наряду с этим Надир Кули-хан желал продолжать свой путь на запад, оставив за собой турецкий гарнизон в Гяндже, а так же прикаспийские провинции где оставались русские войска. Конечно, беспокойство Надир Кули-хана было вызвано не только безуспешной осадой Гянджи, которая все же была прочно блокирована его войсками; боязнь, что русские власти в Прикаспии, наблюдавшие за действиями Надир Кули-хана, воспользуются его отсутствием и окажут содействие осажденному турецкому гарнизону, заставила его возобновить с Русским государством давно начатые переговоры по поводу отхода русских войск из прикаспийских областей вообще.

Русское правительство, отказавшееся в это время от активной внешней политики Петра I в отношении прикаспийских провинций, дало добро на заключение договора с Ираном. Таким образом, 10 ноября 1735 г. под Гянджой был подписан договор между представителями Русского и Иранского государств, получивший название Гянджинский договор. По условиям этого договора русские войска полностью покинули прикаспийские области Азербайджана – от устья р. Куры до Дербенда.

Население этой полосы азербайджанской земли, избавившейся в 20-х годах XVIII в. от иранского господства, вновь подпала в зависимость от Ирана. Надир Кули-хан, заполучивший без особых усилий прикаспийские области, направил основные силы на изгнание турецких войск из пределов всего Закавказья.

Между тем осада Гянджи все еще продолжалась. Немногочисленный гарнизон, надеясь на подкрепление со стороны Карса и Иревана, где находились турецкие части, упорно не сдавался. Чтобы лишиться гарнизон этой возможности, Надир Кули-хан, оставив небольшой отряд у осажденной крепости, двинул свои войска в сторону Карса, откуда должна была прибыть подмога под командованием Абдулла-паши.

В июне 1735 г. на северо-востоке Эчмиадзина произошло кровопролитное сражение между турецкими и иранскими войсками, закончившееся победой последних.

Хотя турецкие войска в 1735 г. покинули территорию Азербайджана, однако это не означало освобождение народа от чужеземного владычества. Иранская военно-феодалная знать, одержав победу над силами Османской Турции, утвердила свое господство над Азербайджаном.

Весной 1736 г. распространился слух о «таинственной» смерти малолетнего шаха Аббас III. Так как в Сефевидской династии не было представителей мужского пола, то фактически им был положен конец.

На Мугане был созван гурултай, где ставился вопрос об «избрании» нового шаха. По заранее подготовленному плану в марте 1736 г. Надир Кули-хан на этом гурултае короновался шахом Ирана, юридически положив конец формальному правлению на протяжении последних лет представителей династии Сефевидов. Став главой огромной территории, включавшей Иран и почти все Закавказье, Надир-шах заменил всех надежных правителей областей. Среди лиц, получивших назначение на высшие должности правителей областей, преобладали представители знати из азербайджанского племени афшар, откуда происходил и сам Надир-шах.

Одним из крупнейших мероприятий Надир-шаха явилась отмена существующих прежних административных делений. Вместо Ширванского, Гарабагского, Южного Азербайджана (Гебризского) и Чухур-Саадского беглярбегств он создал огромный вилайет, куда входили земли от Иревана до Дербенда. Правителем этого нового административного деления под названием Азербайджан шах назначил своего родного брата Ибрагим-хана. Надир-шах учредил и новые взимания многочисленных податей с Населения. Оставив в завоеванных городах Закавказья своих ставленников, он покинул Муганскую степь и, переправившись через Аракс, направился в Иран, а оттуда в далекую Индию.

После того, как основное ядро иранской армии во главе с Надир-шахом покинуло территорию Северного Азербайджана, здесь и в Южном Дагестане с каждым днем усиливалось народное возмущение против новых поработителей.

Неурожай и засуха еще больше усугубляли тяжелую долю народных масс. Новая налоговая система Надир-шаха привела к охватившему весь Азербайджан голоду. Жестокая эксплуатация, голод, дороговизна вызвали ненависть населения и поднимали их на борьбу, тесно переплетенной с общей борьбой всех народов Закавказья и Дагестана за независимость против иноземного господства. Кульминационной точкой этой борьбы в Азербайджане было поражение, нанесенное в 1738 г. восставшими крестьянами Джарской области иранским войскам под командованием брата Надир-шаха Ибрагим-хана. Иранские войска были разгромлены, а сам Ибрагим-хан убит.

Начиная с 40-х годов XVIII столетия освободительное движение в Азербайджане вступает в новый период своего развития.

Повсеместные выступления, вызванные, прежде всего, непосильной эксплуатацией иноземных завоевателей, приобретали черты освободительного движения, направленного на завоевание независимости от чужеземного ига.

Крупное антииранское восстание вспыхнуло в Шеки в 1743г. под предводительством местного феодала Гаджи Челеби. Несмотря на неоднократные штурмы, войскам Надир-шаха так и не удалось сломить волю шекинцев, стойко защищавшихся в крепости «Геласан-Герасак». Фактически с этого момента была положена основа независимого от Ирана Шекинского ханства. В Азербайджане и Южном Дагестане антииранские выступления, несмотря на свой размах, зачастую оставались стихийными, не имели ни программы, ни последовательных руководителей. Основным ядром, взявшихся за оружие, были крестьяне, которые, как правило, не имели своих вожаков, способных руководить вооруженной борьбой. В таких случаях крестьяне легко становились жертвой обмана самозванцев и нередко превращались в их рука в орудие достижения корыстных целей. Так, ширванцы дважды – в начале и конце 1743 г стали жертвой обмана Первого и Второго самозванцев – Саммирзы, выдававшие себя за отпрысков династии Сефевидов. Недовольные жестокой политикой Надир-шаха Авшара, народные массы, поверив демагогическим обещаниям самозванцев, охотно сплотились вокруг них. Однако стихийность народного движения дала о себе знать, повстанцы не смогли оказать достойное сопротивление регулярным войскам Надир-шаха и потерпели поражение.

В ходе борьбы против грабительской политики и притеснений иранских завоевателей наблюдается переселение целых семейств азербайджанцев за пределы страны, что особенно участилось после жестокой расправы иранских войск с ширванскими повстанцами в 1743 г. Крупные антииранские выступления в 40-х годов XVIII в. происходили также в Ардебиле и Тебризе. Все они сыграли важную роль в ликвидации в Азербайджане иранского господства в конце 40-х годов XVIII в.

Со смертью Надир-шаха (1747 г) его государство по существу распалось. Повсюду подняли голову претенденты на шахский трон, усилились центробежные устремления феодалов окраин, подчинявшихся в свое время Ирану лишь силой оружия.

В этой исторической обстановке в Азербайджане, по словам Бакиханова, образовались «...отдельные ханства, а владельцы управляя наследственно и независимо, сделались самостоятельными государствами». На территории Азербайджана образовались следующие ханства – Шекинское, Гарабагское, Шамахынское, Бакинское, Нахчыванское, Тебризское, Сарабское, Арде-билское, Хойское, Урмийское, Карадагское, Талышское, Марагинское, Макинское, Джавадское. Как более мелкие государственные объединения возникли Куткашенское, Кабалинское, Арешское, Газахское, Шамшадильское султанства. К северо-западу от последнего были расположены Джаро – Белокавказские общества. В нагорной части Гарабага в составе Гарабагского ханства продолжали существовать Варандское, Хаченское, Гюлистанское, Дизакское, Джерабертское меликства.

По данным армянского историка П. Т. Арутюняна, из названных пяти меликств только Хаченское имело свои исторические корни на земле Гарабага. Будучи прямыми потомками кавказских албан, «владельцами Хаченского округа являлись крупные феодалы Хасан-Джалалыны. Построив в 1240 г. монастырь Гандзасар, они взяли в свои руки светскую и церковную власть над этим округом, удерживая как ту, так и другую вплоть до XIX в.»

Необходимо отметить, что сами так называемые «хаченские армяне» в исторических документах себя никогда армянами не называли. Об этом свидетельствует и название труда католика Гандзасарского монастыря Есаи Хасана-Джалалына, который землю, где проживали его предки, назвал «Агваном», а свой труд – «Краткая история страны Агванской».

Кстати, в период пребывания Петра I в Азербайджане в 1722 г. к нему обратился ряд христианских феодалов с просьбой создать в пределах Азербайджана христианское государство Любопытно, что эти христиане в письме к Петру I называли себя не армянами, а «агванцами» или «афганцами», что является синонимом слова «албан». Местных азербайджанцев также называли «авганскими мусульманами».

По данным упомянутого автора из оставшихся четырех меликов три – Варандское, Гюлистанское, Джерабертское – появились на территории Гарабага в разные годы XVII в., а Дизакское – даже в начале XVIII в. Он же, ссылаясь на армянские первоисточники, пишет, что «мелики Варандского округа происходили из дома Мелик-Шахназарянов. Керпет Тер-Мкртычян предполагает, что один из братьев Мелик-Шахназарова Мирза-бек в 1603 г. переехал из Гегаркуни в Карабах, там положил начало Варандскому меликству Мелик-Шахназарова».

Про Гюлистанское меликство тот же автор пишет: «По данным народных преданий, родоначальник Гюлистанского меликства – Мелик Беглярханов был некий «кара юзбаш» Абов, который в начале XVII в. вместе с подвластными ему людьми переселился из Удинской деревни Нат в деревню Талыш». О Гюлистанском меликстве в рукописи Ереванского Матенадара (4463) говорится, что «основатели этого меликства переселились из Ширвана и утвердились в деревне Талыш, взяли в свои руки управления округом». Про Джерабертское меликство армянский историк пишет: «родоначальником владельцев Джерабертского меликства был сын Мелик-Исраила Мелик Есаи, который, убив сюникского хана, в 1687 г. вместе со своими подданными переселился в Гарабаг». По сообщению того же автора «семья Мелик-Егяна переселилась в Гарабаг в начале XVIII в. По одним данным она переехала в Дизак из Персии, по другим – из Лори».

Власть меликов, как и прежде, в основном ограничивалась в пределах крепостей и прилегающих к ним нескольких деревень, в которых они проживали.

Во второй половине XVIII в. в Азербайджане не было единого экономического центра, а отдельные области существовали довольно замкнуто. В этот период преобладало натуральное хозяйство, где преобладающую роль играли феодальные производственные отношения. Местные феодалы – ханы, султаны, мелики, беки, заботясь только о собственной независимости, были заинтересованы в сохранении феодальной раздробленности и всячески препятствовали объединению страны и созданию центральной власти.

Основными отраслями экономики страны являлось животноводство, и особенно, земледелие. Земля была главным средством производства, что вообще характерно для феодальных отношений. В период ханств преобладали те же виды землевладения, что и прежде, с той лишь разницей, что в это время происходило слияние государственных земель с землями членов ханских семей. Основными классами, по-прежнему, являлись феодалы и крестьяне. Правда, в городах также проживали ремесленники и купцы. Однако в условиях господства натурального хозяйства они не могли играть сколько-нибудь решающей роли в экономике и общественно-политической жизни.

Политическая история почти всех ханств Азербайджана насыщена непрерывными войнами и кровавыми дворцовыми переворотами.

Почти все ханства Азербайджана образовались вокруг того или иного города – административного центра, существовавшего еще в раннем средневековье. Исключение составляло лишь Гарабагское

ханство. Его основатель Панах Али-хан в отличие от других ханов Азербайджана первоначально избрал своей столицей крепость Баят, ибо вокруг находившегося на огромной территории Гарабагского беглярбегства, единственно крупного экономического и политического центра гор. Гянджи, представители племени каджар раньше него успели образовать свое независимое Гянджинское ханство.

Образование Гарабагского ханства на огромной территории прежнего Гарабагского беглярбегства, укрепление крепости Баят и растущий авторитет Панах Али-хана беспокоили прежде всего армянских меликов, продолжавших пользоваться предоставленными им иранскими шахами льготами. Гарабагские мелики, видя постепенное признание Панах Али-хана и боясь быть побежденными со стороны гарабагского правителя, почти всеми племенами Гарабага (кроме проживавших в деревнях, прилегающих к Гянджинскому ханству) решили объединиться и уничтожить его власть.

Борьба между гарабагскими меликами и центральной ханской властью носила политический, но отнюдь не религиозный характер, она велась внутри одного и того же господствующего класса. Доказательством тому явилось обращение армянских меликов к азербайджанским ханам о совместном выступлении против Панах Али-хана. Сначала мелики обратились к правителю Шекинского ханства Гаджи Челеби-хану – как более влиятельному и относительно могущественному среди ханов Северного Азербайджана. В своем обращении к Челеби-хану они писали: «Панах-хан взшел на престол, строит крепость и сооружает крепления и что если его затея своевременно не будет уничтожена, впоследствии невозможно будет устоять перед ним».

Шекинский Гаджи Челеби-хан, не желая усиления Гарабагского владетеля, вместе со своими союзниками – шамахынскими войсками – осадил резиденцию Панах Али-хана и в течение месяца безуспешно штурмовал ее. Почти все гарабагские племена «от мала до велика в большом числе прибыли к нему (Панах Али-хану.) на выручку».

Не добившись успеха Гаджи Челеби-хан с большими потерями отступил за Куру и вынужден был признаться союзникам: «Панах до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы пришли отчеканили это (серебро) и вернулись обратно».

Хотя противникам не удалось одержать победу над войсками Панах Али-хана, все же последний, считая крепость Баят ненадежной, перенес свою резиденцию в относительно укрепленную крепость Шах-Булаг, построенную еще Надир-шахом.

После этого Панах Али-хан, считая меликов своими потенциальными противниками и воспользовавшись существующими раздорами, между ними, решил устранить их, что ему отчасти удалось.

Путем брачной дипломатии первым перешел на сторону Панах Али-хана Варандинский мелик Шахназар, который выдал свою дочь за сына Панах Али-хана Ибрагим Халил-аги. Породнившись с ним, мелик Шахназар отделился от остальных меликов. Это послужило поводом для заключения союза меликом Гюлистана, Хачена, Джаберта и Дизака против Варандинского мелика Шахназара. Однако данный союз не имел результата ибо с течением времени армянские мелики вынуждены были хотя бы формально признать над собой власть Панах Али-хана, хотя на деле все время искали союзников в борьбе против него.

В связи с тем, что новая резиденция Шахбулаг оказалась в климатическом и военно-стратегическом отношении не очень выгодным, Панах Али-хану пришлось искать новое место. Представители гарабагской знати, созданные на диван (совет), предупреждали хана «...наше государство имеет немало зяждлых врагов. Может стать что они будут натравливать Мухаммед Хасан-хана I на нас и, присоединившись к нему, придут на войну с нами. И тогда население Карабаха, а также и илаты погибнут под копытами лошадей неприятеля. Едва ли крепость Шахбулаг выдержит натиск врага... было бы благоразумно найти более укрепленное и неприступное место». В 1751 г. на развалинах древнего города Шуши, разрушенного еще монголами, возникла новая крепость, первоначально названная в честь основателя крепости – Панахабад. Впоследствии город принял свое прежнее название – Шуша. Новая резиденция быстро выросла в экомический центр Гарабагского ханства и стала одним из торговых и ремесленных центров Северного Азербайджана.

Не прошло и года после основания крепости Панахабада – Шуши, как один из претендетов на шахский престол в Иране Мухаммед Гасан хан Каджар, собрав войска из Мазандарана, Астарабада и Гиляна, двинулся на покорение богатого края Гарабага, и остановился в местечке Хатын-архи, недалеко от крепости. Отважные жители Гарабага нанесли большой урон войскам противника. Оставив свои пушки под стенами города, Мухаммед Гасан-хан быстро удалился в Иран, где с новой силой разразилась борьба за шахский трон.

Когда в Иране обострилась борьба за власть среди преемников Надиршаха, а в Азербайджане междоусобицы, Панах Али-хан решил воспользоваться создавшейся обстановкой. Он завладел

Мегринским и Гюнейским махалами до Баргушата, отнял у правителя Нахчыванского хана махалы Патив и Сисиан, захватил местность вдоль р. Тертер до границы оз. Гейджа (Севан), занял земли от моста Худафарина до р. Кюрекчай и др. Кроме того, некоторое время Тебризское, и Ардабильское, и Гарадагское ханства тоже попали под власть Панах Али-хана.

Правитель Урмийского ханства Фатали-хан Афшар, так же боровшийся за шахский престол в Иране после ухода войск Панах Али-хана, подчинив своей власти Гарадагское, Марагинские, Тебризские ханства и ряд мелких феодальных владений Южного Азербайджана, направил своих посланников к Панах Али-хану, призывая его к повиновению. Но посланники были отосланы обратно безрезультатно.

В 1756 г. Фатали-хан Афшар двинул свои войска против Гарабагского ханства, разбив свой лагерь недалеко от крепости Шуши. Осада продолжалась шесть месяцев. Вскоре к осажденным примкнули отряды меликов Джаберта – Хатям и Гюлистана – Усуб, которые вырыли окопы рядом с окопами афшарских войск. Однако это не помогло Фатали-хану Афшару добиться покорности Панах Али-хана. Тогда Фатали-хан Афшар решил пойти на хитрость и под предлогом обмена пленными и выдачи своей дочери замуж за сына Панах Али-хана – Ибрагим Халил-аги, он пригласил последнего к себе в лагерь. Объявив Панах Али-хана своим вассалом и выманив Ибрагим Халил-агу, Фатали-хан Афшар увел последнего в качестве заложника в свои владения. Сложившаяся в дальнейшем ситуация, связанная с вероломным пленением Фатали-ханом Афшаром Ибрагим Халил-аги, не дали возможность Панах Али-хану до конца своей жизни спокойно сидеть на троне ханства, которое он создал благодаря своему умению, таланту и отстоял в борьбе с внутренними и внешними противниками. Этому, прежде всего, способствовали кровопролитные войны за престол, происходившие в Южном Азербайджане и в Иране. Дело в том, что здесь на политической арене появился другой претендент – Керим-хан Зенд, которым до этого победив Мухаммед Гасан-хана Каджара – одного из главных противников, решил убрать с пути Фатали-хана Афшара. Однако победить Фатали-хана Афшара было не так просто. В борьбе с последним Керим-хан Зенд решил привлечь на свою сторону некоторых азербайджанских ханов, особенно Панах Али-хана, как более влиятельного и могущественного, искавшего к тому же удобный момент отомстить Фатаи-хану Афшару за его вероломство.

Панах Али-хан, назначив временно правителем Гарабагского ханства своего младшего сына Мехрали-хана, во главе отборных гарабагских войск направился на юг и объединился с Керим-ханом Зендом. Вскоре резиденция Фатали-хана Афшара – Урмия была осаждена войсками союзников. Осада крепости продолжалась несколько месяцев. Обреченный на голод и не имея достаточно сил для обороны, Фатали-хан Афшар примерно в феврале 1763 г. вынужден был признать свое поражение

После победы над афшарами Керим-хан Зенд освободил Ибрагим Халил-агу из плена и отправил его с войсками отца в Гарабаг в качестве хана, снабдив его особым фирманом. Но это было только формальностью, ибо не только Гарабагское ханство, но и все Закавказье в середине XVIII в. вышло из-под власти Ирана, да и сам Керим-хан Зенд в это время еще не являлся правителем Иранского государства.

Опасаясь дальнейшего усиления северо-азербайджанских ханов, Керим-хан не рискнул отпустить Панах Али-хана и оставил его в своем дворе под видом советника. Фактически же Панах Али-хан был задержан в Иране в качестве «почетного» заложника. Панах Али-хан умер в 1763 г. в Ширазе – столице государства Керим-хана Зенда при таинственных обстоятельствах. Его тело, согласно завещанию, было привезено в Агдам и похоронено в местечке Имарет.

Вернувшись в Шушу Ибрагим Халил-ага отстранил своего брата Мехрали-хана от власти, объявив себя ханом как столонаследник.

Одним из крупных ханств Северного Азербайджана было Губинское ханство, которое сыграло ботьшую роль в Закавказье в период правления Фатали-хана Губинского (1758-1789), проводившего политику объединения азербайджанских земель. За короткий срок он, еще будучи наследником ханского престола, присоединил к Губинскому ханству Сальянское султанство, после смерти отца, когда стал ханом, – Дербендское, Джавадское, Бакинское и Шамахынское ханства. Шекинское ханство также вскоре оказалось в зависимом положении от Губинского ханства, которое в конце 60-х годов XVIII в. превратилось в одно из самых могущественных ханств Азербайджана. Сам Фатали-хан переселился в Дербенд. После этого Губинское ханство постепенно утратило свое первостепенное значение. Таким образом, образовалось нечто слитное Губинско–Дербендское ханство в составе северо-восточного Азербайджана. Хотя глава этого государства сидел в Дербенде, но формально оно все же называлось Губинское ханство.

К 70-м годам могущество и престиж Губинского ханства настолько выросли, что многие маломощные феодальные правители – ханы, боясь стать жертвой Ирана, обращались к Фатали-хану за покровительством.

Терский житель Булат, посетивший Фатали-хана по поручению кизлярского коменданта Потапова, сообщил, что он видел в Дербенде, во дворе у Фатали-хана представителя с подарками Гилянского, Ардабилского, Тебризского, Гянджинского ханств, просивших взять их края под свое покровительство.

Однако некоторые влиятельные феодалы Северного Азербайджана, опасавшие объединительной политики Фатали-хана и боявшиеся потерять свою независимость, организовали против него коалицию. К этой коалиции присоединились и некоторые феодалы из южного Дагестана. В 1774 г. Фатали-хан потерпел поражение от объединенных сил некоторых крупных феодалов Северного Азербайджана и Южного Дагестана. Лишь благодаря счастливой случайности, с помощью находившихся в это время в Дагестане русских войск под командованием генерала де-Медема, Фатали-хану Губинскому удалось восстановить свою власть в пределах Северо-восточного Азербайджана.

В период правления Фатали-хана Губинского значительная часть территории Северного Азербайджана, находившейся под его властью, получила передышку от бесконечных войн. Казалось, попытка политического объединения феодально – раздробленного Азербайджана до некоторой степени осуществилась, однако со смертью Фатали-хана (1789) это непрочное объединение, не имевшее твердой экономической основы быстро распалось.

К середине 80-х годов XVIII в. в Иране власть перешла к основателю Каджарской династии Ага Мухаммед-хану, стремившемуся восстановить былое величие Сефевидской державы. В этой связи Ага Мухаммед-хан направил всем закавказским и южно-азербайджанским правителям фирманы требуя в знак покорности отправить в его дворец заложников. Однако угроза вновь оказаться под гнетом иранских шахов не пугало многих правителей Закавказья. Большинство ханов Азербайджана, за исключением Шихали-хана Губинского и Джавадхана Гянджинского, отказались принять фирман, в связи с чем летом 1795 г. полчища Ага Мухаммед-хана двинулись в пределы Закавказья. Иранские войска разорили Талышское, Нахчыванское и Иреванское ханства. Однако крепость Шуша оказала им стойкое сопротивление. Гарабагцы в течение 33 дней успешно оборонялись, нанося ощутимые удары противнику. Ага Мухаммед-хан вынужден был снять осаду с Шуши, тем более, что предстоял поход в Грузию. В сентябре 1795 г. иранские войска, захватив Тифлис, ограбили город, взяли огромное количество пленных из числа красивых девушек и молодых людей, которые в последствии продали в качестве рабов. В этом походе принимал участие Джавад-хан Таджикский, которого без конца тревожил царь Картли-Кахетии Ираклий II и ежегодно, грозя разорением, требовал у него дань.

Правительство Екатерины II, обеспокоенное вторжением иранских войска в Закавказье, что могло угрожать южным границам России, к тому же само намеревавшееся захватить этот регион, в апреле 1796 г. направило в Азербайджан войска под командованием В. Зубова. Не желая столкновения с русскими войсками, Ага Мухаммед-хан со своими сарбазами и огромной добычей покинул пределы Закавказья.

Вступившие на территорию Азербайджана русские войска встретили сильное сопротивление у крепости Дербенд, где наследник Фатали-хана Шихали-хан не желал покориться чужеземцам. Однако военная техника и численное превосходство последнего взяли верх. Во избежания кровопролития Шихали-хан был вынужден отворить ворота Дербенда, который непрерывно обстреливался из многочисленных пушек противника. Предание гласит, что Зубову ключи от ворот крепости поднес 120-летний старик, который 74 года назад подносил эти ключи Петру I. Пробыв в Дербенде около двух недель, российские войска двинулись в сторону Баку. На пути в Баку, по указанию Зубова, в Губе было организовано независимое от Дербенда самостоятельное ханство.

Оставив часть войска в Баку и в Губе, Зубов предпринял поход в сторону Шамахи. Когда российские войска взяли курс в сторону Шамахынского ханства, в русский лагерь прибыл посланник Шекинского ханства, который сообщил Зубову о готовности Селим-хана во избежание кровопролития «присягнуть на верность России». В конце июня хан подписал присяжный лист. Немного позже присяжный лист был вынужден подписать и Мустафа-хан Шемахинский.

Таким образом, в связи с походом российских войска в Азербайджан в 1796 г. опасность со стороны Ирана миновала. Однако, военный поход со стороны России в Северном Азербайджане отнюдь не являлась «помощью» азербайджанцам. Царское правительство намеревалось осуществить свое колониальное стремление, чего добивалась Россия еще со времен Петра I. Кроме стратегических намерений, намечалось укрепление выгоднейшего порта в Каспийском море – Баку и других опорных пунктов на территории Азербайджана, что должно было создать благоприятную почву для торговли со всеми странами Ближнего и Среднего Востока. Все намеченные мероприятия должны были

претворяться в жизнь с 1797 г. Однако, неожиданная смерть императрицы (6 ноября 1796 г.) на некоторое время затянула осуществление этого плана.

Вступив на престол Павел I издал приказ о быстрейшем выводе российских войск из Закавказья. Примерно в декабре начался отход войск.

После ухода русских войск из Азербайджана Ага Мухаммед-шах I решил совершить второе разорительное нашествие в Закавказье, чтобы расправиться с теми, кто в 1795 г. оказывал ему сопротивление. Озлобленный непокорностью азербайджанцев Ага Мухаммед-шах на сей раз готовил более суровую участь для них. Будучи убежден в твердости местных жителей шах был вынужден следовать примеру своих предшественников. На этот раз он решил применить в Азербайджане переселенческую политику Шах-Аббаса: оторвать народы от родной земли и таким образом сломить его сопротивление.

Ага Мухаммед-шах начал осуществление своего захватнического плана с уничтожения непокорных ему ханов. Первым он расправился с Нахчыванским, а затем Хойским ханствами. Большая армия во главе с Ага Мухаммедом двигалась к Талышскому ханству.

Мир Мустафа-хан, в свою очередь, узнав о приближавшемся бедствии, на острове Сари приготовил себе убежища и переселил туда до 200 семейств, остальное население Ленкорани убежало в разные места.

Дойдя до Ардабиля, Ага Мухаммед-шах остановился там для приема посланников из ханств, а в Ленкорань отправил одного из своих полководцев Сулейман-хана, который довольствовался занятием опустевшего города.

В то время как Ага Мухаммед-шах находился в Ардабиле, ему сообщили о намерении Ибрагим Халил-хана организовать достойный отпор за пределами Шуши, по его указанию Худафаринский мост был разрушен. Поэтому не задерживаясь в Ардабиле, он с 12.000 конниками бросился в сторону Гарабага. Иранские войска с трудом форсировали Аракс.

Подойдя к Шуше, Ага Мухаммед-шах приказал своей артиллерии стрелять в одну точку крепостной стены до тех пор, пока не откроется брешь. Началась непрерывная стрельба. Увидев, что действительно может образоваться брешь, Ибрагим Халил хан задумал дерзкий план уничтожения артиллерии шаха. Несмотря на непрерывный огонь противника, из крепости вышла малочисленная быстроходная конница шушинцев под предводительством самого Ибрагим Халил-хана и устремилась к вражеской артиллерии. Гарабагцы столкнулись с намного превосходящими по численности врагом. Завязался кровопролитный бой. Гарабагцам все же удалось заглушить артиллерию (топхана) противника, но многие из них погибли на поле битвы. В связи с тем, что отход в крепость был закрыт пехотой противника, а ворота крепости заперты, Ибрагим Халил-хан со своим малочисленным отрядом вынужден был прорваться через окружение и направиться в сторону Дагестана, к своему родственнику - аварскому Умма-хану.

Узнав об этом, Ага Мухаммед-шах направил письмо защитникам Шуши. В письме говорилось, что Ибрагим Халил-хан убежал, оставив крепость на произвол судьбы, что сопротивление бессмысленно, и поэтому он предлагает им сдаться. В это время в Шуше образовались две группировки: одна – проиранская, называвшая Ибрагим Халил-хана трусом и предлагавшая сдать крепость противнику; другая, полагавшая, что Ибрагим Халил-хан хочет собрать войска в Дагестане, чтобы освободить Шушу, настаивая продолжать сопротивление. Наконец, было решено отправить в лагерь Ага Мухаммеда-шаха одного почтеннейшего акасака Гаджи Бабека с предложением, что шушинцы откроют ворота крепости, если шах простит их за сопротивление в 1795 г. Шах принял Гаджи Бабека и отправил с ним письмо, в котором заверял шушинцев, что не тронет их, если они сдадутся. «Если встречу сопротивление, – писал Ага Мухаммед-шах, – то после взятия крепости поголовно все мужчины будут истреблены, женщины будут отданы сарбазам, и город будет разрушен, как были разрушены Керман и Тифлис». Он даже поклялся на коране, что не отступит от своего обещания.

После возвращения Гаджи Бабека, через два дня шушинцы, поверив клятве шаха, вынуждены были открыть ворота крепости; старшины города во главе с Гаджи Бабеком вышли навстречу Ага Мухаммед-шаху. Однако последний, войдя в Шушу, тут же со свойственной ему жестокостью велел своим воинам приступить к грабежу. Иранские воины пытали жителей, требуя указать место, где спрятаны ценности. Ага Мухаммед-шах, нарушив данное обещание, жестоко издевался над мирным населением, обвиняя их в сопротивлении в 1795 г., в симпатии и преданности Ибрагим Халил-хану. Люди стали жертвой средневекового восточного деспотизма.

Расположившись в Шуше, Ага Мухаммед-шах приказал всем ханам Северного Азербайджана явиться к нему или же прислать аманатов. Но ханы на первый зов шаха сразу не откликнулись. Бакинский Гусейн Кули-хан не отправился в Шушу даже после двух «приглашений». Тогда Ага

Мухаммед отправил к нему нарочного с войском, который «взял хана силою и доставил его к своему государю». После долгих упреков за «прием» русских войск шах приказал взять его под стражу, семью отослать в Тегеран, с жителей взыскать контрибуцию, а само ханство отдать в управление дербентскому Шейх Али-хану, находившемуся тогда в почете у шаха за свою преданность.

Касим-хан, сделавшись шамахынским ханом, после бегства Мустафа-хана изъявил внешнюю покорность. Однако вскоре он был свергнут бывшим Мустафа-ханом.

Шекинский хан сам не явился к шаху, видимо опасаясь свою жизнь, но через посланцев выразил свою покорность.

Джавад-хан, который во время первого похода Ага Мухаммеда помог ему, надеясь на свои старые заслуги, поспешил явиться к шаху. Но шах его тоже «одарил» кандалами и грозил смертью.

Ага Мухаммед-шаху как будто до некоторой степени удалось осуществить свой захватнический план в отношении ханств и Северного Азербайджана. Теперь предстоял поход в Грузию. Но неожиданная смерть Ага Мухаммеда (1797 г.) в Шуше сорвала предстоящий поход.

В Иране на шахский престол вступил Баба-хан, племянник Ага Мухаммеда-шаха, который в первое время своего правления занимался укреплением своей власти в Иране. Таким образом из-за смерти Ага Мухаммед-шаха и царившего беспорядка в Иране Азербайджан опять получил передышку от интервенции. Убедившись теперь в невозможности самостоятельного существования, ханы Азербайджана, которые потерпели немало убытков от походов Ага Мухаммед-шаха, должны были объединяться в одно государство. Но в Азербайджане наблюдалась совершенно противоположная картина. С уходом иранских войск в стране опять началась полоса ожесточенных междоусобных войн. В одном из документов конца XVIII в. говорится, что Мустафа-хан Ширванский находился во враждебном отношении почти «со всеми соседями, как с Дербентским и Кубинским Ших Али-ханом, так и с Шекинским, Бакинским и Казыкумыкским Сурхаем Ханбутаем». Разгорелась борьба за ханский престол.

Между тем, новый иранский шах Баба-хан, теперь именовавшийся Фатали-шахом, немного уладив внутренние вопросы, постепенно начал заниматься внешнеполитическими делами. Фатали-шах разослал фирманы во все владения Закавказья, «требуя в знак покорности заложников и крупные суммы денег».

Получив фирман Иранского шаха, новый царь Грузии Георгий XII и многие азербайджанские ханы отвергли его и с большой тревогой известили Российское государство о приближающейся новой опасности со стороны Ирана.

После неоднократных просьб закавказских правителей, когда армия Фатали-шаха уже была на территории Азербайджана, Павел I велел наконец ввести войска в Закавказье. Узнав о мероприятиях Российского государства, иранская армия немедленно отступила.

Шах, убедившись в маломощности своей армии перед российским войском, вооруженным новейшей техникой, начал реорганизацию своей армии. Для обучения солдат из европейских стран, преимущественно из Франции, пригласил военных знатоков и т. д.

Таким образом, в конкретных условиях конца XVIII в. – начала XIX в. возникли все необходимые исторические предпосылки для начала первой русско-иранской войны из-за Закавказья.

* * *

В XVIII в. особенно после ликвидации иранского господства азербайджанских городах наблюдалось заметное оживление культурной жизни. Во многих из них были открыты школы, медресе. Появилась историческая литература на азербайджанском языке. Так, в трактате «Ханадан-е Сефевии», написанном на азербайджанском языке, описана история Сефевидской династии с момента ее возникновения.

Поэты Азербайджана в XVIII в. создавали произведения, близкие по духу к народной поэзии и призывающие к освободительной борьбе. В произведениях таких видных представителей азербайджанской литературы, как Ниша Ширвани, Шакир Ширвани и других, отчетливо звучит протест против жестокостей иноземных захватчиков и междоусобных войн, наносивших большой урон стране. Так, Шакир Ширвани в своем Мухаммасае «Сказание и Ширване» описывает кровавое событие – подавление Шамахынского восстания в 1743 г. войсками Надир-шаха. Междоусобным войнам в Ширване в середине XVIII в. посвящен мухаммас другого видного поэта Ага Месихи. Поэт Наби, будучи приближенным шекинских ханов, многие свои стихотворения посвятил описанию их жизни и деяний.

В XVIII в. в азербайджанской литературе созданы и ряд интересных образцов прозы. Наиболее значительным памятником являлся «Сказание о Шахрияре», в котором отчетливо звучала тема разоблачения социального неравенства. Другим образцом прозы XVIII в. является новелла «Вор и кази», в которой блюститель закона кази становится на одну доску с вором, ибо оба они разными способами

обманывают и грабят простодушных людей. В XVIII в. достигла расцвета ашугская поэзия. Ашуги и близкие им по стилю поэты, такие как Хаста Касум, Саими, Салех, Урфани, Мелали и другие в своих произведениях старались выразить чаяния и стремления народа.

Вершин поэзии в XVIII в. достигли выдающиеся азербайджанские поэты-лирики Молла Панах Вагиф и Молла Вели Видади. Хотя большинство лирических произведений Видади проникнуто чувством печали и скорби, в них наряду с этим воспет лучшие человеческие качества: честность, смелость, сила разума, самоотверженность, готовность к подвигам во имя высоки идеалов.

Народность, богатство образов, отточенное художественное мастерство, живой и выразительный язык, оптимизм – вот главные черты творчества Вагифа. Поэт благодаря своим незаурядным способностям и глубоким познаниям приобрел широкую известность в Азербайджане. Впоследствии он был приглашен ко двору Ибрагим Халил-ханом Гарабагским и назначен главным визиром. Молла Панах Вагиф был сторонником близких взаимоотношений с соседней Грузией. Он принимал активное участие в обороне Шушинской крепости в 1795 г. во время нашествия иранских сарбазов. Спустя два года, когда противнику все же удалось проникнуть в Шушу, Вагиф был брошен в темницу; после освобождения поэт пал жертвой дворцовых интриг.

Азербайджанская поэзия XVIII в., особенно ашугская, оказала заметное влияние на позицию народов Кавказа. Многие армянские, грузинские, лезгинские ашуги слагали свои песни на азербайджанском языке. В Грузии, Армении и Дагестане образцы азербайджанской поэзии пользовались большой популярностью, многие из них были записаны в армянской и грузинской транскрипции. Ярким примером взаимовлияний в творчестве народов Закавказья являются произведения поэта-ашуга Саят-Новы, успешно слагавшего стихи на азербайджанском, армянском и грузинском языках.

Из ученых Азербайджана XVIII в. были известны географ-путешественник Зейналабдин Ширвани и историк Абдур Реззак-бек. Зейналабдин Ширвани за 40 лет своего путешествия прошел более чем 70 тыс. км. Четырежды он совершал путешествия через Малую Азию, Иранское Нагорье, среднеазиатские, центрально-азиатские, аравийские и северо-африканские пустыни, через леса и саваны Судана, тропические леса Индии, острова Индийского океана. Он пересек также горные хребты Гиндукуша, Пропамиза, Загреса, Сулеймановых гор, Памира. Эти путешествия он описывал в книгах «Бустан ас-сийахат» («Цветник странствований») и «Рийаз ас-сийахат» («Сады странствования»).

Абдур Реззак-бек происходил из племени думбули, жил и творил в Южном Азербайджане. Популярна его книга «Маасир-е султанийе» («Памятники султанские»), излагавшие исторические события в Азербайджане и Иране в конце XVIII – начале XIX в.

В XVIII в. продолжали развиваться музыка, живопись и архитектура Азербайджана. Азербайджанская музыка обогащалась народными мелодиями. Ашуги создавали новые дастаны и исполняли их на сазе. Певцы (ханенде) слагали новые припевы (теснифы) к древним мугамам и песням. Из музыкальных инструментов в XVIII в. были особенно распространены саз, тар, кеманча, балабан (свирель), зурна, тутек, (дудка), нагара, даф.

Многие памятники культуры, созданные руками азербайджанских зодчих и мастеров изобразительного искусства XVIII в., сохранились по сей день. Дворец шекинских ханов был построен в Нухе в конце 70-х годов XVIII в. и богато украшен резьбой (шебеке) по фасаду и росписью внутри. Азербайджанские художники достигли высокого мастерства в искусстве орнаментов, которыми украшались здания, посуда, оружие и надгробные камни.

V. XIX ВЕК

ЗАХВАТ АЗЕРБАЙДЖАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

В конце XVIII – начале XIX в. внешняя и внутренняя политическая обстановка в Азербайджане была очень сложной. Попытки сперва Шекинского, а затем Кубинского ханства объединить вокруг себя земли Азербайджана и создать единое Азербайджанское государство окончились неудачей. В таких условиях в стране не было единой силы, способной противостоять захватническим планам шахского Ирана и царской России, по-прежнему зарившихся на азербайджанские земли. После первых неудачных попыток прибрать к рукам Азербайджан, предпринятых еще Петром I и продолженные затем Екатериной II, в самом начале XIX в. царская Россия вновь стала готовиться к осуществлению планов по захвату всего Южного Кавказа.

Весной 1803 г. русские войска нанесли поражение Джаро-Белоканским джамаатам у переправы через реку Алазань (Ганых) возле Белокана. Заняв Белокан, они разрушили его. В конце 1803 г. русские войска двинулись к Гяндже. В ночь со 2 на 3 января после кровопролитного сражения они овладели Гянджой. В этом сражении геройски пал правитель Гянджи Джавад-хан вместе со своим сыном.

14 мая 1805 г. между Цициановым и Ибрагим Халил-ханом было подписано соглашение, вынудившее карабахского хана признать над собой власть России. Спустя неделю после этого такой же договор был подписан и с шекинским ханом. Русско-иранская война 1804-1813 гг., имевшая целью захват Азербайджана, завершилась победой России. Результатом этой войны явился мирный договор между Россией и Ираном, заключенный 13 октября 1813 г. в карабахском селении Гюлистан. По условиям этого договора территория всех азербайджанских ханств к северу от Аракса, т. е. Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ленкоранское, Шемахинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства, за исключением Ириванского и Нахичеванского ханств, перешли к России.

Потерпев поражение в первой русско-иранской войне и вынужденный подписать Гюлистанский мирный договор, иранский шах тем не менее никак не хотел мириться с потерей Кавказа. 16 июля 1826 г. 60-тысячная иранская армия вторглась в Северный Азербайджан. Началась новая русско-иранская война, завершившаяся подписанием 10 февраля 1828 г. мирного договора между обоими государствами в селении Туркменчай к югу от Тебриза. Согласно этому договору российские войска выводились со всего Южного Азербайджана. Что касается только что занятых русскими Ириванского и Нахичеванского ханств, то они оставались в составе России.

До сих пор при оценке захвата Азербайджана Россией говорилось якобы о наличии положительных сторон этого акта для судеб азербайджанского народа. Прежде всего следует отметить, что захват северных земель Азербайджана Россией привел к потере азербайджанским народом своей государственной независимости. В результате насильственного разделения азербайджанского народа на две части произошла историческая несправедливость, вследствие чего некогда единый народ был вынужден отныне развиваться в совершенно разных социально-экономических, политических и культурных условиях. В результате захвата Азербайджан превратился в сырьевую базу для царской знати и русских предпринимателей, а также в рынок сбыта для русских купцов. Экономика Азербайджана приобрела ярко выраженный колониальный характер.

После захвата Азербайджана Россией в стране продолжали развиваться ремесло и торговля, причем некоторые отрасли ремесла, достигнув уровня мануфактуры, заложили основу для перехода промышленности к стадии крупного фабричного производства. Согласно официальным сведениям в Шемахинской, Бакинской, Карабахской, Кубинской и Ленкоранской провинциях насчитывалось около 8 тысяч ремесленников. Большинство ремесленников работало в одиночку или силами своей семьи, а в некоторых отраслях ремесла пользовались наемной рабочей силой. Появлялись ремесленные мастерские, в которых было занято не только 1-2, но и 10-12 рабочих.

Значительное число сельского и городского населения Азербайджана занималось ковроткачеством. Широкое распространение получило шелкомотание и шелкоткачество. Размотка коконов осуществлялась на специальном станке – "манджылыке", после чего из них наматывали шелк. В шелкомотальном производстве особо выделялись город Шеки и его провинция.

Наряду с шелкомотанием развивалось и шелкоткацкое производство, которое наибольшее распространение получило в Шемахе и Шемахинской провинции. Уже в 30-е гг. здесь действовало около 700 шелкоткацких заведений.

Азербайджан был богат различными полезными ископаемыми: железными, медными и другими залежами металлов, а также нефтью. В окрестных селениях Баку имелось более 120 нефтяных колодцев, из которых ежегодно добывалось 200-220 тыс. пудов нефти. В озерах, расположенных поблизости от

Баку, добывалась поваренная соль. На побережьях Каспия и Куры местное население занималось рыболовством.

Развитие ремесла и торговли способствовало значительному оживлению городской жизни в Азербайджане. Во вновь восстановленной на месте старого города Шемахе в 30-х гг. проживало до 10 тысяч, а в конце 40-х гг. до 20 тысяч населения. Расширились и благоустроивались и другие города Азербайджана – Баку, Гянджа, Шеки, Нахичевань, Ордубад и Куба.

Колонизация Азербайджана Россией и вызванный ею колониальный гнет в сочетании с феодальной эксплуатацией и непосильными налогами вызывали недовольство народных масс, которое время от времени приводило к восстаниям. Еще в 1826 г. произошло антиколониальное восстание в Гяндже, беспощадно подавленное царским правительством. Еще одно восстание произошло в 1830 г. в Джаро-Белооканских джамаатах, население которых не хотело мириться с колониальным игом.

Самое крупное антиколониальное восстание первой половины XIX в. произошло в 1837 г. в Кубе. Движущей силой восстания являлись крестьяне, городское население Кубы, а также местные беки и представители духовенства.

Антиколониальные и антифеодальные выступления в 30-х гг. XIX в. имели место и в других областях Азербайджана, однако все они беспощадно подавлялись властями.

Надежды, возлагавшиеся царизмом на комендантскую систему управления в качестве средства укрепления колониального режима на местах, не оправдались. Самоуправство комендантов возбуждало против них не только трудящиеся массы, но и беков-феодалов, являвшихся основной опорой царизма на местах. Вследствие этого в 1840 г. царское правительство было вынуждено издать закон о проведении административной реформы на Южном Кавказе. Согласно этому закону комендантская система управления ликвидировалась. Были образованы новые административные единицы – губернии, которые делились на уезды, пришедшие на смену прежним магалам. Южный Кавказ был разделен на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и на Каспийскую область, главным городом которой стала Шемаха. Все земли Северного Азербайджана, за исключением Елизаветполя, Белоокана (прежние Джаро-Белооканские джамааты и Илисуйское султанство), а также Нахичеванского уезда вместе с Ордубадом, были включены в состав Каспийской области; последние же вошли в состав Грузино-Имеретинской губернии. Были уволены все чиновники-азербайджанцы, места которых отныне стали занимать русские чиновники.

С целью создания себе надежной социальной опоры в Азербайджане царское правительство 6 декабря 1846 г. издало закон о правах беков и агаларов, который подтвердил их права на частную земельную собственность. Земледельцы могли по собственному усмотрению распоряжаться землей, продавать, дарить ее и пр.

В первой половине XIX в. наступил новый этап в развитии просветительско-школьной системы Азербайджана. Обладая богатым культурным наследием, наш народ, используя достижения мировой культуры, развивал их в соответствии с собственными традициями и обычаями. В этот период в развитии просвещения начинают происходить коренные преобразования. Такие поборники просвещения, как А. Бакиханов, К. Закир, проявляли заботу о развитии народного просвещения, повышении уровня грамотности населения, хорошо понимая, что в этом деле они вряд ли смогут рассчитывать на помощь царского правительства, поскольку тому было легче удерживать в повиновении неграмотный народ.

Основными очагами просвещения в Азербайджане в первой половине XIX в. являлись главным образом мечетские школы и медресе. Именно в этих учебных заведениях получили свое образование ряд выдающихся деятелей просвещения и культуры Азербайджана. После вовлечения Азербайджана в Российскую Империю усилиями азербайджанских просветителей были организованы азербайджано-русские школы. Такие начальные школы были открыты в 30-х гг. XIX в. в Шуше, Нухе, Баку, Гяндже, Шемахе и Нахичевани. В этих школах, в которых обучались главным образом дети состоятельных лиц, преподавались русский и азербайджанский языки, география и шариат.

В начале 30-х гг. XIX в. было положено начало азербайджанской печати. С 1832 г. в Тифлисе стала выходить еженедельная газета "Татарские вести".

Что касается азербайджанской литературы, то в первой половине XIX в. она развивалась в двух, направлениях. Десятки поэтов – представителей романтического течения, многие из которых были связаны с феодальными обычаями и нравами, проповедовали религиозные идеи. Представители другого – прогрессивно-реалистического течения, такие как М. Ф. Ахундов, А. Бакиханов, Мирза Шафи Вазех, Касумбек Закир, составили целую эпоху в азербайджанской литературе, обогатив ее своими бессмертными произведениями.

Наряду с этим в первой половине XIX в. продолжали развиваться такие сферы культуры, как народная музыка, изобразительное и прикладное искусство. Первые шаги были предприняты в области театрального искусства.

АЗЕРБАЙДЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

50-60-е гг. XIX в. в Азербайджане характеризуются распадом феодальных социально-экономических отношений и развитием новых, капиталистических отношений. Вместе с тем все еще сохранявшиеся феодальные отношения служили серьезным препятствием на пути развития производительных сил и капитализма в Азербайджане. 14 мая 1870 г. было издано "Положение о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно и меликов из армян в губерниях Закавказских: Елизаветпольской, Бакинской, Ирианской и части Тифлиской". Положение предусматривало отмену личной зависимости крестьян и наделение каждого из них (из числа мужчин старше 15 лет) 5 десятинами земли. Крестьянину предоставлялось право покупки своего надела в собственность, однако большинство крестьян не имело возможности заплатить необходимую для этой операции сумму. При ликвидации крепостного права в России государство, наряду с предоставлением крестьянину права покупки своего надела, выделяло ему для реализации этого права необходимые долговые суммы. На азербайджанского же крестьянина подобная практика не распространялась. К тому же покупка земли в собственность не имела для азербайджанской деревни обязательного характера, что лишним раз подчеркивало националистически-колониальную суть политики царизма. Земельные участки, предоставлявшиеся крестьянам, по-прежнему находились в собственности их владельцев. За право пользования отведенным ему наделом крестьянин, как и прежде, должен был уплачивать землевладельцу определенную подать.

Одновременно с крестьянской реформой в Азербайджане были осуществлены судебная и городская реформы. Эти реформы были вызваны происходившими по всей России, и в том числе на ее колониальных окраинах, социально-экономическими изменениями, заменой феодальных производственных отношений капиталистическими. Проводимые царизмом на Южном Кавказе реформы преследовали всего одну цель: укрепить на местах существующий колониальный режим власти. При создании здесь административных делений совершенно не учитывались национальный состав проживавшего в них населения, уровень его бытового и экономического состояния. Все главные посты в царских учреждениях занимали русские, точнее говоря русские реакционные чиновники. Несмотря на свою половинчатость, проведение крестьянской реформы дало определенный толчок развитию производительных сил. Ввод в эксплуатацию в 1883 г. Баку-Тифлиского участка Южно-Кавказской железной дороги, открытие в 1900 г. железной дороги, связавшей Баку с Владикавказом и центральными губерниями России, имели, безусловно, большое значение для экономического развития Азербайджана.

Рост городов и городского населения, наличие благоприятных условий для вывозной торговли, сложившихся во второй половине XIX в., дали сильный толчок развитию в Азербайджане зерновых культур. Наряду с выращиванием пшеницы и ячменя, по-прежнему являвшихся главными сельскохозяйственными культурами, широкое развитие в это время получило чалтыководство. Верные своим традициям, азербайджанские крестьяне особое внимание уделяли выращиванию коконов.

Быстрое развитие текстильной промышленности России и усиление ее спроса на хлопок-сырец способствовало развитию хлопководства в Азербайджане. Наряду с хлопководством развивалось и табаководство.

Помимо земледелия, большое развитие в сельском хозяйстве Азербайджана получило скотоводство. Численность одних только овец достигала здесь в среднем 2-3 млн. голов.

В конце XIX в. облик азербайджанской деревни значительно преобразился. В составе сельского населения стали выделяться новые, типичные для капиталистического общества слои, которые делились на две основные группы. Одну из этих групп представляли сельские богатеи, сосредоточившие в своих руках значительную часть земель, пользующаяся наемным трудом при обработке своих земель сельская буржуазия, а также беки, все чаще прибегавшие в своем хозяйстве к услугам наемных работников и тем самым превращавшиеся в капиталистов. Другая группа сельского населения формировалась за счет безземельных и малоземельных крестьян, стремившихся прокормить свои семьи. В азербайджанской деревне все более усиливалась борьба против национально-колониального ига, самоуправства царских чиновников и феодального гнета.

Наиболее распространенной формой борьбы сельских трудящихся за свои права в Азербайджане последней четверти XIX в. стало гачагское движение. Широкую известность в народе приобрели имена Гачага Керема, Гачага Наби и десятков других крестьянских борцов за социальную справедливость. Несмотря на весь героизм борьбы, проявляемый участниками гачагского движения, оно было обречено

на поражение, главной причиной которого являлась стихийность этого движения и отсутствие у него единого руководящего и координирующего центра.

Во второй половине XIX в. продолжала развиваться и промышленность Азербайджана, важнейшей отраслью которой была нефтяная. Стремительное развитие нефтедобычи способствовало развитию и других тесно связанных с нею отраслей производства, и прежде всего нефтеперерабатывающей промышленности.

Наряду с нефтяной промышленностью как в Баку, так и в уездах Азербайджана возник целый ряд связанных с нею отраслей промышленности. Действовавшие в Баку механические заводы в основном были связаны с нефтяной промышленностью. Среди этих смежных отраслей можно отметить машиностроение, предприятия по производству котельных установок, металлических канатов и пр.

Помимо Баку, капиталистические промышленные предприятия были созданы и в уездных городах Азербайджана. Эти предприятия промышленности были связаны с местной сырьевой базой. Так, наличие месторождений меди в Кедабеке способствовало появлению здесь горной промышленности, в то время как развивавшееся из года в год коконопроизводство подготовило базу для создания шелкообработывающей промышленности в Шеки, Шуше, Ордубаде и других местах. То же следует сказать о хлопкоочистительной промышленности, становление которой было непосредственно связано с предшествующим развитием хлопководства.

Развитие же виноградарства в Азербайджане обусловило появление здесь винодельческих и спиртоочистительных предприятий.

В Баку, Шеки и Шемахе имелись табачные фабрики.

Нефтяная и другие отрасли промышленности способствовали значительному развитию судоходства на Каспийском море.

Капиталистическое хозяйство требовало и усовершенствования средств связи. Между городами Азербайджана были проведены телеграфные линии. В 80-х гг. в Баку начала создаваться телефонная служба.

С другой стороны, развитие промышленности привело к упадку, а то и отмиранию отдельных ремесел. Но несмотря на это в городах и селах Азербайджана существовали кустарные ремесла, некоторые из которых сумели подняться до уровня мануфактуры. Живучесть их объясняется как отсутствием конкуренции производимой ими продукции со стороны фабрично-заводской промышленности, так и тем, что продукция эта, все еще прочно связанная с традиционными привычками народа и его бытом, продолжала пользоваться большим спросом, ввиду чего заменить ее фабрично-заводскими изделиями не представлялось еще возможным. К числу таких ремесел относилось ковроткачество.

Как и прежде, в Азербайджане действовали красильни, кожевни, кузницы, столярные и другие мастерские.

Развитие капиталистической промышленности в Азербайджане во второй половине XIX в., возвышение множества отраслей ремесленного производства до уровня мануфактуры, социальные изменения, происходившие в сельском хозяйстве, в отношениях между крестьянами и землевладельцами, внедрение практики применения наемного труда во многих отраслях сельского хозяйства способствовали коренным изменениям в социальном составе общества, вызвав к жизни новые слои капиталистического общества: буржуазию и пролетариат. Буржуазия Азербайджана формировалась за счет нефтепромышленников, других фабрично-заводских предпринимателей, владельцев ремесленных мастерских, поднявшихся до уровня мануфактуры, купцов, домовладельцев, сельской буржуазии, беков, ведущих свое хозяйство на основе наемного труда и др. Развитие капитализма, изменения в социальном составе общества, создание экономического единства между отдельными регионами Азербайджана, рост экономических и культурных центров и другие, подобного типа факторы способствовали формированию азербайджанского народа, обладавшего единым языком, культурой, территорией и экономикой, в буржуазную нацию. Почти все перечисленные факторы, т. е. факторы языкового, территориального, духовного и культурного единства, сыграли свою роль уже на стадии развития азербайджанцев как народа, но в эпоху феодализма пока еще отсутствовал другой важный фактор – фактор экономического единства страны, который возникает лишь в эпоху капитализма.

Возникновение буржуазной нации явилось большим событием в жизни азербайджанского общества, способствуя формированию у азербайджанцев национального самосознания, что играло очень существенную роль в борьбе против колониального гнета, за суверенитет страны.

В числе поборников народного просвещения были многие представители либеральной буржуазии Азербайджана, пропагандировавшие свои просветительские идеи на страницах газеты "Зия"

(впоследствии она стала называться "Зияи Гафгазийе"), которая стала выходить в Тифлисе с конца 70-х гг. К ним относились и такие видные деятели Азербайджана, как Ахмедбек Агаоглы, Алибек Гусейнзаде, Алимардан Топчибашев, группировавшиеся вокруг выходящей в Баку газеты "Каспий".

По сравнению со многими странами Европы положение рабочих в царской России, особенно на ее колониальных окраинах, было очень тяжелым. Бесправие и нищета рабочих, фактическое изолирование их от культурно-просветительской среды с особой силой проявлялись в колониальных окраинах, где рабочие местных национальностей, в том числе и рабочие азербайджанцы у себя на родине, помимо прочего, подвергались еще и национальному гнету.

Уже с 70-80-х гг. рабочие Азербайджана стали подниматься на борьбу против своих эксплуататоров. В это время в Баку, Кедабеке и в других промышленных городах Азербайджана произошли забастовки, в которых рабочие выдвигали экономические требования, касавшиеся увеличения заработной платы, улучшения условий труда и т. д. В 80-90-х гг. имели место забастовки рабочих, занимавшихся перевозкой нефти с бакинских промыслов в нефтехранилища, а также рабочих Кедабекского медеплавильного завода, бакинских табачных фабрик и некоторых промысловых районов.

К этому времени относится и создание первых социал-демократических кружков в Баку. Уже в 1899 г. здесь действовало шесть социал-демократических кружков. Помимо социал-демократических кружков России, бакинские социал-демократы поддерживали тесные связи с аналогичными организациями в Тифлисе, Батуми и Кутаиси, снабжавшими друг друга необходимой литературой.

Вторая половина XIX в. явилась также временем формирования азербайджанской демократической интеллигенции, которую представляли деятели, глубоко воспринявшие как прогрессивные традиции азербайджанской культуры, так и передовые идеи мировой культуры.

В этот период в Азербайджане развиваются наука, литература, возникает первый национальный театр, начинают издаваться газеты на национальном языке, первая из которых газета "Экинчи" – вышла в свет в 1875 г. Издателем и редактором ее был видный публицист и просветитель Гасан-бек Зардаби. В ряде городов открылись библиотеки, создавались научные общества. В 1864 г. Н. Наримановым в Баку была организована первая в Азербайджане публичная библиотека-читальня.

К числу известных деятелей культуры Азербайджана принадлежали великий М. Ф. Ахундов, видный просветитель, педагог, ученый и мыслитель Гасанбек Меликов, драматурги Наджафбек Везиров и А. Хагвердиев, педагог, просветитель и поэт-сатирик Сеид Азим Ширвани, деятели народного просвещения Султан Меджид Ганизаде, Габиббек Махмудбеков, Рашидбек Эфендиев, общественные и политические деятели Нариман Нариманов, М. Э. Расулзаде, А. Б. Гусейнзаде, А. Б. Агаев, писатель-сатирик Джалил Мамедкулизале и др. К этому периоду относится жизнь и творчество известной поэтессы Азербайджана Хуршудбану Натаван (1830-1897).

VI. НАЧАЛО XX ВЕКА

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ: ИСТОКИ

Социальные коллизии начала XX века в России ускорили процесс размежевания политических сил в обществе, отозвавшись мощным резонансом в колониях империи. Затронули они во всей полноте и Азербайджан, где начало столетия ознаменовалось бурными событиями как в экономической, так и политической жизни, приведшими к росту национального движения, к формированию политических партий, появлению целой плеяды ярких общественно-политических деятелей, сыгравших в дальнейшем большую роль в создании первой в восточном мире демократической республики.

Являясь завоеванной Российской империей еще в начале XIX века богатой окраиной, Азербайджан испытывал все тяготы политического, экономического и национального угнетения.

Складывание единого общероссийского рынка вызвало серьезные изменения в социальной структуре населения. На арену общественно-политической жизни выдвигались новые слои – предприниматели и наемные работники. Но на пути их свободного развития в Азербайджане воздвигались искусственные препятствия. Это проявлялось и в колониальном принципе неравной оплаты труда работников разных национальностей, и в наличии мощных преград для национальных предпринимателей, для преодоления которых последним приходилось предпринимать огромные усилия.

Характерной особенностью социально-экономического развития Азербайджана на протяжении второй половины XIX – начала XX веков являлась трансформация национального капитала из сферы обращения в сферу производства. За сравнительно небольшой отрезок времени национальный капитал занял довольно прочные позиции в ряде ключевых отраслей экономики, особенно в нефтяной промышленности. Помимо Г. З. Тагиева – известного предпринимателя и мецената, ставшего еще в конце XIX века одним из директоров "Бакинского общества русской нефти", в 1913 году к числу нефтепромышленников, на промыслах которых добывалось от 500 тысяч до 1 миллиона пудов нефти, относились М. Нагаев, Ш. Асадуллаев, А. С. Меликов, М. Т. Мирбабаев, И. Гаджинский, М. Мухтаров, братья Ашурбековы, Г. Б. Алекперов. Удельный вес национальных предприятий достигал 15%, составляя 1/6 добычи нефти в Бакинском районе.

Азербайджанская буржуазия занимала довольно сильные позиции в нефтеперерабатывающей (Г. З. Ганиев, М. Нагиев, А. М. Нуриев, М. Г. Селимханов, Г. М. Везиров), металлообрабатывающей и машиностроительной (Г. З. Тагиев, М. Мухтаров, братья Джаваншировы, А. Дадашев, И. Велиев), шелковой (А. Г. Мамедов, Мехти Гаджи Абдул оглы, братья Сардаровы, братья Мамедрасуловы, братья Салимовы, братья Буниатовы, Г. И. Гаджиев, Г. Фараджев и др.), хлопкоочистительной (Г. З. Тагиев, М. С. Алиев, Х. Б. Гаджиласанский, М. Х. Мехтиев), мукомольно – рисоочистительной (А. Б. Гулиев, Г. З. Тагиев, Г. А. Рзаев, М. С. Керимов, братья Расуловы и др.), табачной (М. Г. Даданов, Новрузов, Г. Абдуллаев и др.), рыбной (Г. З. Тагиев, Султанов, Ахмед Мустафа оглы) и других отраслях промышленности и торговли. Азербайджанцам принадлежала значительная часть судов Каспийского морского транспорта, они также владели 82,3% домов в Баку. Расширение экономических позиций позволяло азербайджанской буржуазии усиливать свое влияние на политическую жизнь общества. В этот период в активную борьбу за интересы нации включается целая плеяда ярких, высоко просвещенных представителей азербайджанской интеллигенции, отчасти поддерживаемая национальными предпринимателями, щедро направлявшими часть своего капитала на обучение и подготовку национальных кадров.

В это же время на политическую арену выступает и другая часть общества – азербайджанский пролетариат, составлявший почти половину (45%) многонационального бакинского рабочего класса и являвшийся его наиболее низкооплачиваемой частью. Активное участие рабочих – азербайджанцев в демонстрациях и стачках 1903-1904 годов показало, что азербайджанский пролетариат стал представлять из себя реальную силу, с которой нельзя было не считаться. Среди азербайджанской интеллигенции уже в начале века стали появляться люди, посвящавшие себя работе среди рабочих коренной национальности. Это были М. Э. Расулзаде, С. М. Эфендиев, А. Ахундов, М. Г. Гаджинский, М. А. Азизбеков и др. Хотя в дальнейшем судьба развела их по разную сторону баррикад, во второй половине 1904 года благодаря их совместным усилиям начала свою деятельность первая в мусульманском мире социал-демократическая организация "Гуммет", а также выходить одноименная газета. Организация действовала при Бакинском комитете РСДРП, проводила большую работу по просвещению азербайджанских рабочих, по прекращению межнациональных столкновений, активно участвовала в иранской революции, а также во всех актах протеста против царских властей.

Тяготение определенной части азербайджанской интеллигенции и рабочих именно к социал-демократии можно объяснить тем, что в условиях проводившейся царизмом великодержавной политики и всяческого ущемления прав национальных меньшинств, разделы социал-демократической программы по национальному вопросу, особенно небезызвестный § 9 о праве наций на самоопределение, безусловно обладали большой притягательной силой для революционно настроенной азербайджанской интеллигенции и некоторой части рабочих. Привлекательность этого лозунга, оппозиционность социал-демократов властям, способствовали вовлечению в их ряды прогрессивно мыслящей части интеллигенции, жившей надеждой на освобождение своего народа прежде всего от национального гнета. Подтверждением этому служат слова М. Э. Расулзаде о молодом революционном поколении азербайджанцев, которое "в оппозиционном социализме видело если не самого верного, то самого удобного союзника против царизма".

1905 год, ознаменовавшийся небывалым до того времени социальным взрывом и гигантским ростом освободительной борьбы в империи, создал объективные условия для политической активизации всех слоев общества, раскрыл перспективы для становления общенациональных программ, требований и нужд.

Великодержавная политика царизма, всяческое ущемление прав народов национальных окраин империи объединяли вокруг национального вопроса все слои общества, заинтересованные в его скорейшем разрешении. Прогрессивная часть общества все решительнее ставила вопрос об обновлении существующего строя, требовала проведения реформ. Предшествующие октябрьскому Манифесту царские рескрипты начала 1905 года о созыве народных представителей для разработки законодательных предложений вселили надежду передовым представителям азербайджанского общества на коренное изменение управления Южным Кавказом и уравнивание его населения в правах с населением всей России. Воодушевленные посулами министра внутренних дел Булыгина о привлечении в будущее законодательное совещание представителей Бакинской городской думы, а также обещаниями назначенного на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова о введении земства на Южном Кавказе, наиболее активные деятели азербайджанской либеральной интеллигенции начали петиционную кампанию в адрес высших должностных лиц империи. Первая петиция "доверенных от мусульманского населения Закавказья" была написана в апреле 1905 года А. Топчибашевым и представлена в кабинет министров. Подписанная представителями социальных верхов – Ш. Асадуллаевым, А. Агаевым, А. Зиятхановым, Г. Б. Зюльгадаровым, эта петиция явилась по существу первой общенациональной программой переустройства Кавказа и, в частности, Азербайджана, на законодательных началах. Откровенно заявляя о тех ограничениях, которые терпят мусульмане в общественной и хозяйской жизни, петиция ставила вопрос об их отмене, в частности, об увеличении числа гласных в городском самоуправлении, разрешении заниматься педагогической деятельностью, приеме в высшие учебные заведения, введении земства на началах полного самоуправления. Затрагивались и такие демократические требования как распространения на мусульман свободы совести, слова и печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности и жилища, введение всеобщего бесплатного начального образования на родном языке.

Царская администрация ответила на петицию изданием указа о предоставлении мусульманам права выбора духовных членов, а также свободы вероисповедания. Такой ответ, естественно, не мог удовлетворить азербайджанское общество, и петиционная кампания продолжалась на протяжении всего 1905 года. В июне 1905 года А. Топчибашевым на имя графа Н. И. Воронцова-Дашкова была представлена новая петиция, в которой внимание акцентировалось на "уравнивании мусульманского населения в политических, гражданских и религиозных правах с такими же правами коренного русского населения". Наместник пообещал содействовать открытию школ на родном языке и изданию газет и журналов. К этому времени уже было получено разрешение на издание газеты "Хаят" под редакцией А. Агаева и А. Гусейнзаде, а несколько позже в 1906-1907 годах газеты "Иршад" и журнала "Фиюзат". На страницах этих органов, наряду с популярным "Каспием", нашли яркое отражение все направления азербайджанской общественной мысли, в том числе и довольно смелые по тем временам выступления в защиту прав мусульман. Однако, за исключением разрешения на выпуск газет, практически ни одно из требований, поставленных в петициях, царскими властями удовлетворено не было.

Осознавая, что собственные петиционные кампании не приносят желаемых плодов, представители азербайджанской либеральной интеллигенции стремились к установлению тесных контактов с мусульманским населением остальных частей Российской империи, надеясь консолидацией всех усилий добиться больших результатов в борьбе за свои права. Эти стремления были поддержаны крымско-татарской и казанской интеллигенцией. Был создан Всероссийский мусульманский союз ("Иттифаги-Муслимин") конституировавшийся позже в партию. Представители Азербайджана активно участвовали

в создании "Иттифаги-Муслимин". Непосредственное отношение к созыву I-го съезда этой организации в августе 1905 года в Нижнем Новгороде имел А. Топчибашев. Он принимал самое деятельное участие в последующей деятельности Союза, входил в учрежденное на III съезде в августе 1906 года постоянное бюро ЦК созданной тогда же на его базе Мусульманской конституционной партии, и являлся автором ее программных документов. "Иттифаги-Муслимин" явился основой консолидации сил мусульман России.

Политическая жизнь этого периода непосредственно в Азербайджане была необычайно богата и многоцветна. После издания царского манифеста от 17 октября 1905 года, дарующего обществу некоторые политические свободы, в Баку официально создаются отделения кадетской и октябрьской партий. В бакинское бюро кадетов были избраны представители азербайджанской либеральной интеллигенции и буржуазии : А. Топчибашев, И. Таджикский, К. Сафаралиев, И. Гаджиев и др.

Возникает большое число культурно-просветительных и благотворительных обществ. Впервые появляются национальные азербайджанские партии. Кроме "Гуммета", действующей под сильным влиянием БК РСДРП, начинают возникать и партии федералистского направления. Первой из них была образованная в Гяндже в конце 1905 года партия тюркских социал-федералистов "Гейрат", выдвинувшая требование отделения Кавказа от России с предоставлением автономии мусульманскому населению. Возглавляли партию известные общественные деятели А. Рафибеков, Н. Усуббеков, А. Хасмамедов. Партия просуществовала неделю из-за преследования властей, боявшихся любых проявлений сепаратизма. Она вновь появилась на политической арене после Февральской революции 1917 года под названием "Тюркской партии федералистов" с более четко оформленной программой, оказавшей большое влияние на весь ход общественно-политической жизни независимого Азербайджана.

Ко второй половине 1906 года относится возникновение национальной партии "Дифаи", развившей активную деятельность как в Баку, так и, в основном, в уездах Азербайджана и пользующейся довольно сильной поддержкой среди населения. В создании этой партии немаловажную роль сыграло обострение армяно-азербайджанских противоречий в 1905 году. Центральный комитет партии, его печатный орган – газета "Иршад" находились в Баку, и возглавлял их видный общественный деятель и публицист Ахмед бек Агаев. Основная деятельность партии протекала за пределами Баку, охватив за короткое время западные уезды Азербайджана-Шушинский, Зангезурский, Карягинский, Джеванширский, город Гянджу. Общая численность членов партии превышала тысячу человек, и "Дифаи" до 1917 года был самой крупной азербайджанской партией. Социальной базой партии были выходцы из купечества, городской и сельской интеллигенции, мелкие предприниматели, крестьяне, а также представители бекского сословия и духовенства, что нашло отражение в пропаганде партией законов Шариата.

Несмотря на то, что "Дифаи" создавалась как боевая организация, партия преследовала не только военные цели. Это следовало из ее программы, проект которой был опубликован А. Агаевым в газете "Иршад", Главной и основной целью партия провозгласила избавление своего народа от обрушившихся на него в последние годы несчастий: армяно-мусульманских столкновений, нарушающих общий ход их жизни, а также борьбу с отсталостью мусульман. Для достижения этих целей у партии имелись два средства: образование и сила.

В мае 1917 года возникла другая азербайджанская организация "Мудафиз", распространявшая свое влияние на Казахский и часть уездов Тифлисской губернии. В руководящее ядро организации входили: подполковник М. Р. Векилов, А. Киясбеков и Г. К. Саниев. В воззвании партии говорилось, что основным направлением ее деятельности будет создание общественных объединений среди мусульман и забота об их просвещении и культуре. Организация просуществовала до 1908 года, когда была разгромлена властями.

Символом и основным руководителем национального движения стала основанная в 1911 году национально-демократическая партия "Мусават". Первую ячейку партии учредили бывшие гумметисты А. Кязимзаде, Т. Нагиоглу и М. А. Расулзаде (Расулоглу). В этом же году к работе в партии были привлечены К. В. Микаилзаде, Т. Шарифзаде, Ю. Зия, С. Мусеви, М. Г. Таирзаде.

Первая программа и устав "Мусават" были изданы нелегальной брошюрой в 1912 году. Программа состояла из 8 пунктов, включавших в себя задачи по объединению всех мусульманских народов, оказанию моральной и материальной помощи мусульманским странам, борющимся за сохранение или восстановление независимости. Главной же задачей партии на тот период объявлялась подготовка сил путем увеличения своих рядов для будущей борьбы. Все это делалось в условиях строгой конспирации, так как в связи с началом Балканских войн усилилась борьба властей с угрозой "панисламизма". В 1913 году в результате амнистии по поводу 300-летия династии Романовых, в Баку вернулся М. Э. Расулзаде, ставший с этого времени бессменным лидером партии "Мусават". К моменту возвращения его политические взгляды и мировоззрение претерпели существенные изменения. В этом немаловажную

роль сыграло его активное участие в кружке "Тюрк оджагы", возглавляемом выдающимся представителем турецкой литературы и публицистики Зией Гейалпом, а также знакомство с произведениями признанного авторитета в исламском и тюркском мире, философа Шейха Джемаладдина Аль-Афгани, ставившего приоритет национального вопроса над фактором исламского единства. Взгляды на проблемы национальной идентичности Расулзаде отстаивает на страницах газет "Игбал" и "Ени Игбал" в 1913-1914 годах, на страницах издаваемой им газеты "Ачыг сез", – ставшей центральным органом "Мусавата" и впервые в мусульманском мире названной "ежедневной" тюркской газетой²⁰. Деятельность "Мусават" до 1917 года фактически была приостановлена из-за жестокого преследования властями любых проявлений "панисламизма и пантюркизма", поэтому единственным источником, проливающим свет на мировоззрение лидеров партии, являлась газета "Ачыг сез". Несмотря на цензурные ограничения газета не изменяла никогда демократическим идеям, публикуя статьи, освещающие как проблемы всего мусульманского населения России, так и проблемы местных мусульман.

Начало XX можно назвать периодом расцвета азербайджанской прессы. Многие азербайджанские газеты, поддерживая заложенные еще в 70-х годах XIX века традиции газеты "Экинчи" и ее редактора Гасан бека Зардаби, поднимали на своих страницах злободневные проблемы национальной культуры. Жесткие цензурные преследования не помешали выдающимся представителям азербайджанской публицистики и литературы Ахмедбеку Агаеву, Алибеку Гусейнзаде, Али Мардан беку Топчибашеву, Султан Меджиду Эфендиеву, Гасанбеку Везирову, Гусейну Минасазову, Эйналы Султанову, Фирудинбеку Кочарли, Нариману Нариманову, Мамед Эмину Расулзаде, продемонстрировавшим блестящие публицистические способности, выразить на страницах газет и журналов "Хаят", "Иршад", "Баки хаяты", "Игбал", "Текамюль", "Фиюзат", "Ени Фиюзат", "Тарагги", "Шалалэ", "Дирилик" и многих других, свои взгляды на все сложнейшие вопросы общественно-политической и культурной жизни Азербайджана. Велика была их роль в формировании и развитии национального самосознания.

Эти же проблемы, самой острой из которых было жесткое политико-правовое бесправие мусульман, поднимались и депутатами от Азербайджана в высшем представительном органе Российской империи – Государственной думе четырех созывов.

В результате выборов в мае 1906 года от Бакинской и Елисаветпольской губернии, депутатами I Думы были избраны видные общественно-политические деятели А. Топчибашев, И. А. Зиятханов, М. Т. Ахвердов, А. Мурадханов. Азербайджанские депутаты вошли в мусульманскую парламентскую фракцию, председателем которой был избран А. М. Топчибашев. Фракция объявила себя солидарной с платформой кадетов, выполняя решение съезда "Иттифаги – Муслимин". Политическое кредо Мусульманской фракции было четко сформулировано А. Топчибашевым: "Стоя строго на конституционных началах, мусульманская программа выставляет принцип областной национализации земли, полной автономии в делах религии и широкого автономного управления на местах, с учреждением на всем пространстве империи мелких самоуправляющихся единиц и областных собраний", которому впервые была представлена возможность довести до всех граждан Российской империи нужды и чаяния мусульман.

Азербайджанские представители использовали думскую трибуну для изложения насущных требований и проблем своего народа. В их выступлениях нашли отражение почти все требования, содержащиеся в петициях и прошениях азербайджанского общества в начале XX века, в том числе и аграрный вопрос, переселенческая политика царизма и провокационная роль властей в армяно-азербайджанских столкновениях (речь И. Зиятханова). I Государственная Дума просуществовав всего 72 дня, была разогнана. В числе депутатов, выразивших протест по этому поводу, были и депутаты от Азербайджана А. Топчибашев и И. Зиятханов. Подписав Выборгское воззвание они были преданы суду, приговорены к трехмесячному тюремному заключению, лишены целого ряда прав, в том числе и права впредь быть избранными в состав Государственной думы.

Депутатами II Государственной Думы от Азербайджана стали Ф. Хойский, Х. Хасмамедов, И. З. Тагиев, М. М. Шахтагинский, М. Г. Махмудов, З. Э. Зейналов. Как и их предшественники, они вошли в Мусульманскую фракцию, которая на этот раз опубликовала свою программу. В качестве формы государственного правления фракция считала приемлемой конституционную парламентскую монархию. Для мусульман программа требовала демократических свобод, обучения на родном языке, всеобщего и бесплатного обучения в начальной школе. Языком всех органов местного представительства наряду с государственным должен быть язык народности, преобладающей в данной области. Таким образом, это была фактически программа культурно-национальной автономии. Однако, как I так и II Дума не решила ни одного из поставленных вопросов.

В III и IV Думах представительство Азербайджана было резко ограничено: все азербайджанское население Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерний могло послать в нее лишь одного представителя. Депутатом III Думы оказался избранным Х. Хасмамедов, а IV – М. Ю. Джафаров. Не смотря на такое ограниченное представительство, оба азербайджанских депутата, проявив высокие профессиональные качества, глубокие знания юриспруденции, достойно справились с возложенными на них обязанностями, всегда отстаивая требования равноправия, просвещения и самоуправления. Именно усилением оппозиционности думских депутатов четвертого созыва можно объяснить откровенное высказывание азербайджанского депутата о том, что "Никогда мрачная практика национального угнетения не достигала таких размеров, как в настоящее время освободительной войны. Никогда бездушный централизованный бюрократический механизм не издевался так над национальными чувствами инородцев России и не уродовал их бытовых и духовных особенностей, как в настоящий момент.

IV Государственная Дума просуществовала до 26 февраля 1917 года, когда очередная социальная революция, которой предшествовала невиданная по своим масштабам I мировая война, окончательно уничтожила монархию в России. Не смотря на всю свою половинчатость и недостаточную дееспособность все четыре российские Думы явились одним из тех родников, которые подточили камень самодержавия, вскрыв все язвы общества, продемонстрировав всем сущность каждой из представленных в них партий и фракций и вместе с тем заложив основы парламентаризма не только в России, но и в ее бывших колониях. Характерно, что почти все думские депутаты – азербайджанцы стали членами будущего парламента независимой Азербайджанской Республики и опыт парламентской деятельности позволил им в кратчайший срок создать свою национальную государственность, возглавить ее руководящие инстанции и приступить к созданию норм правопорядка и законности в обществе.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1918-1920)

Объявление Закавказским Сеймом независимости в крае

К началу 1918 года политическая обстановка в Южном Кавказе оставалась чрезвычайно сложной. После провала мирных переговоров России с Германией в Брест-Литовске, 6 декабря 1917 года германо-турецкие войска перешли в наступление. Турецкие войска в начале января 1918 года заняли Ардаганскую, Карсскую и Батумскую области. Продвижение турецких войск заставило Закавказский комиссариат направить 6 февраля 1918 года командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму о своей готовности к мирным переговорам с Турцией. Закавказский комиссариат, который не пользовался никаким влиянием и не имел достаточно сильной власти в регионе, был вынужден объявить о самороспуске. 22 января 1918 года на совещании депутатов от Закавказья, избранных во Всероссийское Учредительное собрание, было принято решение о создании Закавказского сейма и передаче местной власти этому органу.

23 февраля 1918 года открылся Закавказский Сейм, который в партийном отношении был представлен членами трех основных политических фракций: от Грузии – социал-демократы (меньшевики) в составе 32-х депутатов, от Азербайджана – партия "Мусават" и примыкавшая к ней демократическая группа беспартийных в составе 30-и депутатов и армянская – партия "Дашнакцутюн" в составе 27-и депутатов. Кроме них, в Сейме были представлены партии социалистов-революционеров (эсеры), национал-демократов, народной свободы (армянская), мусульманский социалистический блок (7 депутатов), фракция Мусульманство в России ("Иттихад") – 3 депутата и партия большевиков – гумметистов (4 депутата). Таким образом, Азербайджан был представлен в Заксейме 44-мя депутатами – представителями четырех партий, объединенными в мусульманскую фракцию, в отличие от сплоченных грузинской и армянской фракций, весьма разобщенную. Закавказский Сейм сформировал Закавказское правительство во главе с Е. П. Гегечкори. Особое место в его деятельности уделялось вопросу о положении на Кавказском фронте и объявлении независимости Закавказья. Лидер мусульманской фракции в Заксейме М. Э. Расулзаде по этому поводу писал: "Вся энергия мусульман в Сейме была направлена как на мирное разрешение вопроса о фронте, так и незамедлительное осуществление независимости Кавказа.

Существование независимого Кавказа было в интересах не только кавказских мусульман, но и других мусульманских стран, находившихся под вечной угрозой России". Входя в состав Сейма, мусульманская фракция вынуждена была признать состояние границы, разделявшей Азербайджан, сохранив при этом надежду на ее устранение в будущем. Н. Усуббеков не выразил особого стремления к присоединению с Турцией. Позиция мусульман несколько обескуражила грузинских представителей, стремившихся к независимости. Сейм вынужден был подготовить юридическую основу для приближавшихся мирных переговоров. Принятое им решение было еще одним проявлением сложности и противоречивости его политики: не объявляя Закавказье независимым государством, он заявил о своем правомочии заключить мир с иностранным государством.

В принятой Сеймом программе переговоров с Турцией утверждалось, что межгосударственные границы 1914 года должны быть восстановлены. Более того, Закавказская делегация пыталась добиться предоставления права на самоопределение для восточной Анатолии и, в частности, для Турецкой Армении в составе Турецкого государства. Делегация для переговоров была подобрана как группа политиков, представлявших парламентские фракции от трех закавказских национальностей. Во главе ее стоял грузин – Акакий Чхенкели. Азербайджанская часть делегации состояла из двух мусаватистов – М. Таджикского и Х. Хасмамедова, и по одному представителю от всех других партий: И. Гейдаров (соц. блок), Мир Якуб Мехтиев ("Иттихад"), Акпер Шейхуль-исламов (меньшевик-гумметист). Вся эта группа прибыла в Трабзон, где 12 марта должны были начаться переговоры.

В то время как Заксейм готовился к мирным переговорам с Турцией, в Бресте был подписан сепаратный договор между Россией и Германией. По этому договору Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Закавказский Сейм не признал Брестский договор и направил телеграмму в Петроград на имя Совнаркома, извещая, что "он не признает Брестский мир, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета народных комиссаров". Турция, основываясь на решениях Брестского договора, предъявила ультиматум Заксейму о немедленном очищении Карса, Батума и Ардагана. В этих условиях 14 марта 1918 года в Трабзоне открылась мирная конференция между Турцией и представителями Заксейма. Представители Турции на конференции заявили, что делегация Заксейма не может быть тем юридическим лицом, с которым можно было бы вести переговоры, потому что Южный

Кавказ не объявил о своей независимости. Во время переговоров поступил документ от имени делегатов мусульманского населения Ахалцихского и части Ахалкалакского уездов, требовавших присоединения частей грузинской территории к Турции.

В то время как в Сейме развернулись дебаты, турки оставались непоколебимыми в своем утверждении того, что мир будет основываться на условиях Брест-Литовской договоренности. На заседании 25 марта 1918 года выступил член Закавказской делегации М. Я. Мехтиев и потребовал принять предложение турецкой делегации, в противном случае азербайджанцы откажутся от участия в переговорах. Однако Х. Хасмамедов предложил сделать одно исключение из перечня территорий, уступаемых Турции. Он считал необходимым, в интересах азербайджанской нефтяной промышленности, сохранить за Южным Кавказом Батум, являвшийся конечной точкой нефтепровода из Баку. Представители мусаватской партии, входящие в состав делегации на переговорах, заняли протурецкую ориентацию и потребовали принять турецкий ультиматум. Они заявили, что в противном случае выйдут из состава Закавказья и объявят независимость Азербайджана.

Несмотря на предложение представителя мусаватской партии о полном присоединении мусульманской части Южного Кавказа к Турции, глава турецкой делегации Рауф-бей и командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша ответили, что большая политика Турции требует того, чтобы Азербайджан не отделялся от остальных народностей Южного Кавказа, а сохранил общую с ними государственную форму в виде конфедерации, оставляя за собой известную самостоятельность. Во время Трабзонских переговоров военные действия продолжались. Происходило продвижение турецких войск. Когда 10 апреля Чхенкели, наконец, принял Брест-Литовский договор в качестве основы для дальнейших переговоров, большая часть территорий, за исключением Батума, уже перешла к ним в руки; турки потребовали передачи ему Батума. На тайном совещании лидеров региона было решено отвергнуть этот ультиматум. Решение это было поддержано Ш. Рустамбековым, настаивавшем на необходимости сохранения для Южного Кавказа и Азербайджана причерноморского порта. В апреле, в атмосфере антитурецкого настроения, собрался Сейм. Выступивший на заседании А. Церетели выразил уверенность в том, что закавказская армия сможет успешно противостоять туркам. Ш. Рустамбеков изменил свою точку зрения и теперь уже выступал против продолжения военных действий, предлагая делать все для мирного разрешения конфликта. Немусульманское большинство Сейма проголосовало за объявление войны Турции.

Еще 4 апреля 1918 года на заседании Сейма член меньшевистской фракции Сейма В. Джунгели, обращаясь к мусульманской фракции, отметил, что только в пределах русской революции мусульмане смогут обрести свою свободу. Тем самым, он еще раз подчеркнул мнение своей фракции об опасности протурецкой ориентации, которой придерживалась мусульманская демократия. Больше всех досталось представителям мусаватской партии, которые, по мнению грузинских меньшевиков, с радостью ожидали прихода турецких войск. В ответной речи член мусульманской фракции меньшевик С. Агамалы-оглы призвал членов Сейма не вычеркивать мусульманскую демократию из отрядов южнокавказской демократии и подчеркнул, что, в случае вторжения турецких войск, интересы мусульманской демократии пострадают еще в большей степени, нежели интересы демократии других национальностей. Выступивший на том же заседании представитель мусаватской партии Ш. Рустамбеков заявил, что "...его фракция верит, что Турция не захочет разрушить закавказскую государственность и что мусаватисты, всецело поддерживая Закавказское правительство, будут голосовать за войну и поддерживать ее по мере своих сил".

Однако среди членов мусульманской фракции не было единства в отношении протурецкой ориентации, более того, как показал последующий ход событий, имело место давление турок в момент формирования Азербайджанского правительства. А это было ничем иным, как давлением на демократические процессы в Азербайджане. Турция продолжала военные действия. 14 апреля 1918 года ее войска заняли Ардаган, Каре и Батум. В это время резко обострилась политическая обстановка на Южном Кавказе в связи с мартовскими событиями в Баку.

*Весна 1918 года в Азербайджане: геноцид азербайджанского народа.
Распад Закавказской Республики*

С января по март 1919 года большевики и ряд армянских националистических партий, в целях развязывания мусульманской резни, прибегали к различным провокациям и шантажам, козням и интригам, а Советские органы предоставляли армянам решающие посты правления в Баку, Передовые деятели Азербайджана предчувствовали ожидаемую опасность. К концу первой мировой войны христианское население Кавказа целенаправленно вооружалось. В канун мартовской резни было обнародовано обращение Русского Национального Совета на Южном Кавказе к христианскому населению. В обращении сообщалось, что с 11-го по 18-е марта все русские юноши в возрасте 19-25-ти лет подлежат военному призыву и будут мобилизованы. Это мероприятие должно было завершиться 31 марта.

Русские полки, возвращавшиеся на родину в результате ликвидации Кавказского фронта, продавали за бесценок оружие и боеприпасы мусульманам и армянам. Они зачастую предпочитали оставаться в Баку, ибо на родине их ждали голод и разруха. Впоследствии Шаумян и его компания ловко воспользовались этими силами, направив их против мусульманского населения. Местное население, видевшее, как вооружаются в Баку армянские и русские политические силы, еще с февраля 1918 года начало покидать город. За неделю до мартовской резни партия "Дашнакцотун", обеспокоенная положением в Баку, заявила о необходимости захватить власть. Перед лицом такой опасности мусульманские общества сочли нужным создание сил самообороны. По их инициативе в Гяндже, Баку, Ленкорани началась работа по формированию мусульманских воинских частей, а в Бакинской кадетской школе – по подготовке мусульманских офицеров. Однако все эти дела шли очень вяло и медленно. С другой стороны, в вооружении христианского населения Кавказа были заинтересованы также страны Антанты. До прибытия англичан из Месопотамии на местных христиан возлагалась большая надежда: дескать, они приостановят шествие турецкой армии на Южном Кавказе.

После крушения русской империи армянские политики взяли курс на проанглийскую пропаганду. Поэтому мусульманские уезды в конце февраля заявили Закавказскому Сейму о своем протесте против вторжения английских войск на территорию Кавказа и потребовали прекращения переговоров с английскими представителями. Тем временем, пока силы Антанты были далеко, армяне старались добиться своих целей руками большевиков. Об их "хамелеонстве" Н. Нариманов писал, что дашнаки ради осуществления своей химерической мечты о "Великой Армении" готовы надеть на себя любую маску, лицемерить под любой личиной. Во времена Н. Голицына они выдавали себя за революционную партию, затем переметнулись в сугубо контрреволюционный лагерь, став явными сторонниками В. Воронцова-Дашкова, а теперь они, по-видимому, намереваются вновь сменить свою маску: как только будет установлена Советская власть на Кавказе, они тут же наденут коммунистическую маску. Л. Мирзоян, который длительное время маскировался под большевика и был пособником жесточайшего террора "диктатуры пролетариата" в отношении тюркского населения Азербайджана, террора, осуществлявшегося в 20-е годы под эгидой советизации, – впоследствии писал о том, как многие товарищи ошибочно полагали, будто в 1918 году Советская власть в Баку опиралась на дашнаков, тогда как в действительности Советская власть просто использовала дашнаков в своих целях. Подобные "ошибки" частенько попадают и в писаниях С. Шаумяна. Расширение национального движения в Азербайджане, рост авторитета "Мусавата" – партии национального освобождения, могли стать серьезным препятствием на пути пресловутой "Великой Армении".

Замышляя мартовскую резню, дашнаки планировали уничтожение социальной базы "Мусавата", т.е. мусульманского населения города. С этой целью в Баку было дислоцировано около семи тысяч армянских солдат. Кроме того, 10-12-ти тысячная армия, созданная под названием "Красной гвардии", на 70 процентов состояла из армян. Специальная пропагандистская работа велась в Каспийской флотилии, костяк которой составляли русские. В Шемахе и Мугани были созданы запасные русско-молоканские вооруженные отряды. Активный участник этих событий "большевик" Н. Асриянц писал в своих воспоминаниях: "В феврале 1918 года Т. Амиров собрал нас и сообщил о том, что мы должны выполнить задание С. Шаумяна и А. Джапаридзе. С. Шаумян заблаговременно известил нас о том, что в час ночи будет сигнал. По этому предупредительному сигналу мы должны были штурмом занять штаб "Мусавата", что мы и сделали".

Однако, чтобы начать все это, нужен был подходящий повод. И такой повод представился в инциденте с пароходом "Эвелина". А дело обстояло так. Сын азербайджанского миллионера и известного общественного деятеля Г. З. Тагиева, Мамед, служивший в Ленкорани, погиб в результате неосторожного обращения с огнестрельным оружием, и офицеры мусульманского полка приехали в

Баку, чтобы участвовать в его похоронах. Возвращаться в Ленкорань офицеры должны были на "Эвелине". И тут армяне тайком распустили среди Русского национального совета, каспийских матросов, партии эсеров и меньшевиков слух о том, что, якобы, эти офицеры получили задание совместно с мусульманскими воинскими отрядами Ленкорани уничтожить русско-молоканские села в Мугани. Эта провокация сработала: все неазербайджанские политические и военные силы, имевшиеся в Баку, выступили за разоружение "Эвелины". Срочно 30-го марта был создан Революционный комитет обороны города Баку и его районов. В комитет вошли С. Шаумян, А. Джапаридзе, Н. Нариманов, Г. Корганов, И. Сухарцев, С. Саакян, М. Еремян.

По инициативе Революционного комитета обороны была задержана отправка "Эвелины", а офицеры на пароходе были разоружены. Тогда мусульманское население, собравшись в мечетях, потребовало возвращение офицерам их оружия. Представители Мусульманского национального комитета, увидев, какой серьезный оборот приняла ситуация, прибыли в Революционный комитет и попытались вернуть владельцам забранное оружие с помощью мусульманского большевистского комитета "Гуммет". Хотя 30 марта и были достигнуты определенные соглашения при встрече с С. Шаумяном в доме Н. Нариманова, и при встрече, проведенной М. Э. Расулзаде в Революционном комитете с обещанием вернуть оружие, – все же армяно-большевистская коалиция не сделала этого, потому что не особенно доверяла "Гуммету" и была недовольна "правым уклоном" фракции Н. Нариманова. Таким образом, совершив предварительно сделку, большевистско-армянская коалиция, по словам С. Шаумяна, "осуществила всяческую подготовку к решающим сражениям и, сразу же начала наступление по всему фронту".

30 марта в 5 часов вечера в Баку раздались первые залпы. "Дашнакцютун" и Армянский национальный совет, которые прежде заявляли притворно о своем нейтралитете, тут же выступили в защиту Бакинского Совета. Не только вооруженные армянские солдаты, но и армянская интеллигенция в Баку получили советское благословение на "ратные подвиги". В связи с этими событиями М. Э. Расулзаде писал: " В то время, как благодаря решительному вмешательству национальной турецкой организации, событие вот-вот улеглось бы с малым уроном, – смута вновь повторилась вследствие того, что кучка беспечного сброда стала орудием коварных и злонамеренных интриганов: большевистско-армянские вооруженные силы, по сути дела уже столько дней пребывавшие в боевой готовности, приступили к бомбардировке мусульманского квартала города".

Мартовские убийства, вошедшие в историю как кровавая трагедия, длились три дня. После первых орудийных залпов город наполнился вооруженными отрядами. Армяне, в южной части города стали возводить траншеи и баррикады. Вскоре выяснилось, что переговоры, которые велись 30 марта, носили провокационный характер. Лидер бакинских меньшевиков Г. Айолло заявил, что они будут защищать Бакинский Совет. Глава эсеров С. Саакян дал знать, что они будут воевать против панисламизма. Даже кадеты, питавшие глубокую ненависть к большевикам, обещали защиту большевиков, борющихся за "русское дело". Объединение большевиков в мартовские дни с эсерами и дашнаками, с которыми они длительное время боролись, произошло на религиозной и национальной почве. Кроме большевиков и дашнаков, основное руководство которых состояло из армян, никто не ожидал, что события примут столь кровавый характер. Они предлагали свою "помощь", направленную, якобы, против мусаватистов, а на деле объединенные силы были использованы с целью уничтожения всего мусульманского населения города.

Вечером 30 марта состоялось экстренное заседание руководителей военных подразделений Бакинского Совета. Было принято решение начать "бой", а обращение к Армянскому национальному совету и к дашнакским лидерам призывало к боевой готовности. В гостинице "Казино" в срочном порядке открылся штаб по сборам и военному обучению. Организация этого дела была поручена А. Микояну и Н. Ананьенко. Неожиданное нападение на пункт сбора мусульманских вооруженных отрядов привело к их поражению. Бомбардировка мусульманских кварталов с моря и воздуха породила в городе панику. На военные суда были посланы специальные агитаторы, распустившие ложный слух, будто мусульмане истребляют в городе русское население. Лишь спустя несколько часов, в течении которых длилась бомбардировка, русские матросы узнали о коварной провокации большевиков и армян и прекратили вести огонь. Из Мугани в город были доставлены военные подразделения русских-молокан, обманутых той же провокацией. Став свидетелями подлинной ситуации в городе и отказавшись от боевых действий, они подверглись разоружению. Отобранное у молокан оружие было роздано армянским "добровольцам", ожидавшим очереди.

Лидеры "Мусавата", чтобы спасти население в подобной ситуации, приняли ультиматум Революционного комитета обороны. Для ведения переговоров, 31 марта мусульманские представители прибыли в Исполнительный комитет совета. Несмотря на принятие ультиматума Революционного

комитета обороны, переговоры с А. Джапаридзе в Исполнительном комитете не дали никаких результатов, и при возвращении трое из мусульманского комитета были расстреляны в дороге. Под утро 31 марта все армянские вожаки прибыли в штаб Революционного комитета обороны. После краткого наставления они были посланы в мусульманские кварталы. Документы архивных фондов подтверждают, что хорошо обученные и вооруженные до зубов армянские солдаты врываются в дома мусульман, убивали мирных жителей, резали их на куски, бросали детей в горящие дома... Неслыханные зверства учиняли они особенно в отношении мусульманок, заживо пригвозждали их к стене, отрезали им конечности, уши, носы, прокалывали животы и т.п. Тех, кто пытался спастись бегством, расстреливали из пулеметов, установленных в соответствующих местах города. После того, как были уничтожены другие мусульманские кварталы, к вечеру 31 марта начались операции в Ичери-шехер, в которых под предводительством Н. Ананченко активно участвовали Сурен Шаумян, Овчиян, Галстян, Саркис, Габер-Коры, Артак, Манучаров, Акопов и другие "красногвардейцы".

Имеются десятки документов, подтверждающих то, что армянские интеллигенты и духовенство сжигали трупы мусульман и оскверняли их останки. В докладе председателя чрезвычайной следственной комиссии Министерства юстиции отмечались, в частности, следующие факты: армянскими солдатами, перешедшими в наступление по Николаевской улице, руководили главным образом представители армянской интеллигенции; одним из таких отрядов были расстреляны в одном только доме восемь женщин и детей; другой отряд, орудовавший по Персидской улице, вывел из дома Бала Ахмеда Мухтарова девятих мирных мусульман из интеллигентского сословия и расстрелял их на церковной площади... Таким образом, в течении трех дней (18-21 марта/30 марта-1 апреля), согласно обобщающему отчету чрезвычайной следственной комиссии, в Баку было умерщвлено 12 тысяч человек тюркско-мусульманского населения, якобы контрреволюционного, с разграблением и сжиганием мусульманских кварталов. Меншевицкая газета "Наш голос" писала: "Всюду трупы – искореженные, изуродованные, обезображенные..."

Сильно пострадала мечеть Тазапир от артиллерийских обстрелов... Широкие массы исполнены гнева и ненависти, перерастающих в чувство яростного мщения, с которым не так-то легко будет справиться..." Революционный комитет обороны, который 31-го марта под разными предлогами сорвал переговоры, 1-го апреля, сочтя вопрос уже решенным, вновь выступил с ультиматумом: если требования Комитета не будут приняты до 3-х часов дня, война будет продолжаться. В 4 часа представители азербайджанских партий и обществ – А. Ашуров, А. Топчибашев, Молла Гаджи Мир Мовсум, Гаджи Гусейн Тагиев, Абдул Кязимзаде отправились в гостиницу "Астория" для ведения переговоров. В "мирной конференции", которую открыл спустя час А. Джапаридзе, участвовали также Фиолетов, Дудин, Сухарцев, А. Атабеков, Тер-Микасян (последние двое – представители Армянского национального совета) и иранский консул в Баку Хабибулла-хан. Оглашенный председательствующим П. Джапаридзе ультиматум целиком и полностью был направлен против мусаватской партии. Абдул Кязимзаде выразил свой протест и заявил, что за свершившиеся трагические события несут ответственность советские войска и дашнакские военные подразделения. После долгих дебатов, вечером в 9 часов ультиматум был принят.

В нем говорилось:

1. Признается власть Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов;
2. Контрреволюционная "дикая дивизия" изгоняется из Баку и его районов, все остальные военные формирования либо выводятся из Баку, либо же полностью подчиняются Бакинскому Совету депутатов, осуществляющему также контроль за вооружением населения;
3. В срочном порядке осуществляются мероприятия по открытию железнодорожных путей из Баку в Тифлис и Петровск.

Вопреки соглашению о прекращении огня, наступательные действия армяно-советских военных частей длились до вечера 2-го апреля. Так, был открыт огонь по мирному мусульманскому населению, занятому тушением страшного пожара (из-за сильного ветра) в здании "Исмаилие". После всего этого, оставшееся в живых тюркское население вынуждено было в массовом порядке покинуть город. 2-го апреля П. Джапаридзе писал С. Шаумяну, что, мол, из Ташкента и Севера поступает подмога, и теперь уже, чтобы утихомирить мусульман, можно пообещать им автономию. Для того, чтобы на трагические события, продолжавшиеся более 3-х дней, была надета революционная личина, Мешади Азизбеков был назначен комиссаром отсутствовавшей мусульманской части города. Запрещение выезда из города и перемещение мусульманских жителей не дало особого эффекта. Левый эсер И. Сухарцев, информировавший собрание Бакинского Совета о соглашении, подписанном после тяжкого поражения азербайджанского народа, с величайшей радостью сообщал, что партия "Мусават" разгромлена и "бакинский фронт Турции захвачен".

С. Шаумян, сотворивший все эти трагические события, первым предпринял попытку сфальсифицировать тюркско-мусульманский геноцид, учиненный в Баку, облечь его в личину "гражданской войны", в несколько раз уменьшить число убитых и сожженных мусульман. 13 апреля в отчете, отправленном в Москву, в Совнарком, он писал: "Три дня – 30, 31 марта и 1 апреля в городе Баку шли ожесточенные бои. Сражались, с одной стороны, Советская Красная Гвардия, созданные нами интернациональные Красная Армия и Красный Флот, армянские национальные формирования, с другой – руководимые партией "Мусават" ... мусульманские так называемая "дикая дивизия" и вооруженные банды... Нам помогали также гидроаэропланы Авиационной школы ... В боях мы добились блестящих результатов: враг был разбит наголову. Потери убитыми с обеих сторон превысили три тысячи ... Если бы они в Баку одолели нас, город был бы объявлен столицей Азербайджана, и немусульманские элементы были бы разоружены, истреблены".

М. Э. Расулзаде отмечал, что количество жертв доходило приблизительно до 10 тысяч мусульман, среди которых были тысячи женщин, детей и стариков. Спустя год после мартовского геноцида армяне стали представлять это событие как борьбу за власть между большевиками и мусульманами. Армянский епископ в Баку Баграг в документе, предъявленном главе прибывшей осенью 1919 года в Баку миссии США генералу Гарборду, отрицал участие армян в мартовских событиях. Переплонуя своего земляка С. Шаумяна, он утверждал, будто в те кровавые дни были убиты всего тысяча человек: 300 армян и русских, 700 мусульман.

Как известно, тюркско-мусульманский геноцид не ограничивался одним лишь Баку. С первых дней апреля аналогичные преступные действия совершались в Шемахе, Губе, Хачмазе, Ленкорани, Аджигабуле и Сальянах. Карательными отрядами, посылаемыми (под видом советских войск) в уезды Азербайджана, руководили армянские "полководцы" Т. Амирян, С. Лалаян, Г. Амазасп.

Более всех пострадал от дашнакских палачей Шемахинский уезд. В первой половине апреля мусульманское население города и сёлах понесло большие потери. Оставшиеся в живых покинули Шемаху. В документах Чрезвычайный следственной комиссии отмечалось, что еще в январе из Баку в Мадрасу было отправлено 15 телег оружия. А в середине марта Бакинский Совет послал в Шемаху 2 тысячи армянских солдат и 60 телег оружия. Недолго длилось затишье после переговоров с местными армянами. В этот же самый день что и в Баку, 30-го марта, поутру со стороны Мадрасы город Шемаха был подвергнут артиллерийскому обстрелу.

Армяне, обладавшие в Шемахе полным превосходством, стали высвобождать Шемахинский уезд от азербайджанцев. Операциями армянских национальных формирований руководили помощники С. Шаумяна и, непосредственно получавший от него инструкции, С. Лалаев (С. Лалаян), который приказал большому отряду армянских солдат, бывших в его распоряжении, окружить, в первую очередь, все мечети Шемахи, в которых находились старики, женщины и дети мусульман, поджечь их и расстреливать тех, кто пытался спастись бегством. За несколько дней была разрушена вся мусульманская часть города. Мусульманские села Шемахинского уезда были подвержены жестокому террору. В результате, только в марте 58 деревень уезда были разрушены армянскими войсками Бакинского Совета. Были убиты около 7 тысяч человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. Ущерб, причиненный местному мусульманскому населению в Шемахе, превышал миллиард рублей по курсу того времени.

Город Шемаха, переживший кровавые события, долгое время не мог оправиться от страшных потрясений. Если в 1918 году в Шемахе население составляло 15 тысяч человек (более 80% населения было тюркским), то в 1921 году в Шемахе насчитывалось всего 1700 человек. В Губинском уезде карательным отрядом руководил Амазасп получивший от С. Шаумяна особые полномочия. В апреле были разорены 122 мусульманских села, уничтожены сотни тюркских и лезгинских жителей.

Серьезный урон от разгула армянских карательных отрядов понесли также Гекчай, Кюрдамир, Сальян и Ленкорань. В Ленкорани лишь с помощью вооруженных грузинских отрядов, пребывавших в области, удалось пресечь бесчинства двухтысячного армянского войска. Документы свидетельствуют о том, что в Баку и уездах в проведении политики геноцида, направленной против азербайджанского населения, самое активное участие принимала также армянская церковь. После того, как в результате массовой резни в марте-апреле 1918 года в Азербайджане чужеземцы одержали победу в Бакинской губернии, они задумали напасть на Елисаветполь и захватить весь Азербайджан. Враги, заняв Баку, Шемаху, Кюрдамир, Сальяны, Губу, Ленкорань, устремили свои взоры на Елисаветполь и, заключив на сей раз сделку с карабахскими армянами, стали готовиться к совместному нападению. Это признавал и сам С. Шаумян в своем сообщении Совнаркому в мае месяце. По мысли Шаумяна, "советские войска должны были захватить Евлахский мост и занять оборонительную линию вдоль реки Куры, после чего

незамедлительно двинуться на Елисаветполь, чтобы там и в других местах организовать армянские мятежи.

Однако создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 года и начало борьбы азербайджанского народа не на жизнь, а на смерть во имя целостности территории Азербайджана нарушили эти планы. В связи с бакинскими событиями мусульманская фракция потребовала от Заксейма послать войска в Баку для защиты мусульманского населения. 3 апреля 1918 года на заседании Заксейма, посвященном событиям в Баку, Хойский заявил, что "...если не будут приняты меры к защите мусульманского населения, то министры-мусульмане выйдут из состава правительства".

7 апреля 1918 года на заседании Заксейма, в связи с заявлением министров – мусульман о выходе из состава правительства, Хойский заявил, что "...мусульманская фракция, при создавшихся условиях и, в частности, в связи с Бакинскими событиями, считает, что министры-мусульмане не могут добиться от правительства защиты мусульманского населения в Баку, и это усиливает мотивы принятия решения". 17 апреля 1918 года Хойский сделал доклад правительству Закавказья, в котором говорилось, что "...Бакинские события обсуждаются по всем местам Елисаветпольской губернии, и во всех резолюциях есть пункты, предусматривающие пропуск турецких войск в Баку, и если правительству не удастся ликвидировать бакинский вопрос, то придется таковое требование выслушать от мусульман Елисаветпольской губернии. И может наступить момент, когда народная масса начнет действовать сама, что создаст трагическое положение, так как бакинский вопрос – это вопрос жизни и смерти Республики".

Под давлением мусульманской фракции, 22 апреля 1918 года было созвано расширенное заседание Закавказского Сейма и принята резолюция о провозглашении Закавказской независимой демократической федеративной республики. На этом заседании Закавказское правительство, возглавляемое Е. П. Гегечкори, подало в отставку. Это было вызвано кризисом правительства, возникшим 20 апреля военный министр Энвер-паша. В качестве наблюдателей на Батумской конференции присутствовали и германские представители во главе с генералом Отто фон Лоссовым. В Батуме Лоссов имел тайные встречи с грузинскими представителями, где он обещал грузинам военную и экономическую помощь.

На Батумской конференции делегация Заксейма полностью признала протекторат Турции над Карсской, Ардаганской и Батумской областями, тем самым подтвердив решения Брест-Литовского договора. Турция требовала еще некоторой территории, в которую входили: Ахалцихский, Ахалкалакский, Александропольский, Сурмалинский и Нахичеванский уезды. В ходе Батумской конференции германские войска, численностью в 3 тысячи солдат, под командованием генерала фон Кресса, высадились в грузинском порту Потти. Они намеревались занять только Грузию, а Армению и Азербайджан оставляли за Турцией. Тем временем турецкие войска, успешно развивая наступление, 17 мая 1918 года взяли Александрополь и вышли на Джульфинское направление. Ход военных действий со стороны Германии и Турции привел к тому, что на Батумской конференции грузины, азербайджанцы и армяне начали самостоятельно вести переговоры с Турцией. С другой стороны, грузинская фракция Сейма, в ходе сепаратных переговоров с представителями Германии на Батумской конференции и под давлением генерала фон Кресса, решила объявить о выходе Грузии из состава Закавказской федеративной республики и провозгласить свою независимость. В связи с этим, 25 мая 1918 года состоялось заседание мусульманской фракции Заксейма, на котором, ввиду изменившейся политической ситуации на Южном Кавказе, было сделано официальное сообщение, где отмечалось, что "...грузинским сектором Закавказского Сейма ведутся тайные переговоры с членами грузинской мирной делегации в Батуме и готовится отделение и провозглашение независимости Грузии".

На вечернем заседании от 25 мая 1918 г., проходившем под председательством Хойского, неожиданно появились председатель Заксейма К. Чхеидзе и члены Сейма А. Церетели и Г. Гегечкори. А. Церетели, от имени грузинской фракции, сделал заявление, в котором особо отметил, что "...вокруг лозунга "независимости" объединить закавказские народности не удалось, и факт распада Закавказья уже налицо. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распада Закавказской республики". В ответной речи Фатали-хан Хойский сказал, что "...если такова воля грузинского народа, то мы не имеем никакого права мешать этому, а азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события сделать соответствующие решения".

После ухода грузинской делегации, мусульманская фракция Заксейма приняла резолюцию, в которой говорилось, что "...если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана".

26 мая 1918 г. состоялось последнее заседание Закавказского Сейма. Грузинская фракция всю вину за распад Закавказской республики возложила на мусульманскую фракцию, которая, по их мнению,

занимала протурецкую ориентацию и, тем самым, подвела к тому, что грузины не могут больше сотрудничать с мусульманами. С резкой критикой в адрес грузинской фракции выступил член Заксейма Шафи-бек Рустамбеков. Он заявил: "...Полагая, что в настоящий сложный и ответственный момент совместного политического существования Закавказья нет веских и объективных оснований к обособлению, доводы, которые были выдвинуты здесь представителями грузинского народа, по нашему мнению, представляются малоубедительными. В то же время, если грузины считают совместную работу народов Закавказья невозможной и стремятся к обособленному политическому существованию, мы полагаем, что при таких условиях отпадает основание к дальнейшему существованию Сейма". А потому, мусульманская фракция не возражала против предложения о самороспуске Сейма, со всеми вытекающими отсюда последствиями. После долгих взаимных обвинений, Заксейм вынес резолюцию, констатирующую факт распада Закавказской республики. Таким образом, созданная под давлением Турции, Закавказская республика, раздираемая внутренними противоречиями, распалась.

Антиазербайджанская деятельность бакинских коммунаров

После мартовских событий власть Баксовета в городе Баку и его районах укрепилась. В течение апреля происходил процесс установления Советской власти в восточных уездах Азербайджана: 14 апреля – в Ленкорани, 21 апреля – в Сальянах, 23 апреля – в Кубе и т.д. Для управления этим регионом потребовалось создание высшего руководящего исполнительного органа власти – Совета народных комиссаров. Вокруг его создания в Баксовете развернулась острая борьба. К началу апреля 1918 года еще существовал Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов старого состава, в который входило 308 членов – представителей всех действующих в тот период в Баку партийных комитетов. Такой пестрый партийный состав Совета не мог устраивать большевиков. Они предпочитали коалицию лишь с левыми эсерами Правда, первоначально правое крыло во главе с П. Джапаридзе требовало включить правых эсеров и дашнакцаканов в состав правительства, предоставив им один-два комиссарских портфеля. Однако сторонники шаумяновской позиции считали возможным привлечение только левых эсеров и дашнакцаканов – "интернационалистов".

Таким образом, право вхождения в кабинет правых партий было проигнорировано. Однако, устранив правых от власти, – это касалось, в частности, дашнаков, – большевики не лишили их реальной силы. Так, Армянский национальный совет находился под личным покровительством С. Шаумяна, и призывы различных партий к большевистскому лидеру о его упразднении, как одного из источников контрреволюции, остались безответными. Между тем, в отношении других политических и общественных структур Совнарком проявлял большую решительность. Был переизбран ЦК Каспийской военной флотилии, проявивший, по мнению большевиков, в ходе мартовских событий трусливую политику. Следующий шаг – наступление на печать. Закрылись почти все газеты – "Баку", "Каспий", "Бакинец", "Наш голос", "Бакинские известия" и др. Было ликвидировано также бакинское градоначальство. В то же время комендантом города был назначен дашнак Б. Авакян.

Следующим наступлением на демократические органы был роспуск большевистским правительством городской думы, функции ее передавались специальному отделу городского хозяйства. Организовывалась рабоче-крестьянская милиция. Вместо ликвидированного старого судебного аппарата стали действовать "народные суды". Таким образом, наступление большевиков весной 1918 года на демократические органы прошло для них весьма успешно, политические структуры общества, не укладывающиеся в рамки большевистской идеологии, были либо уничтожены, либо разогнаны. Полугодовая борьба за власть была завершена, и на руинах демократических организаций возвысился СНК.

1 мая 1918 года была опубликована декларация БакСНК, определявшая его функции и программу деятельности. В этом документе подчеркивалось, что он будет теснейшим образом связан со Всероссийской центральной властью, ставшей проводить в жизнь все декреты и распоряжения СНК РСФСР. Таким образом, Бакинский Совнарком фактически являлся местным органом правительства Советской России, непосредственно подчинялся Москве, и поэтому попытки проведения каких-либо социально-экономических мероприятий были полностью продиктованы российскими интересами. В советской исторической литературе одним из первых декретов, проведенных комиссарами, назывался декрет "о национализации банков" в Баку. Бесспорно, что никакой национализации проведено не было, поскольку это было практически невозможным.

Трудно представить, что какой-либо из бакинских коммерческих банков мог бы быть национализирован. Очевидно, что следует говорить лишь о реквизиции банков, осуществление которой было начато большевиками. Так, 29 апреля 1918 года Бакинским Совнаркомом было предписано А. Микояну занять "Русский банк для внешней торговли" для изъятия имеющихся там денег и ценностей. Кроме того, денежные средства бакинского отделения государственного банка России были вывезены в Москву. Следует отметить и особый вред, нанесенный азербайджанской экономике и другим декретом от 2 апреля 1918 года "о национализации нефтяной промышленности Азербайджана". Принятие этого декрета было обусловлено тем, что в условиях гражданской войны и экономической блокады Советская Россия особенно нуждалась в нефти и стремилась удержать в своих руках Баку. Правительство РСФСР, лично Ленин, требовали от Бакинского СНК обеспечить снабжение нефтью. Так, 28 мая в Баку была получена телеграмма В. Ленина о том, чтобы "в первую голову безусловно было обеспечено дело выпуска нефти". – 5 июня Ленин предписал Шаумяну "на первое место ставить нефть". Через две недели он вновь телеграфировал БакСНК: "Примите меры к скорейшему вывозу нефтепродуктов из Баку".

Осуществление декрета проводилось в страшной спешке, ставящей одну цель – вывезти из Баку как можно больше нефти. В общей сложности было национализировано 408 предприятий нефтяного

производства, которые перешли под управление Совета народного хозяйства, являвшегося органом Бакинского Совнаркома. Осуществлению ее упорно противились бакинские нефтепромышленники и международные финансовые монополии. По инициативе правительства Великобритании и Франции, находившиеся в Москве дипломатические представители Испании, Голландии, Норвегии, Дании, Швейцарии и Ирана заявили протест против национализации нефтяной промышленности, но он был отклонен как "вмешательство во внутренние дела РСФСР". С "национализацией" нефтяной промышленности был тесно связан и другой декрет – "национализация Каспийского торгового флота", которая требовалась для вывоза бакинской нефти в Россию.

5 апреля 1918 года, несмотря на протесты судовладельцев, это мероприятие также стало насильственно проводиться в жизнь. В целом, в результате мер, принятых Баксовнаркомом в течении апреля-июля 1918 года, из Баку было отправлено в Советскую Россию около 1,3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. В осуществлении экономической программы новое правительство вынуждено было, из-за создавшегося продовольственного кризиса, уделять серьезное внимание продовольственному вопросу. Основные рычаги продорганов, как известно, контролировались меньшевиками и эсерами. Разрешение продовольственного вопроса находилось в прямой зависимости от ситуации в деревне, а значит от того, на чьей стороне был главный сельский производитель – крестьянин. Сведения о многочисленных искусственно созданных уездных крестьянских Советах и Советах в самом Баку вовсе не означали поддержки крестьянами новой власти и практически не способствовали улучшению продовольственного вопроса. Не помогла и компания крестьянских съездов, проведенная в мае-июле 1918 года во многих губерниях. И хотя на некоторых из них удалось убедить крестьянское население в необходимости помощи городу, реально это не сдвинуло продовольственный вопрос с "мертвой точки". Более того, вся история Бакинской Коммуны свидетельствовала об очевидном провале большевиков и их союзников в их усилиях мобилизовать азербайджанское крестьянство в большевистском лагере. Нельзя назвать спокойной и атмосферу среди рабочего населения. Факты свидетельствуют о том, что уже 18 апреля 1918 года в Черном городе среди квалифицированных рабочих приходится усиливать разъяснительную работу.

Последующие недели характеризовались многотысячными рабочими митингами. Требования, выдвигаемые рабочими, были достаточно жесткими: переизбрание Совета, создание коалиционного правительства, скорейшее разрешение продовольственного вопроса, выход из глубокого кризиса. В случае неудовлетворения своих требований, рабочие грозили прибегнуть к крайней мере – саботажу правительства, вплоть до выезда из Баку. Поскольку речь шла о квалифицированной части рабочих, то разезд их грозил остановкой работ по добыче и вывозу нефти, что, в свою, очередь могло послужить смертельным ударом по Советской России. В связи с этим, С. Шаумян издал даже закон, по которому отъезд из Баку запрещался всем, кроме лиц, предъявляющих медицинское свидетельство о необходимости оставления города. Рабочая оппозиция была поддержана и членами различных профессиональных союзов, высказывающихся против существующей власти. Наиболее упорными из всех групп населения в своем противодействии Советской власти оказался профсоюз учителей. Выступившая в мае 1918 года на заседании Бакинского Совета Н. Колесникова (комиссар просвещения) негодовала, что на опубликованную ею декларацию профсоюз учителей не отозвался, ими не была проявлена готовность сотрудничать с новой властью. На попытку Н. Колесниковой встретиться с учительским персоналом города, последние ответили саботажем и сорвали созданное ею собрание.

Таким образом, новая власть отчуждала не только либеральные элементы, но также средний класс и остальную часть умеренных социалистов и идущих за ними рабочих, не говоря уже о мусульманской части населения, которая отвернулась от этой власти. Очень скоро ситуация как в самом Баку, так и в Азербайджане в целом изменилась не в пользу большевиков, что, в конечном счете, привело к падению Бакинской коммуны.

Начало войны за независимость Азербайджана. Помощь османских военных сил в ликвидации вражеских сил в Баку

Военные действия в Азербайджане происходили на различных участках фронта, в частности в северных районах – Кубе, Хачмаса. Азербайджанские отряды действовали вдоль железной дороги Баку–Петровск. "Мусаватисты ведут против нас партизанскую войну. Бесперывно портят железную дорогу" – вынужден был признать Корганов. Между азербайджанскими повстанческими отрядами и войсками Бакинского СНК шли упорные бои за Кубу. Город дважды переходил из рук в руки. Советские власти, состоявшие в основном из дашнаков, которыми командовал Амазасп, жестоко расправлялись с азербайджанским населением.

Чудовищные зверства были учинены в Кубинском районе. Эти события подробно изложены в докладе члена Чрезвычайной следственной комиссии учрежденной правительством АДР – Новацкого, председателю той же комиссии, озаглавленном "О разгроме Кубы и селений Кубинского уезда и насилиях, совершенных над жителями упомянутого города и селений". Из документа известно, что в апреле месяце 1918 года, когда Баку и Бакинская губерния находились в руках большевиков, в Кубу прибыл представитель большевиков Давид Геловани с отрядом вооруженных солдат в 187 человек, и, объявив себя Кубинским уездным комиссаром, предложил населению немедленно признать власть Советов. Кубинцы вынуждены были исполнить это требование. Вскоре Геловани покинул город из-за неожиданного набега на него лезгин, уведя насильственно все христианское население города. Лезгины преследовали отступающих и обстреливали их. Во время перестрелки было убито несколько человек из гражданского населения. 1 мая 1918 года отряд под руководством дашнакчакана Амазаспа, состоявший исключительно из армян, окружил город и начал обстреливать его. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилием над ним. В общем было убито около двух тысяч человек мужчин, женщин и детей.

Отряд Амазаспа до прибытия своего в Кубу по пути следования напал на мусульманские селения, расположенные по обеим сторонам полотна железной дороги, поджигал их, громил, имущество расхищал, жителей не успевших бежать убивал, не щадя ни женщин, ни детей (в целом, было разгромлено 122 селения Кубинского уезда).

Однако, самым важным участком фронта было Кюрдамирское направление. Именно здесь шло наступление главных сил Бакинского СНК на Елисаветполь. Для защиты от наступавших советских войск военные силы Азербайджанского правительства были недостаточны. В такой обстановке требовалась военная помощь извне. М. Э. Расулзаде впоследствии писал, что, при создавшихся тогда условиях, оставалась одна надежда на Турцию, и эта братская нация призвана вырвать Азербайджан из рук врагов. Как отмечалось в официозе, правительство Азербайджанской Республики сознавало, что собственными силами невозможно было установить государственный правопорядок в Азербайджане. "Все члены национального Совета, без различия партий, были убеждены, что только внешняя сила может спасти народ от разрушающей анархии и большевистского движения со стороны Баку, все мысли и стремления были направлены к тому, чтобы скорее избавить Баку от враждебных сил: все внутренние средства были исчерпаны Национальным Советом". Такого же мнения был и Н. Усуббеков. Характеризуя создавшееся положение, он говорил: "Анархия столь грандиозного размера, которая имеется не только у нас, азербайджанских тюрков, но и на всей территории Южного Кавказа, не может быть подавлена собственными нашими силами: положение еще более усугубляется тем, что с востока наступают большевики. При таком положении вещей, при такой нашей беззащитности, нам нет другого исхода, как обратиться к иностранному вмешательству. В данном случае, мы можем радоваться тому, что внешней силой долженствующей явиться сюда является дружественная и братская сила – Турция".

4-го июня был подписан договор о дружбе между Османской империей и Азербайджанской Республикой. Это был первый договор Азербайджанской Республики с иностранными государствами. В преамбуле его говорилось: "Правительство Османской империи, с одной стороны, и правительство провозгласившей свою суверенность Азербайджанской Республики – с другой, приходят к взаимному соглашению в утверждении теплых дружеских отношений между своими странами на политической, правовой, экономической и интеллектуальной основе".

Первый пункт договора подтверждал, что между Османской империей и Азербайджанской Республикой будут установлены постоянный мир и прочная дружба. Второй пункт касался определения пограничной линии между Османской империей и Азербайджаном, Грузией, Арменией, причем предусматривалась широкая полоса государственных границ между Азербайджаном и Турцией. Согласно третьему пункту договора Азербайджан, Грузия и Армения незамедлительно подпишут между

собой протоколы, определяющие границы и составляющие часть настоящего договора, и доложат об этом Османскому правительству. В важнейшем для Азербайджана четвертом пункте указывалось, что в случае, если окажется необходимым, Османское правительство берет на себя оказание военной помощи Азербайджанской Республике, в целях укрепления мира и спокойствия, обеспечения безопасности страны. Согласно пятому пункту договора, азербайджанское правительство обязывалось осуществлять разоружение и изгнание вооруженных бандитских формирований, создаваемых на приграничных территориях Азербайджанской Республики. В шестом пункте договора говорилось об обязательствах сторон в перевозке железнодорожных грузов, в седьмом пункте – о подготовке конвенции консульств, торгового договора и других актов, в восьмом – о свободном посещении стран, в девятом – об обоюдных почтово-телеграфных связях до вступления Азербайджана в Международный почтово-телеграфный союз, в десятом – о пребывании в силе между сторонами Брест-Литовского договора, не противоречащего настоящему договору. В последнем, одиннадцатом пункте указывалось, что договор будет ратифицирован в течении одного месяца, и обмен ратифицированными текстами будет осуществлен в Стамбуле.

Заключение договора с Османской империей не только свидетельствовало о международном авторитете Азербайджанской государственности, но и было важным и необходимым шагом в сохранении самостоятельности азербайджанской тюркской нации. Включение в договор пункта о военной помощи на деле означало, что бесчинствующие в нагорной части Карабаха армянские банды будут ликвидированы, и в Баку, очищенном от иностранных врагов, воцарятся спокойствие и безопасность. Таким образом, Турция брала на себя обязательство помощи молодой Азербайджанской Республики в деле полного восстановления своей территориальной целостности и политической власти над всем Азербайджаном, часть которого, как известно, была в руках большевистской диктатуры. С азербайджанской стороны договор подписали председатель Национального Совета М. Э. Расулзаде и министр иностранных дел М. Г. Таджикский, с турецкой стороны – министр юстиции Халил бек и Главнокомандующий Кавказским фронтом Вахиб паша. В целом, Батумская конференция завершилась в пользу Турции, которая присоединила к себе Батумскую и Карскую области, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды Тифлисской губернии, Сурмалинский уезд Эриванской губернии с населением 1.250 тысяч человек, в основном населенном мусульманами. 23 июня Ф. Хойский обратился к населению Азербайджана с воззванием, в котором подчеркнул значение поддержки дружественной Турции для утверждения национального правительства. В этот же день правительство объявило о введении на территории всей республики военного положения.

В соответствии с Батумским договором для помощи Азербайджанской республике были направлены две дивизии турецкой армии: 5-я, а затем и 15-я, общей численностью до 15 тысяч человек. Сначала прибыла 5-я дивизия, считавшаяся одной из лучших в турецкой армии. За оборону Дарданелл в период 1-ой мировой войны она получила наименование Чанагкалинской. Вахиб паша в телеграмме Нури паше особо подчеркнул, что надо послать к нему лучшую дивизию. Прибывшая вслед за ней 15-я дивизия также принадлежала к числу наиболее боеспособных частей, в 1914/1915 годах она участвовала в боях на Суэцком фронте. В конце мая турецкие войска вступили в Елисаветпольскую губернию и начали стягиваться к Елисаветполю, куда прибыл и их штаб во главе с Нури пашой. Азербайджанское население с большой теплотой и радостью встретило союзные турецкие войска. В Евлахе и Елисаветполе Нури пашу приветствовали с хлебом и солью. По словам М. Э. Расулзаде, его приняли как "сошедшего с неба ангела-спасителя". 16 июня 1918 года в Елисаветполь из Тифлиса переехало правительство Азербайджанской Республики. Союзные азербайджанские и турецкие войска были объединены в "Кавказскую исламскую армию", командование которой было возложено на Нури пашу. При объединении войск турецкие артиллерийские части были усилены путем передачи им 23-х орудий "мусульманского корпуса".

Азербайджанское военное министерство временно было упразднено, его функции были переданы командованию Кавказской Исламской армии. При штабе Нури паши было организовано Управление гражданской частью во главе с его политическим советником Ахмед беком Агаевым. В приказе своим войскам Нури паша писал: "Наша цель – Баку". Одновременно в июне 1918 года турецкие войска под командованием Кязим Карабекир паши заняли Нахичевань, которой угрожали дашнакские банды. На Кюрдамирском фронте 16-18 июня состоялись первые бои у селения Карамарьям, находившегося в 20 верстах к востоку от Геокчая. Здесь сражался 10-й турецкий полк. Противнику удалось захватить Карамарьям, но турецкие части предпринимали контратаки. 19 июня Нури паша специальным поездом выехал на фронт. В тот же день он доносил командующему восточной группы войск о том, что наступление советских войск пока приостановлено ценою значительных потерь 5-й дивизии. Но в последующие дни войска Бакинского СНК вновь продвинулись к Геокчаю. В связи с обстановкой на

фронте министр иностранных дел М. Г. Гаджинский писал М. Э. Расулзаде: "Положение наше на фронте неважное. Вперед не можем двигаться". Далее он просил настоять перед Энвер пашой об ускоренной присылке еще одной турецкой дивизии. В ответ М. Э. Расулзаде извещал, что по распоряжению Энвер паши в Азербайджан посылаются новые полки и Нури паша уже подтвердил, что для продолжения наступления силы достаточны.

Командование Кавказской исламской армии направляло на фронт новые подкрепления. Например, 19 июня прибыл 130-й турецкий пехотный полк с горно-артиллерийским дивизионом. В этот трудный момент в числе прибывших подкреплений находились и части Азербайджанской армии. Так, 19 июня на фронт был направлен отряд азербайджанских аскеров, состоявший из 600 человек. Затем прибыл отряд азербайджанских добровольцев из Далляра и Дзегамы. С получением подкреплений командование Кавказской исламской армии стало готовиться к наступлению. Командир 5-й турецкой дивизии Мюрсель паша изложил Нури паше свои соображения по этому вопросу. Он просил дать ему дополнительно 5100 аскеров, для лобовой атаки. Отряды из Геокчая и Барды он предлагал направить для удара по флангам противника, а части из Шеки двинуть на обеспечение тыла 5-й дивизии. Нури паша одобрил этот план. Одновременно с нанесением главного удара он решил предпринять продвижение на Шушу. Для занятия этого города предполагалось двинуть батальон пехоты с артиллерией. Бои шли также по линии восточнее Мюсюлю-Карамарьям-шоссе южнее Ахсу. Они проходили с переменным успехом. 30 июня советские войска были отброшены на свои исходные позиции – к востоку от Карамарьяма.

1 июля одна из советских частей ворвалась в Геокчай, но удержаться там не сумела. Турецко-азербайджанские войска вновь заняли Геокчай. Советские войска вынуждены были отступить. Победа Кавказской исламской армии в сражении под Геокчаем явилась поворотным пунктом в ходе вооруженной борьбы за воссоединение Азербайджана, освобождения Баку. Войскам Бакинской коммуны был нанесен такой тяжелый удар, после которого они не могли оправиться. С этого времени стратегическая инициатива перешла к командованию Кавказской Исламской армии, получившей возможность развить достигнутый успех. С 1 июля начались бои за Кюрдамир, продолжавшиеся три дня. В одном из них противник бросил в атаку отряд автоброневиков, прибывший из Москвы, но метким огнем турецкой артиллерии два из них были подбиты.

10 июля турецкие и азербайджанские аскеры освободили Кюрдамир. А 14 июля турецкий полк с боем занял станцию Керар. В июле силы Кавказской исламской армии располагались на фронте следующим образом. На левом фланге (Шемахинское направление) и на правом (Сельдиское направление) действовали турецкие части. В центре (Кюрдамирское направление) наступали, в основном, азербайджанские войска. К этому времени в составе Кавказской исламской армии значительно возросла численность азербайджанских войск. Вследствие новой мобилизации военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет она увеличилась до 5000 аскеров. Ими командовал полковник Салимов, который энергично руководил Наступлением на Кюрдамир и Аджигабул. На этом же участке фронта сражался Азербайджанский конный отряд в числе 150 аскеров. Командиром его был Мамед Кахи.

В боях при взятии Кюрдамира, а затем и Аджигабула азербайджанскими аскерами были захвачены 6 орудий, 18 пулеметов, большие склады вооружения и боеприпасов. С 7 июля шли бои на Шемахинском направлении: у селений Ахсу, Мейсары, Матрасы и Маразы. 20 июля частями Кавказской Исламской армии была освобождена Шемаха.

На южном участке фронта турецкий отряд майора Гамид бея 18 июля занял Банковские рыбные промысла. Таково было положение на Бакинском фронте к концу июля 1918 года.

Установление власти правительства Азербайджанской Республики на всей территории Азербайджана

16 июня 1918 года члены Национального Совета и правительство Азербайджанской Республики переехало из Тифлиса в Елисаветполь, где в это время политическая ситуация была весьма противоречива. Было ясно, что турки оказывают давление на Национальный Совет, утверждая, что он не пользуется всенародной поддержкой. Советник турецкого генерала Нури паши, Ахмед бек Агаев во время беседы с Ф. Хойским настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут поддерживать правительство.

Действия турецкого командования вызвали протест со стороны радикального крыла членов Национального Совета Н. Усуббекова, М. Ю. Джафарова и Д. Векилова. В этом вопросе их поддерживали социалисты. Иттихадисты придерживались протурецкой ориентации. Накануне роспуска Национального Совета, в знак протеста, из его состава вышла фракция "Гуммет". Все это еще более обострило политическую ситуацию. 17 июня 1918 года состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования вынужден был сформировать новое правительство и передать ему все свои функции Национального Совета. Таким образом, на заседании 18 июня 1918 года с участием оставшихся членов Национального Совета в составе фракции "Мусават", беспартийных и иттихадистов был утвержден новый кабинет.

Всего в заседании приняло участие 24 члена Совета, но после ухода фракции "Гуммет" и социалистического блока осталось всего 13 человек, из которых 12 вошли в новый кабинет и, естественно, в голосовании участия не принимали. Утверждение кабинета прошло 6 голосами при одном воздержавшемся (Сеидов – товарищ председателя Национального Совета).

Лидер партии "Мусават" М. Э. Расулзаде оценил эту ситуацию "как отступление демократии и определенный успех реакционных сил". В то же время он выражал надежду на скорейшую победу демократических сил в Азербайджане.

Таким образом, в Азербайджане, вновь как и после Февральской революции, устанавливается двоевластие: Бакинский Совет народных комиссаров, а затем правительство Диктатуры Центрокаспия в Баку, и национальное азербайджанское правительство в Гяндже. Азербайджанское правительство, взяв на себя законодательные функции Национального Совета, приступило к созданию государственных структур власти. Первыми шагами в этом направлении было принятие ряда законов, касающихся внутренней и внешней политики нового государства.

Постановлением правительства от 24 июня 1918 года государственным флагом Азербайджана был признан флаг, изготовленный из красной материи с изображением белого полумесяца и восьмиконечной звезды на красном фоне. 9 сентября этот флаг был заменен трехцветным флагом голубого, красного и зеленого цветов с белым полумесяцем и восьмиконечной звездой. Три цвета государственного флага Азербайджанской Республики, "символизировали тюркскую национальную культуру, современную европейскую демократию и исламскую цивилизацию".

Контрнаступление Кавказской исламской армии усугубили политический и экономический кризис в Баку. С каждым днем усиливалось отчуждение рабочих. Страх и голод все больше подтачивали их лояльность. Меншевицско-эсеро-дашнакский блок Совета начал агитацию за введение в Баку британских экспедиционных сил под командованием генерала Л. Денстервиля. Возможность укрепления обороны города британскими войсками в течение некоторого времени рассматривалось в Баку, но была встречена растущей оппозицией со стороны большевиков. Бакинский Совнарком, однако, решил воспользоваться услугами полковника Лазаря Бичерахова, бывшего царского казацкого офицера, сражавшегося вместе с англичанами против Кучук-хана. Бичерахов присоединился к сражению 7 июля во главе полуторатысячного отряда и взял на себя командование правым крылом линии обороны Баку. Поскольку положение города делалось все более безнадежным, в конце июля Л. Бичерахов со своим отрядом покинул фронт и выступил на север, в направлении Петровска. В накаленной до предела политической атмосфере 25 июля 1918 года состоялось заседание Бакинского Совета, на котором в результате голосования было принято решение о приглашении английских войск в Баку. Бакинский Совнарком, отказавшись подчиниться этому требованию, сложил свои полномочия. Падение большевистской власти в Баку убедительно доказывало, что идеи большевизма насильственно были привнесены сюда и не имели здесь никакой реальной почвы.

Власть в Баку перешла в руки правоэсеровско-меньшевицско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа правительство "Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов". Новое правительство заявило о

своей лояльности по отношению к демократической России, противопоставляемой ленинскому режиму. В тот же день Диктатура послала своих представителей в ставку английского командования в Иране.

4 августа 1918 года в Баку высадился первый британский отряд под командованием полковника Стокса, прибывший на военном транспорте из Энзели. То, что англичане были тесно связаны с местными мелкобуржуазными партиями, не вызывает никакого сомнения. Кстати, англичане и не скрывали этих связей. По этому поводу генерал Денстервиль писал: "Я неоднократно вел переговоры с представителями партии социалистов-революционеров, программа которых гораздо больше соответствует нашим целям... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки". Англичане высадились 9-17 августа силами, включавшими три батальона, батарею полевой артиллерии и несколько броневиков. Это было намного меньше того, что ожидалось и даже слабее сил Красной Армии.

Крах политики большевистских коммунаров, сложность международной обстановки, тяжелое положение самой России, и, наконец, решительность, проявленная оппозицией, позволили последней на очень короткое время взять власть в Баку в свои руки. Однако их приход к власти нельзя рассматривать как приход к власти демократических сил. Создание нового правительства можно рассматривать как некий итог изнурительной, не всегда явной борьбы социалистических партий за власть. Бесспорно, что обе силы ни в коей мере не отвечали чаяниям азербайджанского народа, и не были той движущей силой, которая привела бы Азербайджан к независимости. Отношения между Диктатурой и англичанами с самого начала были омрачены взаимными обвинениями и недоверием. Новые правители Баку были разочарованы той ничтожной помощью, которую они получили, в то время как англичане все сваливали на отсутствие дисциплины и деморализованность местных солдат. Убедившись в том, что ничего нельзя сделать для спасения города, Денстервиль приготовился к эвакуации 1 сентября, но Диктатура пригрозила открытием огня по любому отплывающему кораблю. Денстервилю пришлось признать, что у него не было иного выхода, кроме как дожидаться последнего штурма.

6 сентября 1918 года в Стамбуле азербайджанская делегация в составе М. Э. Расулзаде, Х. Хасмамедова и А. Сафикурдского была представлена Анвер пашой пришедшему недавно к власти в Турции Султану Мехмеду VI. М. Э. Расулзаде заверил султана в самых дружественных отношениях, особо подчеркнув братскую помощь Турции в деле освобождения Азербайджана. В ответной речи Султан обещал довести борьбу с общим врагом до победного конца и передал самые теплые пожелания азербайджанскому народу. После некоторого затишья в боевых действиях турецкие войска, находившиеся теперь под непосредственным командованием Халил паши и укрепленные прибывшим тридцать шестым дивизионом, с 26 августа начали вести активное наступление. Решающий штурм города начался утром 15 сентября. К концу дня корабли с людьми Денстервиля на борту уже покидали бухту.

Вслед за ними бежали члены Диктатуры и десятки тысяч армян. Турецкие войска воздержались от вхождения в город до 16 сентября, что дало местным мусульманам, азербайджанским партизанам и турецким мародерам полную свободу действий в армянских районах города. Жажда мщения у азербайджанцев, переживших "мартовскую трагедию" была довольно сильна. Однако, азербайджанское правительство, вступившее 17-го сентября в Баку, предотвратило массовость резни. Впоследствии глава кабинета министров Ф. Хойский, касаясь данного вопроса в своем выступлении с отчетом правительства при открытии азербайджанского парламента, указывал: "Правда, при взятии города происходили некоторые события, вызывающие лишь огорчение и сожаление. Правительство не скрывает этого и считает недостойным сокрытие удручающих фактов. Правда и то, что многие испытали тяжелые переживания... Однако, возможно ли было, чтобы правительство полностью предотвратило эти события?. Думается, взирающие на них оком справедливости признают, что ни одно правительство в мире не смогло бы их предотвратить. Ведь здесь были истреблены мусульмане, попораны их человеческие права. Город был взят после трехмесячных сражений, и гнев населения достиг апогея (разумеется населения, а не правительства – Ред.). Тут солдат, увы, ничего не смог поделать. К тому же правительство вступило в город только спустя три дня. Что было, то уже не происходило после, Правительство приняло решительные меры, как только вступило в город, и в результате были водворены спокойствие и безопасность.

Было объявлено правительственное сообщение, в котором указывалось: "Азербайджанское правительство, вошедшее в столицу республики город Баку, извещает население города и окрестности о том, что все граждане, живущие в Азербайджане, независимо от национальности и вероисповедания обладают равными правами. Правительство в равной мере будет оберегать жизнь, имущество и права всех граждан. Грабители, убийцы и вообще лица, нарушающие спокойствие, общественные порядки, будут караться по всей тяжести законов военного времени, включая смертный приговор".

Это заявление, подписанное Ф. Хойским, явилось важным шагом в восстановлении порядка в городе, в котором изрядное время царили анархия и неразбериха, в городе, который был истерзан внутренними распрями и авантюристской политикой большевиков и вслед за ними центрo-каспийцев. 18-го сентября турецкие войска, стоявшие на подступах к городу, вошли в Баку. Азербайджанское население, истинный хозяин города, встретило их воодушевлено, как спасителей. Османские войска дали знать, что они приняли участие в освобождении Баку в соответствии с волей азербайджанского правительства. После 28 мая 1918 года в жизни Азербайджана произошло второе важное событие: был освобожден Баку, и правительство Азербайджана в полном составе водворилось в подлинной столице. По этому поводу немецкая газета "Volkspherbeobachterin" писала впоследствии в одной из статей об Азербайджане: "15 сентября 1918 года имеет исключительно большое значение для азербайджанской истории. В это время в Европе раздавались голоса относительно необходимости оказания помощи Азербайджанской Республике и предоставления ей возможности жить. Однако, это было не что иное, как дарование Азербайджану Азербайджана без Баку. Подобный взгляд походил на кукольное представление с обезглавленной куклой. Как невозможно представить себе жизнь тела без головы, точно так же немислим Азербайджан без Баку. Падение и возвышение Азербайджана связаны с судьбой Баку".

С освобождением Баку азербайджанское правительство утвердило свою власть в пределах республики. По этому случаю состоялась грандиозная демонстрация городской общественности перед зданием мужской гимназии, в которой расположилось правительство. Члены правительства выступили, обратившись к демонстрантам, с поздравительной речью. В связи с избавлением Баку от реакционных центрo-каспийских сил, опиравшихся на англичан, Ф. Хойский говорил: "Мы тоже имеем право жить, жить свободно. Никакие бронемашины, гидропланы, канонерки, проволочные заграждения, мины и прочие технические устройства, никакие англичане и их приспешники, вообще никакие силы не смогли приостановить естественное течение истории. Падение Баку вместе с пятидесятитысячным войском и техникой под натиском малой силы должно послужить поучительным уроком тем, кто пытается построить свое благополучие и счастье на пагубе и беде других".

После переезда в Баку азербайджанское правительство объявило об отмене всех мероприятий Баксовнаркома и приступило к проведению своих социальных реформ. Установление власти азербайджанского правительства на всей территории республики еще не означало достижения ее полного суверенитета. Дело осложнялось нахождением здесь турецких войск. Отношения между азербайджанским правительством и турецким военным командованием были не простыми. Располагая реальной силой, Нури паша стремился держать все происходившие в регионе события под своим контролем и с этим приходилось считаться. Начальники турецких гарнизонов в различных населенных пунктах нередко игнорировали азербайджанских чиновников и действовали по своему усмотрению. Гянджинский губернатор докладывал правительству, что турецкие офицеры вмешиваются в распоряжения должностных лиц и даже сами назначают последних. В телеграмме шушинского уездного начальника, отправленной в сентябре 1918 года в Министерство внутренних дел, говорилось, что "турецкий комендант Шуши всю власть забрал себе в руки, никого не признает". Подобные действия турецких военных властей вызывали протест со стороны правительства республики. Еще 23 августа 1918 года Ф. Хойский в письме на имя М. Э. Расулзаде отмечал: "Политика Нури паши все больше и больше склоняется к вмешательству в наши внутренние дела". Через неделю по этому вопросу Ф. Хойский писал следующее: "Я полагаю бы, что все управление должно быть сосредоточено в руках азербайджанского правительства, а турецкие воинские части все свои желания и требования должны обратить к правительству и через него проводить, а не вмешиваться непосредственно в дела управления, как это происходит сейчас". Характеризуя создавшееся положение Ф. Хойский позднее в Обращении к Нури паше констатировал, что в уездах Азербайджана наблюдается двоевластие. "За последнее время все более и более увеличиваются случаи вмешательства военных чинов Оттоманской империи в дела внутреннего управления Азербайджана и даже полное игнорирование азербайджанских властей". Он указывал и на систематическое вмешательство турецких военных властей в дела управления железной дороги, что причиняло ей ущерб.

В годы первой мировой войны экономика Турции находилась в тяжелом положении и нуждалась в нефти. Вполне понятно, что правительство Турции проявляло большой интерес к бакинским нефтяным промыслам. Одним из первых распоряжений турецкого командования после освобождения Баку был приказ о немедленной явке на работу всех промысловых рабочих. Финансовый советник турецкого правительства Гамид бей в беседе с М. Э. Расулзаде предложил издать закон, временно запрещающий продавать и сдавать в аренду промыслы, объявлявший недействительными все сделки подобного рода. При этом он сказал, что скоро сам придет в Баку. При сложившихся обстоятельствах правительство Азербайджана заключило с Турцией ряд договоров. По договору от 16 сентября 1918 года Азербайджан

должен был представлять управлению компаний Гелжасских железных дорог, действовавшему от имени турецкого правительства, на 2 млн. турецких лир различных товаров, в том числе продовольственных. Помимо этого, особый договор был оформлен с управлением Оттоманских железных дорог и военных портов, по условиям которого Азербайджан обязан был предоставлять Турции на сумму в 1 млн. лир нефть, хлопок, шерсть и другие продукты.

Турецким командованием были приняты меры для исправления керосинопровода Баку–Батум с целью перекачки нефтепродуктов. Одновременно из Баку через Батуми пошли поезда с нефтяными цистернами для Турции и Германии, не менее 23 цистерн в день. Доставка нефти из Азербайджана способствовала некоторому облегчению положения турецкой экономики. Как отмечал турецкий историк Ахмед Рафик, в те дни нефтеналивные суда отправлялись одно за другим из Батуми в Стамбул. В результате массового привоза бакинской нефти и керосина, цена на них в Стамбуле упала в 10 раз. Турция получала из Азербайджана не только нефть, но также хлопок и шелк. К концу сентября 1918 года было вывезено через Батуми около 200.000 пудов азербайджанского хлопка. Кроме того, большое количество хлопка было вывезено по караванному пути Карс – Эрзерум. Азербайджанская Республика должна была обеспечить снабжение союзных турецких войск, что требовало значительных материальных средств. По постановлению правительства от 21 июня 1918 года все расходы на содержание союзной армии возлагались на население Азербайджана. Для этой цели правительство с 26 сентября по 5 ноября 1918 года выделило турецкому командованию 11 млн. лир. Азербайджанские крестьяне вносили на содержание турецкой армии особый налог закят. В качестве закята крестьяне обязаны были давать не только 1/10 часть всего собранного урожая зерновых хлебов, но также часть собранного винограда, хлопка, сена и т.д. Закят взимался и со скота, имевшегося у крестьян. Собранные продукты поступали в распоряжение турецкого интендантства. По имеющимся данным на обеспечение турецкой армии в Азербайджане продовольствием потребовалось до 1,3 млн. пудов пшеницы.

С переездом правительства в Баку началась подготовка к денационализации нефтяной промышленности. 22 сентября состоялось первое заседание специальной комиссии по этому вопросу. В нее входили представители правительства и крупнейших фирм. Комиссия признала необходимым скорейшее издание декрета о денационализации нефтяной промышленности. Она предложила предоставить предпринимателям исключительное право найма и увольнения рабочих и служащих, упразднение рабочего контроля над промышленностью. 5 октября Совет Министров Азербайджанской Республики принял постановление о денационализации нефтяной промышленности. На основании этого, 7-го октября был опубликован декрет правительства, согласно которому нефтяные промысла и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам, тем самым правительство восстанавливало нарушенный большевиками принцип частной собственности. Состоялась отмена восьмичасового рабочего дня, коллективного договора и рабочего контроля над производством. В связи с этим министр торговли и промышленности Джеваншир Бехбутхан на приеме делегации нефтепромышленников 12 октября 1918 года сказал, что "внимание правительства будет обращено на то, чтобы рабочие занимались своим делом и не вмешивались в управление предприятиями. Рабочий контроль над производством и вмешательство в распоряжения администрации не могут иметь места".

Важным шагом правительства в аграрном вопросе была отмена декрета Бакинского СНК о земле. Земля признавалась нерушимой собственностью землевладельцев. Вместе с тем, министр земледелия Хосров бек Султанов, в беседе с сотрудником газеты "Каспий", заявил, что крестьяне будут наделены землей на выкупных началах, причем выкуп за них выплатит государство. Несмотря на все предпринятые правительством шаги, политическая ситуация в Азербайджане все более усугублялась, что в значительной степени связывалось с изменением международного положения. Это было связано с поражением Германии и Турции на фронтах первой мировой войны. 30 октября Турция заключила с Антантой перемирие в Мудроссе. Статья 2-я Мудросского договора обязывала Турцию вывести войска из Южного Кавказа, а статья 14-ая предусматривала занятие военными силами Антанты Баку и Батума, а также контроль над всей железнодорожной сетью края, в том числе и над азербайджанской. Поскольку указанные пункты соглашения были заключены без ведома и согласия правительства Азербайджанской республики, оно не могло не вызвать соответствующей реакции с его стороны. Министр иностранных дел Азербайджана А. Топчибашев 4-го ноября 1918 года заявил протест министру иностранных дел Турции против заключения договора, представлявшего "нарушение существующих прав и обычаев". Договор, по его мнению, "облегчал захват Азербайджана и подвергал опасности эту страну". А. Топчибашев указывал, что несовместимый с международным правом договор является уступкой иностранному государству железной дороги, принадлежавшей исключительно Азербайджанской республике.

Договор, подписанный ранее правительством Азербайджана и Турции, касался лишь перевозки турецких войск. Конечно, это заявление протеста не могло ничего изменить в создавшейся международной обстановке. В ответной ноте Министерство иностранных дел Турции ссылалось на то, что выполняя условия перемирия с Антантой, султанское правительство хотело избежать конфликта в случае занятия Баку английскими войсками. Вслед за Турцией, в ноябре 1918 года потерпела поражение и Германия, правительство кайзера Вильгельма II было свергнуто. По условиям перемирия с Антантой, Германия должна была вывести свои войска из Грузии. В ноябре 1918 года состоялась эвакуация турецких и германских войск из Закавказья. При этом, имели место случаи, когда начальники турецких воинских эшелонов увозили с собой большое количество продовольствия. Отмечая ряд таких фактов, Ф. Хойский в Обращении к Нури паше писал: "Не возражая по существу против вывоза этих продуктов, я тем не менее думаю, что вывоз этот должен совершаться с соблюдением соответствующих в стране законов и постановлений правительства". Он выражал уверенность, что при соблюдении этих законов сами азербайджанские власти примут меры к удовлетворению нужд турецких воинских частей, которые "терпят всякие лишения, проливают кровь и жертвуют своей жизнью во имя спасения жизни и имущества азербайджанских тюрок". В этих словах премьер-министра была выражена глубокая признательность турецким аскерам, пришедшим на помощь азербайджанскому народу в один из труднейших моментов его истории.

Приход британских войск в Азербайджан

По условиям Мудросского договора в Азербайджан были введены английские войска. Никто не знал, как английское командование отнесется к самой идее независимости Азербайджанской республики. Будучи еще в Энзели, командующий английскими войсками генерал-майор В. И. Томсон всячески старался уверить русских "союзников" в том, что он стоит за воссоздание России в ее границах 1914 года и не признает новообразовавшиеся государственные формирования. В начале английское командование пыталось игнорировать азербайджанское правительство. Так, когда азербайджанская делегация (Н. Усуббеков, М. Таджикский и др.), отправившаяся в Энзели незадолго до прихода в Баку англичан, предложила генералу Томсону, прежде чем вступить в пределы республики, признать независимость Азербайджана, тот наотрез отказался исполнить требования азербайджанцев, мотивируя тем, что "под именем республики Азербайджан нам известно лишь правительство, созданное интригами турок, не имеющее никакой опоры в народных массах".

В этот момент Хойский демонстрирует приемы дипломатического искусства. 16 ноября 1918 года председатель Совета Министров Азербайджана Фаталихан Хойский обратился к В. И. Томсону в Энзели с письменным обращением, где он выразил надежду, что вступление английских войск в Баку не "...послужит нарушением независимости Азербайджана и его территориальной целостности". По условиям договора, заключенного азербайджанской делегацией и генералом В. И. Томсоном в Энзели, командование союзных войск обязывалось распространить свою власть только на Бакинскую губернию. Англичане обещали не вмешиваться во внутренние дела азербайджанского правительства. Баку, как стратегический пункт, играл важную роль в планах Антанты, оказывающей помощь белогвардейской армии Деникина.

17 ноября 1918 года в Баку прибыли английские войска во главе с генералом Томсоном, объявившем себя военным губернатором города. Полковник Ф. П. Коккерель был назначен комиссаром полиции союзных держав в Баку. Общая численность английских войск в Баку составила 5 тысяч солдат. При вступлении войск в Баку, генерал Томсон заметив, что и на пристани, вместе с флагами Англии, США, Франции, Италии, вывешен и флаг Демократической Республики, приказал тот час же убрать его. В своих воспоминаниях М. Э. Расулзаде писал: "17 ноября было два Баку: печальный мусульманский Баку и счастливый христианский Баку". Через два дня командованием было издано воззвание, опечалившее мусульманское население: "...победоносная армия Антанты, прежде чем вернуться в свою страну, выполнит свой долг по отношению к самоотверженному русскому народу, оказавшему столько помощи в общей победе. Во исполнение этого долга она очистит от неприятеля вырванный у России Кавказ и с этой целью, в согласии с русским правительством, организованным в Уфе, прибыла сюда". Тяжелое впечатление, созданное этим воззванием, остатки бичераховских и армянских отрядов, прибывших с английскими войсками, приказ о снятии азербайджанского флага, могли в любую минуту вылиться в провокацию.

Перед лицом стольких политических затруднений, азербайджанским политическим деятелям действительно было нелегко оставаться верными основам независимости, сохранять равновесие и высказывать твердость. "Достаточно сказать, – писал Расулзаде, – что некоторые уважаемые лица, в патриотизме которых нельзя было сомневаться, впали в такое малодушие, что предлагали поставить на обсуждение вопрос об отказе от независимости". Ахмед бек Агаев поторопился начать переговоры с Русским Национальным Советом, выступавшем за "единую и неделимую Россию", и открыто заявил о том, что Азербайджан не способен к самостоятельному существованию. Но стойкость и поддержка демократии помогли отстоять сам принцип независимости Азербайджана. Приказом генерала Томсона в г. Баку вводилось военное положение до того момента, когда "гражданская власть окажется настолько сильной, чтобы освободить войска от ответственности за поддержание общественного порядка".

19 ноября 1918 г. генерал Томсон издал приказ о наказаниях за нарушение законов военного времени. По этому закону запрещалось ношение оружия без специального разрешения, за исключением чинов союзных армий и лиц, состоявших на службе у русского правительства (имелись в виду белогвардейские офицеры), запрещались собрания и стачки, вводилась смертная казнь за особо серьезные преступления.

С введением в Баку военного положения, английское командование фактически всю административную власть в городе и в Бакинской губернии взяло в свои руки. Вся судебная и исполнительная власть также передавалась в ведение генерала Томсона. В подтверждение этого, с 29 ноября 1918 года все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение английского командования. Для управления торговым флотом была учреждена компания "Английский морской

транспорт", во главе с майором Брауном. Этим самым, англичане, в целях оказания военной помощи армии Деникина в деле восстановления "единой неделимой России", полностью взяли контроль над Каспийским морем в свои руки. Кроме Баку, англичане по условиям Мудросского перемирия заняли Батум и взяли полностью под свой контроль Закавказскую железную дорогу. Таким образом, в их руках оказался важный стратегический плацдарм от Черного до Каспийского моря. В связи с этим, тогдашний военно-морской министр Великобритании У. Черчилль писал: "Британские войска высадились в Батуме и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире".

Англичане старались взять под свой контроль и нефтяную промышленность, учредив для этой цели компанию "Британская нефтяная администрация". Председатель британской "Биби Эйбатской нефтяной компании" Герберт Ален в декабре 1918 года в Лондоне заявил: "Русская нефтепромышленность, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для британской империи". За девять месяцев (с декабря 1918-го по август 1919-го годов) англичанами было вывезено из Баку до 30 млн. пудов нефти на сумму 113,5 млн. рублей. Все нефтепродукты, вывозимые англичанами из Баку, не подлежали никаким акцизным сборам и пропускались безо всякой задержки. Томсон запретил работникам железной дороги Азербайджанской Республики подвергать осмотру багаж английских офицеров, а также проверять их документы во время проезда в поездах. Кроме того, англичане возложили на азербайджанское правительство финансирование торгового порта Баку, также находившегося в их руках. Все эти факты указывали на довольно сложное положение местного правительства, которое, бесспорно, усугублялось активизацией внутренней оппозиции.

Уже вечером 17 ноября, в день прибытия союзных войск в Баку, члены русского национального совета. М. Подшебякин, Е. Смирнов, В. Банков и А. Леонтович поспешили на прием к генералу Томсону, стараясь представить себя истинными хозяевами в городе. Выступая сторонниками "единой и неделимой России", кадеты от своего имени и от имени Армянского Национального Совета с самого начала отказывались сотрудничать в предполагаемом коалиционном правительстве. "Россия – едина и неделима, Азербайджан был и остается ее составной частью" – вот лозунг, которым бравировали русские кадеты. Однако генерал-губернатору было достаточно несколько дней ознакомления с политической ситуацией в Баку, чтобы опровергнуть кадетские измышления о том, что Азербайджанская Республика – это плод воображения нескольких сотен политических авантюристов. "Правительство Ф. Хойского, – отмечал Томсон, – оставалось единственно действовавшей гражданской властью в стране". У англичан сложилось высокое мнение об азербайджанском премьерe, которого они называли "одним из немногих, кто оказывал искреннюю помощь им".

*Начало демократических преобразований в Азербайджанском обществе. Формирование
Азербайджанского парламента. Создание второго правительственного кабинета
Ф. Хойского*

Сложная внешнеполитическая ситуация в республике диктовала необходимость ускоренного формирования представительного органа, способного установить прочную связь с европейской демократией. Еще 17 июня 1918 года, была принята резолюция о самороспуске Национального Совета и ставилась задача в шестимесячный срок созвать высший законодательный орган Азербайджана – Учредительное Собрание, избранного на основе всеобщего тайного и прямого голосования. Определенный Национальным Советом срок истекал 16 декабря 1918 года. 14 сентября 1918 года правительством была создана комиссия по выборам в Учредительное собрание (под председательством Ф. Хойского), а затем 21 октября еще одна, более представительная чем первая, комиссия по выработке закона о выборах в Учредительное собрание (под председательством М. Рафиева), но, по различным причинам, этим комиссиям ничего практически осуществить не удалось. А время мирной конференции, которая должна была установить новую систему международных отношений после окончания первой мировой войны, неумолимо приближалось. Это обстоятельство требовало, чтобы Азербайджан имел какой-нибудь политический орган, способный представлять его на этой конференции. Как писала газета "Каспий", "Мирная конференция и вообще решение политических вопросов воюющими странами не станут ожидать выборов в Учредительное Собрание Азербайджана. Мы можем остаться совсем в стороне, а там решат, например, вопросы об изъятии города Баку из состава Азербайджана, а то и предпримут еще что-нибудь похуже".

Исходя из этого, комиссия по выборам в Учредительное Собрание предложила созвать временный парламент или предпарламент. 5-го ноября на своем первом заседании комиссия, принимая во внимание, что "... в назначенный Национальным Советом срок созвать Учредительное Собрание невозможно, а условия политической жизни постоянно требуют участия народных представителей в разработке политических вопросов, выразила желание, чтобы в срочном порядке по упрощенной системе был созван временный Азербайджанский парламент". Основная трудность состояла в создании этого парламента. Формирование его в сложных политических условиях путем всенародных выборов не представлялось возможным. Метод кооптации или же назначения не мог соответствовать существующим в этот период в западных странах избирательным принципам, что в свою очередь означало что мировое сообщество не признало бы его органом, представляющим интересы всего народа. Единственно возможным поэтому оставалось восстановление прежнего состава Национального Совета, члены которого были избраны на основе всеобщих выборов в Всероссийское Учредительное Собрание. Исходя из этого, решением правительства республики от 9 ноября 1918 года созыв Национального Совета был назначен на 16 ноября. Для выработки избирательного закона была создана специальная комиссия в составе М. Э. Расулзаде, Н. Б. Рафиева и Г. Б. Агаева.

Собравшийся после пятимесячного перерыва 16 ноября 1918 года Национальный Совет, "в связи с чрезвычайными обстоятельствами и невозможности в данной ситуации созвать Учредительное Собрание решил преобразовать себя в Парламент. Комиссией по выработке законов был подготовлен закон об образовании Азербайджанского Парламента, который и был принят Национальным Советом 19 ноября 1918 года. По закону выборы в однопалатный парламент производились тайно. Азербайджанские лидеры проявили чрезвычайное политическое чутье, подыгрывая английской восприимчивости ко всему демократическому и, поэтому, в основу выборов был заложен принцип национального представительства. Тем самым они создавали реальные условия для достижения межнационального согласия в республике. Исходя из этого, 25 ноября Национальный Совет Азербайджана обратился к Армянскому и Русскому национальным Советам с предложением послать своих представителей в парламент. Первоначально оба Совета ответили отказом. Армяне, сетуя на судьбу своих политических и национально-культурных интересов, считали свой Совет не полномочным представлять интересы всего армянства. Основной контраргумент Русского Национального Совета заключался в том, что несмотря на объявление независимых Закавказских республик, он впредь до решения Всероссийского Учредительного Собрания и Мирной конференции, считай весь Южный Кавказ частью Российского государства. "Не зная воли России, – мы не имеем права признавать ни самостоятельности Азербайджанской Республики ни ее Парламент". Однако саботаж со стороны национальных меньшинств, не сломил твердости азербайджанского правительства, заявившего, что даже если ни одно национальное меньшинство не захочет участвовать в парламенте, оно образует свой парламент, ибо ответственность за судьбу страны ложится на большинство. Это большинство должно управлять

страной одно, если национальные меньшинства откажутся от этого. Лишь после заявления генерала Томсона, что союзное командование будет оказывать полную поддержку правительству, созданному Ф. Хойским и утвержденным парламентом 26 декабря 1918 года. Армянский Национальный Совет и Совет славянорусского общества вынесли решение войти в парламент. Славяно-русское общество хотя и не признавало Азербайджанскую государственность, но считало возможным в интересах русского населения впредь до образования Учредительного Собрания России войти в Азербайджанский Парламент "для совместной работы по защите интересов членов общества и организаций, входящих в его состав.

Таким образом эти силы своим вступлением в Парламент согласились если не с идеей, то с фактом Азербайджанской государственности. Основной костяк парламента составили 44-е члена бывшего Национального Совета, еще 36 депутатов – мусульман избирались от городов и уездов из числа бывших национальных комитетов. В тех уездах, где не было городского самоуправления и национальных комитетов, депутаты могли избираться съездом представителей сельских обществ. Из предполагаемых 120-ти депутатов 80 должны были представлять мусульманское население, 21 – армянское, 10 – русское, 4 – национальные меньшинства (немцы, евреи, грузины и поляки). Профсоюзам отводилось 3-й места, совету нефтепромышленников и Торгово-промышленному Союзу – 2 места. Законом определились и территориальные пропорции: а) от мусульманского населения -80

1. Баку – 5 человек
2. Геокчайский уезд – 2,
3. Джеварский уезд – 2,
4. Кубинский уезд – 2,
5. Ленкоранский уезд – 2,
6. Шемахинский уезд – 2,
7. Гянджинский уезд – 3,
8. Арешский уезд – 2,
9. Джеванширский уезд – 1,
10. Зангезурский уезд – 2,
11. Казахский уезд – 1,
12. Джебраильский уезд – 1,
13. Нухинский уезд – 2,
14. Шушинский уезд – 2,
15. Закатальский уезд – 2,
16. Азербайджанская часть Ериванской губернии – 3,
17. Азербайджанская часть Тифлисской губернии – 1;

а) от армянского населения – 21 человек, по 8 – от Гянджи и Шуши и 5 от Бакинского Армянского Национального Комитета;

б) от Бакинского Русского Национального Совета – 10 человек;

в) от немецкой национальной организации – 1 человек;

г) от Еврейского Национального Совета – 1 человек;

д) от Грузинского Национального Совета – 1 человек; е) от Польского Национального Комитета – 1 человек; ж) от Бакинских Профессиональных Союзов – 3 человека;

з) от Совета Бакинских Нефтепромышленников и Торгово-промышленного Союза – 2 человека (совместно).

Национальный Совет, а затем и Парламент Азербайджана пригласили и все политические партии принять участие в его работе. Отношение политических партий к будущему парламенту выяснилось на демократическом совещании, состоявшемся 6-14 декабря 1918 года, в котором принимали участие все партии, за исключением большевиков. По настоянию эсера С. Саакяна совещание обсудило вопрос о единстве и неделимости России. Большинство русских партий – кадеты, меньшевики высказались за единую неделимую Россию и призвали отказаться от признания новообразовавшихся государств и от участия в местном правительстве. Национальные партии Азербайджана – "Мусават", "Иттихад", "Гуммет" и "Мусульманский социалистический блок" резко выступили против идеи воссоединения с Россией.

С позиции близкой к позиции азербайджанских национальных партий выступил Бунд. Он выступал за создание парламента и правительства только по принципу национального представительства. Большевики объявили тактику активного бойкота. В оппозицию к парламенту стал также Совет профсоюзов, где правили меньшевики. Совет единогласно, при 6-ти воздержавшихся, постановил не принимать участие в Парламенте. Меньшевики – гумметисты, хотя и содействовали

открытию парламента, в то же время считали этот шаг вынужденным, так как не готовы были к взятию власти в свои руки. Поэтому они рассматривали свою парламентскую деятельность только как возможность для своей революционной пропаганды. Партия эсеров также рассматривала возможность участия в Парламенте. Бакинский комитет этой партии приветствовал идею самоопределения Азербайджана, но в пределах единой федеративной России. По мнению партии, Азербайджанская Республика может обеспечивать нормальное развитие трудового народа, являясь равноправным членом великой Российской Федерации, а парламент может быть авторитетным органом только при условии избрания его на демократических началах.

Основой демократических выборов они признавали только принцип партийности, а не национального представительства. 25 января 1919 года парламент обсудил просьбу Бакинского комитета партии эсеров о выделении им 5-ти мест. Фракции "Эхрар" и "беспартийные" поддержали эту просьбу при условии, что они войдут в социалистическую фракцию, так как эти места были выделены национальным меньшинствам. Эсеры считали себя интернациональной партией, не входили ни в какой национальный комитет. Но поскольку парламент был образован не на партийной, а на национальной основе решено было выделить эсерам место за счет национальных меньшинств. М. Э. Расулзаде, поддержав участие эсеров в парламенте, отметил необходимость оппозиционных сил в нем. " Критика наших действий и возражения против наших позиций, – писал он, – должны раздаваться не вне стен парламента, а с парламентской кафедры и ответы на это надо получать с той же кафедры". Но в дальнейшем они так и не принимали участие в деятельности парламента. Такова была общая расстановка политических сил в Азербайджане к началу работы парламента. Открытие Азербайджанского парламента намечалось на 3 декабря. Затем эту дату перенесли на 7 декабря. Задержка с открытием парламента была связана с давлением, оказываемым английским командованием на правительство Азербайджана. В письме, направленном начальником генерального штаба британской армии С. Стоксом на имя майора Ролансона предписывалось не допустить открытия парламента, пока союзное командование не признает коалиционное правительство.

В такой сложной обстановке Азербайджанский парламент 7 декабря начал свою работу в помещении женской гимназии Г. З. Тагиева. Его первое заседание открыл председатель Национального Совета и руководитель фракции "Мусават" М. Э. Расулзаде. Он выразил надежду, что самостоятельность даст возможность быстро развиваться и без принуждения стать свободным членом будущей лиги свободных народов. Обращаясь к членам парламента, он призвал их ставить интересы родины и благополучие народа выше партийных интересов. Затем, М. Э. Расулзаде предложил избрать председателя парламента и его заместителя. Ш. Рустамбеков, выступивший от имени фракции "Мусават" выдвинул кандидатуру А. Топчибашева и его заместителя Г. Агаева. Секретарем парламента был избран самый молодой депутат Рагим бек Векилов. Все кандидатуры были утверждены парламентом. За отсутствием Топчибашева обязанности были возложены на его заместителя Г. Агаева. Для управления текущими делами парламента был избран сенъор – конвент (консультативный совет) в составе председателя, его заместителя и представителей фракции по случаю открытия парламента, предложением партии "Иттихад", была объявлена амнистия политзаключенным.

Затем с отчетным докладом о внутренней и внешней политике правительства выступил премьер-министр Ф. Хойский, объявивший о сложении правительством полномочий и передачи всей власти парламенту.

По предложению Г. Агаева были произведены выборы в комиссии: мандатную, регламентную и хозяйственную. Основные принципы и программы будущей деятельности фракций были изложены ими в декларациях. Хотя в них выражалось общее стремление всех фракций к защите независимости и установления демократического строя в стране, пути и средства достижения этих целей фракциями виделись по разному. По разному они трактовали и роль парламента в системе государственной власти. В парламенте были представлены 9 фракций и групп. К началу 1919 года парламент насчитывал всего 79 членов. Фракция "Мусават" – 23 члена, "Иттихад" – И, "Эхрар" –9, "Гуммет" – 5, "Мусульманский социалистический блок" – 5, "беспартийные" – 15, "национальные меньшинства" –4, "Русское славянское общество" – 3, "Армянская фракция" – 4.

Вслед за образованием парламента, началось формирование нового кабинета министров. Заместитель председателя парламента Гасан бек Агаев 13 декабря 1918 г. обратился к Хойскому с просьбой сформировать правительство. В обращении Г. Агаева отмечалось: " Желание фракций, а также политический опыт, выдающаяся деятельность и самоотверженность проявленная Вами в деле служения Родине и Нации, обязывают меня пригласить Вас на важное и трудное дело, принять на себя пост премьер-министра и составить коалиционный кабинет". Хойский сформировал кабинет только после повторного к нему обращения. Формирование кабинета было связано с расстановкой классовых сил в

самом парламенте. Фактически правительственная коалиция создавалась после больших затруднений при участии всех групп, кроме "Иттихада". Пребывание "Иттихада" вне коалиции было вызвано тем, что иттихадисты были противниками Ф. Хойского, признанным остальными партиями отвечающим своему назначению.

Партия "Мусават", занимавшая в начале образования республики позицию центра, опиралась на этом этапе на левое крыло парламента, то есть на социалистов, и поддерживала их идею о безвозмездной передаче земли крестьянству, что могло решить только Учредительное Собрание. Социалисты поддержали кабинет вхождением одного из своих членов – Аслан бека Сафикюрдского (партия "Халгчи"). Поэтому можно считать, что правительственный кабинет был образован по принципу доверия к личности главы правительства и его программе. Премьер-министр Ф. Хойский выступил на заседании парламента с изложением правительственной программы, основу которой составляла идея независимости Азербайджана. Этот тезис был поддержан всеми фракциями. В своем докладе он остановился на внутренней политике государства, которую связывал с разрешением рабочего и аграрного вопросов. 26 декабря 1918 года Ф. Хойский представил на утверждение парламента новый состав кабинета министров, сформированный на коалиционной основе. Состав правительства характеризует демократичность азербайджанского парламента, в котором были представлены как партийные, так и беспартийные деятели республики. На первом этапе своей деятельности, кабинет Ф. Хойского, состоявший, в основном, из "деловых людей", большей частью не принадлежавших ни к каким партиям, находил поддержку в парламентах фракциях, за исключением иттихадистов. Во вновь сформированный состав правительства входили Фатали-хан Хойский – премьер – министр, министр иностранных дел (беспартийный), министр внутренних дел Халил бек Хасмамедов ("Мусават"), министр народного просвещения и вероисповедания – Насиб бек Усуббеков ("Мусават"), военный министр – Самедага Мехмандаров (беспартийный), министр торговли и промышленности – Мирза Асадуллаев ("Мусават"), министр путей сообщения Халил бек Мелик Асланов (беспартийный), министр почт, телеграфа и труда Аслан бек Сафикюрдский социалист – гумметист), министр государственного контроля – Мехти бек Таджикский ("Иттихад"), министр презрения Р. Х. Хойский ("Мусават"), министр земледелия Хосров бек Султанов ("Иттихад").

В январе 1919 г. получили соответственно портфели министров финансов и продовольствия О. Протасьев и К. Лизгар, а чуть позже доктор Гиндес стал министром здравоохранения. Как только было закончено формирование нового коалиционного правительства, генерал Томсон издал декларацию, признающую это правительство единственно законным. Но на одном признании азербайджанского правительства "единственной властью", политика английского командования не остановилась. Исходя из своих политических интересов, англичане стремились скорее не к объединению России, а к ее расчленению, так как только в таком случае им удалось бы свести бывшую Российскую империю к пределам собственно Великороссии, окруженной целым рядом самостоятельных окраинных государств. Тем самым они стремились с одной стороны обеспечить и обезопасить границы своих колоний, а с другой, обессилить Россию и обеспечить себе возможность прибрать к своим рукам всю экономику бывших российских окраин. Но, вместе с тем, англичане в какой-то степени все таки продолжали вмешиваться во внутренние дела азербайджанского государства. Так например, 28 января 1919 г. комиссар английской военной полиции полковник Г. Коккерель потребовал от министра внутренних дел Азербайджана согласовать назначения работников полиции лично с ним, чтобы: "всякие перемены в составе или назначениях полицейских чинов проходили через его канцелярию". В ответ на это, министр внутренних дел Азербайджанской республики обратился к председателю Совета Министров с письмом, в котором он писал, что: "...Во главе всей полиции Бакинского района был поставлен комиссар полиции союзных держав, которому были подчинены все члены полиции. Распоряжения и приказания этого комиссара, нередко идущие в отмену распоряжений и приказаний властей Азербайджанской республики, беспрекословно исполнялись чинами полиции. Вмешательство в этой области Дошло до того, что даже перемещения и назначения чинов полиции комиссаром полиции требовалось делать лишь через канцелярию". Английские офицеры, чувствуя себя хозяевами в г. Баку, вели себя надменно и вызывающе в отношении местного населения.

7 апреля 1919 г. на имя министра внутренних дел Азербайджанской республики поступила жалоба от жителей Баку по поводу безобразий, творимых английскими солдатами. "Солдаты держат себя до того нахально, безобразно и неприлично, что женщинам вовсе невозможно выходить на улицу, когда там английский солдат". Имело место избиение местных граждан со стороны английских военнослужащих. От жителей бакинских сел также поступали жалобы на английских солдат, которые грабили местное население, отбирали у них деньги и продукты. Наглость англичан дошла до того, что они вскрывали дипломатическую почту, поступающую в адрес министерства иностранных дел ^а.

Политическая обстановка была чрезвычайно сложной. Серьезной оппозицией к вновь сформировавшемуся правительству явилась Бакинская рабочая конференция (БРК), руководимая лидерами мелкобуржуазных партий. 18 декабря 1918 г. на своем заседании БРК постановила организовать стачку с предъявлением политических требований: об освобождении арестованных, о свободе печати, о свободе профсоюзов, о свободе собраний и др.

24 декабря 1918 г. началась стачка, руководимая БРК. В ходе ее было проведено специальное заседание БРК под председательством меньшевика Чураева. Оставаясь на позициях непризнания правительства, лидеры мелкобуржуазных партий адресовали решение конференции к английскому командованию. БРК потребовала от англичан созвать согласительную комиссию из представителей промышленников и рабочей конференции для восстановления коллективного договора. Решительный протест по поводу таких действий лидеров БРК выразил М. Э. Расулзаде, присутствовавший на заседании. Он особо подчеркнул, что единственно правомочным в решении столь серьезных вопросов считает не английское командование, а законное азербайджанское правительство, опирающееся на парламент. Трехдневная декабрьская стачка 1918 г. закончилась победой бакинских рабочих.

Кроме усиления большевистских симпатий в рабочих массах, стачка показала также, что английское командование до сих пор не имело полного представления о силах бакинского пролетариата. Оно учло теперь его способность к борьбе и стало более предупредительно и с большей осторожностью относиться к его требованиям. Английское командование вынуждено было выпустить арестованных. В связи с созданным положением, парламент на заседании 25 декабря 1918 г. вынес решение о создании комиссии по амнистии политических заключенных. В ее состав вошли А. Кардашев, А. Эфендиев, А. Тагиев, А. Сафикюрдский, С. Агамалиоглы. Комиссия призвала к немедленному освобождению всех лиц, лишенных свободы в административном порядке. Рабочий вопрос являлся одним из серьезных вопросов внутренней политики правительства, поэтому он не сходил с повестки дня, как парламентских заседаний, так и заседаний БРК. После декабрьской забастовки заседания рабочей конференции стали проходить периодически – от одной недели к другой и в повестке дня ставились, главным образом, вопросы политического характера.

В январе 1919 г. уже явно чувствовалось тяготение русских рабочих масс в сторону коммунистов. Выступления большевиков на конференции делаются более частыми, выпускаются и распространяются среди рабочих большевистские прокламации. К марту того же года они завоевали большинство в Рабочей конференции и ввели своих представителей в ее президиум (из 10 членов президиума 7 были коммунистами, "гумметисты" и "адалетисты"). 8 января 1919 года на парламентском заседании А. К. Кязимзаде зачитал запрос мусаватстской фракции министру труда о положении рабочих, которое характеризовалось как крайне тяжелое: коллективный договор был упразднен, заработная плата уменьшена, она едва покрывала половину расходов. На запрос мусаватстской фракции ответил министр труда А. Сафикюрдский. Он признавал действительным факт тяжелого положения рабочих и заверил, что правительством будут приняты все меры к улучшению их положения. В связи с этим, под председательством А. Сафикюрдского было проведено совещание с участием представителей от союзного командования, нефтепромышленников, банков и фабричной инспекции по вопросу о повышении заработной платы. Совещанием было принято решение о выдаче с 1 января 1919 г. дополнительного к заработной плате пособия в размере 120 рублей в месяц одиноким и 360 рублей семейным. Для улучшения положения нефтяной промышленности нефтепромышленникам также была обещана ссуда в 10 млн. рублей.

В продолжение взятого курса, 25 января 1919 г. министерство труда приступило к организации Особого совещания по рабочему вопросу, в функции которого входили охрана труда и условия быта рабочих. Особое совещание должно было состоять из десяти членов от рабочих и владельцев предприятий на условиях равного представительства сторон. Однако статус Особого совещания по рабочему вопросу был утвержден азербайджанским парламентом только 19 марта 1919 года. Правительство республики изыскивало возможности для улучшения условий жизни рабочих и искало пути выхода из экономического кризиса. Происходило падение производства, что вело к росту цен на предметы первой необходимости. Это обрекало рабочих на недоедание и, одновременно, грозило финансовым кризисом молодой республике. В конце января 1919 г. министерство труда обратилось к предпринимателям с воззванием об усилении контроля над производством с целью воссоздания промышленности. В свою очередь, правительство обещало улучшить условия труда и быта, правового положения трудящихся. При этом министр труда А. Сафикюрдский подчеркнул, что правительство будет требовать от рабочих и предпринимателей поднятия производительности труда как единственного выхода из создавшегося кризисного положения.

4 февраля 1919 г. на очередном парламентском заседании рабочая комиссия парламента, выступавшая с законопроектом о повышении зарплаты, подверглась критике со стороны социалистов, отмечавших, что прибавка реально не улучшит положения трудящихся. Законопроект был поддержан мусаватистами, а "Иттихад" поддержал социалистов и тем самым, одним из первых высказал недоверие правительству.

В числе главных вопросов, по прежнему оставался земельный вопрос. Правительство не спешило его рассматривать. Выступивший на заседании парламента премьер-министр Азербайджана Ф. Хойский, откладывал решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. При этом объявлялось, что до полного разрешения аграрного вопроса, провозглашалось сохранение неприкосновенность помещичьей земельной собственности. Правительству обязывалось обеспечить землевладельцам полную защиту ее от посягательства со стороны крестьянства. Но тяжелое положение крестьянства, все же вынудило правительство внести аграрный вопрос на обсуждение парламента. На заседании 4 февраля 1919 года парламента Азербайджана впервые рассмотрел аграрный вопрос и по его поручению была создана аграрная комиссия, возглавляемая меньшевиком-гумметистом Самед бекком Агамали оглы.

Четвертый правительственный кабинет во главе с Н. Усуббековым

Несмотря на завершение формирования основных структур государственной власти – парламента и правительства, – существующие непримиримые противоречия между основными партиями представленными в парламенте, не позволили правительству разрешить ни один из насущных вопросов. В условиях тяжелого социально-экономического положения в республике, неустойчивой политической ситуации, начался затяжной правительственный кризис. На одиннадцатом заседании парламента 28 января, фракция "Иттихад" обратилась с запросом к правительству, состоявшему из 3-х пунктов: борьба со спекуляцией нефтью; расхищение зерна урожая 1918года; злоупотребления с бязью на фабрике З. Тагиева.

Лидер фракции "Иттихад" К. Карабеков предложил созвать специальное совещание для урегулирования этих вопросов. На следующем парламентском заседании свои запросы правительству выдвинули социалисты: об увольнении рабочих Тагиевской фабрики, об отсутствии связей с соседней Арменией. Подвергая критике правительство, мусульманские социалисты отмечали, что все еще нет ни выборных органов, ни земства, ни истинно демократического городского самоуправления. Земля была по-прежнему в руках имущего класса. Торговля и промышленность все больше запутывалась в сетях спекуляции. Сознывая всю губительность системы полнейшего административного произвола и анархии, фракция социалистов указывала на злоупотребление властью со стороны некоторых губернаторов, уездные начальники чинили расправу и суд по своему произволу, приставы – в своих участках, старшины – в своих обществах.

По поводу выдвинутых обеими фракциями запросов развернулись парламентские дебаты, которые в конечном счете привели, по требованию иттихадистов, к первому вотуму недоверия правительству. Хотя указанные в запросах факты и имели место, что кстати признавали и сами члены правительства, но справиться за два месяца работы с имеющимися злоупотреблениями, отрегулировать механизм внутреннего управления, такой возможности правительство не имело. 4 февраля по поводу запросов выступили члены правительства – министр внутренних дел Х. Хасмамедов, продовольствия Лизгар и заместитель министра торговли и промышленности Т. Сафаралиев. Более того, по требованию оппозиции перед парламентом выступил сам глава правительства Ф. Хойский. Несмотря на это, Карабеков от лица своей фракции признал объяснения правительства неудовлетворительными и предложил еще раз выразить недоверие ему. Фракция "Мусават", беспартийные и национальные меньшинства поддержали правительство.

Мусаватисты упрекали оппозицию в том, что они всю ответственность перекладывают на правительство. Выступивший на заседании партии М. Э. Расулзаде отметил, что нельзя ставить вопрос о доверии в связи с вопросами о "бязи и городских". Желание во что бы то ни стало свалить правительство на руку врагам, врагам нашей независимости. Ход обсуждения показал, что только партия "Иттихад" выступала за полное недоверие правительству. Социалисты же, не смотря на свое резко отрицательное отношение к кабинету Ф. Хойского, под угрозой перехода власти в руки правых, решили воспротивиться отставке правительства и ограничились только некоторыми изменениями в личном составе. С этой целью они предложили свой проект резолюции об учреждении особой комиссии парламента с широкими полномочиями для расследования дел, связанных с злоупотреблениями и спекуляцией, и особую комиссию по выработке положения о верховном трибунале, которому были бы подсудны все должностные преступления, а также все дела по спекуляции и контрреволюции в стране⁴⁵. Но все же парламент принял резолюцию, предложенную фракцией "Мусават", признающую деятельность правительства удовлетворительной. Вместе с тем, по настоянию социалистов, была создана специальная комиссия по урегулированию продовольственного дела в стране.

Проект, выдвинутый социалистами по выработке положения о верховном трибунале, которому были бы подсудны все преступления, а также все дела связанные со спекуляцией и контрреволюцией в стране, был парламентом отменен. Несмотря на то, что "Мусават" удалось отстоять правительство, стало ясно, что при таком раскладе сил в парламенте правительство долго продержаться не сможет. 25 февраля Ф. Хойский заявил о сложении с себя полномочий главы правительства, сославшись на состояние здоровья. Парламент, по предложению М. Э. Расулзаде, принял эту отставку без прений. До образования нового правительства, Ф. Хойский продолжал руководить исполнительной властью. Формирование нового правительства было поручено члену Мусаватской фракции Н. Усуббекову, кандидатуру которого, все фракции поддержали, кроме "Иттихада". Существовали острые разногласия среди фракций по предполагаемому составу будущего правительства. При образовании правительства Ф. Хойского в декабре 1918 года, ему было предоставлено исключительное право выбора министров, что несомненно ставило его в более благоприятные условия по сравнению с Усуббековым и ускорило

формирование кабинета. Теперь же, состав правительства зависел исключительно от соглашения всех парламентских партий, что безусловно ограничивало инициативу премьера и затягивало процесс формирования нового кабинета. "Мусават", не имея абсолютного большинства в парламенте, вынужден был идти на блок с другими партиями, стоящими на условиях защиты независимости, немедленного созыва Учредительного собрания, демократического самоуправления и усиления военной мощи страны. Поэтому предполагалась коалиция "Мусават", "Эхрар" и социалистов.

Мусульманские социалисты считали, что формирующееся правительство должно быть подлинно демократическим, удовлетворяющим требованиям широких слоев населения. Для этого, по их мнению, необходима была коалиция демократической части центра с левыми силами. Вместе с тем, они хотели быть представленными в правительстве в достаточном количестве (до половины состава правительства, включая пост МВД), чтобы иметь возможность влиять на политику правительства. "Мусават", в целом соглашаясь с социалистами, в то же время считал, что распределение портфелей должно оставаться исключительной прерогативой премьера. Потом центр начал выдвигать идею новой коалиции, включая группу беспартийных и национальных меньшинств. Против включения беспартийных в коалицию выступили социалисты, считавшие их "самыми реакционными элементами, свившими себе гнездо в парламенте". Выступивший от имени беспартийных Юсиф Ахмедзаде, попытался сформулировать программу своей группы: не допустить на пост министра внутренних дел социалиста, не допустить в кабинет дашнаков. По всем остальным вопросам предусматривали свободу действия премьера.

В то же время беспартийные требовали для себя конкретных два портфеля – портфель министра торговли и промышленности и министра земледелия. Не осталась в стороне от торга по распределению правительственных портфелей и Русско-славянское общество, потребовавшее 3 правительственных должности, а также заверения нового правительства, что его действия не будут идти в разрез с интересами России "Иттихад" тоже рассматривал вероятность вхождения в кабинет. Поэтому он предлагал парламентский центр всех партий, защищающих идею независимости Азербайджана, кроме русско-славянской и армянской фракции и предупреждал, что так называемый "мусаватско-социалистический центр не избавит страну от ошибок и от оппозиции. Итак, принципиальное согласие с партийными фракциями в целом было достигнуто. Согласие войти в кабинет дали социалисты (без "Гуммета"), Эхрар и беспартийные. Но такое количество было недостаточно для абсолютного большинства. Поэтому армянской и русско-славянской фракции предоставили по одному месту. Камнем преткновения стал пост министра внутренних дел. Чтобы примирить позиции Н. Усуббеков этот пост оставил за собой. Выступив перед членами парламента, премьер-министр Н. Усуббеков, огласил декларацию правительства, подчеркнув вновь основной принцип существования Азербайджана – принцип независимого суверенного государства. Н. Усуббеков остановился на основных вопросах, разрешение которых его кабинет считал первоочередным. Одним из них было обеспечение территориальной целостности Азербайджана.

Немаловажное место во внешнеполитическом курсе занимало отношение к Горской республике. Было вынесено категорическое решение о поддержке ее и союзе с ней против денкинской агрессии. В национальной политике особое внимание уделялось признанию прав национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, что связывалось со свободой их вероисповедания, сохранением своих культурных и национальных особенностей. Правительство обязывалось не допускать национальных вспышек. В рабочем вопросе значительное место отводилось законодательству, гарантирующему свободный труд. Затрагивался и аграрный вопрос, разрешение которого являлось безотлагательным. Но правительство Н. Усуббекова, как и правительство его предшественника, оставляло разрешение его до созыва Учредительного Собрания. Гарантировались все виды свободы, совести, печати, собраний, союзов, что, безусловно, составляло основу правового демократического государства. Одним из первых шагов в этом направлении правительство считало скорейшее создание земства и улучшения городского самоуправления на демократических началах. Было сказано и о намечаемых мероприятиях в области народного образования.

Требовалась разработка законопроекта об обязательном всеобщем обучении, национализация низших и средних школ, и, что особенно важно, гарантия для национальных меньшинств, право их обучения на русском и родном языках. 14 апреля 1919 года парламент Азербайджана утвердил 4-ый по счету кабинет министров в следующем составе: председатель совета министров и министр внутренних дел Н. Усуббеков (Мусават), министр финансов Алиага Гасанов (беспартийный), министр торговли и промышленности Ага Аминов (Мусават), министр иностранных дел – М. Ю. Джафаров (беспартийный), министр путей сообщения – Х. Мелик-Асланов (беспартийный), министр почт и телеграфа – Джамо Таджикский (социалист), министр юстиции и труда – А. Сафикюрдский (социалист), военный министр – С. Б. Мехмандаров (беспартийный), министр презрения – В. В. Кленовский (русско-славянское

общество), министр здравоохранения – А. Н. Дастаков (беспартийный), министр просвещения и вероисповедания – Рашид-хан Капланов ("Эхрар"), министр земледелия – А. Кардашев ("Эхрар"), министр без портфеля – Х. Амаспур (Дашнакцутюн), министр-контролер – Н. Нариманбеков ("Мусават").

Как уже отмечалось, парламент на первом этапе своей деятельности оказался неспособен принимать и решать основные законопроекты. Одной из причин этого являлось то обстоятельство, что партии действовали слишком разобщено и это, в свою очередь, затрудняло решение вопросов и организацию власти, так как для составления большинства необходимо было соглашение нескольких партий, что на практике оказалось сложным. Дополнительные выборы с мест по выработанной системе дали в большинстве малоподготовленный к парламентской работе контингент депутатов, который не имел определенной политической программы. Тем не менее, и на этом этапе работы, парламент, как орган контроля власти, безусловно сыграл большую роль в политической жизни республики. Но, когда новое правительство Н. Усуббекова огласило свою программу, стало ясно, что существующий парламентский состав не позволит ему разрешить намеченные вопросы. В течении 4-х месяцев своей работы парламент занимался только рассмотрением мелких законопроектов, а главные вопросы дня оставались неразрешенными.

Аграрная комиссия только подошла к вопросу о безвозмездной конфискации земли. Парламентские дебаты были перенесены на партийные конференции. В первых числах мая 1919г. прошла 3-я конференция меньшевиков-гумметистов, принявшая следующую резолюцию: "Настоящий парламент не является истинным защитником интересов рабочих и крестьян, но принимая во внимание значение парламентской кафедры в настоящих политических условиях, конференция дает право своим товарищам временно оставаться в парламенте". В отличие от курса предыдущего правительства новый кабинет в области экономической политики пересматривал свои ориентиры в отношении традиционных экономических партнеров Азербайджана. В данном случае, речь шла о Советской России, остро нуждавшейся в нефти и являвшейся основным рынком сбыта азербайджанской нефти. Невозможность сбыта за пределы республики накопившихся огромных запасов нефтепродуктов (примерно 150 млн. пудов) явилось причиной упадка нефтедобычи, что в свою очередь приводило к сокращению работ на промыслах и увольнению рабочих, страшной дороговизне, быстрому падению бумажных денег. Тяжелое экономическое положение сопровождалось усилением стачечного движения в Баку.

По данным фабричной инспекции в январе 1919 г. бастовало 790 человек, в феврале – 2765, в марте – уже 4710. В целом же наибольшее количество бастовавших рабочих приходилось на 1919 г. – 6189 рабочих, в 1918-849 рабочих, в 1920 – 3263 рабочих. В большинстве все стачки носили чисто экономический характер. Выступая на заседании парламента 14 апреля 1919г. премьер-министр по вопросу тяжелого экономического положения отметил, что "...все испытываемые нами жизненные затруднения являются результатами известных ненормальных условий нашей торговли. Богатство и благополучие нашей страны – нефть, а между тем, пути сообщения с главным потребителем нашей нефти – Россией прерваны: это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение. Внутреннее положение в республике к этому времени осложнялось тем, что в обстановке растущего экономического кризиса наблюдалось усиление рабочего движения. Под влиянием большевиков, БРК приняло решение о проведении политической стачки. Несмотря на конкретную антикризисную экономическую программу правительства, большевики обратились к рабочим с призывом объявить всеобщую забастовку, выдвигая при этом не только экономические (восстановление коллективного договора), но и чисто политические требования (вывоз нефтепродуктов в Советскую Астрахань).

Предвестником всеобщей майской политической стачки 1919 года явилась первомайская демонстрация. Попытка большевиков превратить первомайскую демонстрацию в мощную антиправительственную акцию провалилась. Несмотря на большевистскую агитацию, азербайджанские рабочие при праздновании Первомая выступили отдельно со своими лозунгами, не совпадавшими с лозунгами остальной рабочей массы. В тот день рабочие-азербайджанцы еще раз доказали свое доверие мусаватистам, принимавшим активное участие в первомайской демонстрации. Поддержка азербайджанскими рабочими курса нового правительства показала, что они восприняли интересы молодой национальной государственности. Лозунгом дня, объединявшем на демонстрации русскую рабочую массу, было – "Да здравствует Советская Россия". Правительство, знавшее о готовящейся забастовке, предприняло ряд решительных мер по ее недопущению. В связи с этим парламент Азербайджана заслушал доклад премьер-министра Н. Усуббекова о проделанной работе по ликвидации забастовки и принял постановление о поддержке правительства в этом направлении.

5 мая 1919 года, по докладу министра внутренних дел правительство Азербайджана постановило: "...признать объявленную рабочей конференцией всеобщую забастовку политической, представить премьер-министру полную свободу действий, вплоть до арестов и высылки из пределов Азербайджана лиц, работу коих он признает направленной против основ Азербайджанской государственности, поручить министру труда обсудить совместно с предпринимателями и рабочими экономические требования. Несмотря на запреты азербайджанского правительства, большевистские лидеры БРК 6 мая 1919 года все же объявили стачку. С момента объявления забастовки рабочие-азербайджанцы приняли самое активное участие в ее ликвидации. Так, железнодорожники Азербайджана заявили категорический протест против объявления политической забастовки, чем внесли замешательство в ряды бастовавших. Благодаря азербайджанским рабочим, забастовка на железной дороге была ликвидирована. Продолжали выходить газеты, что явилось заслугой печатников, также не поддержавших забастовщиков. Не бастовали также рабочие водопровода и телеграфа. Отсутствие единства среди самих рабочих в отношении проведения стачки, разногласия между мелкобуржуазными и большевистскими лидерами БРК, поддержка мусульманскими социалистическими партиями правительственного курса, твердость правительства и поддержка его со стороны английского командования, с самого начала обрекли стачку на провал: стачечная волна быстро пошла на спад.

Но большевики, не желая мириться с объективной реальностью, настаивали на ее продолжении. Наибольшую поддержку в забастовке большевикам оказали моряки Каспийского флота. Когда забастовка везде уже пошла на убыль, моряки все же продолжали бастовать. Правительство, поддержанное парламентом и английским командованием, 9 мая произвело аресты бастующих. Было арестовано 43 активных участника, основные руководители стачкома – А. Микоян, А. Анашкин, А. Чураев и Губанов. Желая еще раз подтвердить поддержку правительственного курса, главнокомандующий союзными войсками на Южном Кавказе генерал Г. Ф. Миль издал приказ, в котором говорилось, что лица, участвовавшие в повреждении, железных дорог, путей сообщения, мостов, военных складов и т.д. будут преданы военному суду и наказаны смертной казнью. В связи с создавшимися условиями БРК решил снять требования о восстановлении товарообмена с Астраханью и выдвинул требование об освобождении арестованных, о восстановлении на работу уволенных за время забастовки, оплаты забастовочных дней и прибавку к зарплате. Еще 9 мая правительство поручило министру труда переговоры с представителями Рабочей конференции и предпринимателями о прекращении забастовки и улучшении жизни рабочих. В этот же день правительство поручило министру финансов " ...выдать ссуду рабочим за май месяц в виде исключения в связи с их тяжелым положением и потребовать от нефтепромышленников гарантию возмещения долга"

13 мая 1919 года стачка закончилась полным поражением, показавшим, что основная часть рабочих, преимущественно мусульманских, поддерживает правительственный курс и выступает в защиту азербайджанской национальной государственности. Одной из главных причин провала забастовки явилась полная поддержка правительства союзными войсками, солидарность азербайджанской части пролетариата с национальным правительством, и отсутствие единства в самом БРК (основным зачинщиком забастовки). Меньшевистско-эсеровское крыло сначала заняло выжидательную, а затем отрицательную позицию в отношении стачки. Хотя провал забастовки и был напрямую связан с провалом большевиков, в то же время они не отступили от курса дестабилизации положения. Увенчалась успехом их попытка реконструкции БРК – эсеро-меньшевистское руководство сменилось-большевистским. Началась борьба за контроль над профсоюзами.

Профсоюзы – не случайный объект большевистского интереса. Поскольку насущные экономические проблемы, в частности сбыт нефти в Россию так и не был решен в ходе стачки и рабочие проявляли неудовлетворение, постольку профсоюзы рассматривались большевиками именно как политический рычаг на рабочую психологию. Тем более что, твердого тред-юнионистского курса у правительства не было, иными словами оно не имело налаженной связи с профсоюзами. Заверения большевистских лидеров об улучшении жизни рабочих, напрямую связанных с изменением политического строя, ослабление мелкобуржуазной оппозиции в БРК и профсоюзах, привели большевиков весной 1919 г. к полному контролю за профсоюзами. Съезд профсоюзов Азербайджана, Дагестана и Закаспия в апреле 1919 стал на большевистскую платформу. Летом того же года в правлениях почти всех профсоюзов Баку коммунисты имели большинство. В сентябре ими был захвачен последний оплот правых социалистов – Совет профсоюзов Баку. Такая же участь немного позже постигла и азербайджанскую кооперацию.

С начала весны начались волнения среди крестьян Азербайджана, наблюдался захват крестьянами частнособственнических земель. В середине мая 1919г. газета "Азербайджан" писала о тех беспорядках, которые происходят в Казахском уезде Гянджинской губернии на аграрной почве. Нередко

землевладельцы при покупке или аренде крестьянами частновладельческих земель обманывали их, давая им земли, за которую была внесена определенная плата. Учитывая сложившуюся обстановку в аграрном вопросе, МВД Азербайджана, 14 мая 1919 г. на основе проведенной ими ревизии по Бакинской губернии обратилось к крестьянам с требованием приостановить всякие сделки касающиеся купли-продажи, а также аренды земельных угодий. В циркуляре, направленном МВД республики на имя министра земледелия говорилось, что "...земли, сдаваемые в аренду, попадают сначала в руки особых спекулянтов, не имеющих ничего общего с сельским хозяйством, а те в свою очередь, выгодно продают их трудящемуся населению. Надо думать, что министерство земледелия примет меры к устранению столь ненормального явления, возбуждающего справедливое недовольство сельского населения".

Создавшееся сложное положение усугублялось еще и большим потоком беженцев из Армении, связанным с проводимым дашнакским правительством депортацией азербайджанского населения. По сведениям члена следственной комиссии Михайлова, только за лето, осень, зиму 1918 г. дашнаками было разрушено 115 селений. В этих селениях по далеко не полным данным было убито 7729 азербайджанцев, из них : 3.257 мужчин, 2.276 женщин и 2.196 детей, а 50 тысяч азербайджанцев вынуждены были покинуть пределы Зангезура, став беженцами. 69 В целом число азербайджанских беженцев из Зангезура и Армении составило 150 тысяч человек. Несмотря на все трудности этого сложного времени, молодая республика не оставила своих соотечественников в беде. Основную роль в деле помощи беженцам взяло на себя министерство призрения. В Баку через организацию питательных и раздаточных пунктов беженцам оказывалась ежемесячная безвозмездная выдача денежных субсидий.

Беженцам бесплатно или же за незначительную плату устраивали обеды, а также продавались товары первой необходимости по себестоимости. Министерством были разработаны также проекты организации общественных работ, как например, создание ковроткаческих мастерских. В 1919г для размещения 50 тысяч беженцев государство выдало из казны 18 млн. рублей. Общая сумма субсидий, выданных отделу беженцев в 1919 году была равна 3.082.000 рублей. Помимо государственных субсидий большую поддержку малоимущему населению оказывали различные благотворительные организации – "Бакинское мусульманское благотворительное общество", "Общество граждан мусульман Карабаха", персидское благотворительное общество "Тарагги", "русское благотворительное общество" и др. Несмотря на всю сложность внутренней жизни в Азербайджане, окончательная судьба ее в большей степени связана была с ходом событий на мировой арене, и в первую очередь, с Россией. Судьба же самой России в тот период во многом зависела от того, какие силы в ней одержат верх. Из осознания этого факта для азербайджанцев вытекал вопрос, какая из двух сторон в гражданской войне представляла для них меньшую опасность.

В течение большей части 1919 года из двух враждовавших в России сторон наибольшее ощущение опасности вызывала у азербайджанцев именно Добровольческая армия ("Белая армия") Южной России под командованием генерала Деникина. Консервативные военные, сражавшиеся за "единую и неделимую" Россию, вряд ли стали бы уважать суверенность отделившихся государств. Таким образом, силы Деникина представляли более близкую опасность. Заняв Петровск, армия Деникина двигалась к югу. Парламент и правительство Горской республики вынуждены были самораспуститься. Ликвидация Горской республики, сыгравшей роль буферного государства между Азербайджаном и Советской Россией была уже непосредственной угрозой самому существованию Азербайджана, поэтому руководство республики с тревогой следили за действиями Деникина. Министерство иностранных дел потребовало от командования союзных войск принять все решительные и неотложные меры к удалению войсковых частей добровольцев из пределов Дагестана.

Хотя англичане и были привержены к поддержке Деникина, они вовсе не собирались оказать последним содействие в овладении Баку. Еще в январе 1919 г. Томсон провел демаркационную линию, проходившую вдоль Кавказских гор и северной части Дагестана. Помимо этого, в марте англичане издали указ о разоружении так называемого Русского Каспийского флота, расположенного недалеко от Баку, а генерал Пржевальский срочно покинул пределы Азербайджана. Англичане настояли также на разоружении отряда Бичерахова, а сам полковник, под предлогом награждения был приглашен в Англию. Таким образом, английское командование как будто бы продемонстрировало свою решимость в отношении возможности деникинского продвижения на юг. Однако, как показал последующий ход событий, это не остановило А. Деникина. В связи с этим у национального правительства росла тревога за судьбу страны, предполагалось, что бакинская нефть может стать следующей целью белогвардейцев.

Председатель правительства предпринял новые дипломатические шаги, в том числе, имел беседу с генералом Шательвортом и итальянской делегацией, находившейся в Баку. Хотя представитель Добровольческой армии при английском штабе генерал Лазарев заверил правительство, что "деникинская армия по отношению к Азербайджану никаких агрессивных действий предпринимать не

намерена, а допускает и признает его самостоятельность". Это не успокоило правительство, хорошо представляющего истинные намерения Деникина. Занятие Дербента явилось прямым нарушением демаркационной линии, установленной английским командованием между Азербайджаном и деникинской армией. 26 мая 1919 года на своем заседании парламент обсудил запрос фракции "Мусават" относительно занятия добровольцами Петровска и Дербента и мер по защите самостоятельности республики. Выступая по этому поводу лидер фракции М. Э. Расулзаде сказал, что необходимость защищать нашу самостоятельность очевидна, так как Дагестан – это дверь Азербайджана и новообразовавшихся государств. С ответом на запрос выступил премьер Усуббеков, рассказавший о конкретных шагах, которое предпринимает правительство для обеспечения безопасности границ. Парламент одобрил все принятые правительством мероприятия, обещая ему поддержку. В целях обороны страны он выделил из состава правительства особый орган с предоставлением ему чрезвычайных прав, в том числе объявление страны или ее части на чрезвычайном военном или осадном положении, создание добровольческих отрядов. Таким органом стал образованный 14 июня 1919г.

Комитет Государственной обороны в составе Н. Усуббекова (председатель), А. Сафикюрдского, Х. Мелик-Асланова, М. Джафарова и С. Мехмандарова. Комитет Государственной обороны объявил всю территорию Азербайджана на военном положении. За подписью премьер-министра было опубликовано обязательное постановление, направленное на борьбу с Деникиным. Несмотря на заверения Деникина и союзного командования о не посягательстве на Азербайджан, они вновь заговорили о новой демаркационной линии с Азербайджаном: Закатала – Кызылбурун. Полковник Лазарев в телеграмме посланной на имя правительства, раскрывал истинные цели своей армии: "Командование вооруженных сил юга России не считает Азербайджан оторвавшимся от России. Оно допускает и признает самостоятельность существования Азербайджана до решения этого вопроса верховной властью России, когда таковая будет восстановлена". Таким образом, царские генералы продолжали видеть Азербайджан составной частью России. Учитывая эти опасения, парламент 5 июня вынужден был еще раз вернуться к обсуждению этого вопроса и потребовать от правительства принять более действенные и радикальные меры для защиты государственных интересов. Премьер Н. Б. Усуббеков сообщил о встречах с новым командующим союзных войск генералом Г. Корном, заверившем о неприкосновенности для них границ Азербайджана. Однако, по словам премьер-министра, правительство не могло верить этим обещаниям и полагалось, в основном, на свои собственные силы. В прениях по докладу Усуббекова все фракции сошлись во мнении выступить единым фронтом против общего врага.

В принятом парламентом заявлении говорилось, что замысел Деникина, направленный против нашей государственности, есть результат империалистических стремлений старых царских генералов, стремящихся поработить мелкие народы и уничтожить свободную демократию. Парламент призвал всех граждан Азербайджана объединиться вокруг правительства, тем самым способствовать успеху армии и правительству в деле борьбы с надвигающимся врагом. Он выразил надежду, что все народы Южного Кавказа объединятся в борьбе за свое свободное развитие и защиты самостоятельности и обратился к народам и парламентам мира выступить с протестом против нашествия Деникина и в поддержку самоопределившихся народов.

Парламентский комитет координировал действия по оказанию дагестанцам помощи, которая включала в себя направление вооруженных добровольцев и даже денежные субсидии. Положение усугублялось тем, что на сей раз Великобритания попыталась нормализовать отношения за счет уступок Деникину. 11 июня 1919г. англичане обозначили границы новой демаркационной линии южнее Петровска, что в принципе означало признание ими деникинских завоеваний всего Дагестана. Это подвело Добровольческую армию вплотную к границам Азербайджана. Несмотря на это, социалистический блок объявил все принятые правительством меры недостаточно решительными, утверждая, что оно не реагирует на действия англичан, поддерживающих белогвардейцев. Эта позиция англичан вызвала недовольство среди всего азербайджанского населения. Еще 8 июня 1919 года состоялся большой митинг рабочих Балаханского, Забратского, Раманинского районов г. Баку, на котором они требовали от правительства принятия срочных мер по обороне Баку и защите границ Азербайджана. В резолюции, принятой рабочими, говорилось, что "...из Бакинского порта отправляются снаряды Деникину и этому содействует английское командование, ведущее на Южном Кавказе, в частности, в Баку подлую двуличную политику". В Баку проводились демонстрации протеста не только против деникинской опасности, но и против двуличной политики английского командования. Еще с начала 1919 года азербайджанское правительство вело борьбу за ликвидацию самой системы генерал-губернаторства в Баку. В телеграмме министра иностранных дел Азербайджана главе дипломатической миссии Азербайджана А. Топчибашеву, находящемуся в этот период в Стамбуле "...указывалось на

необходимость приложить все усилия на дипломатическом поприще к вопросу о ликвидации генерал-губернаторства, которое приводило к своеобразному двоевластию в Азербайджане".

13 июня 1919 года в Баку прошла грандиозная демонстрация трудящихся, направленная против пребывания английских войск в Азербайджане. В целях укрепления границ, парламент 27 июня 1919 года единогласно ратифицировал договор, заключенный правительствами Азербайджана и Грузии, относительно совместной защиты государственной целостности двух республик. После его ратификации правительством для нужд армии было приобретено в Тифлисе 12 легких и 12 горных пушек, 24 пулемета системы "Максим", большое количество боеприпасов к ним и военного снаряжения. Согласно договору, в Грузию была направлена группа азербайджанцев для обучения в военных учебных заведениях. В конце 1919 года велись также переговоры с военным министром Италии о поставке азербайджанской армии автомобилей, аэропланов, прожекторов и т.д. Договор имел большое политическое значение, содействовал не только укреплению дружеских отношений между двумя суверенными государствами, но и являлся определенной гарантией против деникинской опасности. Все фракции азербайджанского парламента одобрили договор.

Лишь большевики не поддержали ратификацию этого договора, назвав его "клочком бумаги", не имеющим серьезного значения. Серьезную брешь в консолидации сил Закавказских республик создала дашнакская Армения, не подписавшая этот договор. Ереванское правительство никак не представляло себя стороной какого либо антироссийского блока. Между тем, усиливалось разложение и в рядах самих английских солдат, многие из которых также проявляли недовольство своим затянувшимся пребыванием в Азербайджане и требовали отправки на родину. В связи с этим начался постепенный процесс эвакуации англичан, в ходе которой английское командование передавало военное снаряжение армии Деникина. В начале августа 1919 года Каспийская военная флотилия, находившаяся в руках британского командования была также передана Деникину. Это вызвало резкий протест со стороны азербайджанского правительства. В правительственной ноте отмечалось, что "...передача Добровольческой армии части Каспийской военной флотилии является прямой угрозой независимости и целостности Азербайджана и не может не вызвать вполне естественной тревоги у населения". В ответ на протест правительства, английское командование заявило о передаче лишь кораблей Каспийской флотилии Деникину. В то же время 4 августа 1919 года командованием была проведена третья демаркационная линия вдоль границ Азербайджана и Грузии. Деникин временно прекратил военные действия на Южном Кавказе, однако это было связано напрямую с переброской основных его сил на север против наступления Красной Армии. В инструкциях к своему представителю в регионе генералу Н. Баратову он писал, что хотя Южный Кавказ и должен рассматриваться как составная часть России, местное правительство пока можно терпеть.

В конце августа англичане покинули Южный Кавказ. Последние английские военные подразделения удалились с территории Азербайджана, о чем сообщалось в отчете представителю Азербайджанского правительства в Париже, посланном грузинским поверенным во внешнеполитических делах республики Гамбашидзе. Перед этим, 23 августа, английский генерал Шательворт от имени командования союзными войсками обратился к бакинскому населению с "прощальным призывом", в котором, в частности, говорилось: "Пользуясь случаем, от имени покидающих ныне Баку британских войск, просим прощения у населения Азербайджана, особенно города Баку. Искренне сожалеем, что прощаемся с многочисленными нашими друзьями и знакомыми, от души желаем им мира и счастья. Все служащие Британской армии уносят с собой лучшие воспоминания о днях пребывания в Азербайджане".

В связи с дислокацией английских войск на территории Азербайджана (ноябрь 1918 – август 1919 годов) следует еще раз отметить, что, вопреки распространенному советской историографией мнению, эта дислокация отнюдь не носила оккупационного характера, хотя как отмечалось выше нам известны многочисленные факты нарушения демократических принципов. Недаром Адилхан Зиатханов в справочнике "Азербайджан", изданном в Баку в 1919 году, писал: "Уже с первого дня обнаружилось уважительное отношение к нам союзников. В конечном счете представители культурных наций воочию убедились в том, что все общественно-политические события в Азербайджане протекают в согласии с волей населения, и ближе осознали истинное положение вещей. Я смело и уверенно могу сказать, что чем теснее будут связи и теплее взаимоотношения наши с другими цивилизованными народами, тем лучше узнаем мы друг-друга".

Английская армия на Кавказе не только преграждала путь Деникину, но и способствовала установлению мира и стабильности среди южнокавказских республик. Нельзя не согласиться с мыслью У. Черчилля о том, что "британская дивизия, занявшая весь Южный Кавказ от Черного до Каспийского моря, была чуть ли не единственной гарантией мира между враждовавшими друг с другом народами...".

По случаю ухода англичан из Баку председатель Азербайджанского Совета Министров дал в отеле "Метрополь" обед в честь генерала Корна и других высокопоставленных лиц. В своем выступлении на обеде генерал Корн отметил, что в столь трудный переходный период поражает деятельность азербайджанского правительства и особенно Министерства иностранных дел Азербайджана. Покидая Баку, англичане отдали азербайджанскому правительству правление городского порта, радиостанции военных частей, боеприпасы армии и часть военных судов.

Культурное строительство в республике

Одно из первых республиканских образований на Востоке – Азербайджанская Демократическая Республика сыграла важную роль в многовековой истории азербайджанского народа, создании основ национальной государственности, развитии национального самосознания. АДР особенно запомнилась своей деятельностью по развитию образования, национальной культуры, литературы и искусства. Факты свидетельствуют о систематической и целенаправленной работе Парламента и Правительства АДР по развитию социально-культурной сферы. Правительством принимались важные меры по восстановлению разрушенной в результате войн и внутренних беспорядков школьной сети, приспособления школы к новым условиям, национализации учебных заведений, поддержке национального искусства. К моменту образования АДР состояние социально-культурной сферы было катастрофическим. Если в 1914 году в Азербайджане было 976 школ всех типов и в них учились 73,1 тысяч учеников, то в 1919/1920 учебном году действовало всего 643 начальных и 23 средних школ. В начальных школах учились 48078, в средних – 9611 учеников.

В таких условиях перед Азербайджанской Республикой в качестве важнейшей стояла задача приостановить развал школьной сети. Другая важная задача состояла в том, чтобы работу системы просвещения привести в соответствие с национальными интересами и требованиями Азербайджанского национального движения и Азербайджанской государственности. Одним из первых мероприятий Азербайджанского правительства была национализация учебных заведений. Постановлением Совета Министров от 28 августа 1918 года во всех начальных учебных заведениях обучение велось на родном языке учащихся, вместе с тем в обязательном порядке преподавался государственный язык. В высших начальных училищах и средних учебных заведениях обучение велось на государственном языке, причем ликвидировались все подготовительные классы с обучением на негосударственном языке. С пятого класса средней школы до окончания учениками курса учебного заведения обучение велось на русском языке, азербайджанский же язык преподавался как обязательный предмет. Учитывая то обстоятельство, что меры по национализации могут оставить часть учеников вне школы, правительство в ноябре 1918 года внесло изменения в свои же решения. Было определено, что в тех городах, где имеется одно учебное заведение, открывались параллельные классы с преподаванием на русском языке, начиная со старшего подготовительного класса, а если имелось несколько учебных заведений одного типа, часть из них национализировалась, а в других обучение велось на русском языке, вместе с тем, вводилось обязательное обучение государственному языку.

Политика национализации сталкивалась с серьезными трудностями. Сюда следует отнести многие проблемы, начиная с нехватки педагогических кадров до отсутствия необходимого количества учебников. Среди них поспешность, ошибки и сопротивление определенной части населения, той части, которая не признавала азербайджанский язык и азербайджанскую государственность. Однако правительство в этом вопросе занимало решительную позицию и, несмотря на все трудности, продолжало политику национализации. По данным на конец 1919 года были национализированы все средние учебные заведения, за исключением Бакинского Политехнического и Коммерческого училищ, двух мужских и трех женских гимназий".

С целью быстрее преодоления тяжелых последствий колониальной политики царизма, правительство особое внимание обращало образованию учеников-азербайджанцев. В циркулярном распоряжении министерства народного просвещения начальникам средних учебных заведений от 7 сентября 1919 года предписывалось детей азербайджанцев принимать только в национализированные азбучные, подготовительные и первые классы. Прием же азербайджанских детей в те же классы с преподаванием на русском языке допускался только в исключительных случаях с разрешения министра. При приеме в учебные заведения азербайджанцам предоставлялись некоторые льготы. В результате принятых мер возрос удельный вес азербайджанцев среди общего числа учащихся. Если в 1914/15 учебном году из 9643 учеников средних учебных заведений, за исключением учительских семинарий, только 1137 составляли азербайджанцы, то в 1919/20 учебном году из 9611 учеников 3115 были азербайджанцы.

С целью восстановления школьной сети правительство принимало меры по укреплению её материально-технической базы, выделению средств для ремонта, реставрации школьных зданий и построению новых школ. По указанию министерства были представлены сметы по восстановлению школ в разных уездах. Открывались новые школы в Закаталах, Геокчайском уезде, Шушинском уезде и др. местах. В результате удалось восстановить значительную часть старых школ, открыть ряд новых и частично выполнить намеченные проекты. Например, если в 1918 году в инспекции народных училищ Щемахинского и Геокчайского уездов из 108 имеющихся на учете школ действовало только 10, то в

1919/1920 учебном году число таких школ удалось довести до 70.102. По данным училищного отдела Бакинской городской управы, город уже обладал достаточной школьной сетью для удовлетворения нужд начального образования. В связи с национализацией просвещения возник вопрос о реформе школы в целом. Суть реформы состояла в том, чтобы приспособить школу к новым условиям, приблизить ее к идеям Азербайджанской государственности и национальным интересам, подготовить новое поколение с национальным воспитанием. В этих целях создавались комиссии для подготовки новых программ средних школ.

Комиссии готовили программы по общей истории и географии, тюркскому языку и литературе, математике, закону божьему. История тюркских народов, включенная в программы учебных заведений, тоже была связана с процессами национализации, происходящими в жизни общества. В 1919 году были подготовлены программы и объяснительные записки по истории тюркских народов. Женскому образованию уделялось особое внимание. Росло число азербайджанок в средних учебных заведениях. Так, если в Гянджинской гимназии в 1918/1919 учебном году обучалось 4 азербайджанки, то в 1919/1920 учебном году их численность достигла 296. Одной из острейших задач, стоящих перед азербайджанским правительством, было материальное обеспечение работников просвещения, улучшение их быта.

В сентябре 1919 года парламент принял закон об увеличении и согласований окладов служащих Азербайджанской Республики, согласно которому учителя получали значительные льготы. За дополнительные работы им выплачивались деньги по особому расписанию. Меры по распространению грамотности и изучению государственного языка среди взрослой части населения и граждан нетюркского происхождения также были связаны с политикой национализации государственной и общественной жизни. По инициативе правительства с сентября 1919 года были организованы курсы по изучению азербайджанского языка. На организацию этих курсов было выделено 351.000 рублей. Одно из важных начинаний Азербайджанского правительства – реформа алфавита – также служило реализации его просветительной деятельности и программ по народному образованию.

В мае 1919 года под председательством Х. Мелик-Асланова была создана специальная комиссия по реформе алфавита. Из представленных проектов только вариант учителя Абдулла бек Эфендиева был одобрен парламентом и принят за основу нового алфавита. Правительством Азербайджанской Республики были разработаны смелые программы по подготовке кадров по всем отраслям экономики, управления и культуры. Для решения этих задач использовались всевозможные формы, принимались конкретные меры и расходовались солидные средства. Азербайджанское правительство придавало первостепенное значение подготовке педагогических кадров с целью коренного обновления системы образования. Для удовлетворения спроса в педагогических кадрах министерством просвещения намечалось открытие ежегодно четырех семинарий в разных пунктах республики.

Мусульманское отделение Горийской семинарии было переведено в Казах и превращено в самостоятельную семинарию. В сентябре 1919 года в Баку открылась мужская семинария. Однако этих семинарий было недостаточно для подготовки необходимого количества педагогических кадров. Поэтому правительство вынуждено было прибегать к таким полумерам, как организация кратковременных педагогических курсов. По закону, принятому парламентом 19 июля 1919 года были открыты двухмесячные педагогические курсы в Казахе, Нухе, Шуше, Кубе, Закаталах, Сальянах, Баку и Гяндже – в последних двух пунктах для мужчин и женщин отдельно. На эти цели из государственной казны было выделено 2.390 тысяч рублей. В каждом из этих курсов было подготовлено не менее 50 учителей. Приглашались учителя из-за границы, в основном из Турции. Принимались меры по организации технического образования. На станции Гянджа были открыты курсы по подготовке работников железнодорожного движения и телеграфной службы. Был разработан проект открытия гидротехнического учебного заведения в Сальянах. Для получения профессионального образования азербайджанцам предоставлялись некоторые льготы. В циркуляре министра просвещения директору Бакинского Политехнического училища от 30 августа 1919 года предлагалось, чтобы все ученики-азербайджанцы, отвечающие условиям приема, принимались без экзамена.

Важным вопросом была организация среднего сельскохозяйственного образования. В ноябре 1919 года сельскохозяйственным отделом министерства земледелия был разработан законопроект об организации двухгодичных сельскохозяйственных курсов по подготовке инструкторов по разным отраслям сельского хозяйства и рыболовству. Было решено открыть среднее сельскохозяйственное училище в Гяндже и низшие училища в Нухе и Закаталах. Для подготовки квалифицированных рабочих кадров использовались технические курсы. Некоторые меры принимались и по организации профессионального образования женщин. Как неотложная задача перед азербайджанским правительством стояла организация высшего образования в республике. Этот вопрос горячо обсуждался среди политических деятелей, интеллигенцией, в торгово-промышленных кругах. Еще в августе 1918

года Азербайджанское правительство рассматривало вопрос об участии в финансировании Тифлиского Политехнического института. В этой связи министр просвещения Н. Усуббеков предложил, чтобы Азербайджанское правительство приняло на себя все расходы по содержанию института, с условием перенесения его на территорию Азербайджана.

Министерством просвещения был разработан законопроект открытия в Баку педагогического института. На повестке дня стоял также вопрос об открытии консерватории, базой которой должно было стать Бакинское музыкальное училище. Одним из важнейших культурных мероприятий Азербайджанской республики была организация Бакинского государственного университета. Правительство прилагало большие усилия по материально-техническому обеспечению университета, привлечению педагогических кадров, выделению соответствующих зданий. Приходилось преодолевать сопротивление консервативных сил, выступающих как против открытия университета, так и против его организации с русским языком обучения. 1 сентября 1919 года парламент принял закон об организации Бакинского Государственного Университета. На содержание личного состава, учебную часть и хозяйственные расходы выделялось 10.857.500 рублей.

Азербайджанское правительство одновременно направило 100 студентов в иностранные учебные заведения. С этой целью министерству народного просвещения было выделено 7.000.000 рублей. Студенты, пользующиеся государственной стипендией, должны были по окончании обучения четыре года работать по назначению правительства. Таким образом, в АДР были использованы разные возможности для подготовки квалифицированных специалистов по самым различным отраслям. 1918-1920 годы характерны значительными качественными изменениями в развитии азербайджанского театра, активным вмешательством государства в театральное дело, появлением в репертуарах театров новых сценических произведений, связанных с азербайджанской историей и движением за национальную независимость, возрастанием роли театра в общественной жизни. Передовые представители азербайджанского театра, опираясь на поддержку прогрессивных кругов общества, для поднятия идейно-художественного уровня театра и укрепления его в организационном отношении предпринимали усилия по объединению разрозненных театральных групп. Силами просветительных обществ "Ниджат" и "Сэфа" было создано "Мусульманское актерское общество", проявившее заботу о культурном и творческом развитии актеров.

Предпринимаемые усилия по созданию азербайджанской театральной труппы вскоре принесли свои плоды. В октябре 1918 года в Баку дирекцией "Братьев Гаджибековых" была организована новая театральная труппа, в состав которой вошли все без исключения деятели мусульманского сценического искусства. Такие же театральные труппы были организованы и в других городах и уездах Азербайджана. В Шуше был организован филиал театральной дирекции братьев Гаджибековых. Правительство Азербайджана приняло решение взять под свое покровительство мусульманскую театральную труппу. Заслушав доклад министра просвещения об организации тюркского оперно-драматического театра на своем заседании 17 ноября 1919 года, Совет Министров одобрил законопроект, предусматривавший организацию Государственного тюркского оперно-драматического театра. Таким образом, тюркский театр был национализирован и передан под государственную опеку. 10 октября 1919 года директор Государственного театра Г. Н. Шарифзаде объявил о том, что начиная с этого дня, по поручению Министерства народного просвещения Азербайджанской Республики, оперные, опереточные и драматические спектакли на тюркском языке перейдут в ведение государства. Для ознакомления с условиями заключаемых договоров и государственной службы актеры и актрисы приглашались в Государственный театр.

На заседании Совета Министров от 8 ноября 1919 года на реконструкцию Государственного театра было выделено 300605 рублей. Повышение художественного мастерства актеров и профессионализма по прежнему оставалось одной из важных проблем, поскольку за исключением Г. Араблинского, остальные актеры не получили специального образования. Поэтому остро стоял вопрос об открытии драматических кружков с целью повышения профессиональной подготовки актеров. Азербайджанские актеры в отличие от европейских не прошли курсы сценического мастерства, не были достаточно осведомлены о прошлом, общественных и политических этапах истории, музыкальном наследии народа. Для подобных актеров-любителей, наспех собранных отовсюду, необходимо было открыть курсы с целью непосредственного ознакомления их с литературой, языком и культурой своей нации. Им предстояло освоить тонкости и премудрости изящного искусства, а также познать связанные с ним области психологии, истории, языка и другие подобного рода науки. Поэтому, наряду с принятием законов о театре, нужно было ставить вопрос об открытии национальных сценических курсов.

Еще в начале 1918 года в Баку по инициативе А. Шарифзаде была организована школа изящного искусства, в которой давались начальные знания по тем или иным видам искусства. В сентябре 1919

года дирекция братьев Гаджибековых совместно с Союзом тюркских актеров открыли тюркские драматические курсы с музыкальными отделениями. В качестве преподавателей на драматическое отделение были приглашены Аббас Мирза Шарифзаде и Г. Сарабский, на комедийное – М. А. Алиев, музыкальное – З. и У. Гаджибековы, М. Магомаев, Гурбан Примов, а на литературное – Алиаббас Музниб и Рза Зеки Эфенди. На курсы были привлечены азербайджанские актеры – любители, а также актрисы разных национальностей. Налоги на театральные коллективы и на другие учреждения культуры препятствовали развитию различных видов искусства. Так, например, театры и кинематограф, вынуждены были отдавать в виде налога большую часть дохода с массовых представлений, работали в убыток и, будучи неспособными содержать свои коллективы, сужали рамки своей деятельности. Эти налоги, выручавшиеся с билетов, были установлены постановлением Бакинской городской управы, принятым в декабре 1917 года.

Владельцы просили об отмене этих непомерных налогов городской управой. Проявляя заботу о развитии театра, министерство просвещения представило в парламент доклад о ликвидации театрального налога, в котором приводились факты, свидетельствующие о непомерном его уровне. В итоге Парламент большинством голосов принял законопроект, предложенный фракцией "Мусават". Государственный налог на посещение театральных и других массовых зрелищ уменьшался наполовину. 24 октября 1919 года труппой Азербайджанского Государственного драматического театра оперы и оперетты был открыт театральный сезон. На открытии присутствовали члены парламента и правительства, служащие государственных учреждений. Выступивший с краткой речью администратор Государственной труппы Рза Зеки, ознакомив зрителей с историей формирования сценического искусства в Азербайджане за последние 15 лет его существования, рассказал об осуществлении идеи создания Государственной труппы. Затем с большим успехом была сыграна историческая пьеса Исабека Ашурбекова "Азербайджан". В репертуаре Азербайджанского театра важное место занимали такие произведения, как "Надир-шах" Н. Нариманова, "Неудачливый юноша" А. Хагвердиева, "Акиф бек или честь" турецкого писателя Намика Кямала, а также "Кузнец Гява", "Из огня да в полымя", "Не так, так эта", "Аршин мал алан" У. Гаджибекова, "50-летний юноша", "11-летняя невеста" З. Гаджибекова.

Организация спектаклей с благотворительными целями стала частым явлением в практике театров. В газете "Азербайджан" часто помещались объявления о театральных спектаклях в пользу семей павших воинов. Особую активность в этом деле проявляла труппа братьев Узеира и Зульфугара Гаджибековых. Так, со спектакля, организованного директором Государственного театра Зульфугаром Гаджибековым в пользу семей погибших воинов, в отделение Азербайджанской армии были переданы денежные средства на сумму 22.292 руб.80 коп.

В марте 1919 года во время исполнения учащимися Казахской семинарии пьесы "Надир-шах" Н. Нариманова женщины собрали 4.485 руб. в пользу бедствующих учащихся. В Агдаше сбор средств с благотворительного спектакля, организованного местной интеллигенцией, был направлен "Обществу Красного полумесяца" Дагестана. Создавались драматические произведения, посвященные истории борьбы за независимость Азербайджана. По случаю юбилейных дат тех или иных исторических событий игрались такие произведения, как "Война за Баку" Мирзы Балы Мамедзаде, "Бакинская Война" Дж. Джабарлы, "Азербайджан" И. Ашурбекова, "Покорение Эдирны" Дж. Джабарлы, написанные в патриотическом духе. Серьезное внимание уделялось качеству произведений, ставившихся на сцене театров, формированию в обществе правильного художественного вкуса. С целью отбора сценических произведений театром Оперы и уделения должного внимания их литературным и национальным качествам, была создана специальная литературная комиссия.

В культурной жизни Азербайджанской Республики театр играл очень большую роль. На страницах официальных правительственных газет помещались большие объявления, сведения об исполнителях ролей и другая необходимая информация. О том, какое значение здесь придавалось театру, свидетельствует реакция общества и правительственных кругов на смерть Г. Араблинского, Выступивший на траурной церемонии, организованной в связи с кончиной Г. Араблинского, М. Э. Расулзаде дал высокую оценку беспримерной деятельности актера на сцене и в литературе, отметил его большие заслуги в деле развития и процветания сценического искусства в Азербайджане. Оратор особо подчеркнул то обстоятельство, что самые большие заслуги Г. Араблинского связаны с воспитанием у народа духа и идеи свободы и независимости и сама идея независимого Азербайджана была реализована благодаря таким деятелям культуры.

На похоронах Г. Араблинского участвовали Молла Абдулрагим Хадизаде, бакинский губернатор Рашид бек Ахундзаде, иранский консул Мирза Мамед хан и др. Газета "Азербайджан", посвятила этому печальному событию многие номера. С целью содействия в установлении надгробного памятника Г. Араблинскому и материальной помощи матери артиста дирекция братьев Зульфугара и Узеира

Гаджибековых решила организовать показ трагедии "Надир-шах". Продолжались и ширились исторические связи азербайджанского театра с деятелями искусства соседних государств. В октябре 1918 года труппа азербайджанских артистов в Тифлисе выехала на гастроли в Турцию. В ее составе выступали такие деятели сцены, как С. Кирманшахлы, М. Марданов, Исфаганлы и др. Гастроли азербайджанских артистов только в одном Стамбуле продолжались более трех месяцев. Одна из турецких газет писала о том, что "эти актеры, привыкшие давать представление на богатых сценах Кавказа с помощью русских и азербайджанцев, на наших убогих сценах с ветхими декорациями, ничуть не подражая Европе, дают представления, почерпнутые из своей национальной сокровищницы и вполне соответствующие нашему духу".

Азербайджанское искусство в те дни получило высокую оценку в Турции. Один из турецких журналов писал: "Эта кампания (речь идет о гастролях азербайджанских артистов в Турции – Ред.) будет способствовать созданию у нас представления о жизни соседней нам нации, продемонстрировавшей в последние годы талант значительного духовного развития... Эти гастроли являются для нас прекрасным средством для получения сведений о театре Азербайджана и других сторон его жизни. Как и всякое явление, азербайджанский театр представляет собой искусство, которое обнаруживает несомненную тенденцию к росту и развитию".

В Иране побывала труппа артистов, возглавляемых У. Гаджибековым, которая несмотря на некоторые трудности и сопротивление фанатиков, дала театральные представления в городах Решт и Энзели. Весной 1920 года из Баку в Тебриз была направлена группа театральных деятелей, где они были приняты Шейхом Мухаммедом Хиябани, который оказал им значительную поддержку. Однако было бы неправильным представлять себе развитие азербайджанского театра в 1918-1920 годах в качестве гладкого процесса, лишённого противоречий. Существовавшие разногласия и даже столкновения между отдельными мастерами сцены стали довольно частым явлением. Даже такой актер, как Мирзаага Алиев, не поладив с дирекцией братьев Гаджибековых, ушел со сцены. Оппозиционные газеты обвиняли братьев Гаджибековых в монополизации театрального дела, зажиме талантливых актеров. Материальное положение работников театра и кино было тяжелым. Дело доходило до забастовок. На общем собрании театральных работников в апреле 1919 года было решено в качестве крайней меры пойти на забастовку в случае, если владельцы театра и кинематографа не поднимут заработной платы. Однако, несмотря на все эти трудности и противоречия, театральное искусство Азербайджана в целом вступало в новый этап своего развития. Свое развитие в этот период получило и кинематографическое искусство. В Баку действовало 16 кинематографов, среди владельцев которых (кинематографы "Муза" и "Марс") лишь двое являлись азербайджанцами. В 1918 году была экранизирована оперетта У. Гаджибекова "Не та, так эта".

Определенная работа проводилась в области архитектуры и в скульптурном искусстве. В частности, предусматривалось открытие класса скульптуры при Бакинском техническом училище. На собрании Союза азербайджанских актеров 1 января 1920 года было принято решение о сооружении монументального памятника на могиле Гусейна Араблинского. В 1918 году был разработан проект памятника (архитектурного комплекса) в честь павших при освобождении Баку турецких и азербайджанских воинов. По инициативе Бакинского общества "Благотворительность" работы по сооружению комплекса начались 15 сентября 1919 года и должны были закончиться к 15 сентября 1920 года. Сооружение таких памятников намечалось осуществить не только в Баку, но и в Гяндже. Инициатором этого дела являлось правительство Азербайджана. В Гяндже намечалось сооружение памятника Низами Гянджеви в современном по тем временам стиле. О существовании проекта этого памятника упоминает в своих мемуарах, изданных в Тегеране, заместитель министра иностранных дел в правительстве Азербайджана Зиадханов. В другом источнике говорится об ассигновании министерством просвещения на сооружение мавзолея Низами в Гяндже полумиллиона рублей. Создание Республики способствовало оживлению в литературе, усилению национального духа. Этот период по праву можно назвать новым этапом в развитии многовековой азербайджанской литературы.

Литературное общество "Зеленое перо" объединяло в себе видных писателей, поэтов и общественных деятелей. Такие деятели как Ахмед Джавад, Джафар Джабарлы, Узеир Гаджибеков, Алиаббас Мюзниб, Салман Мюмтаз, Ум Гюльсюм и др. являлись представителями и носителями национального духа и идеи независимости. Такие поэты, как Абдулла Шаиг и Мамед Эмин в своих произведениях прославляли героизм и победы азербайджанской армии. Тема независимости приветствовалась в стихах Дж. Джабарлы "Азербайджанскому флагу" и "Любимая". Ахмед Джавадом был написан текст государственного гимна Республики. Идея "азербайджанизма" стала господствующей в сознании значительного числа населения. Таким образом, несмотря на тяжелое экономическое положение и всю сложность политической обстановки Азербайджанская Республика прилагала усилия к

развитию всех видов искусства, осуществляя в этой области ощутимые мероприятия. Вследствие усиления национального духа и национальных идей в Азербайджанской Республике, чрезвычайно возрос интерес к исследованию и пропаганде национальной культуры, истории и традициям национального наследия. Изучение и пропаганда каждого из них была поставлена на высоком профессиональном уровне, для чего использовались возможности правительства и общественных организаций наряду с проведением в этом плане последовательной политики. Особо надо отметить деятельность общества "Турк очагы", созданный в Баку в октябре 1918 года. Целью общества являлось развитие культурных связей между азербайджанскими и османскими тюрками, а также тюрко-язычными народами, проживавшими на территории бывшей Российской империи и сближение их друг с другом. В газете "Азербайджан" была опубликована программа Общества, состоявшая из 22 пунктов. По этому поводу газета "Азербайджан" писала: "Для объединения наших усилий во имя нации и отечества нам необходимо сплотиться вокруг одной цели, которой могут являться лишь такие учреждения как "Турк очагы".

По инициативе Бакинского комитета партии "Мусават" в декабре 1919 года было решено открыть политический клуб "Турк очагы". С этой целью была создана комиссия, в состав которой вошли известные политические деятели и представители культуры: М. Э. Расулзаде, Г. Р. Шарифов, Ш. Рустамбеков, Р. Агабеков, Сеид Гусейн Садых и М. Шихзаманов. С участием членов партии "Мусават" устраивались торжественные концерты азербайджанской музыки под названием "Тюркские вечера". Для подготовки и составления концертных программ была назначена комиссия. Программы составлялись довольно интересно и оригинально. В них находили свое отражение разнообразные мотивы музыки тюркских народов. Художественной частью вечеров руководил художник А. Азимзаде. За литературно-вокальную часть отвечал Союз писателей и публицистов "Зеленое перо". На сцене же выступали актеры государственной труппы. Осуществлялись постановки произведений, в которых рассказывалось о национальной жизни тюркских народов. Название некоторых из этих произведений, таких как "Независимость Азербайджана", "Тюркские типы", "Мир тюркской женщины", "Национальное единство" и др., вполне определенно говорили об их содержании. Были устроены выставки, посвященные этнографии и быту тюркских народов, типа "Тюркской комнаты", "Туркменской чадры", "Храма огня", "Восточные салоны". На этих концертах М. Э. Расулзаде выступал в качестве ответственного распорядителя.

Многие члены партии "Мусават" и азербайджанского правительства и политические деятели также принимали непосредственное участие в проведении этих концертов. Чрезвычайно возрос интерес к изучению азербайджанской культуры и национального наследия. Появилось множество трудов по истории, литературе, экономике, естествознанию и географии Азербайджана. Для пропаганды Азербайджана за рубежом на французском языке издавались брошюры, документы и материалы, среди которых можно выделить книгу "Азербайджан" Адильхана Зиятханова, брошюру Акберага Шейхульисламова "Кавказская Азербайджанская Республика", изданную в 1919 году в Париже на французском языке, материалы, подготовленные Дж. Гаджибековым к Версальской конференции и др.. В книге Адильхана Зиятханова приводятся материалы по истории, культуре и современному положению Азербайджана, среди которых привлекают внимания сведения об образовании и укреплении Азербайджанской Республики, об экономических и культурных мероприятиях правительства. В статьях М. Э. Расулзаде "Иран и Азербайджан", "Столица Азербайджана", посвященных исторической тематике, содержится ряд не потерявших свою актуальность и сегодня оригинальных мыслей о происхождении азербайджанского народа, его взаимоотношениях с соседними государствами и народами, об истории основания и развития Баку, опирающиеся на материалы древних историков и географов.

Вместе с тем остро чувствовалась необходимость в национальном сборнике, совмещающем обобщающие материалы по истории и культуре Азербайджана. Национальный сборник должен был включать в себя целиком материалы, относящиеся к Азербайджану. По этому поводу известный деятель и писатель Юсиф Везиров писал: "Слава Богу, что у нас есть история, литература, музыка, театр и другие культурные достижения. Если писать про все это, то мы познаем себя и дадим возможность познать себя иностранцам. На нашей Родине есть много исторических памятников. О каждом из них в каждом номере необходимо дать подробную информацию". Таким стал вышедший в 1919 году всего в шести номерах журнал "Овраги-нэфисе". Этот журнал был первым в истории азербайджанской печати периодическим изданием, посвященным вопросам литературы и искусства. В нем печатались статьи и фотографии о музыке, театре, архитектурных памятниках. В рамках возрождения национального самосознания, что являлось одним из главных направлений деятельности азербайджанского правительства, восстанавливались названия исторических мест, городов и других населенных пунктов.

Решением правительства от 30 июня 1918 года город Елизаветполь вновь стал именоваться Гянджой, а Карягинский уезд был переименован в Джебраильский.

Улицам, городам в соответствии с национальными особенностями, присваивались имена выдающихся личностей, писателей, поэтов. Так, заседание Городской Думы в Казахе, состоявшееся в марте 1920 года, обсудив вопрос о переименовании улиц города, решила назвать многие из них в честь поэтов казахов: Салика, Арифа, Вагифа и Насира. Начавшееся в школах Республики преподавание предмета "История тюркских народов", которое в то время проводилось с большим энтузиазмом и решимостью, также было связано с процессами, происходившими в жизни общества. В связи с намечавшейся реформой в средних учебных заведениях востоковедом Л. А. Зиминым была разработана примерная программа истории тюркских народов, связанная со всеобщей историей Востока. Главное внимание в этой программе было уделено национальным и общественным движениям. В начале октября 1919 года министерство просвещения объявило конкурс на составление программы эпизодических и систематических курсов по истории тюркских народов для средних учебных заведений на русском языке и географии тюркских народов. Лучший проект удостоивался премии правительства. В культурной жизни Азербайджана периода независимости видную роль играли такие культурно-просветительные общества, как "Сафа", "Ниджат", "Нешр-Маариф", иранское просветительное общество "Тарраги" и др. В начале 1920 года в Баку была предпринята попытка по созданию "Союза трудовых, просвещенных мусульманских женщин". "Союз" намеревался проводить культурно-просветительную работу и распространять знания среди неграмотных женщин.

В Ленкорани был создан "Союз студентов и абитуриентов города Ленкорани", ставивший своей целью проведение среди населения культурно-просветительной работы. В целом следует отметить, что политика, проводимая правительством Азербайджанской Республики в отношении общественных объединений и союзов и самый демократический характер ее существования способствовали широкому распространению и развитию сети культурно-просветительных обществ либерального направления. Особую активность и предприимчивость в этом деле проявляли общеобразовательные курсы Баку и Общества "народных развлечений". Правление Прикаспийского общества "кооперация" для нужд открываемого народного Университета направило в его бюро 10.000 рублей в рамках финансовой помощи. В начале 1919 года были предприняты определенные шаги по объединению культурно-просветительных учреждений Баку и его районов. Для Созыва конференции культурно-просветительных обществ была избрана организационная комиссия и некоторое время спустя "Устав Союза культурно-просветительных учреждений города Баку" был направлен правительству для утверждения. В уставе говорилось, что целью союза культурно-просветительных обществ является объединение всех культурных сил города Баку с целью повышения культурного уровня его населения. В период существования Азербайджанской республики в Баку были известны такие культурно-просветительные общества как "Союз учащихся", "Союз мусульманских учащихся", "Союз населения" "Комитет мусульманских студентов". Свои культурно-просветительные общества имели и национальные меньшинства. Органы министерства просвещения уделяли внимание развитию библиотечного дела в республике. К 1919 году в Баку функционировали технические общества Бакинского общественного собрания.

Для служащих Бакинского городского самоуправления работала библиотека им. Белинского, для еврейской части населения работала Бакинская городская еврейская библиотека, а также действовала библиотека "Армянского человеколюбивого общества". В 1919 году были открыты библиотеки для Балаханно-Сабунчинских рабочих, рабочих Биби-Эйбата и Белого города. Открывались библиотеки и при профсоюзах. При союзе печатников, где работали в основном молодежь, подростки, была открыта самая большая из профсоюзных библиотек в Баку с книжным фондом в 2.000 томов. В июле 1919 года большевикам удалось захватить в свои руки руководство профсоюзом печатников и использовать библиотеку профсоюза для партийно-политической работы в массах. Немаловажное значение для просвещенных масс имела библиотека "Союза иглы". Важное значение имела библиотека "Союза Кооперации". Эта центральная библиотека – книгохранилище открывала по всему городу районные отделения. Открывались библиотеки различными министерствами для своих сотрудников. Так, министерство юстиции добилось от правительства выделения из своего фонда 50.000 рублей на создание юридической библиотеки при министерстве юстиции для своих сотрудников.

Министерство здравия выделило на открытие библиотеки при министерстве 10.000 рублей. Со стороны Азербайджанского правительства проявлялась большая поддержка в развитии библиотечного дела. 16 сентября 1919 года парламентом Азербайджанской Республики был принят закон, согласно которому отпускалось из средств государственного казначейства в распоряжение Министерства Народного просвещения 1.000.000 рублей на приобретение новых книг на тюркском языке для

библиотек народных училищ. К апрелю 1920 года в Азербайджанской республике уже насчитывалось 11 библиотек, книжный фонд которых составлял 95.000 экземпляров. Закладывались основы для развития музейного дела. По инициативе членов литературного общества Г. М. Джамалова и М. Агаева парламентом было принято постановление об организации первого национального музея "Истиглал" ("Независимость").

Со стороны Азербайджанского правительства проявлялась забота о распространении среди рабочих технических знаний. Принимая во внимание желание рабочих повышать свои знания и учитывая недостаточное число имеющих в Азербайджане технически образованных мастеров, особенно среди мусульманского населения, министерство просвещения постановило открыть для рабочих мусульман технические курсы с преподаванием на тюркском языке. Курсы состояли из одного механического отделения с двумя подотделами: машиностроительным и электротехническим. Продолжительность курсов – 10 месяцев. На содержание этих курсов министерством народного просвещения ассигновалось 32.400 рублей. После освобождения Баку, в основном к началу 1919 года возобновили работу культурно-просветительные учреждения при профсоюзах. Они находились в сфере деятельности Центральной Бакинской рабочей конференции, которая к тому времени стала главным представительным органом бакинского пролетариата. На деятельности ее культурно-просветительных организаций существенно отражалась борьба за влияние между мусаватистами, большевиками, меньшевиками и эсерами. Успех в этой борьбе, в основном, склонился на сторону большевиков, которые старались идеологизировать культпросвет организации, превратить их в орудие классовой борьбы. Избранная на Бакинской рабочей конференции Центральная культурно-просветительная комиссия, дополненная представителями районных культурно-просветительных комиссий, развернула свою деятельность в массах. Список нового правления Центрального рабочего клуба был предложен от имени бывших членов Бакинской большевистской организации, большевистской организации "Гуммет", персидской коммунистической организации "Адалят" и Интернационалистического Союза Молодежи. В результате выборов укрепилось влияние большевиков. Правление целиком состояло из большевиков.

24 июня 1919 года по инициативе Бакинских большевиков созывается конференция правления рабочих клубов. Она приняла резолюцию большевиков, согласно которой "все районные правления, независимо от количества членов, избирали по 4 представителя правления Центрального клуба". По сути дела Центральный рабочий клуб превратился в штаб-квартиру большевистского движения в Баку. Поскольку рабочие клубы и другие подобные организации стали очагами агитационной работы большевиков и местом проведения их партийных собраний, то правительство вынуждено было принимать меры для пресечения этой деятельности. После неоднократных предупреждений по указанию правительства министром внутренних дел 9 декабря 1919 года было отдано распоряжение о закрытии всех рабочих клубов, существовавших в Баку. В ответ на это, Президиум Рабочей конференции призвал рабочих к забастовке протеста, которая началась на следующий день. Это заставило полицейские власти открыть помещение Рабочего клуба, но запретить читать в нем лекции на политические темы. Правление рабочего клуба обратилось к Бакинскому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении читки целого ряда лекций, на что генерал-губернатор ответил:

В связи с переживаемым моментом и действием в городе Баку и его районах военного положения, я не нахожу возможным разрешить чтение каких бы то ни было лекций на политические темы, которые вне всякого намерения и желания лектора, могут иметь в настоящее время нежелательные для государственного порядка и общественного спокойствия действия на неустойчивые элементы общества". Однако 15 марта 1920 года, после ряда безуспешных предупреждений, правительству вновь пришлось закрыть рабочие клубы. 23 марта 1920 года президиум Центральной рабочей конференции и правление Совпрофа заявили правительству протест против закрытия рабочих клубов. 25 марта 1920 года правительство разрешило работать всем клубам, кроме Центрального рабочего клуба. Таким образом, рабочие культурно-просветительские организации, по идее представлявшие собой средства просвещения масс, были втянуты большевиками в острую политическую борьбу. Одной из главных форм массовых рабочих просветительных организаций были районные рабочие клубы. Виды деятельности их были разнообразны.

В Завокзальном рабочем клубе были открыты курсы по профессиональному движению и политической экономии для работников профсоюзов. Курсы были рассчитаны на полтора месяца. При клубе Балаханского района образовали драматический кружок на азербайджанском языке, ставили спектакли своими силами. Итак, в рассматриваемый период на долю рабочих клубов выпала довольно двойственная, противоречивая и сложная роль. С одной стороны, они были носителями прогрессивной просветительной тенденции, а с другой, их деятельность носила реакционный характер, так как под прикрытием просветительства большевики распространяли враждебные Азербайджану идеи,

направленные непосредственно против его независимости. Деятельность Азербайджанской Республики в социально-культурной области осуществлялась в тесной взаимосвязи с многонациональным населением страны. Для удовлетворения культурно-просветительских нужд национальных меньшинств использовались различные возможности: государственные расходы, силы общественных организаций и благотворительных обществ.

Постановлением Совета Министров Русскому Национальному Совету было выделено 500 тысяч рублей на открытие новых школ и закупку учебников. Еврейский Национальный Совет и еврейские культурные и религиозные организации продолжали свободно функционировать. Правительство регулярно оказывало еврейским школам материальную поддержку. Те же принципы применялись и по отношению к армянскому населению. С 1-го октября 1919 года армянские народные школы Карабаха были выделены в особую инспекцию. Согласно временному соглашению о Карабахе, было выработано также положение о культурном самоопределении армян Карабаха. Согласно распоряжению Совета Министров от 7 сентября 1918 года во всех высших начальных и средних школах республики вводилось преподавание Закона Божия для немусульман.

Таким образом, благодаря гибкой и осторожной политике правительства была обеспечена гармония национальных интересов, гарантировано активное участие всех национальностей в культурной жизни республики. Национальные меньшинства Азербайджана были представлены своими культурно-просветительскими обществами. Свободно функционировали "Бакинское русское благотворительное общество", "Серафимовский комитет", "Бакинский армянский культурный союз", "Армянский ученический союз Миуцюн" и другие общества, принадлежащие русским, армянам, евреям, полякам, немцам, персам и другим национальным общинам и колониям. Таким образом, в результате проводимой демократической политики Азербайджанского правительства росли и развивались культурно-просветительские общества либерального направления. В период существования АДР было сделано все возможное для национального возрождения, развития просвещения и культуры.

По мере укрепления внутренней стабильности, усиления независимости была выработана конкретная, целенаправленная политика в социально-культурной области, по развитию просвещения, специального образования, искусства, печати и принимались меры по ее реализации. Последовательно осуществлялись такие принципы, как светское государство, светское образование и культура. Усилилось национальное самосознание, его развитие направлялось на правильный, созидательный путь. Во время решения социально-культурных проблем соблюдались национальные интересы, а возникающие трудности и противоречия разрешались цивилизованными методами. Анализ деятельности Азербайджанской Республики в области народного просвещения и культуры позволяет прийти к выводу, что ее работа в этом направлении была закономерным результатом исторического и культурного развития, реализацией в новых условиях давнишних желаний азербайджанских просветителей.

Создание азербайджанской армии. Борьба за территориальную целостность Азербайджана

Наличие постоянной внешней угрозы, проблема сохранения территориальной целостности ставили перед Азербайджанской Республикой задачу формирования собственных Вооруженных Сил. 28 октября 1918 года на заседании правительства республики было принято решение о создании Министерства обороны. Постановлением Совета Министров от 7 ноября 1918 года было учреждено Военное Министерство, которое на первых порах возглавил сам Ф. Хойский. 25 декабря Военным Министром был назначен генерал от артиллерии С. Мехмандаров, а 29 декабря помощником министра стал генерал-лейтенант А. А. Шихлинский. 22 ноября 1918 года Военное Министерство переехало в Гянджу и приступило к формированию регулярной армии на базе азербайджанских частей, входивших ранее в состав Кавказской исламской армии.

15 января 1919 года был учрежден Главный штаб с отделами: артиллерийским, интендантским, инженерным, генерал квартирмейстера, дежурного генерала, военно-санитарным, военно-учебным, топографическим и контрольным. В результате реорганизации, проведенной в марте 1919 года из Главного Штаба был выведен Отдел генерал квартирмейстера и на его базе сформировано Главное управление Генерального штаба с отделами: генерал квартирмейстера, управление начальника военных сообщений, военно-топографический отдел, заведующий передвижениями войск. Начальником штаба был назначен генерал-лейтенант М. А. Сулькевич. При штабе действовала своя типография. Были образованы также военный суд и военно-прокурорский надзор.

В марте 1919 года путем слияния Главного Штаба и Главного Управления Генштаба был образован единый штаб азербайджанской армии во главе с генерал-майором Г. Салимовым. При военном министерстве из высших чинов армии был создан Военный Совет для "разрешения военно-законодательных и финансово-хозяйственных" вопросов. Учитывая важнейшее военно-стратегическое положение столицы республики, было создано Военное генерал-губернаторство Бакинского укрепленного района, охватывающее территорию Бакинской губернии от Алят до Кызылбуруна. Его возглавил генерал-майор М. Г. Тлехас.

Парламент и правительство уделяли пристальное внимание нуждам военного ведомства. За время деятельности парламента – с 7 декабря 1918 года по 27 апреля 1920 года на его заседаниях было обсуждено девять законопроектов, представленных военным министерством и касающихся различных сторон военного строительства в республике. Как отмечалось в правительственных документах, военное министерство являлось "самым крупным расходчиком денежных ресурсов государства". Расходы министерства в 1919 году составили свыше 400 миллионов рублей, т.е. более четверти государственного бюджета. Однако этих средств было недостаточно, так как армию приходилось создавать практически на голом месте, не имея соответствующей военно-материальной базы и национальных кадров офицерского корпуса. К тому же, если в 1919 году планировалось создать 25-ти тысячную армию, то в 1920 году предусматривалось довести ее численность до 40 тысяч штыков и сабель.

Предпринимались меры по подготовке кадров командного состава для развертывания армии. Еще в июне 1918 года при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта Военная школа прапорщиков, первый выпуск которой состоялся в октябре того же года. В ноябре 1919 года она была преобразована в Военное училище, рассчитанное на 250 офицеров с тремя отделениями: общим, артиллерийским и инженерным (последнее, однако, не удалось открыть). Для подготовки офицеров в Баку была открыта юнкерская школа. В конце 1919 года – начале 1920 года были открыты также кавалерийское, артиллерийское и саперное училища, авиационная и военно-фельдшерская школы.

Представители города Нухи (г. Шеки), обращаясь к военному министру с просьбой открыть за счет городской казны офицерскую школу по образцу Гянджинской, писали: "Считая защиту Отечества священной обязанностью каждого азербайджанца, мы хотим, чтобы большинство наших детей школьного возраста, пройдя курс в военной школе, стали в ряды защитников Родины". В связи с тем, что для подготовки национальных офицерских кадров требовалось определенное время, для удовлетворения растущих потребностей в военных специалистах правительство привлекало много русских и грузинских офицеров. С целью улучшения подготовки унтер-офицерского состава с апреля 1920 года планировалось создание в армии батальонных и полковых школ с 4-х месячным курсом обучения. В течение 1918-1920 годов в Азербайджане формировались пехотные и кавалерийские полки, артиллерийские бригады и дивизионы, другие военно-технические части. К концу 1919 года азербайджанская армия состояла из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. В первую пехотную дивизию, штаб которой располагался в Гяндже, входили 1-й Джеванширский, 2-й Закатальский и 3-й

Гянджинский полки, а также Курдский стрелковый батальон. Во вторую дивизию, штаб которой располагался в Баку, 4-й Кубинский, 5-й Бакинский и 6-й Геокчайский полки. Созданием 7-го Ширванского полка было начато формирование 3-ей пехотной дивизии. В кавалерийскую дивизию, штаб которой также находился в Гяндже, входили 1-Татарский, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки, а также Курдский конный дивизион. Кроме этого были сформированы Ленкоранский резервный батальон, полицейский резервный полк ("Ярдым алайы"), особый отряд охраны парламента. В состав армии входили также две артиллерийские бригады, дивизион легкой артиллерии, три бронепоезда, пять аэропланов и бронемобилей.

После ухода англичан из Азербайджана военным министром был сформирован Военный порт и преобразована Каспийская военная флотилия, состоявшая из двух канонерских лодок – "Ардаган" и "Каре", нескольких посыльных и вспомогательных судов – "Астрабад", "Аракс", "Нарген" и др. Общая численность вооруженных сил Азербайджанской Республики к апрелю 1920 года составила около 30 тыс. штыков и сабель.

Принимались меры по созданию собственной военной промышленности. В январе 1920 года военным министерством был разработан и представлен на утверждение в парламент проект сметы и штата военного завода, который планировалось построить в Гяндже для ремонта артиллерийских орудий и снабжения войск запасными частями к ним. Парламент 23 февраля принял специальный закон о создании этого завода, выделив для этого средства. Однако, несмотря на все предпринимаемые правительством меры, армия испытывала значительные трудности в вооружении и в военных специалистах. Налаживалась и идеологическая работа в армии, к чему правительство старалось привлечь интеллигенцию и духовенство. В штатное расписание воинских частей были введены имамы и муллы. В докладе военного министерства от 2 апреля 1919 года отмечалось, что "одной из важнейших задач нашей интеллигенции является ознакомление народа и войска с его историческим прошлым".

Великий композитор Узеир Гаджибеков сочинил для азербайджанской армии марш. Был объявлен конкурс на эскизы орденов и медалей. Одна из главных задач, стоявших перед северным Азербайджаном после завоевания независимости было урегулирование пограничных споров и конфликтов с соседними странами и обеспечение территориальной целостности Мирным путем удалось разрешить территориальный спор между Азербайджаном и Грузией из-за Закатальского округа, 91% населения которого составляли мусульмане, и который являлся исконно азербайджанской землей. 26 июня 1918 года округ был присоединен к Азербайджану. Исходя из принципа разрешения пограничных споров политическими средствами правительство АДР в июне 1918 года обратилось к соседним государствам, в первую очередь к Армении с предложением начать переговоры. Желая помочь объявившему свою независимость соседнему государству и войти в будущем с ним в единую конфедерацию, Национальный Совет Азербайджана 29 мая 1919 года согласился признать Эреван как столицу Армении. Даже этот акт доброй воли не мог воспрепятствовать обострению отношений между двумя государствами. Переросший затем в кровавый конфликт. Считая ситуацию, сложившуюся к тому времени на Кавказе и в мире благоприятной для реализации своей идеи "Великой Армении", армяне начали выдвигать территориальные притязания к Азербайджану и осуществлять политику этнической чистки и тюрко-мусульманского геноцида на исконных азербайджанских землях – в Нахичеванском, Зангезурском и Карабахском уездах. С этой целью бандоформирования Андроника, Дро и Нжде начали кампанию целенаправленного уничтожения мирного населения в ряде регионов Азербайджана, особенно в вышеуказанных уездах.

Добившись с помощью С. Шаумяна покровительства и военной поддержки Советской России, вооруженные банды Андроника и другие дашнакские силы в июле-августе 1918 года в Нахчиване, а в мае-августе в Сисианском участке Зангезура осуществили ряд насильственных акций и зверств по отношению к азербайджанскому населению. Встретившись с серьезным сопротивлением населения Нахчивана, и потерпев поражение от османских войск, Андроник в августе 1918 года вторгся в пределы Зангезурского уезда. По сведениям чрезвычайной следственной комиссии Азербайджанской Республики, бандами Андроника было уничтожено и разрушено 32 деревни из 52-х, 432 дома и постройки из 495-и, зверски убито 2558 человек. Только за лето и осень 1918 года в Зангезуре было разрушено 115 селений и было убито и ранено 10.068 человек. Общая сумма материального ущерба, нанесенного азербайджанскому населению края составило около 1 миллиарда рублей.

Рассчитывая на всестороннюю военно-финансовую поддержку Андроник летом 1918 года стремился, с одной стороны, через Шаумяна сблизиться с Советской Россией, с другой, с помощью католикоса всех армян установить союз с англичанами. Объявляя Россию единственным другом армян, Андроник летом 1918 года провозгласил образование Советской власти в Нахчиване и назвал этот край составной частью Советской России. В специальной телеграмме 4 июня С. Шаумяну он выразил

готовность перейти со своим отрядом в распоряжение правительства Центральной России и оказать поддержку Бакинской коммуне. В ответной телеграмме Андронику С. Шаумян писал: "Джульфа. Народному предводителю Андронику. Получил вашу телеграмму под №577. О полном тексте известил Москву центральное правительство. Со своей стороны в вашем лице приветствую подлинно народного героя".

"Известия", "Вечерние известия Московского Совета" и другие московские газеты, приветствуя просоветскую ориентацию Андроника оценивали его позицию и политику по отношению к Нахчивану как "большую победу Советской России." Советскую ориентацию Андроника и поддержку его Бакинской коммуны подтверждал и один из дашнакских лидеров А. Джамалян в беседе с главой германской военной миссии, состоявшейся 16 августа 1919 года. По его мнению Андроник намерен пробиться через Зангезур в Карабах, нанести удар в спину туркам и открыть путь к Баку. Поддерживая тесные связи с Бичераховым и Деникиным, Андроник получал большую военно-политическую и финансовую помощь от ряда иностранных государств.

Проводя политику геноцида на азербайджанских землях, Андроник имел и прочные связи с руководством Армении и даже уехав за границу, говорил о себе, как о представителе дашнакского правительства. Одновременно с нарастанием агрессивных действий армянских вооруженных сил, в особенности бандитских формирований Андроника в Нахчиване и Зангезуре, у Азербайджана возникла еще одна проблема, связанная с обеспечением территориальной целостности – проблема Нагорного Карабаха. Армяне Нагорного Карабаха, получив серьезную военно-политическую и пропагандистскую помощь со стороны Армении, на своем первом съезде, проведенном в июле 1918 года в Шуше, объявили о независимости края. Вслед за этим, укрепившись осенью 1918 года в части Зангезура, Андроник объявил его армянским губернаторством, превратив город Горис в его центр. Затем он попытался пробиться в Шушу, которую он намеревался сделать "столицей" так называемой "Малой Армении".

Положив с военно-политической помощью Османской Турции конец двоевластию в стране и анархии в Баку, 15 сентября 1918 года руководство АДР начало более активно вести борьбу с попытками посягательств на его территориальную целостность. Были предприняты меры по защите и укреплению государственной независимости, обеспечению территориальной целостности и предотвращению угрозы геноцида азербайджанского населения. Правительство Азербайджана приступило к организации национального корпуса, а затем военного министерства и объявило всеобщую мобилизацию и т.д. С уходом по условиям Мудросского договора турецких сил из Азербайджана, в том числе из Нахчиванского, Зангезурского и Каарабахского уездов, территориальная целостность страны в целом, и судьба указанных областей в частности, были подвергнуты новой угрозе. Положение усложнялось также противоречивой политикой союзников, в первую очередь англичан, умело используемой армянами. Не имея в таких условиях достаточной военной силы, и не располагая на местах сильными государственными структурами для защиты населения и территории, правительство АДР, национально-патриотические силы Нахчивана, Зангезура и Карабаха предприняли ряд действенных мер по защите территориальной целостности. Хотя большинство из них не выходило за региональные рамки, но имело определенное значение для выхода из сложившегося положения.

Среди этих мер особое место и ценность имело созданное в Нахчиванском регионе государственное образование – Тюрко-Аразская Республика. Создание ее обуславливалось той сложной ситуацией, которая возникла для территории края и его населения после ухода турецких войск. Это государственное образование возникло в ноябре 1919 года и просуществовало почти до марта 1920 года. Территория его охватывала Нахчиванский, Шаур-Даралаязский и Ордубадский уезды и населенные пункты Сардарабад, Улукханлы, Ведибасар, Гомарли, Мегри и т.д. с центром в городе Нахчиване. Тюрко-Аразская республика стремилась установить самые тесные связи с АДР и пути для объединения с ней. В свою очередь и правительство АДР предпринимало определенные меры в этом направлении. При формировании азербайджанского парламента были учтены интересы Тюрко-Аразской республики. В законе об образовании парламента отмечалось, что "территорию Азербайджана составляет и некоторая часть Эриванской губернии (имеется в виду Нахчиванский край)." В парламент от Зангезура должны были избираться два депутата, а от азербайджанской части Эриванской губернии (Нахчиван, Шарур, Ордубадский уезды) – три депутата.

В торжественном открытии парламента принимал участие и официальный представитель правительства Тюрко-Аразской республики П. Алиев. Подвергавшаяся сильному военному, политическому и дипломатическому давлению дашнакской Армении и встретившаяся с противоречивой, во многом проармянской позиции Англии, республика, не могла установить прочной связи с АДР и получить ее военно-политическую помощь, и в конце концов распалась. Несмотря на такой кратковременный период существования Тюрко-аразская республика сыграла положительную

роль в деле обеспечения территориальной целостности Азербайджана. Объединив против общего врага все силы и возможности, азербайджанское население республики не допустило перехода региона в руки армян и обеспечило его неприкосновенность. Англичане, получившие после первой мировой войны карт-бланш на Кавказе в целом, и в частности в Азербайджане, для достижения своих целей стали активно использовать армянский фактор.

В свою очередь армяне, вдохновленные словами Керзона о том, что "основная цель его правительства состоит в освобождении армянского народа" стремились получить выгоду из этой политики. В условиях совпадения взаимных интересов – в январе 1919 года в Нахчиванский край прибыла немногочисленная английская военная сила – армянские вооруженные силы активизировали свои агрессивные планы в отношении Нахчиванского, Зангезурского и Карабахского регионов. Хотя армяне в боях за Шарур потерпели крупное поражение, (под руководством местного жителя Машади Алескера азербайджанские силы самообороны нанесли армянам такой удар, что они 15 дней не могли убрать трупы своих убитых товарищей – ред.), положение оставалось очень напряженным и непредсказуемым. В таких условиях, объявив Нахчиван временной нейтральной зоной, англичане провозгласили здесь создание своего генерал-губернаторства. Отметим, что после Шарурской победы над армянами в Нахчиванском крае, было объявлено об образовании диктатуры правительства, которая, учитывая сложную политическую ситуацию и невозможность установления прямых связей с АДР, попыталось войти в отношения с Ираном. Это подтверждает письмо, посланное главой этого правительства Джафаркулу ханом 26 февраля 1919 года на имя английского генерал-губернатора Шарур-Нахчиванского округа. В письме выражалась просьба генерал-губернатору оказать содействие в присоединении края к большой земле – Азербайджану.

В период существования в Нахчиване английского правления, руководство АДР предприняло определенные меры по защите своих суверенных прав на этот край, обеспечению безопасности его жителей против армянских бесчинств. На заседаниях азербайджанского парламента, состоявшихся 8 и 25 января 1919 года был рассмотрен комплекс вопросов, связанных с положением азербайджанского населения Нахчиванского края, и в целом всей бывшей Эриванской губернии. Выступив со специальным заявлением на заседании 25 января М. Э. Расулзаде резко осудил агрессивную политику правительства Армении по отношению к мусульманскому населению и призвал принять решительные меры для его защиты. Определенное значение для выяснения положения азербайджанского населения Эриванской губернии, предотвращения по отношению к ним зверств со стороны армянских банд и неприкосновенности территории юго-западных регионов Азербайджана, имело и открытие дипломатического представительства АДР в Армении. 29 января 1919 года послом был назначен член ЧСК (Чрезвычайной следственной комиссией) Мамед хан Текинский.

Значительную роль в установлении и расширении связей правительства АДР с Нахчиванским краем и решении проблем местного азербайджанского населения сыграли общественные деятели и интеллигенция, бывшие родом из Эриванской губернии, и созданные ими различные общественные организации. 2 января 1919 года состоялось совещание общественных деятелей Эриванской губернии у представителя Тюрко-аразской республики Н. Байрамбекова. Чрезвычайное собрание представителей азербайджанского населения Эриванской губернии и Нахчиванского уезда, 5 января в здании парламента образовали землячество мусульман губернии. На следующий день было избрано правление землячества, выделившее 1 миллион рублей для беженцев из Эриванской губернии. Первым шагом на пути установления тесных отношений между правительством АДР и азербайджанским населением края стала поездка члена правления землячества Мираббаса Мирбагирова в Нахчиван в январе-феврале 1919 года и доклад об итогах этой поездки. Обеспечение прав правительства АДР на Нахчиван и участие в управлении краем, оперативное решение проблем местного мусульманского населения обуславливали необходимость организации особого генерал-губернаторства. В феврале 1919 года управляющий делами временного правительства юго-западного Азербайджана (Нахчивана) Б. Нахчиванский посетил Баку и передал обращение своего правительства к руководству АДР о присоединении Нахчиванского, Шарурского и Ордубадского уездов к Азербайджану. С такой просьбой временное правительство Нахчивана обратилось и к английскому командованию и получило его одобрение.

Руководствуясь этим обращением правительство Азербайджана 28 февраля 1919 года постановило образовать Нахчиванское генерал-губернаторство (в архивных документах оно называлось и генерал-губернаторство юго-западного Азербайджана, временное генерал-губернаторство Нахчиванского, Ордубадского, Шарур-Даралаязского и Ведабасарского районов – ред.). Постановлением Бахрам хан Нахчиванский был назначен генерал-губернатором, а Керим хан Эриванский и Гаджи Мехти Багиров его помощниками. Для организации местной власти и содержания войсковых частей было выделено 500.000 рублей из 20-ти миллионного фонда МВД. При генерал-губернаторстве был сформирован Совет

из 7 человек. Затем правительство своим постановлением от 3 марта 1919 года поручило военному министерству послать своего представителя для выяснения нужд края в вооруженных силах и организации войсковых частей, выделив еще 500.000 рублей на эти цели.

Несмотря на то, что ряд объективных и субъективных причин не позволили Нахчиванскому генерал-губернаторству более широко развернуться и эффективно действовать оно сыграло определенную роль в укреплении связей региона с правительством Азербайджана. После ухода Османских войск обострилась военно-политическая ситуация и в Зангезурском уезде, азербайджанское население которого вновь начало подвергаться насилию и издевательствам. С приходом англичан в Азербайджан армяне активизировали свою деятельность и прибегли к ряду провокаций для реализации своих территориальных притязаний. Вдохновляемый и финансируемый Армянским правительством, Андроник и его бандформирования учинили в Зангезуре новую расправу над мирными жителями. Прибыв 22 ноября 1918 года со своей бандой в уездный центр Горис, подверг разрушениям более 30 азербайджанских селений, уничтожив все их население. Сложившаяся после ухода турецких войск ситуация в Зангезурском и Карабахском уездах, зверства Андроника, противоречивые позиции в действиях англичан, угроза потери азербайджанской земли и другие вопросы обсуждались на чрезвычайном заседании парламента АДР, состоявшегося 20 декабря 1919 года. Заслушав выступление главы правительства Ф. Хойского о предпринимаемых правительством мерах, парламент рекомендовал ему усилить военно-политическую деятельность по защите территориальной целостности страны и оказать моральную и финансовую поддержку населению вышеуказанных областей.

Особое значение среди предпринимаемых мер по восстановлению власти правительства АДР в юго-западных областях Азербайджана имело образование отдельного Карабахского генерал-губернаторства, с включением в него Джаванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов. Необходимость образования особого генерал-губернаторства обуславливалась следующими факторами:

- а) подстрекаемые официальным Ереваном сепаратистские действия армян региона и их зверства в отношении местного мусульманского населения;
- б) обострение ситуации в регионах после нападения на них вооруженных банд Андроника;
- в) сложности, возникающие в управлении этими уездами, особенно Зангезурским уездом через Гянджинское генерал-губернаторство и т.д.

Правительство АДР на своих заседаниях 15 и 29 января 1919 года приняло постановление о создании такого генерал-губернаторства и назначение на должность генерал-губернатора Хосров бека Султанова и выделило для первичных расходов 5 миллионов рублей.

Решение правительства АДР о создании на своих исторических землях генерал-губернаторства и назначении на должность генерал-губернатора Х. Султанова было встречено армянской стороной в штыки. В своих многочисленных обращениях к международным организациям и ведущим государствам, в нотах протеста к руководству АДР, дашнакской печати ("Вперед", "Амхатавор" и т.д.) МИД Армении обвинило правительство Азербайджана в посягательстве "на территориальные права Арагатской республики" и нарушение отношений между соседними странами. "Единственным выходом" из создавшегося положения Армения видела или в ликвидации азербайджанского генерал-губернаторства или же создание временного английского генерал-губернаторства.

Правительство АДР, естественно не могло допустить нарушения своих суверенных прав и целостности Азербайджана и мириться с попытками соседнего государства вмешаться в его внутренние дела. Поэтому в ответных нотах исполняющего обязанности министра Адиль хана Зиатханова к армянскому правительству, многочисленных материалах газеты "Азербайджан", правительство АДР еще раз напомнило о неотъемлемых исторических и этнических правах Азербайджана на Карабах и Зангезур. Оценив протест Армении как посягательство на его суверенитет оно выражало решимость всячески пресекать попытки нарушения его территориальной неприкосновенности. Вместе с тем оно выражало готовность мирным путем ликвидировать все конфликты. Одним из факторов, осложняющих процесс стабилизации положения в регионе была противоречивая, во многом непредсказуемая политика английского командования по отношению к этому региону Азербайджана. Вместе с тем, объявляя о передаче части Зангезура Армении, они поддержали создание правительством АДР карабахского генерал-губернаторства. Последнее действие англичан вызвало смятение и недовольство у армян. Прибегая к многочисленным уловкам и изощрениям, они стремились возбудить у них к себе симпатии и убедить правительство Великобритании в правильности своих "исторических прав" на эти регионы Азербайджана и диктовать свои условия. Но англичане под разными предлогами (иногда дипломатическими методами, а иногда и угрозой применения военной силы) не приняли условия армянской стороны. В своем историческом заявлении от 3 апреля 1919 года новый генерал-губернатор

Шательворт признал правильным назначение генерал-губернатора Х. Б. Султанова и настоял на выводе вооруженных формирований Андроника из региона.

Но в дальнейшем противоречивость английской политики по отношению к Карабаху и Зангезуру дала о себе знать. Отступив от прежних своих заверений, они фактически передали власть в этих регионах не азербайджанскому правительству, а армянскому Национальному Совету и всячески старались устранить с должности Х. Б. Султанова, препятствующего укреплению армян в Карабахе и Зангезуре. Такая политика англичан способствовала не только многочисленным насильственным действиям армян в регионе, но и их нежеланию признать власть правительства АДР. Армяне, надеясь на покровительство и помощь англичан, попытались создать "армянское управление" в Нахчиванском крае. С 15 апреля 1919 года начали распространяться многочисленные тревожные сообщения о переходе края под армянское управление. Поэтому представительство АДР в Эриване возбудило перед правительством Азербайджана вопрос о принятии решительных мер по пресечению таких незаконных действий армян. После ряда совместных англоармянских приготовлений (поездка генерала Деви в Нахчиван, приказ подписанный им и Дро, приезд премьер-министра Армении Г. Хатисяна в регион и т.д.) в середине мая – конце июля 1919 года в регионе появилось дашнакское "управление".

Такое развитие событий вынудило азербайджанское население региона послать командующему британскими войсками на Кавказе генералу Кора, Г. Хатисяну и МИД АДР М. Джафарову телеграммы и обращения с протестом. Была послана специальная делегация и в Тебриз. Наряду с дипломатическими мерами, население Ордубада, Шахтахты и других местностей оказывало вооруженное сопротивление против установления армянской власти. Бесчинства и насилия, творимые за короткий период армянской оккупации, сложившиеся затем благоприятные условия для изгнания из края дашнаков (уход английской миссии, организация офицерами армии АДР отрядов самообороны местного населения, перегруппировка армянских войск на запад Армении в связи с концентрацией турецких войск у ее границ, поражение армян в Верибасарском районе и т.д.) – все это обуславливало принятие действенных мер.

В результате предпринятых азербайджанским правительством военно-финансовых и политических шагов и успешных боев 19-25 июля 1919 года был положен конец армянскому управлению в регионе. После этого армянская община региона вынуждена была признать власть правительства АДР. Аналогичные процессы шли и в Карабахе, армянское население которого на своем VII съезде (август 1919 года) приняло акт и признания власти АДР. Еще одна попытка нарушения территориальной целостности Азербайджана была предпринята в 1919 году на Мугани – в Ленкорани. Для превращения региона в зону своего влияния и обострения политической ситуации деникинская добровольческая армия, затем и Советская Россия стали активно использовать живущих там русских крестьян (молокан). Вооруженная борьба большевиков с так называемым "Ленкоранским Краевым управлением", созданным деникинским полковником Ильяшевичем, закончилась объявлением 15 мая 1919 года Муганской советской республикой. Этот акт (в исторической литературе это событие иногда называют "молоканским мятежом" – ред.) являлся составной частью планов Советской России по оккупации Азербайджана. Это подтверждал факт отправки советским правительством в регион через Астрахань военной экспедиции большого количества военного снаряжения и денег на сумму 1 миллиард рублей. Руководителем Советской власти на Мугани был заместитель председателя военно-полевого трибунала XI Красной Армии Т. Ульянов (Отраднев), с которым поддерживали тесную связь С. Киров и Н. Нариманов.

Для восстановления своих суверенных прав на регион правительство АДР отправило туда войсковые части (4-тысячный батальон) под командованием генерала Г. Салимова. Разгромив сначала деникинский "десант", азербайджанские войска 25 июля положили конец существованию и "Муганской Советской Республики". Были убиты основные руководители сепаратистов – Т. Ульянов, И. Коломийцев и др., захвачено в качестве трофеев 1 самолет, 24 орудия, 60 пулеметов. Правительством был назначен полномочный представитель в регионе. Таким образом, был предотвращен еще один провокационный акт, направленный против территориальной целостности и государственной независимости. Летом 1919 года азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции вела напряженную дипломатическую и политическую борьбу против Армении и Ирана, стремившихся убедить мировое сообщество в правильности своих притязаний на Карабахский, Зангезурский и Нахчиванский уезды. В условиях ослабления позиций англичан в северном Азербайджане во второй половине 1919 года, правительство США пыталось использовать армяно-азербайджанский конфликт в вышеуказанных регионах (особенно Нахчивана) в свою пользу. Заняв в нахчиванском вопросе в целом проармянскую позицию, США, не имея достаточной военной силы в регионе и столкнувшись с сильным

сопротивлением и непоколебимой позицией правительства АДР и местного азербайджанского населения, проводили политику двойных стандартов.

Считая создание "Modus vivande" одной из главных задач своей южнокавказской миссии верховный комиссар союзников в Армении полковник Гаскель, хотя и признал Зангезур и Карабах составной частью Азербайджана, выдвинул при этом предложение объявить территории Нахчиванского и Шарур-Даралаязского уездов нейтральной зоной и создать здесь американское генерал-губернаторство. Но благодаря дипломатическим усилиям правительства АДР и упорной борьбе местных азербайджанцев, США не удалось закрепиться в Нахчиванском крае. Потерпели фиаско и попытки Армении завладеть им с помощью американцев. Осенью 1919 года усилились военное, политическое и дипломатическое приготвление Армении по осуществлению очередной, крупномасштабной акции в отношении Зангезура. Учитывая нависшую над этим краем опасность, правительство АДР послало в октябре 1919 года в распоряжение карабахского генерал-губернатора ограниченную военную помощь под командованием генерала-майора Дж. Шихлинского. Этот вынужденный шаг руководства АДР был воспринят Арменией как вмешательство во внутренние дела Зангезура и как военная акция против мирного населения края.

Правительством Армении был поднят большой дипломатический шум, распространившийся за пределы Кавказа. 12-13 октября состоялась встреча дипломатического представителя Армении в Баку Г. А. Бекзадяна с Н. Усуббековым и М. Джафаровым. На встрече, посвященной подготовке к армяно-азербайджанской конференции, намечаемой на конец года были обсуждены и территориальные вопросы. Распознав намерение армянской стороны овладеть Зангезуром и Нахчиваном, и напомнив ей об уступке азербайджанским правительством Эриванского и Эчмиадзинского уездов Армении, руководство Азербайджана заявило, что будет решительно отстаивать свою территориальную целостность и защищать свои суверенные права на Зангезур, Карабах и Нахичеван. После ряда дополнительных встреч и обсуждений 23 ноября 1919 года в Тифлисе при посредничестве американцев между Азербайджаном и Арменией было заключено соглашение из пяти пунктов.

Это соглашение носило временный характер, поскольку весь комплекс спорных вопросов, существовавших между двумя государствами по условиям соглашения должен был, быть на предстоящей армяно-азербайджанской конференции. Что касается последствий соглашения, то они оказались неблагоприятными для Азербайджана и причинили вред его военно-политическим интересам. Поверив в искренность армян, и приняв во внимание обращение союзников, Азербайджан вывел свои войска из Зангезура. Воспользовавшись этим, правительство Армении направило в регион дополнительные регулярные части и начало крупномасштабные военные действия. На проходившей 14-21 декабря 1919 года в Баку армяно-азербайджанской конференции Ф. Хойский и М. Гаджинский в соответствии с условиями соглашения от 23 ноября 1919 года предложили обсудить в первую очередь вопросы пограничных споров. Но армянская сторона (Арутюнян и Бекзадян), сославшись на отсутствие благоприятных условий и на преждевременность для решения территориальных проблем, отвергла это предложение. Поэтому конференция не смогла разрядить отношения существующие между двумя странами. Не удалось прийти к какому либо согласию и в погранично-территориальных вопросах, в том числе, относительно Зангезура.

Для ликвидации опасности в возникшей территориальной целостности Азербайджана в Зангезурском районе, правительством АДР был предпринят ряд оперативных мер: по предложению депутатов фракции "Мусават" азербайджанский парламент на своем заседании от 22 января 1919 года обсудил вопрос связанный с Зангезурскими событиями. Были проведены также переговоры с представителями МИД Армении в городе Тифлисе. На заседании ГКО Азербайджанской Республики 16 января 1920 года был запланирован ряд мероприятий военно-финансового характера. Для организации партизанских отрядов из местных жителей, государство выделило 5 миллионов рублей, в регион были направлены дополнительные воинские части. На четвертом заседании II съезда партии "Мусават" (4 декабря 1919 года) делегаты потребовали от правительства предпринять все меры и мобилизовать имеющиеся силы и возможности для защиты суверенитета АДР над Зангезуром.

В начале 1920 года усилились попытки Армении аннексировать азербайджанские земли, предпринятые правительством меры военно-политического характера не позволили реализоваться дашнакским планам. Хотя 19-25 января 1920 года армянские вооруженные силы разрушили 51 деревню в Зангезуре, в то же время накануне и в дни Новруз Байрамы они потерпели сокрушительное поражение в Нахчиванском, Карабахском и Зангезурском уездах. Нападения в марте 1920 года армянских регулярных частей на Шарур и Ордубад были отбиты вооруженным отрядом Келбалы хана и действующего с ним небольшого турецкого отряда. Армяне потеряв в бою много убитых и раненых, вынуждены были отступить назад. После тяжелого поражения весной 1920 года в Карабахе армянские

силы не смогли больше восстановить свой контроль и в другом районе Азербайджана – Зангезуре. Таким образом, в результате напряженной борьбы и продуманной политики национального правительства в целом была обеспечена территориальная целостность Азербайджана. В период существования АДР ее территория составляла 113.895, 97 кв.км. Из них 97.297, 67 кв.км считались бесспорными, а 16. 598, 30 кв.км. спорными территориями. Оккупация Азербайджана XI Красной Армией и захват власти большевиками 28 апреля 1920 года не позволили обеспечить в полной мере его территориальную целостность. С этого дня начались еще более трагические дни Зангезура, Карабаха и других районов Азербайджана.

Апрельский переворот в Баку и оккупация XI-ой Красной Армией РСФСР Азербайджана в 1920 году

Политическое положение в Азербайджане усугублялось в значительной степени также и отстаиванием ею своей территориальной целостности от агрессивных посягательств дашнакской Армении. Грубо нарушив условия ноябрьского 1919 года соглашения, подписанного Арменией с Азербайджаном, части армянской армии и вооруженные банды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 года они разгромили несколько селений Шушинского уезда. Лишь благодаря предпринятым азербайджанскими властями ответным мерам по организации защиты населения удалось приостановить кровопролитие.

Начало весны 1920 года ознаменовалось возобновлением конфликта, охватившем Карабах, Зангезур, Гянджинский и Казахский уезды. События начались 22 марта, в день Новруз Байрамы, внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон. Несмотря на массированный обстрел Шуши со стороны Шушикенда к 5 часам дня 23 марта удалось выбить армян из своих позиций и изгнать из пределов города. Одновременно, с выступлением в Шуше в ночь с 22 на 23 марта, нападением армянских отрядов подверглись Ханкенди и Аскеран, причем им удалось занять охраняемые небольшим караулом крепость Аскеран и окрестные высоты, прервав сообщение между Шушой и Агдамом. Наступление же армянских отрядов на Тертер было отбито 3-им Шекинским конным полком, который перейдя в контратаку, 26 марта занял деревни Чайлу и Врудж, отбросив противника к Западу. Однако, потеря Аскерана привела к тому, что немногочисленные части азербайджанской, дислоцированные в Карабахе и Зангезуре, оказались отрезанными от их главной операционной линии Евлах-Агдам-Шуша. Командующий азербайджанскими войсками в Карабахе генерал-майор Г. Салимов принял решение любой ценой отбить Аскеран. 29 марта азербайджанские и регулярные (партизанские) отряды были брошены на высоту 3360, отряд Парламентской охраны – на деревню Харамурт, а для атаки деревни Дашбаши – 5-ый Бакинский пехотный полк. Военные события в этом направлении разворачивались не в пользу Азербайджана.

Генерал Салимов в беседе по прямому проводу с военным министром генералом С. Мехмандаровым, оценивая результаты боя, подчеркивал боевую непригодность и регулярных партизанских отрядов, которые в отличие от армянских были слабо обученными и к тому же, слишком дорого обходились казне, бесполезно тратя большое количество боеприпасов. Становилось очевидным, что без дополнительных сил Аскеран взять не удастся. К 31 марта в отряд Салимова прибыло подкрепление в составе свыше одной тысячи штыков, полусотни сабель и конногорного взвода артиллерии. Между тем происходила перегруппировка и наращивание сил противника. 2 апреля 1920 года после кровопролитного боя азербайджанскими частями был занят Аскеран. 3 апреля азербайджанские части вступили в Ханкенди. В тот же день были заняты селения Кяттик, Аранзамин и Нахичеваник.»

Противник ставил перед собой задачу, перейдя в контрнаступление, перерезать дорогу Шуша-Ханкенди и запереть азербайджанские части в Шуше. В результате боев, развернувшихся 9-11 апреля, азербайджанским частям удалось установить контроль над этими высотами. После успешных боев в Карабахе перед азербайджанскими войсками была поставлена задача развернуть боевые действия на Зангезурском направлении. В целом к концу апреля 1920 года азербайджанская армия с честью выполнила свою задачу, отстояв территориальную целостность и восстановив в регионе положение на 23 ноября 1919 года. В то же время военный конфликт привел к тому, что оборона северных границ была значительно ослаблена, так как азербайджанское правительство было вынуждено сконцентрировать основные силы армии на западных рубежах республики. Можно предполагать, что восстание в Карабахе было спровоцировано Армянским правительством. Оно явилось результатом координирования плана Эривана и советского командования, имевшего целью облегчить операции наступавшей на Азербайджан XI-ой Красной Армии. Факт этот был впоследствии подтвержден самим армянским правительством в докладной записке, поданной им в июне 1920 года в Москву, в Комиссариат по делам национальностей и в ЦК Коммунистической партии.

Согласно этому документу роль армян в Советизации Азербайджана сводилась к следующему: Армянское правительство и Карабахский революционный комитет вошли в непосредственное сношение с XI-ой Красной Армией. По взаимному соглашению сторон было решено поднять в Карабахе восстание в первый день Новруза, с целью отвлечь как можно больше азербайджанских военных сил в Карабахе, дабы этим облегчить наступление русских войск на Баку. Таким образом, Карабахский конфликт можно

рассматривать как еще одну причину в ослаблении мощи государства. Немаловажным фактором в углублении политической нестабильности в республике весной 1920 года явилось усиление борьбы между различными мусульманскими партиями: "Мусаватом", "Эхраром", "Иттихадом", социалистами, группой беспартийных и т.д. Будучи второй по численности фракцией в парламенте, партия "Иттихад" имела значительное влияние на характер принимаемых решений.

В условиях, когда в правящей партии "Мусават" начался разлад и в ней уже не существовало единства взглядов по вопросам внутренней и внешней политики государства, позиция "Иттихад" в парламенте усиливалась и она начинала диктовать парламенту свои условия. Учитывая это, "Мусават" еще при составлении последнего правительства в декабре 1919 года считал нужным пригласить в коалицию и эту партию, надеясь тем самым изолировать левую оппозицию. При этом он преследовал конкретную политическую цель – привлечь на свою сторону правую часть парламента в лице партии "Иттихад", используя при этом непримиримость панисламизма и большевизма. Но ход событий не оправдал надежды мусаватских лидеров. Для вхождения в правительство "Иттихад" ставил три условия:

- 1) соблюдение коалиции всех мусульманских партий;
- 2) передача портфеля министра внутренних дел М. Г. Гаджинскому и
- 3) передача поста государственного контроля представителю их партии.

Взяв последний пост, "Иттихад" тем самым преопределил и основное направление будущей своей деятельности в правительстве – борьба с злоупотреблениями в государственных структурах. Началась широкомасштабная, во многом пропагандистская компания по выявлению лиц, причастных к этим злоупотреблениям. Особенно досталось министерству торговли и промышленности, где, на их взгляд, имелись наиболее крупные нарушения и коррупция. В результате вынужден был уйти с работы заместитель министра Ю. А. Алиев, против которого велась компания аж с февраля 1919 года. Стали проводиться широкие ревизии и расследования по другим отраслям. "Иттихад" не скрывал, что эта компания направлена не столько против правительства, а сколько против партии "Мусават", члены которой наиболее ответственны в этих злоупотреблениях. Выпады дошли до того, что "Иттихад" начал обвинять своего политического противника в незаконном пользовании государственными средствами для ведения своей партийной пропаганды.

Компанию, начатую "Иттихад" продолжил в своем ведомстве М. Г. Таджикский. В результате произведенной им чистки со службы были уволены многие чиновники. Эти действия М. Г. Таджикского и его заигрывание с лидерами рабочего движения и большевиками вызвали недовольство в среде парламентской фракции "Мусават и беспартийные". Его начали обвинять в пристрастии к большевизму. Однако, как свидетельствовали результаты проверки, в ходе ревизии раскрылись вопиющие факты произвола и коррупции в работе ряда государственных органов. Объектом нападения стал казахский генерал-губернатор Хойский, племянник министра иностранных дел Ф. Хойского. Когда М. Г. Таджикский по требованию иттихадистов и без согласия фракции "Мусават и беспартийных" снял его с занимаемой должности, это стало еще одним поводом для недовольства действиями Таджикского и отзыва его с поста министра внутренних дел. Партия "Иттихад" заняла по отношению к советской власти определенную пробольшевистскую позицию. "Поскольку большевизм является вооруженной силой вне пределов мусульманства и борется за освобождение всего человечества, в том числе мусульманства от всех видов порабощения и гнета, от капитализма и империализма Европы – писала газета "Иттихад" – он пользуется поддержкой партии" В партийной газете публиковались статьи о совместимости социализма и Ислама, веры, "являвшейся не только духовным посланием, но и исходной формой для политической и общественной жизни мусульман". По существу это была политика, направленная против самой независимости Азербайджана. Придерживаясь такой политики, "Иттихад" тем самым стимулировал не только правительственный кризис, но кризис всей государственной власти.

"Иттихад" верил, что помощь, оказанная коммунизмом мусульманскому миру в борьбе против западного империализма, в достаточной мере компенсирует его нерелигиозный характер. Рагуя за союз с большевиками, иттихадисты требовали пропуска российской армии для соединения с борющейся против Антанты Турцией. Такую же позицию занимали определенные силы в самой Турции, которая была поляризована на прямо Противоположные лагеря. В связи с этим событием и по-новому строились послевоенные отношения Азербайджана с Турцией. Следует отметить, что турецкий фактор в Азербайджане не исчез с выводом турецких войск после Мудроса. Среди местного населения престиж Турции вновь поднялся с вступлением Кемалья в освободительную войну против союзников, младотурки также видели возможное преимущество сотрудничества с Советской Россией в борьбе против западного империализма. Таким образом, как младотурки, так и кемалисты искали контактов с большевиками, и одним из наиболее подходящих для этой цели мест представлялся Азербайджан, служивший мостом, по которому Советская помощь текла бы в воюющую Анатолию. Поэтому Кемаль с явной озабоченностью

отреагировал на признание союзниками Южнокавказских Республик. Тем не менее, турецкая освободительная война завоевывала в Азербайджане все растущее число сторонников в самых широких слоях общества. К еще одному дестабилизирующему фактору в Азербайджанском обществе можно отнести нестабильность в рядах главной партии "Мусават", где с достаточной силой стало выделяться его левое крыло, резко критикующее внешнюю и внутреннюю политику правительства. Лидер группы беспартийных в парламенте Бехбугхан Джаваншир и член партии "Мусават" Мамед Гасан Таджикский, также стояли за установление дружественных отношений с Россией.

Сказывалось также отсутствие государственного и политического опыта азербайджанских деятелей. Все указанные факторы в значительной степени благоприятствовали успехам большевиков. Им недоставало одного необходимого для дальнейшей работы условия: объединения и сплочения в одну партию всех однородных коммунистических групп. На какой почве произошло их слияние? Как было отмечено выше, незадолго до намечавшегося объединения произошел окончательный раскол в самой крупной мусульманской социалистической партии Гуммет, после чего левыми гумметистами была сделана попытка к объединению с партией азербайджанских эсеров, возглавляемых Р. Ахундовым. Попытка оказалась неудачной. Не получился контакт мусульманских эсеров и с большевиками, так как эсеры считали, что в состав формирующейся коммунистической партии Азербайджана должны были войти только азербайджанцы, рассматриваемые ими как единственные выразители интересов своей нации. Многие адалетисты также высказывались против объединения. Однако, вследствие неоднократных натисков, скрытого давления и угроз со стороны членов большевистской организации, в частности В. Нанейшвили, А. Микояна, Д. Буниатзаде удалось предотвратить раскол среди адалетистов и на их общей конференции был избран новый пробольшевистский ЦК, в составе Б. Д. Агаева, М. Д. Агаева, Р. Керимова, И. Басира, Пишевари, С. Джавадзаде.

Произведя серьезную "чистку" в рядах всех мусульманских организаций, большевикам удалось завершить процесс объединения созданием Коммунистической партии Азербайджана, на состоявшемся 11-12 февраля 1920 года в городе Баку 1-ом съезде. С этого времени и началась подготовка коммунистов к вооруженному восстанию. Свои надежды на успешное вооруженное выступление в Баку они связывали с успехами Красной Армии на Северном Кавказе, открытием навигации на Каспии и помощью, которую могла оказать Астраханско-Каспийская флотилия. В свою очередь, командование Каспийско-Кавказского фронта планировало в случае занятия советскими войсками Порт-Петровка развертывание дальнейших боевых операций на Баку. Нестабильность политического положения в республике, отразилось на работе парламента и правительства. А. Пепинов, получивший в новом правительстве портфель министра труда и земледелия, 28 декабря 1919 года провел совещание по рабочему вопросу при участии профсоюзных организаций. Министр изложил собравшимся программу своего министерства, указав на невмешательство администрации в сферу профсоюзных организаций. Он заверил рабочих, что будут прекращены политические налеты на Рабочий клуб и рабочие организации, упразднено бакинское военное генерал-губернаторство и будет предоставлена полная свобода собраний, увеличены ставки оплаты труда. Министр просил у рабочих поддержки своей деятельности, что ему было обещано с их стороны при условии соблюдения всех данных обещаний.

Заявление министра-социалиста по поводу рабочих клубов было неслучайным. Правительством было сделано несколько попыток закрытия Центрального Рабочего клуба. Первый раз помещение ЦРК было опечатано еще 9 декабря 1919 года. В ответ на это Президиум Рабочей Конференции призван рабочих к забастовке протеста, которая намечалась на следующий день. Это заставило власти открыть помещение Центрального Рабочего Клуба. Прикрываясь флагом защиты интересов рабочего класса, большевики вели борьбу с национальным правительством. Во многом эта политика диктовалась Москвой, была чужда истинным интересам республики, угрожала устоям независимости Азербайджана. Большевистские агитаторы распространили среди рабочих слухи о том, что Министерство внутренних дел препятствует рабочим вести борьбу за свои права. В связи с этим министр внутренних дел республики М. Векилов заявил, что министерство не намерено вмешиваться в борьбу рабочего класса за улучшение его экономического и правового положения, но в то же время всеми мерами будет подавлять все антигосударственные выступления.

В связи с этим 15 марта 1920 года полиция арестовала большевистских агитаторов Д. Буниатзаде, К. Исмаилова, С. Фатализаде и других и вновь закрыла Рабочий клуб. Из сообщения генерал-губернатора Бакинского укрепленного района, генерал-майора Мурат-Гирея Тлехаса явствовало, что произведенные аресты были направлены против большевистского заговора и что центром всей этой антигосударственной деятельности стали рабочие клубы, ведущие работу по подготовке вооруженного восстания и свержения законной власти. Тлехас подчеркнул, что правительство примет самые решительные меры к облегчению действительно тяжелого материального положения рабочих.

Правительство считало, что эти вопросы могут быть разрешены, если общество в целом будет придерживаться законов и все конфликты решать мирным путем, а не в кровавой битве, тем более, привлекая враждебные силы извне. К несчастью для народа и всей страны, за все время существования независимого Азербайджана, наличие многочисленных политических партий в парламенте и постоянная борьба между ними делали положение правительства крайне неустойчивым. Постоянные и длительные правительственные кризисы из-за личных и межпартийных раздоров, отсутствие сильной, дисциплинированной политической группы с решительными и твердыми руководителями, способными подчинить всех своей воле – не давали правительству укрепить административный аппарат и заняться спокойной, нормальной государственной работой, в частности такой важнейшей задачей, как подготовка обороны страны.

Ровно за 4 месяца до печального дня 28 апреля видные члены партии "Мусават" и группа беспартийных (всего 12 человек) собрались в кабинете Ф. Хойского. Присутствовали и министры-мусаватисты во главе с премьером Н. Усуббековым. На этом историческом совещании положение страны единогласно было признано крайне серьезным, требующем немедленных и безотлагательных мероприятий. Правительству была предложена следующая программа:

1. Устранить с поста министра внутренних дел М. Г. Таджикского и назначить на его место человека, способного организовать борьбу с коммунистами;
2. В случае возможного ухода вместе с М. Г. Гаджинским министров-социалистов, немедленно заменить их другими;
3. Распустить парламент и предоставить правительству самые широкие полномочия во внешней политике и обороне страны;
4. Назначить выборы в Учредительное собрание через 6 месяцев.

Все эти меры были вполне разумными и продиктованы самой необходимостью. Надо было только пожелать, что их следовало провести значительно раньше. Все более росла угроза со стороны Советской России. Поэтому посланная 2 января 1920 года нота Наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина министру иностранных дел Ф. Хойскому с предложением заключения военного союза против белогвардейской армии Деникина, являлась ничем иным как политическим маневром с целью втягивания Азербайджана во внутри российский конфликт, открывающий в дальнейшем возможность оккупации Азербайджана Россией. Правильно рассчитав основную подоплеку чичеринской ноты, министр иностранных дел Азербайджана Ф. Хойский отверг предложение российского министра, рассматривая его как вмешательство во внутренние дела России. В своем ответном послании от 14 января 1920 года Ф. Хойский сделал основной акцент именно на том факте, что вопрос о Деникине является внутренним делом Российского государства, а Азербайджан, как суверенное государство, не позволит себе вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства. Тем самым министр требовал невмешательства во внутренние дела независимого Азербайджана. Имея в виду большевистскую агрессию, Ф. Хойский потребовал у правительства введения в республике чрезвычайного положения, роспуска парламента и проведения в течение ближайшего времени выборов в Учредительное собрание.

Отношения с Советской Россией стали камнем преткновения между политическими партиями Азербайджана. Произошла резкая поляризация позиций партий относительно установлений взаимоотношений с большевистской властью в России. 15 января 1920 года А. Сафикюрдский от имени социалистической фракции обратился с запросом к министру иностранных дел Ф. Хойскому относительно позиции правительства к ноте советского правительства и предложил обсудить ответ Азербайджанского правительства с представителями фракций. Учитывая, что принятие этого предложения означало бы уход правительства от решения этого вопроса и могло привести к разладу деятельности парламента, большинство решило поддержать правительство. Ход обсуждения запроса показал, что среди партийных фракций не было того единства, которое существовало по отношению к дашнакской опасности. Социалисты и "Иттихад" были сторонниками положительного ответа на ноту Чичерина. В оппозицию к твердому правительственному курсу стали некоторые его члены. Основная борьба разгорелась между министром внутренних дел Азербайджана М. Г. Гаджинским, сторонником либерального курса, и сторонником радикальных мер, министром иностранных дел Ф. Хойским. Радикалы одержали победу и 18 февраля 1920 года М. Г. Таджикский покинул свой пост министра внутренних дел, получив, однако, при этом новый министерский портфель-министра торговли, промышленности и продовольствия. Министром внутренних дел был назначен М. Векилов, член партии "Мусават".

В середине марта на объединенном заседании фракции "Мусавата и беспартийных" вопрос этот был поставлен ребром. М. Г. Гаджинский изложил свою точку зрения. Другая группа во главе с

Ф. Хойским встретила доклад Гаджинского отрицательно. Ф. Хойский отмечал, что ни одна русская партия и ни какое русское правительство никогда добровольно не признает независимости Южнокавказских республик и только при наличии у кавказских народов сильной армии и ярко выраженной воли защищать свою независимость с оружием в руках Красная Москва станет считаться с нами и остановится на наших границах". Поэтому сторонники твердого курса призывали принять все необходимые меры к защите республики и приступить к чистке страны от коммунистических элементов и сочувствующих им. Для проведения этих мер они предлагали облечь правительство диктаторскими полномочиями и не теряя времени призвать соседние республики к совместной обороне Кавказа. Однако на сей раз точка зрения сторонников твердого курса не восторжествовала. В течении всего периода продолжающейся внутривосточной борьбы в азербайджанском правительстве ощущалось давление со стороны Советской России. В ответ на отказ министра иностранных дел Ф. Хойского от заключения военного союза с Россией, Г. В. Чичерин 23 января 1920 года послал вторую ноту, в которой сделал новую попытку втянуть Азербайджан в сферу военного конфликта в России. В новой ноте уже звучало откровенное раздражение российского Наркоминдела независимым курсом азербайджанского правительства и он сетовал на то, "Что его нота не встретила никакого отклика со стороны правительства и высказал надежду, что предпринятый им шаг не останется безуспешным". Такая внешнеполитическая активность Советской России в отношении к Азербайджанской Республике объяснялась как экономическими так и политическими факторами. С окончанием гражданской войны в самой России к началу 1920 года, перед советским правительством стояла архисложная задача по восстановлению разрушенной хозяйственной жизни, выполнение которой во многом было связано с нефтяным фактором. Именно нефтяной фактор лежал в основе дипломатического противостояния между двумя сторонами, возникшего в январе-марте 1920 года. Об истинных намерениях Советского правительства в отношении Азербайджана говорит телеграмма, посланная Лениным 17 марта 1920 года на имя военно-революционного совета Кавказского фронта: "Взять Баку нам крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти." Ф. Хойский не оставил без ответа новую ноту Г. Чичерина и 1 февраля 1920 года была отправлена нота министра иностранных дел Азербайджана, написанная в еще более категоричной форме. Ф. Хойский признал необходимым установление добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами, и что именно в этом аспекте могут состояться переговоры. При этом он особо подчеркнул, что условием для начала этих переговоров могут послужить признание суверенности Азербайджанской Республики без каких либо оговорок со стороны РСФСР. Ф. Хойский отмечал, что установление добрососедских отношений может произойти лишь на основе суверенности обеих сторон, и что именно с этой точки зрения Азербайджан еще не встретил никакого отклика со стороны Советской России. В политических кругах все отлично понимали важность установления отношений с Россией. В результате оторванности Азербайджана от России его экономика, в особенности нефтяная промышленность, переживала тяжелый кризис. К началу января 1920 года запасы нефти в хранилищах Баку (более чем четверть миллиона пудов) в три раза превышал обычную норму запасов города. В результате количество добываемой нефти не соответствовало количеству вывозимой. В среднем в месяц в Баку добывалось 18-19 миллионов пудов нефти, а вывозилось за этот же срок 5-6 миллионов пудов. Поэтому установление связи с Советской Россией и начало товарообмена становилось настоятельной необходимостью. Однако такой товарообмен был возможен лишь на принципах равноправия и суверенности народов. Следовательно, сама объективная реальность ставила вопрос о взаимоотношениях с Россией. Надо отметить, что сами правительства Антанты 16 января 1920 года приняли решение снять экономическую блокаду России и разрешить вести с ней торговлю, не изменив при этом ни в коем случае политику союзников по отношению к советской власти и большевикам. В этой обстановке сторонникам проведения твердого курса становилось все труднее придерживаться своей политики. Все чаще раздаются голоса в пользу советской ориентации. Узнав о намерении "Мусават" отозвать М. Г. Таджикского с должности министра внутренних дел "Иттихад" принял решение об аннулировании своего соглашения по коалиционному правительству и отзыве своего представителя из правительства. Относительно нового кандидата на пост министра МВД партия "Мусават" ни на какие уступки идти не захотела, заявив, что оставляет этот министерский портфель у себя. Хотя это и было нарушением соглашения, заключенного между партиями по составу правительства, но этот шаг диктовался необходимостью решительной борьбы с антигосударственной деятельностью большевиков и других сил. Склонный к компромиссам М. Г. Таджикский не в состоянии был справиться с этой задачей, а МВД был единственным органом в правительстве, не подверженный большевистской пропаганде в отличие, например, от армии. Партия для усиления МВД рекомендовала назначить 23 февраля на эту должность М. Векилова – самого

молодого министра в правительстве, а его заместителем одного из радикальных лидеров партии Ш. Рустамбекова. Усилиями последних началась активная борьба с антигосударственными элементами, были произведены аресты среди большевиков, закрыты рабочие клубы и наиболее реакционные газеты ("Единая Россия", "Новый мир") и т.д. Но эти меры вызвали резкое неприятие других парламентских фракций. Выразив свое несогласие с этими назначениями партия "Иттихад" предложила премьер-министру Н. Усуббекову провести консультации с партиями и оставить М. Г. Таджикского на посту министра. Но переговоры между партийными фракциями ни к чему не привели, что послужило причиной обвинения партии "Мусават" со стороны "Иттихад" в незаконном узурпаторстве власти заявив, что "Мусават" случайно оказался в большинстве в парламенте. Доказывая незаконность господствующего положения Мусавата, печатный орган партии газета "Иттихад" писала: "Когда будет иметь место свободное волеизъявление народа, когда какая-нибудь партия в результате выборов окажется в большинстве, тогда она имеет право считать себя господствующей. А численный перевес в парламенте, – продолжала газета, – Мусават привез из Тифлиса и пополнил плетьюми полицейских сатрапов." Стремясь вызвать симпатию большевиков, Иттихад выступал и против мер правительства в отношении большевиков, с которыми, по их мнению, можно и нужно говорить не языком кнута, а языком пряника. 20 марта министр-социалист А. Пепинов на очередном заседании парламента заявил протест по поводу закрытия Рабочего клуба и произведенных арестах. Предложение министром срочно обсудить это заявление большинством правительства было отвергнуто. Тогда А. Пепинов на следующем заседании парламента заявил, что согласно решению своей партии подает в отставку. И уже 23 марта 1920 года он сложил свои министерские полномочия. Это осложнило ситуацию. Вслед за А. Пепиновым 9 апреля ушел в отставку и другой министр-социалист Джамо Таджикский. Уход социалистов и представителей "Иттихад" усугубил правительственный кризис. Мусаватисты, оставшиеся в правительстве в одиночестве уже не смогли предотвратить падение кабинета министров. Социалистическая фракция настаивала на создании радикально-социалистической власти. Премьерами назывались М. Ю. Джафаров, М. Г. Таджикский, М. Э. Расулзаде. Эхраровцы также стояли за создание новой власти. "События показали, говорили они, – что большинство в правительстве не только не намерено встать на путь радикализации, но еще больше обостряют и усугубляют положение." 15 апреля 1920 года Асланбек Кардашев от имени фракции "Эхрар" также сообщил о выходе из коалиции и отзыве своих представителей из правительства. Таким образом, надежды на плодотворную совместную работу всех политических сил, стоящих на позициях независимости, не оправдались. Не удалось выработать и общую платформу для борьбы против советской угрозы, в результате чего первые же известия о приближении советских войск к границам Азербайджана привели к развалу правительства. Отставка членов усуббековского кабинета не спасла ситуации. Из создавшегося положения вырисовывалось три выхода: 1) правительство состоит только из членов партии "Мусават"; 2) коалиция всех политических фракций на выработанной совместно платформе; 3) уход "Мусават" от власти и составление правительства другими партиями. Но и эти варианты не давали гарантии устойчивости исполнительной власти. "Иттихад" желая устранить "Мусават" с политической арены, стремился к достижению третьего варианта, в противоположном случае грозился отказаться от участия в правительстве. Об однопартийном правительстве не могло быть и речи. Ибо в самой большой фракции – "Мусават и беспартийных" произошел раскол. Желая избежать его и удержать лидерство в формируемом кабинете, правящая партия поручила мусаватисту М. Г. Таджикскому составить новый кабинет, представив ему свободу действия в переговорах со всеми парламентскими фракциями. "Эхрар" и "Иттихад", не имея возможности самим получить пост председателя правительства, согласились с кандидатурой Гаджинского, как самого лояльного, по их мнению, мусаватиста. Социалисты требовали три министерских портфеля, предлагая на посты министров внутренних и иностранных дел и военного министра Дж. Гаджинского, А. Сафикюрдского и Б. Рзаева. Поскольку М. Г. Таджикский отказался отдать им эти посты, социалисты предложили выработать общую платформу будущего правительства, не обсуждая разделение конкретных министерских постов. Выразив несогласие с принципом формирования нового правительства, часть членов партии "Мусават" отказалась от предложения Гаджинского войти в состав кабинета. Параллельно с ослаблением позиции мусаватистов происходило усиление влияния коммунистов, которые начали деятельно готовиться к вооруженному выступлению с целью захвата власти. Компартия всецело отдалась делу организации вооружения рабочих и боевых дружин, ставя ближайшей целью подготовку вооруженного восстания. Работа в этом направлении облегчалась постоянной связью бакинских коммунистов с Астраханью. Через Астрахань поступали директивы из Москвы, доставлялись активные работники, запасы оружия и денежные средства. В Астрахань из Баку отправлялись с большим риском лодки с бензином, нефтью и т.д. Радиостанция в Баку, через посредство работающих там коммунистов, установила связь с Астраханью, Москвой,

Красноводском и т.д. С началом навигации 1920 года на Каспии, не смотря на ужесточение контроля над акваторией бакинской бухты, поставки оружия еще больше усилились. В этот период по указанию В. И. Ленина в распоряжение бакинского комитета РКП(б) было отправлено 15 миллионов рублей "для военных целей". Кроме Астрахани оружие поступало также и из Средней Азии. В течении марта 1920 года при содействии командования Туркестанского фронта из Красноводска в Баку на лодках было переброшено около 2-х тысяч винтовок, большое количество боеприпасов и денежных средств, которые были спрятаны в подпольных складах, оборудованных в Черном городе и на Баилове. По мере того, как российская армия неуклонно продвигалась на юг, а надежды на получение помощи с Запада таяли, положение в Азербайджане давало все меньше оснований для оптимизма. Попытки формирования нового правительственного кабинета происходили на фоне ожесточенной политической борьбы между различными партиями. Получив мандат на создание правительства, М. Г. Гаджинский вступил в переговоры с большевиками, предложив им министерские посты, но получил отказ. Однако, при этом будучи тогда уже членом большевистской организации, А. Караев заявил: "Если вы не будете вести активную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то выступать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем." Телеграмму совершенно другого содержания коммунист А. Караев 30 марта 1920 года отправил Б. Шеболдаеву – Командующему советскими частями в Дагестане: "Готовимся в Баку к перевороту в ближайшие дни. Перед началом действий выпустим воззвание к рабочим и крестьянам Азербайджана о цели своего похода". Таким образом местные большевики не строили никаких иллюзий по поводу предстоящих событий. В последней ноте 15 апреля 1920 года Ф. Хойского, Г. Чичерину, отмечалось, что "...наблюдается концентрация значительных войсковых сил Российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах". Нота осталась без ответа. Ф. Хойский понявший всю серьезность надвигавшейся большевистской опасности, предложил своему грузинскому коллеге Е. П. Гегечкори, принять необходимые меры к реализации заключенного еще летом 1919 года против генерала Деникина, но оставшегося мертвой буквой, оборонительного союза Грузии с Азербайджаном. Однако, такая конкретизация военной связи с Азербайджаном не отвечала уже в тот момент интересам меньшевистского правительства Грузии. В это время их эмиссар Урачадзе от имени Грузинского правительства вел в Москве переговоры с Чичериным на предмет признания Грузии большевиками. О том, как далеко было правительство Грузии от понимания реальной обстановки и связи его собственных интересов с судьбами азербайджанского народа, свидетельствует та дипломатическая игра, которую в ответ на конкретные предложения Ф. Хойского о срочных военных мероприятиях нашел нужным заняться министр иностранных дел Грузии Е. П. Гегечкори. Он ответил, что грузинское правительство может обсудить этот вопрос, если Азербайджанское правительство декларативно признает неотъемлемые права Грузии на Батум и его область. Конечно, Ф. Хойский не усмотрел никакой связи между сделанным им предложением и поднятым Е. П. Гегечкори вопросом, но тем не менее от имени своего правительства он тот же час изъявил готовность декларировать, что Азербайджан никаких территориальных претензий на Батум и его область не имеет. Но это меньшевистскому министру показалось недостаточным. Попытка перед лицом грозной опасности, нависшей над обеими республиками, добиться реальной координации военных сил Грузии и Азербайджана осталась безрезультатной. Спустя две недели, в начале апреля 1920 года на Закавказской конференции в Тифлисе, на предложение Азербайджана о создании конфедерации и совместной защите ее границ – представитель Армении А. Агораньян откровенно заявил: "Армения не может удовлетвориться пределами нынешней независимой Армении, составляющей Эриванский уезд..." Хотя выход весной 1920 года Красной армии к Кавказу таил в себе реальную угрозу интересам Англии на Ближнем и Среднем Востоке правительство Ллойд-Джорджа взяло в этот период курс на налаживание торгово-экономических отношений с Советской Россией. К тому же, лидеры Антанты в апреле 1920 года в очередной раз, рассмотрев планы военной помощи Закавказским республикам, пришли к выводу, что сил для ее оказания у них нет. Турция же, занятая борьбой с западными державами за свою независимость и нуждавшаяся в военной и дипломатической поддержке Советской России, стремилась к установлению тесных отношений с северным соседом. В первом официальном обращении анкарского правительства к правительству РСФСР – письме Мустафы Кемалья Ататюрка В. И. Ленину от 26 апреля 1920 года, отмечалось, что "...если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турция берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг

советского государства." Взамен Турция просила Советскую Россию в виде первой помощи 5 миллионов турецких лир золотом, оружия и боеприпасы, количество которых будет установлено при переговорах, а также некоторые военно-технические средства, санитарные материалы и продовольствие. Предусматривалось, что XI армия, в составе которой были сформированные из бывших турецких военнопленных воинские части, минуя Баку, двинется через Карабах и Армению в Анатолию для борьбы против войск Антанты. Поэтому известие о советизации Азербайджана было встречено в Анкаре с большим удовлетворением. Советская Россия, в свою очередь, преследуя свои далеко идущие геополитические цели, стремилась любой ценой овладеть столь важным в военно-стратегическом отношении регионом, прежде всего Бакинским нефтепромышленным районом и утвердиться на подступах к Ближнему и Среднему востоку. Пристально следя за развитием событий в Закавказье, В. И. Ленин, правительство РСФСР уделяли особое внимание нефтяному Баку. В зашифрованной телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта от 17 марта 1920 года В. И. Ленин настоятельно требовал направить все усилия на подготовку взятия Баку. В свою очередь, в докладной записке Главного командования всеми вооруженными силами РСФСР В. И. Ленину от 20 марта отмечалось, что в связи с недостаточной подготовленностью войск Кавказского фронта для проведения активных наступательных операций на южном направлении и "Что в случае, если Грузия и Азербайджан подготовились к упорной обороне, то в первый период нашего наступления мы можем потерпеть неудачу". Однако, далее в документе указывалось, что "...возможность успешного наступления не исключалась, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана, или хотя бы одной из этих республик с появлением российских частей на их границе вызовет внутри их революционное движение и этим окажет им помощь." "Иными словами, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана революционное, то в каком бы положении не находился Кавказский фронт, медлить с нашим наступлением не представлялось бы возможным". Уже 23 марта главком С. С. Каменев докладывал Совету рабоче-крестьянской обороны о том, что он приступил к выполнению директивы правительства о дальнейшем развитии операции Красной Армии на Кавказе в направлении Баку. В соответствии с постановлением IX съезда РКП(б) о создании Областных бюро ЦК РКП(б) Пленум Центрального Комитета партии 8 апреля 1920 года принял решение об образовании Кавказского бюро ЦК РКП(б), в состав которого вошли С. М. Киров, А. М. Назаретян, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Е. Д. Стасова и другие руководящие партийные деятели. В течении всего апреля велась оживленная переписка между руководителями Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б), АКП(б) и С. М. Кировым, командованием XI Армии с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. На совещаниях, состоявшихся 22 апреля в Баку и 25 апреля в Порт-Петровске, в которых участвовали представители командования XI Армии, Кавкрайкома РКП(б) и АКП(б), был в деталях обсужден план предстоящих совместных действий, предусматривающий вооруженное выступление коммунистов в Баку 27 апреля и переход XI Армией границ Азербайджана. Руководство АКП(б) решило, что наступило время для реализации плана государственного переворота. 25 апреля все партийные комитеты были переведены в подчинение военного командования с предупреждением о том, что любое неподчинение его приказу будет наказываться смертной казнью. С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды коммунистов начали занимать важнейшие объекты как в черте города, так и на его окраинах: железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, полицейские участки, крупные нефтепромысла и промышленные предприятия, военный и торговые порты и т.д. Усилиями групп подрывников были выведены из строя телефонная и телеграфная связь между Баку, северной границей и Гянджой, что не позволило властям своевременно вызвать на помощь себе верные воинские части, расположенные в уездах. Бакинский же гарнизон фактически перешел на сторону Азревкома. К тому же военным министром С. Мехмандаровым был отдан приказ офицерам подчиниться новым властям. Активную роль в подготовке и осуществлении вооруженного переворота в Баку в апреле 1920 года сыграли оказавшиеся здесь турецкие военнослужащие и коммунисты. Так, во многом благодаря их усилиям, был захвачен ряд важнейших объектов в городе, в том числе и железнодорожный вокзал, арестован военный губернатор города генерал М. Г. Тлехас. Именно турецкие офицеры и солдаты пресекли правительству возможность бежать из Баку. Значительную роль в апрельских событиях в Баку сыграла Каспийская военная флотилия. Команды ее кораблей к этому времени состояли из коммунистов и сочувствующих им матросов. Предъявив свой ультиматум о сдачи власти в течении двух часов Азревкому, боевые корабли флотилии выстроились на рейде и навели свои орудия на здания правительственных учреждений. В полдень 27 апреля, когда боевые дружины уже фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, а передовые части XI Армии уже перешли границу Азербайджанской Республики, Азревком, тем не менее, стремился придать видимость законности захвату власти, делегация коммунистов во главе с Г. Султановым от имени ЦК АКП(б) Бакинского бюро Кавкрайкома

РКП(б) и Центральной рабочей конференции 27 апреля в 11 часов предъявила парламенту ультиматум, составленный И. Ильдрымом о сдаче власти Советскому Рабоче-крестьянскому правительству во главе с Н. Наримановым. Ответ требовался дать через два часа, в противном случае большевики угрожали открыть огонь. Для обсуждения предъявленного ультиматума перед заседанием парламента была образована комиссия в составе М. Г. Таджикского, М. Э. Расулзаде, К. Карабекова, А. Сафикюрдского, А. Кардашева. Комиссия в ответ ультиматума выработала свои условия, которые затем внесены были на обсуждение парламента. На совещании в узком кругу у Н. Усуббекова, Ш. Рустамбеков предложил некоторым депутатам, во избежание кровопролития, оставить Баку и переехать в Гянджу для организации борьбы с большевиками. Но его предложение не нашло поддержки у собравшихся. В 20 часов 45 минут открылось экстренное заседание Азербайджанского парламента. В повестку дня был включен только один вопрос – ультиматум Азревкома о сдаче власти. Перед обсуждением вопроса выступил военный министр С. Мехмандаров и сообщил парламента о невозможности вооруженного сопротивления. По настоянию М. Э. Расулзаде решено было провести открытое заседание парламента "чтобы не принимались решения без ведома народа и чтоб он знал в каком положении мы находимся". Огласив текст ультиматума, М. Г. Гаджинский, еще раз проявив свою капитулянтскую позицию, предложил принять условия ультиматума, уверяя депутатов, что Красная Армия не входя в Баку намерена идти на помощь Турции. Выступившие в ходе бурных дебатов представители различных парламентских фракций С. А. Агамалиоглы ("Гуммет"), К. Карабеков ("Иттихад"), А. Сафикюрдский (социалистический блок), А. Кардашев ("Эхрар") также поддержали предложение М. Г. Таджикского о сдаче власти. От имени мусаватской фракции выступил ее председатель М. Э. Расулзаде. "Нам предъявлен дерзкий ультиматум, сказал он. Турция – наша спасительница, страна почитаемая нами. Мы поддерживаем те силы, которые идут на помощь Турции, но с тем условием, что наша независимость не была растоптана. Однако господа, силы перешедшие наши границы, не спросив наше разрешение, не друзья нам, а враги. Принятие этого ультиматума означает уступить власть врагу, надевшему маску друга. Мы пришли сюда по воле и желанию нации и нас можно заставить уйти отсюда только силой и штыками". Однако учитывая угрозу гражданской войны, и с условием что независимость Азербайджана будет сохранена, фракция "Мусават" была вынуждена присоединиться к мнению большинства о принятии ультиматума большевиков. В результате голосования (1 против, 3 воздержались и 3 не приняли участия в голосовании), состоявшегося около 11 часов вечера 27 апреля 1920 года парламента принял постановление о передаче власти Азербайджанскому революционному комитету. В документе, подписанном заместителем председателя парламента М. Ю. Джафаровым и директором канцелярии М. А. Векиловым, были приведены условия передачи этой власти, сводившиеся к следующим:

- 1) сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью;
- 2) созданное правительство Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом;
- 3) окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана;
- 4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;
- 5) новообразованное коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента;
- 6) что примет меры к недопущению вступления Красной Армии с боем в Баку;
- 7) новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они не исходили."

В заключительной части постановления указывалось: "Азербайджанский парламента на чрезвычайном своем заседании эти условия большинством голосов принял, о чем довожу до Вашего сведения".

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года парламента был распущен. Временный революционный комитет в составе Н. Н. Нариманова (председатель), А. А. Алимова, Д. Х. Буниадзаде, М. Д. Гусейнова, А. Г. Караева, Г. М. Мусаева и Г. Султанова провозгласил в этот день Азербайджан Советской Социалистической Республикой, и как было оговорено заранее, обратился по радио к правительству РСФСР с официальной просьбой "немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии.

Однако, передовые части XI Армии уже в ночь на 27 апреля, до начала выступления коммунистов в Баку, приступили к осуществлению бакинской операции, план которой заблаговременно был

разработан штабом Кавказского фронта под руководством М. Т. Тухачевского и начальника штаба С. А. Пугачева при деятельном участии Г. К. Орджоникидзе. В директиве командования Кавказским фронтом за №490 от 21 апреля 1920 года командарму XI Армии М. К. Левандовскому ставилась задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и в кратчайшие сроки занять территорию Бакинской губернии. Операцию намечалось выполнить в течении пяти дней с целью предотвращения оказания помощи Азербайджанской Республике со стороны Грузии и возможно английских войск, находящихся на территории Северного Ирана. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилии Ф. Ф. Раскольникову предписывалось ко времени подхода частей XI Армии произвести в районе станции Алят десант отряда военных моряков с целью овладения в Баку нефтеналивным флотом и недопущения предлагаемого уничтожения нефтепромыслов. 23 апреля в дополнение к директиве №490 конечной задачей XI Армии ставилось занятие всей территории Азербайджанской Республики.

Еще в середине апреля началась концентрация соединений и частей XI Армии на границе Азербайджана. Для участия в предстоящей операции были выделены 20-ая, 28-ая и 32-ая стрелковые дивизии (всего около 20 тысяч штыков), 7-я и 18-ая кавалерийские дивизии и Таманская кавбригада, сведенные в последствии во 2-ой конный корпус (всего 7 тысяч сабель). Войскам были приданы пять бронепоездов, базировавшиеся на станции Дербент, а также несколько авиа-эскадрилий.

Приказом от 25 апреля командарм М. Левандовский поставил войскам конкретные боевые задачи: 2-ой корпус своими главными силами должен был к 30 апреля занять район Шемаха-Ахсу, перерезать у станции Кюрдамир железную дорогу Баку-Гянджа. По достижении Кызыл-Буруна корпус должен был выделить часть своих сил для наступления совместно со стрелковыми дивизиями на Баку. В свою очередь трем стрелковым дивизиям надлежало наступать на Баку вдоль железнодорожной линии и к 1 мая 1920 года занять весь Бакинский нефтяной район. Особая роль в предстоящей операции отводилась входящей в состав армии группе броневиков. Начальнику железнодорожного боевого участка М. Г. Ефремову было предписано силами четырех бронепоездов с десантом из двух рот 299-го стрелкового полка 28-ой дивизии (всего 350 красноармейцев) стремительным марш броском прорваться к Баку. Учитывая, что на участках станции Кызыл-Бурун, Киязи и Сумгаит железная дорога близко подходила к побережью и огню орудий, даже одного боевого корабля азербайджанского флота было вполне достаточно, чтобы разрушить железнодорожное полотно и остановить продвижение советских бронепоездов. На них были установлены три дальнебойных орудия береговой артиллерии. Однако, в связи с переходом флота на сторону Азревкома, боевые корабли так и не появились на рейде. Опасения же советского командования о том, что пограничный Самурский мост заминирован, были лишены оснований. Столь важный объект охранял лишь взвод азербайджанских аскеров. Всего же от северной границы до Баку были сосредоточены лишь незначительные воинские силы азербайджанской армии – трехтысячный отряд регулярных войск и резервный батальон (всего 5 тысяч штыков и сабель с приданными им бронепоездами). В районе Ялама-Худат были сооружены также две укрепленные позиции с двумя рядами проволочных заграждений, а на подступах к Баку – три ряда проволочных заграждений.

27 апреля в 00 часов 05 минут, за 12 часов до предъявления ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд "III Интернационал", в котором находились также А. Микоян, Г. Джабиев и Г. Мусабеков, прошел Самурский мост и, преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремился на Баку. После двухчасового кровопролитного боя бронепоездами была занята станция Ялама, охраняемого силами двух рот Кубинского полка при четырех орудиях и 10 пулеметах, кавалерийского дивизиона (до 300 сабель), отряда жандармов (около 200 человек). В этом бою потери советской части составили шесть убитыми и 8 ранеными. Новая попытка приостановить продвижение красных бронепоездов, предпринятая азербайджанским бронепоездом №1 у станции Худат, охраняемого силами конно-горного дивизиона (3 орудия), двух рот Курдского батальона с двумя орудиями, также завершилась неудачей. Желая как-то задержать продвижение советских бронепоездов, отступающие подожгли мост у станции Хачмас и вывели из строя путевую стрелку. Однако огонь был быстро ликвидирован и стрелка исправлена, после чего продвижение бронепоезда практически беспрепятственно продвигались на Баку. Последний скоротечный бой произошел между станциями Хырдалан и Баладжары, после чего азербайджанский бронепоезд отошел от станции Кишлы, а затем от Баку.

В 11 часов вечера 27 апреля станция Баладжары была занята советскими бронепоездами, а в четыре часа утра бронепоезд "III Интернационал" прибыл на станцию Баку. 30 апреля в город вступили основные части XI Армии. В ходе продвижения их, активное содействие им оказывала группа турецких офицеров во главе с Халил-пашой, которая вела агитацию среди местного населения, призывая не оказывать сопротивления Красной Армии.

В тот же день части 7-ой Кавдивизии вошли в Шемаху и Ахсу, а 1 мая, преодолевая сопротивление азербайджанских частей, советские Бронепоезда заняли станцию Гянджа. 1 мая в Бакинскую Бухту вошли эсминцы Волжско-Каспийской военной флотилии. 3 и 4 мая были высажены десанты военных моряков в Ленкорани и Астаре. 5 мая кавалерийские части XI Армии вступили в Казах, 7 мая – в Евлах. К середине мая 1920 года XI Армия установила свой контроль почти над всей территорией Азербайджанской Республики. Так в результате российской интервенции была свергнута власть национального азербайджанского правительства.

АРАЗКО-ТЮРКСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Одной из сложных и противоречивых проблем новейшей истории Азербайджана является история Аразско-Тюркской Республики, сыгравшей важную роль в защите Нахчыванского края, этой неотделимой части Азербайджана, от армяно-даншакской агрессии и геноцида.

Как известно, Османское государство, потерпев поражение в первой мировой войне, по условиям Мудросского соглашения от 30 октября 1918 г. должно было вывести свои войска с Кавказа. На основании договора, подписанного 4 июня 1918 г между АДР и османским правительством, турецкие войска, внесшие неоценимый вклад в обретение Азербайджаном независимости, покинули нашу страну. После этого резко обострился вопрос защиты Нахчывана от армянской экспансии. Представители местного мусульмано-тюркского населения края собрались на совещание в с. Гамарли и провозгласили Аразско-Тюркскую Республику. Как явствует из заявления председателя Ордубадского национального комитета Сеидзаде, направленного премьер-министру АДР 22 декабря 1918 г, участвовавшие в совещании по инициативе мусульман Нахчывана и Шарура ордубадцы также поддержали создание нового государства. **3 ноября 1918 г. была создана Аразско-Тюркская Республика со столицей в г. Игдыр.** Фактически же большинство дел по управлению новообразованной республикой и ее обороне было сосредоточено в Нахчыване. Состав правительства республики, которое вскоре переехало в Нахчыван, был следующим: председатель – Амир бек Заманбекзаде, военный министр – Ибрагим бек Джахангирзаде из Карса, министр финансов – Гамарали бек Бананиярлы, министр земледелия – Багир бек Рзазаде, министр юстиции – Мамед Бекзаде, министр иностранных дел – Гасан бек Шарифзаде, шейхульислам – Мирза Гусейн Ваизи-Иравани и муфтий –Ходжа Экид эфенди. Территория молодой республики охватывала магалы Эчмиадзин, Улуханлы, Сардарабад, Гамарли, Шарур-Даралаяз, Ордубад, Нахчыван, Мегри и Сурмали

В историографии бытуют несколько мнений относительно территории и столицы Аразско-Тюркской Республики. На основании архивных материалов и имеющихся документов можно сказать, что ее пределы ограничивались Нахчыванским, Шарур-Даралаязским и Ордубадским уездами, а также округами Сардарабад, Улуханлы, Ведибасар, Гамарли и Мегри. По мнению Н. Мустафы, республика охватывала территорию от Ордубада до Сурмали. По мнению Г. Байкара, она имела столицу в г. Карс и охватывала Шарур-Даралаязский, Ведибасарский, Сарыгамышский, Карский, Ардагапский уезды, а по мнению турецкого генерала В.Унувара, простиралась от Ордубада до Гарнибасара.

Наиболее интересные сведения о территории Аразско-Тюркской Республики содержатся в воспоминаниях бывшего военного министра этого государства Ибрагим бека Джагангирзаде, впоследствии ставшего главой правительства Юго-Западного Кавказа. В своих воспоминаниях, написанных в ссылке в 1919-1921 гг. на острове Мальта, он указывает: "После образования в Карсе Национального Совета турецкие войска вступили в Нахчыван, Шарур, Даралаяз, Гамарли, Игдыр, Гюмри и Зангибасар. В течение недели состоялось совещание в Гамарли, на котором была образована Аразско-Тюркская Республика, и меня назначили военным министром". Как видно, территория указана верно.

Усилиями военного министра И. Джагангирзаде было начато военное строительство и в короткий срок образованы 20 батальонов, из которых 4 размещались в Нахчыване, 3 – в Шарур-Даралаязе, остальные в Ведибасаре, Гамарли, Зангибасаре, а в столице Игдыре был укомплектован полк в 1500 человек и 5 кавалерийских отрядов. Неграмским батальоном командовал Кабла Мухтар, Джагринским – Кабла Керим, батальоном, дислоцированным в Баш Норашене, Дуданге и Зейве – Фатулла Гусейнов и Карбалаи Габиб бек, Ордубадским батальоном – Ибрагимхалил Ахундов, а расположенным в Шаруре-Садараке – Гасан Шахверди оглы.

Существование Аразско-Тюркской Республики, в частности мероприятия военного министра И. Джангангирзаде удержали тюрко-мусульманское население этих мест от массового отселения.

Аразско-Тюркская Республика старалась строить отношения с АДР, имея в виду в дальнейшем воссоединение. В свою очередь, правительство АДР предпринимало определенные ответные шаги. Так, при организации парламента АДР были приняты во внимание вопросы, связанные с Аразско-Тюркской Республикой. В законе "Об образовании парламента Азербайджана" было указано, что территория Азербайджана включает некоторые части Эриванской губернии. В парламент от Зангезурского уезда были избраны два депутата, а от Эриванской губернии – три. В церемонии открытия парламента участвовали представители Аразско-Тюркского правительства.

Аразско-Тюркское правительство вело борьбу с сотрудничавшими с армянами большевистскими агитаторами, в особенности членами партии "Гуммет". Председатель правительства Али Шафиг бек в

телеграмме от 4 октября 1918 г. турецкому Ягубу Шовги паше сообщил о большевистских агитаторах. Ягуб Шовги паша потребовал ареста членов Нахчыванской организации "Гуммет" и информирования об этом командования 9-й армии. В деле защиты безопасности края важную роль сыграли Али Шафиг бек, Джафаркули хан, Калбалы хан, Аббаскулу хан, капитан Халил бек.

В свою очередь, армяне в порядке психологической войны стали распространять слухи о том, что весь край передан им странами Антанты. Пользуясь такой тактикой, в декабре армяне захватили Улуханлы и начали наступление к Дахнабогазы, одновременно направив представителей к Аразско-Тюркскому правительству с предложением о капитуляции. В этот период дашнаки сожгли и разграбили в Зангибасаре 48, Ведибасаре 118, Даралаязе 74, Шаруре 7 сел (21 мая 1919). Из-за прерванных военных связей с Турцией оставалась одна надежда – на Азербайджан, и в Баку был направлен один из молодых активистов Паша Байрамов. Однако помощь из Баку не подоспела вовремя. Не встречая серьезного сопротивления, армянские формирования 14 декабря 1918 г. перешли в широкое наступление с целью захвата Шарура. Вначале они были остановлены силами самообороны, но через некоторое время, получив подкрепления, с трех сторон атаковали наши позиции. Потеряв 20 человек убитыми, азербайджанцы были вынуждены отступить. Пройдя Дахнабогазы, противник приблизился к Шаруру, создав непосредственную угрозу существованию Аразско-Тюркской Республики. Несмотря на все усилия, к марту 1919 г. Аразско-Тюркская Республика пала. Но, при всей своей недолговечности, эта республика сыграла непреходящую роль в деле защиты населения края от армянской агрессии.

Перед лицом возрастающего давления Англии представители мусульман Южного Кавказа 17 января 1919 г. собрались на Большой Карсский конгресс под председательством доктора Амир бека, провозгласили Юго-Западную Кавказскую Республику с центром в Карсе. Новое государство охватывало Ахыску, Ахалкалак, Ардаган, Олту, Кагызман, Игдыр, Шавшат, Гамарли, Нахчыван, Ордубад, Карс и Батум. После переговоров с покинувшим Карс 25 января 1919 г. Ягубом Шовги пашой новое правительство признал английский военный комендант Темперлей (*Темперлей Гаролд (1879-1939) – английский историк и дипломат. Профессор Кембриджского университета. В 1919-1920 гг. член британской делегации на Парижской мирной конференции*). Несмотря на давление со стороны армян и грузин, республика просуществовала 4 месяца и только 12 апреля 1919 г. была ликвидирована англичанами.

Надо отметить, что члены Аразско-Тюркского правительства, действуя в составе Карсского Национального Совета, а затем – правительства Юго-Западного Кавказа, и в дальнейшем проявляли активность в составе местных административных органов, внося посильный вклад в управление этим стратегически важным районом, численность населения которого за счет беженцев доходила до 500 тыс. человек.

В начале 1919 г при подстрекательстве дашнакского правительства Армении англичане вступили в Нахчыван и объявили о создании английского генерал-губернаторства. Руководители Аразско-Тюркского правительства были отстранены от должностей. Нахчываном фактически правил Джафаркули хан, а Калбали хан командовал военными силами республики. Кроме того, в защите края участвовали оставшиеся здесь 300 турецких аскеров и 5 офицеров. Вообще пребывавшие в это трудное время в Нахчыване турецкие военные с честью сражались плечом к плечу с местными ополченцами за свободу этого края. Память об отдавших свою жизнь турецких аскерах живет среди населения Нахчывана и в наши дни. Например, могила турецкого офицера в селе Дырныс Ордубадского района стала своего рода местом паломничества.

Созданная в очень сложный исторический период Аразско-Тюркская Республика, несмотря на кратковременность существования, сыграла важнейшую роль в истории Нахчывана. В то же время приходится заметить, что некоторые вопросы, связанные с Аразско-Тюркской Республикой, до настоящего времени остаются невыясненными. Это связано с тем, что многие архивные материалы находятся в Турции, Грузии, Армении и Англии и пока не освоены азербайджанскими историками.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ КАВКАЗСКАЯ (КАРССКАЯ) ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В конце Первой мировой войны, предприняв активные наступательные действия на Кавказе, турецкие войска 12 марта 1918 года овладели Эрзерумом и вскоре вышли на линию русско-турецкой границы 1914 года. Эти удачные военные операции турецких войск наряду с успехами союзника Турции по Тройственному союзу – Германии на Украине, создали сложную обстановку для Советской России, не оставив последней ничего другого, кроме заключения Брест-Литовского договора. Турция получала округа Батум и Карс, что не было предусмотрено условиями мира, предложенными германским правительством 21 февраля 1918 года. Заключенный мирный договор непосредственно затрагивал интересы всех закавказских государств, создавал условия для политических, военных и дипломатических действий в отстаивании только что приобретенного суверенитета.

Следует отметить, что до заключения Брест-Литовского договора со стороны Закавказского сейма была сделана попытка заключения договора с Турцией о регламентации государственных границ. В этих целях, на заседании Закавказского сейма 16 февраля 1918 года была избрана специальная делегация, председателем которой был назначен А. И. Чхенкели. В этих переговорах о мире и границах с Турцией от Азербайджана участвовали М. Г. Гаджинский, М. Г. Гейдаров, М. Я. Мехтиев, Х. Г. Мамедов, А. Шейхульисламов, М. Э. Расулзаде и А. Б. Пепинов. 13 марта 1918 года делегация Закавказского сейма приняла участие в мирной конференции в Трабзоне. Одновременно Закавказский сейм разослал всем государствам телеграмму протеста по поводу заключения 3 марта 1918 года Брест-Литовского договора: "Всякий договор, касающийся Закавказья и его границ, заключенный без ведома и одобрения Независимого Закавказского правительства, считается лишенным международного значения и обязательной силы, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета Народных Комиссаров" (Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919 г., с. 87-88). Турция, узнав об отделении закавказских территорий от России, пожелала "познакомиться с ними и вступить в добрососедские отношения" (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 3, л. л. 1-8). В результате переговоров турецкая делегация представила 21 марта декларацию, в которой отказывалась от каких бы то ни было претензий на Батумский, Аргаданский и Карсский санджаки, более того 23 марта Турция заявила о новых территориальных уступках, заключающихся в передаче Закавказскому сейму западную часть Кагызманского округа (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 3, л. л. 1-8).

Не все политические силы и национальные силы Закавказья адекватно восприняли этот факт доброй воли со стороны Турецкого государства. Выбравшись из-под тяжести Брест-Литовского договора, армянские экстремистские силы без особого раздумья развернули широкую экспансию против мусульманского населения во вновь приобретенных областях. Газета "Азербайджан" писала в те дни: "С принятием Турцией участия в Европейской войне, дашнакцаканы увидели возможность близкого осуществления их заветных стремлений. Но создание "Великой Армении" требовало создания этнически чистой территории. И вот начинается систематическое избиение мусульманского населения сначала в Карсе и Карсской области..." (Газета "Азербайджан". 25 сентября 1918 г.).

Здесь следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что именно армянские, а не турецкие войска, как неоднократно упоминалось в официальной истории, творили злодеяния и ужасы в Карсской области. До прибытия турецких войск "жизнь мусульман повсюду в губернии (имеется в виду Эриванская губерния) висела на волоске; в то время по приказу армянского штаба более 200 мусульманских деревень было предано мечу и огню и около 200 тысяч крестьян-мусульман осталось без крова и жилища. Несчастные были подвергнуты неопишваемым жестокостям и лишениям; к этому прибавился еще голод и болезни" (Там же, 13 ноября 1918 года).

К слову хочется отметить, что обоснованию подобных действий армянских властей вполне могли служить положения Декрета Совета Народных комиссаров РСФСР от 29 декабря 1917 года "О Турецкой Армении", которым объявлялось, что Рабочее и Крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией "Турецкой Армении" на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости. Гарантиями в достижении этих целей Совнарком считал вывод войск, немедленное образование армянской народной милиции и беспрепятственное возвращение сюда всех армян, рассеянных в различных странах. Оказание всяческого содействия населению "Турецкой Армении", в деле осуществления важнейших пунктов Декрета, поручалось временному комиссару по делам Кавказа С. Шаумяну (Декреты Советской власти. М. 1957 г., т. 1, с. 298-299). Кровавые злодеяния дашнакских головорезов, а также все возрастающая опасность захвата Закавказья английскими и французскими войсками, привели к новой волне наступления турецких войск, которые 25 апреля 1918

года вошли в Карс. Освободив Карс от власти армянских бандитских формирований, турецкая военная администрация способствовала проведению там, и в Батумской и Ардаганской областях общенародного референдума. В имеющейся литературе этот референдум оценивался очень негативно. Утверждалось, что армяне, составляющие большинство жителей Карса и Ардагана, были вынуждены уйти с отходившими войсками в Восточную Армению, и поэтому якобы большинство жителей указанных областей не участвовало в референдуме, не использовало своего права волеизъявления. (Россия и Турция. 1917-1979 гг. М., 1981 г., с. 17-18.). Но архивные данные свидетельствуют о том, что район Юго-Западного Кавказа был заселен почти исключительно мусульманами-тюрками, курдами, лазами и грузинами, принявшими ислам (всего 225 тысяч); армянами, составляющими исключительно городское население (11 тысяч); грузинами (9 тысяч) и русскими (26 тысяч) (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ср. 270, оп. 1, д. 215. лл. 7-9 об.).

Осенью 1918 года в Карсе создается Мусульманский национальный комитет (Милли Шура), в который наряду с политическими и общественными деятелями, вошли землевладельцы и представители духовенства. На заседании 1 декабря 1918 года Милли Шура принял решение об образовании "Республики Юго-Западного Кавказа". В состав этого вновь образованного государства предполагалось включить населенные мусульманами земли: Карсскую и Батумскую области, Ахалцихский, Ахалкалакский, Шарурский, Нахичеванский, Сурмалинский уезды и юго-восточную часть Эриванского уезда. Турецкое правительство и военная администрация активно поддерживали этот план. Кроме этого, в Карсе был создан специальный "Комитет помощи ахалцихским мусульманами", а в Батуме начал функционировать меджлис под председательством доктор Эфендиева.

Договор о перемирии, подписанный 30 октября 1918 года в порту Мудрос, непосредственно затронул жизненные интересы населения Юго-Западного Кавказа. С 12 часов дня 31 октября 1918 года вступают в силу условия перемирия, в соответствии с которыми турецкие войска должны были покинуть пределы Закавказья. На смену им в ноябре-декабре 1918 года прибыли части английской оккупационной армии. В этой обстановке создались критические условия для дальнейшего самостоятельного существования Карсской республики. После того как турецкие войска окончательно покинули ее пределы, в конце декабря 1918 года Милли Шура принимает отчаянное решение об образовании Временного правительства. В январе 1919 года в Карсской республике проходят демократические выборы, приведшие к образованию 14 января республиканского парламента, избранного по норме: 1 депутат от 10 тысяч избирателей. Консул Азербайджанской республики в Батуми Махмуд-бей Эфендиев сообщал в Баку, что Карсский парламента функционирует в контакте с английским генерал-губернатором в Карсе.

К этому следует добавить, что английское командование в целом благожелательно отнеслось к формирующимся в республике органам власти, что выразилось в не препятствовании этому процессу. Однако, правительства великих держав, под влиянием армянской диаспоры, отводили главную роль в своей стратегической концепции – дашнакской Армении. Те же, почувствовав обеспеченность тылов, нагло требовали "возвращения" земель, "отторгнутых" Турцией у Армении. Двойственная политика англичан ставила их в весьма щекотливое положение. Дашнаки, сгорая от нетерпения и жажды реванша, устраивали бесконечные провокации на границе Карсской республики. Бандитские нападения армянских воинских частей на мирные приграничные села начались с первых же дней образования нового государства. При этом английские отряды демонстративно бездействовали, что побудило Временное правительство республики Юго-Западного Кавказа специальным обращением к правительству Азербайджана от 27 января 1919 года, просить у него помощи в виде присылки в Карс офицеров, чиновников и денег (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 27, л. 7) Деятельность парламента по конституированию республики вскоре нашла своё логическое завершение: **27 марта 1919 года актом парламента в Карсе была объявлена Юго-Западная Кавказская демократическая Республика.** Парламент республики состоял из 64 человек, из которых 60 – мусульман, 3 грека и 1 молочанин. Председателем парламента был избран врач по специальности Асад-бей Гаджиев. 27 марта парламентом был утвержден новый состав правительства:

1. Председателем Совета Министров был назначен Ибрагим-бей Джангиров, бывший кадровый офицер.
2. Военным министром – Гасан-бей Джаигиров, брат премьер-министра, также являющийся в прошлом кадровым офицером.
3. Министром внутренних дел – Риза-бей, являвшийся уроженцем Кагызманского санджака.
4. Министром иностранных дел – Фахраддин-бей, профессиональный юрист.
5. Министром финансов – Мамед-бей Султанов.
6. Министром путей сообщения – Ахмед-бей Гаджиев.

7. Министром земледелия – Молла Велам, купец.
8. Министром юстиции – Аббас Али-бей Алибеков.
9. Министром призрения – Муганлинский, врач.
10. Министром просвещения – Андрианов.
11. Министром продовольствия – Юсуф Юсуфов (там же).

Спустя некоторое время англичане сделали то, о чем мечтали дашнаки и что являлось олицетворением колонизаторской сущности их политики на Кавказе. 12 апреля 1919 года английские войска разогнали заседание Карсского парламента, арестовав при этом 30 парламентариев и членов правительства. Арестованные сперва были высланы в Батум, но вскоре стало известно, что одиннадцать человек из их числа сосланы английской военной администрацией на остров Мальту в качестве заложников. Имеются сведения, что в их числе были Ибрагим-бей Джангиров (премьер-министр), Гасан-бей Джангиров (военный министр). Юсуф Юсуфов (министр продовольствия), Муса Салахоглы (полицейский комиссар), Мухлис-бей Магомед-заде (управляющий почтово-телеграфным ведомством), Мамед-бей Алибекзаде, Кербалай Азиз Джангиров, Матвей Рачинский, Павел Джамушев, Стефан Вафиади и Малилеев (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 897, оп. 1, д. 38, л. 101).

Примечательно, что в тот же день в пределы Карсской республики вторглись армянские войсковые части под предводительством Осипянца и назначенного правительством дашнакской Армении "губернатора Карсской области" Карганова. Пытаясь успокоить и дезориентировать население, английское командование заявило, что во главе управления областью будет стоять Совет представителей, в состав которого будут входить девять мусульман и четыре армянина, хотя уже через неделю это обещание было нарушено (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 897, оп. 1, д. 38, л. 197). Три дня спустя, после произведенных арестов, англичане торжественно передали Карс и Карсскую область в распоряжение дашнакского правительства Армении. 19 апреля в Карс прибывает дашнакский министр внутренних дел Хатисов, и с этого дня Карганов становится единоличным "управляющим" областью. Вторжение армянских войск, а первыми сюда вступили I и IV пехотные полки дашнакской армии, направленные из Александрополя (ныне Ленинакан), сопровождалось зверствами, убийствами и разбоем. Убийства мирных жителей принимали угрожающие размеры. Уполномоченные Карсского областного мусульманского Национального Совета сообщали в министерство внутренних дел Азербайджана о насилиях и истреблении армянскими войсками мусульман Карсской области и Эриванской губернии. В частности в этом обращении говорилось: "20 апреля на станции Башкедекляр Карсской линии железной дороги из вагона были высажены железно-дорожной администрацией 7 мусульман, немедленно отведены в сторону от станции и преданы зверской расправе – избиению до смерти, а над трупами зверски умерщвленных были совершены гнусные надругательства" (там же). Виновниками этого зверства являлась банда (хумб) Карч-Мурата, выходца из Эривани, насчитывавшая 20-25 человек. И таких банд было множество. Регулярные войска и летучие банды совершали бесчисленные преступления, угоняли крупный рогатый скот и лошадей, причем в этом им способствовали новые власти. В том же документе жители Карсской области пишут: "Список насилий и посягательств на имущество и жизнь мусульман так велик, что не может быть представлен". Полнейшая безнаказанность дашнакских головорезов усугубляла положение населения области. Английское командование не только не пыталось приостановить убийства мирных жителей, но и не скрывало своих симпатий к дашнакам.

Вскоре, после разгона парламента и ликвидации Карсской республики, генерал Томсон сделал весьма характерное для английской политики заявление, в котором откровенно указывал, что якобы только по разрешению английского командования был создан Милли Шура. Сославшись на то, что Милли Шура "внесла в среду населения лишь смуту и волнения" (ЦГАНИ Азербайджанской республики, ф. 897, оп. 1, д. 78, л. 11), генерал заявил о роспуске Совета английским командованием. Далее он объявляет о назначении правителем Карсской области генерала Деви, все приказания которого должны были беспрекословно выполняться местными жителями. В течение 1919 и почти всего 1920 года дашнаки фактически проводили в Карсской области политику геноцида. Причем страдали не только турки и азербайджанцы, но и представители других наций. Так, в августе 1919 года секретарь греческого национального Совета К. Харачев сообщал, что положение греков объективно было плохим во время присутствия турецких войск в Карсе из-за греко-турецкой войны, "но и тогдашнее положение было оказывается сноснее, чем то, в котором они находятся в настоящее время. В марте с. г. английскими властями положен был конец деятельности Шуры (народного представительства) и введены армянские части, якобы для умиротворения края... Греки, живущие на армянской территории, находятся в настоящее время в условиях невозможных... Резко проявляется недоброжелательное отношение к грекам со стороны армянской администрации и военных властей. Армяне... устраивают

втихомолку реквизиции, вернее конфискации, и отбирают все, что попадает на глаза: хлеб, муку, пшеницу, ячмень, лошадей, рогатый и мелкий скот, подводы, быков и т. д. Все это отбирается по праву правительства реквизировать, ничего не уплачивается, изредка, когда платят, то платят лишь десятую часть стоимости". Далее К. Харачев жаловался на то, что греки терпят "ежедневно оскорбления, побои, ругательства, которых они не слышали ни во время турецкого господства, ни во время русского самодержавия. Терпеть насмешки, ругательства, личные оскорбления и побои, даже побои розгами, ...разве слыхано! И за что?" (К. Харачев "Положение эллинов в Армении". Газета "Возрождение", Тифлис, 15 августа 1919 г., № 1). 15 июня 1919 года I съезд греков в Карсе выразил резкий протест дашнакскому правительству от имени 45-тысячного населения греков, которые правомерно опасались того, что "выселение эллинов Армении – дело ближайшего будущего" (там же).

Обостряющиеся в силу разнузданной, шовинистической, античеловеческой политики дашнакской Армении межнациональные отношения в Карсской и Эриванской областях, ставили перед различными национальностями, населяющими эти области, необходимость организации самозащиты во всех возможных формах, ибо пассивность была чревата для них либо массовой депортацией, либо полным уничтожением. 12 августа 1919 года состоялось особое собрание землячества мусульман Эриванской губернии, которое постановило: "Принимая во внимание, что в связи с разыгравшимися в Эриванской губернии и Карсской области кровопролитными событиями, предположено продолжать работу Закавказской конференции; что при разрешении конференцией вопросов, касающихся Юго-Западного Азербайджана, в составе уездов Нахичеванского, Шарурского, Сурмалинского и Ведибасарского района с Миллистаном Эриванского уезда, представляющего по этническому, историческому и прочим условиям неотъемлемую часть Азербайджанской республики, является крайне необходимым выслушать голос подлинных представителей населения указанной местности, что население это, представленное всецело своим собственным силам и ведя на протяжении двух с половиной лет неравную борьбу с армянскими полчищами и истекая кровью в этой борьбе, своими непомерными страданиями и героизмом заслужило право на участие в разрешении своей судьбы; что то или иное разрешение вопроса о судьбе Юго-Западного Азербайджана, без участия выборных представителей самого населения, способного дискредитировать самое решение, как бы справедливо оно ни было; что при невозможности, по техническим условиям, иметь выборных представителей от населения Сурмалинского уезда, таковые могут быть заменены уроженцами этого уезда, имеющими пребывание в Азербайджане и что, помимо сего, представляется весьма желательным, если даже не необходимым, включение Азербайджана на конференции лица, близко знакомого с положением дел в Юго-Западном Азербайджане – просить правительство Азербайджанской Республики:

1. О приглашении к участию в работе Закавказской конференции в качестве советников при официальных представителях Азербайджана, представителей от мусульманского населения Нахичеванского, Шарурского и Сурмалинского уездов и Ведибасарского района с Миллистаном Эриванского уезда.

2. О включении в число официальных представителей Азербайджанской республики на Закавказской конференции лица, близко знакомого с положением дел в перечисленных выше районах" (Газета "Возрождение", № 14, 1 августа 1919 года). Выписка из протокола была представлена председателю Совета Министров Азербайджана.

В октябре 1919 года в Баку прибыли уполномоченные Карсского областного мусульманского Национального Совета А. Казиев и А. Искендербеков. Мотивируя свою миссию, они сообщили, что "делегированы для заявления правительству родной нам Азербайджанской республики" (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 897, оп. 1, д. 38, л. 197). Ими констатировано наличие в области еще до времен начала первой мировой войны политики систематического истребления армянами мусульманского населения. Кроме того, как сообщали А. Казиев и А. Искендербеков, в Карсе скопились беженцы девятию одного разоренного и сожженного селения Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов. Их всего 25 тысяч, причем исключительно женщин и детей, обитающих без крова и хлеба и обреченных, поэтому, на голодную смерть. А. Казиев и А. Искендербеков мучались страшным вопросом: "Где находится все мужское население этого 91 села?"... В заключение своего меморандума они писали: "Мы, представители Карсского областного мусульманского национального Совета со всем мусульманским населением Карсской области, выражаем надежду, что родной нам Азербайджанский народ и его правительство... найдет пути и средства к облегчению тяжелого положения" (там же, л. 189). 26 августа 1919 года в Тифлисе было организовано заседание представителей беженцев-мусульман Карсской области. Председательствовал на заседании Асадулла-бей, секретарем был А. Казиев. Итогом заседания явилось создание в Тифлисе землячества мусульман Карсской области во главе с Ага Зейналовым. В руководство землячеством были избраны также Ахмед Томоев и Мамедали Шарифзаде

(там же, д. 64, л. 2). Землячество действовало в тесном сотрудничестве с азербайджанским правительством, создав особо тесные контакты с дипломатическим представителем Азербайджана при правительстве Грузинской республики Фарис-беем Векиловым. Сразу же после своего образования землячество приступило к активной политической и организационной деятельности по защите интересов карсского населения, спасения их от армянского террора. Так, в декабре 1919 года Ага Зейналов обратился к союзническому комиссару Армении, американскому полковнику В. Н. Гаскелю с меморандумом о положении в Карсской области, в котором говорилось: "События последнего времени, связанные с захватом этой территории правительством Армении, ближайшим результатом чего стало систематическое вытеснение мусульманского населения нескольких участков из насиженных мест для колонизации последних армянами, поставили десятки тысяч несчастных людей перед лицом ужасных испытаний в настоящем и неминуемой гибели в недалеком будущем" (газета "Возрождение", 17 декабря 1919 г., № 47).

Кровавое хозяйничанье дашнаков в Карсской области происходило в контексте со все расширяющейся агрессией Арагатской республики против суверенного Азербайджана. Один за другим последовали захват Зангезура, экспансия в Нахичеванском и Шаруро-Дарлагезском уездах, бесконечные вторжения в Карабах. Безусловно, трудности, переживаемые Азербайджанской республикой в этих экстремальных условиях, резко ограничивали возможности оказания помощи собратьям в Карсской области, которая окончательно попадала под власть дашнаков. Существует множество исторических свидетельств того, что в конце 1919 – начале 1920 годов дашнаки перешли к политике геноцида по отношению к населению Карсской области. В январе 1920 года собрание мусульман Юго-Западного Кавказа, состоявшееся в Тифлисе, послушав доклад приехавшего оттуда Касимова, направляет в МИД Азербайджанской республики телеграмму следующего содержания: "...мы находили, что последующие события лишней раз доказали, что армянское правительство для проведения своего адского и коварного замысла в исполнение ни перед чем не остановится и искусственные соглашения – это есть отвод глаз нашего правительства для темных деяний. Везде кровь и дым, везде насилия общего планомерного характера, куда только могли проникнуть дашнакские банды... Председатель собрания Али Сабри, председатель землячества Наджафов, секретарь Гусейн-заде" (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 897, оп. 1, д. 57а, л. 2.). Еще одно свидетельство бесчинств армянских головорезов, выраженное в телеграмме жителей Герани Гянджинскому губернатору: "Бесчеловечный поход организованной силы против мусульман Карсской области, сплошной вопль наших собратьев вынуждает нас обратиться с ходатайством перед правительством о немедленном прекращении всяких бесчеловечных выступлений против наших братьев-единоверцев и дальнейшее такое отношение организованной армянской силы может нарушить наше лояльное отношение с нашими соседями-армянами" (Там же, д. 206, лл. 33-35).

Сведения аналогичного характера сообщают 14 марта 1920 года представители Шамхорского населения М. Шахназаров, К. Алиев, Г. Мамедоглы, М. Умидов, С. Бадибеков и другие (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 897, оп. 1, д. 57 а, лл. 37-38.). Из Дзегема (Шамкирский район) в Гянджу была направлена телеграмма: "Из самых достоверных источников, газетных сообщений нам известно, что в данное время "победоносные" дашнакские полки, не люди, а звери, руководимые армянским правительством Карсской области, под предлогом отобрания ружей у мусульман самым различным беспощадным образом вырезают последних без различия пола и возраста. Неслыханные зверства, в дальнейшем не могут быть терпимы для мусульман вообще, которые могут немедленно пойти на защиту своих братьев-единоверцев, и не считая этот факт недостойным для молодой Азербайджанской республики, которая должна оправдать свое доверие и авторитет перед великими европейскими державами, ограничивается лишь пока горячим протестом – порицанием против зверств со стороны дашнаков, задавшихся целью уничтожения мусульман в пределах якобы свободной Армении" (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 19, оп. 1, д. 206, лл. 36-37). Воспользовавшись временными успехами англо-греческого наступления и навязанным державами Антанты Севрским мирным договором (10 августа 1920 года), по которому от Турции к Армении должны были отойти северо-восточные вилайеты Анатолии от Гиресуна до линии Эрзинджан-Муш-Битлис и озеро Ван, армянское правительство издало в сентябре 1920 года секретный приказ, в соответствии с которым начался (а точнее принял особые размеры) массовый погром мусульманского населения по всей Карсской области и Эриванской губернии. Были обращены в пепелища районы Шурагала, Шарур-Даралагеца, Кагызмана, Сурманли, Каракурта, Сарыкамыша. Дашнакские отряды повели наступление на Ольты и оставшуюся часть Кагызмана. При этом допускались зверства столь невиданного масштаба, что союзники не посмели на этот раз защитить зарвавшихся "демократов" (ЦГАНИ Азербайджанской Республики, ф. 19, оп. 1, д. 206, лл. 41-42). Действия армянских частей против турецкой армии в районах Бардис и Ольты, привели к тому, что 28 сентября 1920 года последовал ответный удар восточной

турецкой армии под командованием Кязыма Карабекир-паши и Халил-Паши, в результате которого войска Армянской республики были наголову разбиты. 2 ноября турецкие войска заняли Карс, а 8 ноября турецкое командование потребовало отвести армянские части на линию границы, установленной Батумским договором. Отклонение от этих условий со стороны дашнакского правительства привело 10 ноября к новой волне турецкого наступления, в результате которого Карсская область была полностью освобождена от армянских банд. Дашнакская Армения, потеряв Карсскую область и находясь перед лицом неимоверного военно-политического краха, вынуждена была просить турецкое правительство прекратить военные действия и начать мирные переговоры. Переговоры завершились Александропольским мирным договором, который был заключен 2 декабря уже после провозглашения в Армении Советской власти (29 ноября 1920 года).

16 марта 1921 года в Москве был подписан Договор о дружбе и братстве между Советской Россией и Турцией. Этим ознаменовался качественно новый этап в истории русско-турецких отношений, явно диссонирующий с экспансионистскими устремлениями как прошлых, так и нынешних идеологов "Армении от моря и до моря", всячески пытающихся омрачить жизненно важные для обоих народов политические, экономические и культурные связи. Договор обеспечивал неприкосновенность северо-восточной границы Турции. В соответствии со статьей I была установлена ныне существующая северо-восточная граница Турции с бывшим СССР, проходящая по северной административной границе Ардаганского и Карского санджаков – по тальвегу рек Арпачай и Араке до устья Нижнего Карасу.

VII. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

28-го апреля 1920 г. было объявлено о создании Азербайджанской Советской Социалистической Республики (Азербайджанской ССР) на территории павшей Азербайджанской Народной Республики. Было объявлено о переходе всей власти в стране в руки Временного Революционного Комитета и Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР. Совет Народных Комиссаров возглавлял Н. Нариманов. Опасаясь народа, завоеватели включили в первое время в состав Совета Народных Комиссаров только азербайджанцев. Однако это носило формальный характер. Реальная власть находилась в руках Азербайджанской Коммунистической Партии (большевиков) – АКП(б), созданной ещё в феврале 1920 г. и действовавшей заодно с завоевателями в свержении Азербайджанской Народной Республики.

АКП(б) являлась составной частью Российской Коммунистической Партии (большевиков) – РКП(б) и непосредственно выполняла указания Москвы. Деятельностью АКП(б) фактически руководил А. И. Микоян. Руководящая ячейка партии также состояла из других национальностей, особенно армян, грузин, а также и русских. Таким образом, в оккупации 28-го апреля 1920 г., а также в разрушении государственных структур Азербайджанской Народной Республики особую роль играли представители армян и других национальностей, как это было при прежних геноцидах, в том числе во время мартовской резни 1918 года.

Для разрушения структур власти Азербайджанской Народной Республики во всех частях Азербайджана были созданы Революционные Комитеты, которым были предоставлены чрезвычайные полномочия. С целью уничтожения традиций независимой государственности Азербайджана, большевики сеяли вражду и раскол среди народа, натравливали друг на друга различные слои населения. Для привлечения народа на свою сторону, они вели широкую пропаганду о том, что они якобы стараются создать "рабоче-крестьянскую власть против эксплуататоров".

Однако видимая пропаганда и реальные действия противоречили друг другу. На самом же деле, всё было направлено на создание кровавой коммунистической диктатуры, уничтожившей традиции независимой государственности и сознание национальной самостоятельности народа. Местные Революционные Комитеты преследовали именно эту цель.

Именно с этой же целью в центре и на местах уничтожались национальные структуры государственности и создавались новые силовые структуры большевиков. Первым шагом, произведённым в этой области, явилась ликвидация полицейских органов бывшей Народной Республики по всей стране и создание рабоче-крестьянской милиции ("красная милиция"). Наряду с рабоче-крестьянской милицией приступили к деятельности Чрезвычайная Комиссия (ЧК) и Высший Революционный Трибунал.

Чрезвычайная Комиссия и Высший Революционный Трибунал обладали полномочиями, не ограниченными законом. Их решение немедленно приводилось в исполнение. Обе структуры под прикрытием "борьбы против контрреволюции и диверсии" приступили к уничтожению передовых людей, являвшихся носителями традиций независимой государственности и национального самосознания, особенно потенциала передовой интеллигенции народа.

Во всей стране господствовал "красный террор". Каждый, кто мог оказать сопротивление укреплению большевистского режима, немедленно становился жертвой "красного террора" под именем "врага народа", "контрреволюционера" или "диверсанта".

Таким образом, после мартовского геноцида 1918 г., фактически начался новый геноцид против азербайджанского народа. Разница заключалась лишь в том, что на сей раз уничтожались самые знаменитые представители народа – выдающиеся деятели Азербайджанской Народной Республики, генералы и высшие офицеры Национальной Армии, передовая интеллигенция, известные учёные. На сей раз большевистско-дашнакский режим в заранее запланированном порядке уничтожал только сливки народа и стремился обезглавить его. На самом деле этот геноцид был намного беспощадным и страшным, чем в марте 1918 г. Кстати, вся эта массовая резня производилась именно руководством ЦК АКП(б) и БК, специальным отделением XI Красной Армии, красной милицией, ЧК, Высшим Военным Трибуналом, без согласия Временного Революционного Комитета Азербайджана. Почти всеми этими структурами руководили армянские палачи и представители других национальностей.

Кровавый геноцид против передовых сыновей азербайджанского народа производился по непосредственному указанию Орджоникидзе, Кирова, Микояна, Саркиса, Мирзояна, Ломинадзе, Егорова и других большевистско-дашнакских палачей. Армяне, укрепившиеся во всех структурах власти, играли особую роль в осуществлении "красного террора". Обосновавшись в силовых структурах, армяне без суда и следствия в массовом порядке расстреливали азербайджанцев. В целом, в течение

приблизительно одного года после 28-го апреля 1920 г. было расстреляно около 50 тыс. лучших сыновей Азербайджана, в результате чего Азербайджан лишился своей самой передовой интеллигенции.

В процессе оккупации и во время "красного террора" большевистско-дашнакские палачи конфисковывали имущество расстреливаемых, и не довольствуясь этим, грабили всё население, в том числе и бедняков, насильно отбирали всё оставшееся, даже фамильные реликвии, ценности и украшения. В опустошённые дома азербайджанцев переселяли армян и представителей других национальностей. Над народом производили кровавую расправу.

Сразу после оккупации под завесой "преобразования армии и флота" военные силы бывшей Народной Республики были переподчинены Красной Армии, то есть Москве. Народ был лишён своей армии. Тем самым, фактически была ликвидирована независимость Азербайджана.

Для того, чтобы вывести из сознания населения традицию национальной независимости и дух национального самосознания, большевистский режим перешёл в наступление и на духовную культуру народа. Азербайджанский язык, являвшийся государственным языком в период Народной Республики, был притеснён. Резко сократилась подготовка национальных кадров. Началась политика русификации. Были ликвидированы сословия, ранги, а также сословные, гражданские и духовные привилегии. Запрещалось даже употребление традиционных обращений "бек", "хан", "ага". Религия была отделена от государства и образования. Запрещалось исполнение религиозных обрядов, преподавание в школах уроков шариата. В массовом порядке закрылись религиозные школы. Были снесены мечети и минареты, являвшиеся древними памятниками архитектуры. Начался период наступления на национальную культуру азербайджанского народа.

Одной из важных составных частей насильственного "государственного строительства" было создание на местах комитетов бедноты. Комитеты бедноты должны были превратиться в опору большевиков, углубить противостояние в деревне и помогать правящему режиму в очистке азербайджанской деревни от "контрреволюционеров".

Спустя некоторое время, революционные комитеты и комитеты бедноты были заменены советами. Созывом I съезда Советов Азербайджанской ССР 6-го мая 1921 года была завершена советизация Северного Азербайджана. 19-го мая была принята первая Конституция Азербайджанской ССР. Хотя эта конституция, являвшаяся в основном повторением Конституции РСФСР, гарантировала народу широкие права, она носила формальный характер. Потому что деятельностью советов руководила АКП(б), направляемая на всех этапах из Москвы – Российской Коммунистической Партией (большевиков). Были запрещены все другие политические партии, действовавшие в стране. Тем самым диктатура пролетариата по сути превратилась в партийную диктатуру. С другой стороны, фактическое лишение интеллигенции права избрания в советы под завесой "создания рабоче-крестьянской власти", превратило советы в послушный инструмент в руках РКП(б) и Москвы.

Таким образом, на протяжении первого года после оккупации, в результате насильственных мероприятий, проведённых большевиками, сопровождавшихся кровавой резнёй, в Северном Азербайджане сформировались органы власти, якобы основывавшиеся на конституции, установилась "советская социалистическая демократия". На самом же деле, по сравнению с Азербайджанской Народной Республикой и его парламентом, новообразованная демократия была формальной, а точнее лжедемократией, в истинном смысле этого слова – коммунистической диктатурой.

Однако даже в качестве диктатуры она не была самостоятельной, это была зависимая от Москвы диктатура. Итак, падение Азербайджанской Народной Республики, стоявшей в одном ряду с самыми передовыми светскими демократическими республиками мира и являвшейся ценнейшим достоянием таланта народа по созданию государственности, а также разрушение большевиками его структуры государственного управления, явилось одной из тяжелейших трагедий в истории азербайджанского народа.

После лишения азербайджанского народа своей независимой власти началось ограбление его богатств. Была ликвидирована частная собственность на землю. Все природные богатства страны были национализированы, точнее, считались государственной собственностью. Для руководства нефтяной промышленностью был специально создан Нефтяной Комитет Азербайджана, руководство которым было поручено А. П. Серебровскому, направленному В. И. Лениным. Таким образом, В. И. Ленин, писавший в телеграмме, отправленной ещё 17-го марта 1920 г. в Военно-революционный Совет Кавказского Фронта "Взятие Баку для нас очень и очень важно" и тем самым давший указание на завоевание Северного Азербайджана, достиг своей цели. Бакинская нефть перешла в руки Советской России.

Вслед за нефтяной промышленностью были национализированы Каспийский торговый флот, действовавшие в стране банки, рыбная промышленность и многие другие отрасли экономики. Национализация нанесла тяжёлый удар по экономике Северного Азербайджана, вошедшей ещё в конце XIX – начале XX вв. в русло ускоренного развития. Лишение народа права собственности на свои богатства способствовало ослаблению сознания национальной независимости. Промышленное производство и управление экономикой были сконцентрированы главным образом в руках русских, армян, евреев и др. национальностей. Богатства Азербайджана, особенно бакинская нефть, стали перекачиваться в Россию. Советская Россия вышла из топливного кризиса. В целом, Северный Азербайджан превратился в источник топлива и сырья для России. Вдобавок к этому, части оккупационной армии, утопившие Азербайджан в крови, содержались за счёт азербайджанского народа.

**Нариман
Нариманов**

Нариман Нариманов и его сторонники, защищавшие свой народ в тяжёлой ситуации разгула массовой резни и грабежа, были оклеймлены как "националисты" и фактически были изолированы от управления страной. Армяно-русско-грузинское руководство, решавшее судьбу страны, не доверяло "мусульманам, в сердцах которых хранился мусаватистский дух" и даже старалось включить Азербайджан в состав РСФСР, ликвидировав и его формальную независимость. Однако Н. Нариманов, хотя и с трудом, но всё же сумел предотвратить проведение в жизнь этого страшного плана. В ответ на это, немного спустя, большевистско-дашнакская группировка под благовидным предлогом добилась отдаления из Азербайджана Н. Нариманова, являвшегося последовательным защитником своего народа.

Тем не менее, завоевателям не удалось без труда сломить сопротивление азербайджанского народа. 25-26-го мая 1920 г. в Гяндже произошло вооружённое восстание против кровавого большевистского режима. Повстанцы Гянджи, среди которых активное участие принимали части бывшей Национальной Армии, не раз наносили тяжёлые поражения частям XI Красной Армии. В город были стянуты новые дивизии. Армяне, жившие в Гяндже и его окрестностях, вооружились и присоединились к оккупантам. Восставшие дали сотни шехидов в сражениях за каждую улицу, за каждый дом. Наконец, 31-го мая оккупанты сумели взять Гянджу под свой контроль. В течение трёх дней город подвергся страшной резне и грабежу со стороны завоевателей и дашнакских головорезов.

После Гянджинского восстания в начале июня упорное сопротивление оккупантам было оказано и в Карабахе. Армяно-дашнакские части и здесь активно помогали оккупантам и учиняли расправу над мирным азербайджанским населением.

6-го июня население Закаталы также поднялось на отчаянную борьбу против оккупантов. Восставшие взяли Закатальскую крепость. В руках восставших оказался и Ках. Весь регион поднялся на ноги. Восставшие нанесли поражение отправленным в регион частям XI Красной Армии. Однако части XI Красной Армии, подкреплённые новыми военными силами, 18-го июня взяли Закаталу под свой контроль. Вслед за восставшими в Гяндже, Карабахе, Закатале, почти во всех регионах Азербайджана – в Шамкире, Кубе, Девечи, Гусаре, Ленкорани, Астаре, Курдистане, Джеваншире, Куткашене, Хачмазе, Нахчыване, Ордубаде, Шаруре и других местах было оказано упорное сопротивление завоевателям. В Шамкире в боях против XI Красной Армии принимали активное участие даже женщины и дети.

Подъём всей страны против оккупантов, упорное сопротивление народа, ещё раз показали, что уничтожение духа свободы и традиций независимой государственности у азербайджанского народа является нелёгким делом.

Советское правительство, опасавшееся возможности ещё большего усиления движения сопротивления, отправило в Азербайджан новые дивизии. Азербайджанскому народу предстояло пережить более страшные трагедии.

Тяжелейшим преступлением, совершённым в этот период большевистским режимом против азербайджанского народа, являлись покровительство и помощь, оказываемые армянам в захвате исконных азербайджанских земель. Большевистская Россия, как и Царская, используя всевозможные авантюры для территориального отграничения Азербайджана от Турции, продолжала политику формирования территории для армян за счёт азербайджанских земель.

Армяне, сумевшие заполучить Иреван (Ереван) у Азербайджана при Народной Республике и сделать его своей столицей, приступили к новым территориальным посягательствам. На этот раз дашнаки пытались завоевать Нахчыван, Зангезур, Шарур-Даралаяз и Нагорный Карабах.

Дашнакские бандиты, поощряемые большевиками, учинили на этих землях кровавую резню, превратили в руины сотни азербайджанских селений. Сотни тысяч азербайджанцев остались без крова.

В обмен на принятие советизации и большевистской власти армяне пытались заполучить весь Западный Азербайджан. Подобная сделка была выгодна и для большевистских оккупантов.

Однако эта преступная политика в первую очередь стала причиной резкого протеста в Нахчыване. Благодаря упорному сопротивлению населения Нахчывана и братской помощи Турции, дашнаки не сумели захватить Нахчыван.

В отличие от Нахчывана, на основании соглашения, заключённого между большевиками и армянами 10-го августа 1920 г. без участия и согласия Азербайджана, был передан Армении Шаруро-Даралаяз, являвшийся исконно азербайджанской землёй. Это ещё сильнее соблазнило дашнаков: ещё острее разгорелась борьба за Нахчыван, Зангезур и Нагорный Карабах.

После захвата Шаруро-Даралаяза, армяне при помощи XI Красной Армии приступили к завоеванию Зангезура. Юго-западный Зангезур (Мегри) был присоединён к Армении, и тем самым оборвалась связь между основной территорией Азербайджана и Нахчываном.

Захватом Мегри Армения открыла для себя и коридор в Иран. Таким образом, создалась благоприятная обстановка для беспрепятственного поддержания связи дашнаков с Ираном против Азербайджана.

Одновременно, в тот период, армяне под давлением палачей азербайджанского народа Орджоникидзе и Кирова 4-го июля 1921 г. на пленуме Кавказского бюро РКП(б) добились принятия решения о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Однако в результате решительного сопротивления Н. Нариманова и вмешательства в дело по его требованию ЦК РКП(б), это решение было отменено. На следующий день – 5-е июля, Кавказское бюро вынесло новое решение, по которому Нагорному Карабаху предоставлялась широкая областная автономия с сохранением в составе Азербайджана и с центром в г.Шуше. Тем самым, армяне хотя и не вполне достигли своих захватнических планов относительно Нагорного Карабаха, тем не менее они сумели укрепить свои позиции в этом регионе Азербайджана.

Несмотря на всё это, захватнические планы армян и большевиков, связанные с Нахчываном, не осуществились. Благодаря решительной позиции Турции, на основании Московского договора (16-го марта 1921 г.), заключённого между РСФСР и Турцией, Нахчывану была предоставлена автономия под покровительством Азербайджана. Согласно договору, Нахчыван не мог уступить свой статус автономии третьему государству. Карсский договор, заключённый осенью того же года (13-го октября 1921 г.) между республиками Южного Кавказа и Турцией, ещё раз подтвердил вышеуказанный статус Нахчывана. Таким образом, большевики не сумели отдать Нахчыван, называемый Ататюрком "Воротами тюрок" Армении и он навсегда остался в составе родного Азербайджана.

Следует отметить, что большевики с целью включения всего мусульманского Востока в сферу влияния Советской России, использовали любую демагогию. Они объявляли, что якобы превратят Азербайджан в "процветающую советскую социалистическую республику" у ворот Востока. Однако восточные страны, в скором времени понявшие суть политики, проводившейся большевиками в Азербайджане, не поддались уловке Советской России. Недолго спустя, был положен конец независимости Азербайджана. Азербайджан, Грузия и Армения были объединены в составе единой Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР) и включены в состав большевистской России. Тем самым, грузино-армянское руководство ЗСФСР получило ещё более благоприятную возможность для того, чтобы направить экономический потенциал Азербайджана, обладавшего богатыми природными ресурсами и опережавшего соседей по своему экономическому развитию, на развитие Грузии и Армении.

Таким образом, политика национальной и религиозной дискриминации по отношению к азербайджанскому народу на Южном Кавказе была узаконена. С вхождением Азербайджана в СССР в составе ЗСФСР 30-го декабря 1922 г. окончательно был положен конец и формальной независимости страны. Началось разграбление богатств Азербайджана в ещё более широком масштабе.

В 20-30-е гг. ещё более усилилась и ужесточилась политика национального колониализма. В процессе создания новой социалистической экономики, особенно в результате односторонней индустриализации и насильственной коллективизации, экономика Азербайджана была полностью поставлена в зависимость от центра.

Экономическая политика, направлявшаяся из центра, по своей сути была направлена на полную ликвидацию и экономической независимости Азербайджана. Главная цель этой политики состояла в превращении страны в источник сырья и регион вспомогательного производства.

Усилилось наступление и на национально-нравственные ценности народа. Путём искусственных препятствий пресекалась подготовка национальных кадров, создавались все условия для притока со

стороны в Азербайджан русского, армянского, еврейского и др. населения. Они обеспечивались соответствующей работой и благоустроенными квартирами в лучших районах города Баку.

Большевики в республике проводили откровенную политику русификации и армянизации. Более ускоренно эта политика проводилась в столице страны – в г.Баку, пропагандируемом в качестве "интернационального города". Русский язык вытеснил родной азербайджанский и превратился в государственный язык.

В описываемый период продолжалась и целенаправленная политика раздачи территории Азербайджана соседям. В этот период – 7-го июня 1923 г. под давлением Орджоникидзе и Кирова, опиравшихся на Сталина, ЦИК Азербайджана объявил о создании Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) в составе Азербайджанской ССР. Наконец, 27-го июня 1923 г. пленум Краевого Комитета Южного Кавказа РКП(б) утвердил решение Кавказского бюро от 5-го июня 1921 г. о Нагорном Карабахе. Тем самым армяне и их покровители в Москве подготовили "почву" для выдвижения в будущем к Азербайджану новых территориальных притязаний.

В указанный период, уловки армян, связанные с Нахчываном, юридический статус которого в своё время был решён при активном участии Турции в пользу Азербайджана, не осуществились. 9-го февраля 1924 г. была создана Нахичеванская АССР в составе Азербайджана. Тем не менее, большевики продолжили политику расширения территории Армянской ССР за счёт азербайджанских земель и в 1929 г. передали Армении три селения Зангиланского района. В то же время грузины прибрали в свои руки азербайджанские земли на правобережье реки Ганых (Алазань).

Насильственная коллективизация, конфискация всего имущества населения, политика ликвидации кулачества как класса, проводившаяся с конца 20-х гг., довели терпение народа до крайнего предела. Страну вновь охватило движение сопротивления. Произошли новые восстания в Шеки, Закатале, Нахчыване, Хызы, Шамкире, Джебраиле и др. регионах.

Ахмед Джавад

Особенно мощное восстание произошло в с. Баш Гейнюк Шекинского района в 1930 году. Гейнюкцы, свергнувшие советскую власть в своём селении, предприняли наступление на Шеки. Население города поднялось на ноги и присоединилось к восставшим. Власть в Шеки также перешла к восставшим. На восстание поднялось и соседнее с. Зейзид и его население подоспело на помощь к шекинцам. В Шеки была свергнута советская власть. В город были направлены части Красной Армии. Несмотря на упорное сопротивление восставших, Шеки был взят частями регулярной армии, подкреплённой новыми силами. Население Шеки целыми днями расстреливалось в массовом порядке. Армяне, обосновавшиеся в ЧК, играли активную роль в этой резне. Над восставшими гейнюкцами была учинена особенно тяжёлая расправа. Они без суда и следствия были расстреляны на глазах у населения и закопаны в ямы, которые их вынудили предварительно вырыть собственными руками. Тем самым армяне отомстили гейнюкцам, не позволившим дашнакам в 1918 г. учинить геноцид тюрко-мусульманского населения на территории Шеки. Впоследствии эти массовые погребения и могила одного из предводителей восстания Тюрк Ахмеда стали святым местом поклонения населения.

Большевистский режим, видевший усиление движения сопротивления и национального возрождения, в 30-е гг. проводил в Азербайджане более жестокие репрессии. Армяно-дашнакские бандиты в лице Сумбатова-Григоряна-Маркаряна-Маляна и др. разбойников, обосновавшихся в руководстве Азербайджана и принявшие обличие коммунистов, фактически начали очищать Азербайджан от азербайджанцев, точнее от азербайджанских тюрков. Главными исполнителями этой кровавой операции по массовой "чистке", возглавлявшейся руководящей армянской группировкой, являлись также сами армяне. К тому же структуры КГБ и НКВД в столице и на местах фактически были в руках армян.

Гусейн Джавид

В указанный период, в более чем половины районах Азербайджана (без малого две трети) местные структуры НКВД возглавляли армяне. С этой точки зрения большевики продолжали историческую "традицию" имперских чиновников царской России, то есть вновь азербайджанцы уничтожались руками армян, но в новых условиях и с новой тактикой! В результате "розысков" и карательных мер, проводившихся под завесой сфабрикованных "уголовных дел", "судов", "разоблачений врагов народа" были расстреляны и сосланы десятки тысяч сыновей азербайджанского народа. Так, только в 1937 г. было репрессировано 29 тыс. человек. И все они были достойнейшими сыновьями Родины. В этот период Азербайджан потерял десятки таких своих мыслителей, редких представителей

интеллигенции, как Гусейн Джавид, Микаил Мушвиг, Ахмед Джавад, Салман Мумтаз, Али Назми, Таги Шахбази и др. Умственный потенциал народа и его достойнейшие представители были уничтожены. После этого страшного удара азербайджанский народ не смог оправиться на протяжении десятилетий.

В 30-е гг. проводились репрессии не только против азербайджанцев, проживавших в Азербайджанской ССР, а также и против азербайджанцев, проживавших за пределами республики. Так, в Западном Азербайджане армяне проводили кровавые мероприятия по массовым гонениям против азербайджанцев. В это время десятки тысяч азербайджанцев были изгнаны из Западного Азербайджана – исконной родины своих предков.

Армяно-дашнакская группировка, пробравшаяся в руководство в Баку, и партийное руководство Армении действовали заодно. Как это в своё время делали Шаумян и Андроник! Именно в этот период по указанию армяно-дашнакской группировки, чинившей произвол в Азербайджане, опираясь на Сталина и Берию, тысячи наших соотечественников – выходцев из Южного Азербайджана, проживавшие в Северном Азербайджане, особенно в Баку, были насильно возвращены в Иран.

Салман Мумтаз

Таги
Шахбази

В результате осуществления этого коварного вражеского плана наши соотечественники, прибывшие в своё время на заработки и нашедшие в Северном Азербайджане убежище от преследований шахского режима, вновь подверглись в Иране новым гонениям со стороны иранской реакции. Таким образом, как это было и в предыдущие исторические периоды, царские колонизаторы, армяне и иранская реакция действовали заодно. Их цель заключалась в создании Северного Азербайджана без азербайджанцев с последующим включением его территории в состав РСФСР. Конечно же, при условии предоставления определённой части территорий Азербайджана дашнакам и грузинским националистам.

Наряду с массовой резнёй, ссылками, уничтожались и национально-нравственные ценности народа. Под клеймом "пантюркизма" и "панисламизма" народ лишался своих корней и духовных ценностей. Во всех частях страны проводились "культурные походы" против национально-нравственных ценностей, объявленных "остатками прошлого" и даже против таких народных музыкальных инструментов, как тар и кяманча. С целью борьбы с религией функционировали "общества атеистов".

Под завесой создания "по форме национальной, а по содержанию социалистической" культуры, уничтожалось всё, что составляло национально-духовную ценность, необходимую для существования народа. С переходом на кириллицу в 1939 г. азербайджанскому народу был нанесён очередной тяжелейший удар. Принуждение народа, приучавшегося к латинской графике после ликвидации старого алфавита, к переходу на сей раз на новый алфавит, означало искусственную изоляцию азербайджанцев от сокровищницы национально-нравственных богатств, отражавших его историческое прошлое. В то же время, это явилось очередным проявлением политики дискриминации, проводившейся в отношении Азербайджана и других тюрко-исламских народов. Кстати, в это время совершенно не притрунулись к алфавитам соседних христианских народов.

Джафар
Джаббарлы

В период репрессий 20-30-х гг. тысячи достойнейших сыновей Азербайджана, во избежание попадания в изоляторы КГБ, были вынуждены эмигрировать в различные зарубежные страны. Многие из них вели борьбу за восстановление

независимости родного Азербайджана, превратившегося в большевистско-дашнакскую тюрьму. Национальный Центр Азербайджана, проводивший свою деятельность за рубежом и возглавляемый М. Э. Расулзаде, играл важную роль в объединении борьбы политических эмигрантов в качестве единого течения. В том же направлении вели борьбу и другие сыновья азербайджанского народа, находившиеся за пределами родины.

Однако ни большевики, ни армяно-грузинские националисты, обосновавшиеся в руководстве республики и проводившие свою Южно-кавказскую политику, не были в состоянии уничтожить национально-духовное существование азербайджанского народа, обладавшего древними и богатыми традициями государственности, на какие бы жестокие репрессивные мероприятия они ни шли, сколько бы кровавых убийств ни учиняли. Идеи независимости, воля к самостоятельности и решимость не быть управляемым, а управлять самому, были живы в душе народа. Азербайджанский народ и в прежние периоды не раз выходил из подобных тяжёлых испытаний и даже из более кровавых омутов. Народ, подаривший миру Джавидов, Мушвигов, Ахмед Джавадов, всё ещё жил. Он вновь мог сказать своё слово!

Ази Асланов

Тяжёлый советский режим и период гонений, проводившихся коммунистической диктатурой в 20-30-е гг., не смогли задуть созидательную способность и творческий талант азербайджанского народа. Спустя некоторое время, азербайджанский народ вышел в первые ряды социалистического строительства. В нефтяной промышленности Азербайджана, обеспечивавшей топливом такое крупное по территории государство, как СССР, произошёл новый подъём. Баку превратился в нефтяную академию СССР. Заработали многочисленные новые промышленные учреждения, электростанции, были проведены дороги, каналы, сооружены мосты. Интенсивно развивались многие отрасли промышленности, сельского хозяйства и культуры. Была ликвидирована безграмотность. Была создана широкая сеть учебных заведений различного уровня, научно-

исследовательских центров, здравоохранительных и культурно-просветительных учреждений. Накануне Второй мировой войны в Азербайджане уже функционировали 16 высших учебных заведений и 18 театров. Открытие Азербайджанского филиала Академии Наук СССР в 1938 г. явилось важным событием в научной жизни республики. Начиналось возрождение и в области культуры.

В годы Второй мировой войны Азербайджан продемонстрировал беспримерный героизм на полях сражений против фашизма, в тылу, а также в антифашистском движении в различных странах Европы. Из более, чем 600 тысяч человек, мобилизованных в тот период на войну из Азербайджана, более 170 тысяч были награждены орденами и медалями, 130 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В Азербайджане во время войны началось производство высокооктанного авиационного бензина на основе новой технологии, разработанной под руководством академика Юсифа Мамедалиева. Бакинская нефть сыграла решающую роль в победе СССР в Великой Отечественной войне. Планы обосновавшейся в Кремле армяно-дашнакской клики во главе с А. И. Микояном о депортации всех азербайджанцев со своей родины в годы войны, не осуществились. Вторая мировая война ещё раз доказала, что азербайджанцы являются героическим народом, способным выйти с победой из тяжелейших испытаний. Вновь усилилось чувство самоуверенности у народа, угнетённого в репрессиях 20-30-х гг.

Репрессии против азербайджанского народа как на севере, так и на юге, продолжались и после завершения Второй мировой войны. Национальное правительство (12-е декабря 1945 г. – 14-е июня 1946 г.), созданное на юге Азербайджана, было свергнуто реакционным шахским режимом Ирана. Десятки тысяч поборников свободы были потоплены в крови. Были ликвидированы все демократические реформы, проведённые Азербайджанским Национальным правительством.

В 1948-1953 гг. начался новый этап массовой депортации азербайджанцев из Западного Азербайджана (с территории, называемой в советское время Армянской ССР), являвшегося их исконной родиной. Воодушевившись "благословением" властвовавшей в Кремле группировки Сталина-Берии-Микояна, армянские националисты в очередной раз учинили расправу над азербайджанским народом. Таким образом, армяне ещё более укрепились на землях Западного Азербайджана. Было обеспечено их количественное превосходство на этой территории.

Самед Вургун

В первые годы послевоенных пятилеток произошли важные сдвиги в различных областях промышленности и сельского хозяйства. Были сделаны новые шаги в развитии культуры. Бакинская нефть сыграла важную роль в восстановлении и развитии экономики СССР послевоенного периода. Благодаря героическому труду азербайджанских специалистов были открыты и сданы в эксплуатацию новые нефтяные залежи в Татарстане, Башкортостане, Тюмени и др. местах. Представители азербайджанского народа принимали активное участие в восстановлении и развитии экономики и культуры и в других частях Советского Союза.

Несмотря на важные успехи, достигнутые благодаря созидательному гению азербайджанского народа, вследствие ряда объективных и субъективных причин, в 60-е гг. во многих отраслях экономики Азербайджана – и в промышленности, и в сельском хозяйстве, стали проявляться отрицательные тенденции. Постепенно замедлилось развитие республики, и это стало оказывать отрицательное влияние на социальное положение населения. Азербайджан отставал от союзного уровня по производству, в том числе по производству промышленных товаров, объёму национального дохода и по темпу повышения производительности труда. И это отставание постепенно нарастало. Достижения научно-технического прогресса фактически не внедрялись в производство.

VIII. НЕЗАВИСИМЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

РАСПАД СССР И ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Процесс распада СССР и попытки сохранения империи. В середине 80-х годов в экономической, политической и духовной сферах жизни советского общества сложилась предкризисная ситуация. Стремительно падали темпы роста производства, снижались его эффективность, падала производительность труда. Пошатнулась вера в коммунистическую идеологию. В союзных республиках, в т.ч. в Азербайджане ширился протест против разграбления богатств, попрания прав, возможностей национального самовыражения.

С целью предотвращения краха страны господствующая Коммунистическая партия в 1985 г. выдвинула «концепцию ускорения». Была определена линия «перестройка».

В 1989 г. в стране впервые были проведены выборы народных депутатов на многомандатной основе. Однако, из-за отсутствия соответствующих условий, даже принятие законов и постановлений об организации труда, усовершенствовании хозрасчёта, внедрении различных форм хозяйствования, применении системы подряда, развитии кооперации не дало ожидаемых результатов.

Начало армянского сепаратизма и террора. «Гласность» и перестройка» ускорили крах империи.

Возможности, предоставленные «перестройкой» и «гласностью», дали толчок к развитию демократического движения и в Азербайджане. Остерегаясь грядущего усиления мощи Азербайджана и тюркского мира в целом, руководство Советской империи разожгло очаг конфликта в Нагорно-Карабахской Автономной Области.

Публикация книги Зория Балаяна «Очаг» изобилующей фальсификациями и оскорблениями, и других подобных произведений, ещё более разжигало межнациональную рознь. В результате усилий проармянски настроенных сил в СССР и западной печати началась пропагандистская кампания против Азербайджана. Армяне, получившие поддержку внутри страны и в ряде других стран, начали открыто выступать с территориальными претензиями. В этот период азербайджанское руководство не только отмалчивалось, но скрывало, во имя лживых интернациональных принципов, некоторые террористические акты.

Было даже дано согласие на передачу Армении тысяч гектаров территории Газахского и Гедабекского районов. Недовольство местного населения было подавлено силой.

Для проведения в жизнь планов по созданию «Великой Армении» за счет азербайджанских земель, все националистические армянские организации и комитеты во главе с партией Дашнакцютун расширили свою деятельность.

Завершение процесса депортации азербайджанцев из Армении. Первыми жертвами национальной розни вновь стали азербайджанцы, проживавшие в Армении.

В Армении, с поощрения правительства, создавались тайные вооруженные формирования, велась работа по насильственному выдворению азербайджанцев с родных мест. В январе 1988 г. в Азербайджане нашли убежище первые группы беженцев из Кафанского и Мегринского районов. 19 февраля того же года в Иреване были проведены митинги с лозунгами «Очистить Армению от тюрков!», «Армения-армянам» и другими, имеющими также националистическое содержание. Вдохновленные этими событиями армяне Нагорного Карабага начали проводить митинги и демонстрации в Степанакерте (Ханкенди).

24 февраля армяне, проживавшие в Аскеранском районе, открыли огонь по колонне азербайджанцев, убив двоих и ранив 19 человек.

Для окончательного изгнания азербайджанцев из Армении нужен был повод, чем и послужила Сумгаитская провокация. 28 февраля первым совершил преступление Е. Григорян, армянин по кличке «паша», выдававший себя за азербайджанца. Он один убил пятерых армян. В результате трагедии погибло 32 человека (в т.ч. 6 азербайджанцев), было разграблено 200 квартир, сожжены десятки общественных зданий, автобусов, личных автомобилей.

Армяне добились желаемого. Они сумели настроить общественное мнение против азербайджанцев. После Сумгаитских событий кровавое антитюркское движение ещё более расширилось.

Армянские фашисты в Гугарском районе Армении привязав к дереву и облив бензином 14 человек, живьем сожгли их. 70 детей – азербайджанцев в возрасте от года до 14 лет из детского дома Ленинакана в Спитаке были заживо загнаны в большую трубу наглухо заварив ее отверстия.

11 декабря 1988 г. был подбит самолет ИЛ-76, на борту которого находилось 78 спасателей из Азербайджана, спешивших на помощь в районы Армении, пострадавшие от землетрясения. Был подбит также летящий в зону землетрясения самолет из Югославии ошибочно принятый за турецкий.

8 августа 1991 г. с помощью русских солдат было очищено от населения последнее азербайджанское село на территории Армянской ССР – Нуведи (Мегринский район).

Таким образом был завершен последний этап изгнания азербайджанцев с земель своих предков. Из 185 азербайджанских сел на территории Армении было изгнано **230 тысяч азербайджанцев**.

В июне 1988 г. Верховный Совет Армянской ССР одобрил решение Совета народных депутатов НКАО о присоединении к Армении и выразил на это согласие. В сентябре армянские фашисты напали на Ходжалы, сотворив здесь кровавое злодеяние. В Степанакерте были сожжены дома и машины азербайджанцев. Одновременно с территории Армении совершались нападения на пограничные села Губатлинского района Азербайджана.

В январе 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О введении особой формы управления в НКАО Азербайджанской ССР». Под руководством проармянски настроенного А. Вольского был создан Комитет Особого Управления (КОУ). Фактически НКАО была выведена из подчинения Азербайджана. В июле 1989 г. из Степанакерта было изгнано все азербайджанское население (14 тысяч человек).

По требованию демократических сил Азербайджана 28 ноября 1989 г. был ликвидирован КОУ.

Из-за отсутствия решительных мер Верховный Совет Армянской ССР 1 декабря принял постановление «Об объединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Тем самым была грубо нарушена территориальная целостность Азербайджана.

Начало национально-освободительного движения. Старая система управления СССР развивалась, новая же ещё не была создана, «перестройка» породила серьёзные проблемы. Углублялся общий кризис, охвативший всю империю.

Поощрение центром массовой депортации наших соотечественников из Армении и сепаратистских устремлений в Нагорном Карабахе стало причиной возникновения народного движения в Азербайджане. Это движение вначале носило стихийный характер.

Первый митинг протеста прошёл 19 февраля 1988 г. в г.Баку. Другие города и районы также были охвачены волной протестов. Народ требовал от А. Везирова, являвшегося тогда руководителем республики, занять более решительную позицию в отношении к событиям в Армении и Нагорном Карабахе. Однако А. Везиров, будучи человеком нерешительным, зависимым от Москвы, вместо отстаивания перед центром правого дела Азербайджана, его суверенных прав, отвлекал народ от решения судьбоносных для него проблем.

Известие о том, что армяне собираются строить в лесном массиве «Топхана» промышленный объект, подняло на ноги всех. 15-16 ноября в Баку прошли многочисленные митинги. 17 ноября стихийный этап народного движения достиг своей кульминации. Этот день вошёл в историю страны как день Национального Возрождения. Количество участников митинга на площади «Азадлыг» превысило полмиллиона человек. Со всех сторон раздавались призывы: «свобода», «суверенитет». Часть участников митинга держала в руках трёхцветный флаг Азербайджанской Демократической Республики. Участники митинга выдвигали требования о пресечении агрессии Армении против Азербайджана. Правительство, остерегаясь роста народного движения, ввело комендантский час на территории Баку, Нахчывана и Гянджи, вывело на улицы танки. К утру 4 декабря вооруженные силы выдворили с площади всех митингующих. Многие были арестованы. Массовые выступления на площади заставили народ объединиться.

Народ вновь хотел видеть у власти Гейдара Алиева. Правящая же власть не хотела даже налаживать с ним отношения.

Трагедия 20 января. Народ стал объединяться вокруг Народного Фронта Азербайджана (НФА), лидеры которого не имели достаточного опыта руководства.

В таких условиях было проведено учредительное собрание НФА в июне 1989 г. в Баку. Были приняты программа и устав фронта. Председателем был избран Алульфаз Алиев (Эльчибей).

На первых порах НФА имел широкую социальную базу. Однако отсутствие в структуре фронта принципа демократического централизма, его конфедеративное устройство мешало эффективному функционированию.

Положение становилось все более напряженным. На проводившихся митингах и демонстрациях народ требовал отставки А. Везирова и других должностных лиц республики.

Под давлением народа на внеочередной сессии Верховного Совета 23 сентября был принят конституционный закон «О суверенитете Азербайджанской ССР». Это была значительная победа демократического движения.

Массовые акции, проводившиеся Народным Фронтом, в которые были вовлечены тысячи людей, наводили страх и ужас на коммунистический режим. В ряде регионов руководители компартии и советских органов были отстранены от власти. В республике налицо был кризис власти. 31 декабря в Нахчыванской АССР на советско-иранской границе были разрушены пограничные укрепления по реке Аракс. В Билясуварском и Джалилабадском районах были разрушены пограничные укрепления.

Продолжались нападение на погранпункты со стороны Армении. 12 января 500 вооруженных армянских бандитов напали на селение Гушчу Ханларского района.

В таких условиях в целях объединения батальонов самообороны и борьбы с армянскими налетами НФА приняли решение создать Совет Национальной Обороны (СНО).

15 января Президиум Верховного Совета СССР принял указ. О «введении в НКАО и некоторых других районах чрезвычайного положения». В Баку и близлежащие районы были введены дополнительные войска.

Советские войска и армянские военные формирования напали на Нахчыван. По требованию народа 19 января Верховный Совет Нахчыванской АССР принял решение о выходе Нахчыванской АССР из состава СССР.

Президиуму Верховного Совета СССР принял указ. О введение в Баку чрезвычайного положения с 00 часов 20 января. Однако указ, в целях разгрома и устрашения народа, не был объявлен.

Для создания информационного вакуума 19 января около 20 часов вечера был взорван энергоблок Государственного телевидения.

В ночь с 19 на 20 января Советская Армия напала на Баку, устроив кровавый погром. В Баку и других районах были убиты 131 человек, 744 человека было ранено, 400 человек – арестовано, четверо пропали без вести. В знак протеста против «Чёрного Января» была объявлена 40-дневная общенациональная забастовка.

Гейдар Алиев, узнав о январской трагедии, на следующий день рискуя жизнью, в постоянном представительстве Азербайджана в Москве, объявил всему миру о вводе империей войск в Азербайджан, совершении агрессии против азербайджанского народа, уничтожении невинных людей.

Вместо тайно сбежавшего из республики А. Везирова Москва назначила Первым секретарем ЦК КП Азербайджана человека, на которого могла положиться – А. Муталлибова.

Азербайджанский народ понял, что единственный путь к свободе – это восстановление государственной независимости. Однако в этот ответственный этап истории НФА не смог возглавить народ и руководить им. Некоторые лидеры фронта во имя личных амбиций, для получения мест в парламенте пришли к согласию с правящей властью, создали Согласительный Совет.

19 мая сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР учредила должность президента и избрала на эту должность А. Муталлибова.

Непоследовательная позиция Народного Фронта оттолкнула от него народ. Вся надежда стала возлагаться на Г. Алиева. Г. Алиев, готовый протянуть руку помощи народу в эти тяжёлые дни, 20 июля 1990 г. вернулся в Баку. Власти, впав в панику, не допустили его пребывания в Баку. Гейдар Алиев уехал в Нахчыван. Народ автономной республики тесно сплотился вокруг него.

Г. Алиев из Нахчывана призывал народ до конца вести борьбу за свою свободу. В сентябре были проведены выборы в Верховный Совет Азербайджанской ССР. Гейдар Алиев был избран депутатом в Верховный Совет Азербайджанской ССР и в Верховный Совет Нахчыванской АССР. Благодаря его мудрой, дальновидной политике борьба народа за свободу носила целенаправленный характер. На ноябрьской сессии 1990-го года с названия автономной республики убрали слова «советская социалистическая». Верховный Совет автономной республики был переименован в Верховный Меджлис. 21 ноября Верховный Меджлис дал верную политическую оценку событиям 20 января, разоблачив виновных.

Под влиянием демократических мер, проводившихся в автономной республике и по требованию всех демократических сил 5 февраля 1991 г. решением сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР страна была переименована в Азербайджанскую Республику. Трёхцветный флаг Азербайджанской Демократической Республики был утверждён в качестве государственного флага.

Г. Алиев, верно оценив политику центра, выступил против участия в референдуме о сохранении СССР. Несмотря на все усилия со стороны демократических сил, азербайджанские коммунисты приняли

участие в референдуме 17 марта 1991 г. Итоги голосования были сфальсифицированы. Народ якобы проголосовал за сохранение СССР. Нахчыванская Автономная Республика не участвовала в референдуме.

А. Муталлибов, остерегаясь победы Г. Алиева на выборах в президенты, ввёл в Конституцию возрастную ценз для кандидата в президенты, тем самым обеспечив себе победу.

Руководство Азербайджана, его компартия выступили с поддержкой сил, предпринявших попытку государственного переворота в СССР. Азербайджанский народ начал борьбу против руководства республики, а демократические организации – против политических консерваторов. На митингах выдвигались требования приостановить выборы президента республики, покончить с господством Коммунистической партии, принять решительные меры для обеспечения суверенных прав Азербайджана в НКАО.

Созванная по требованию народа 30 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики приняла "Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики".

3 сентября 1991 г. по настоятельному требованию народа Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики. На следующий день решением Верховного Меджлиса на территории Нахчыванской АР были приостановлены президентские выборы. Давление правящей власти не смогло поколебать позиции Г. Алиева.

На президентских выборах, прошедших 8 сентября, А. Муталлибов был вновь "избран" президентом, хотя большинство избирателей не явилось на избирательные участки.

Вооруженные силы армянских сепаратистов продолжали свои зверства в Верхнем Карабахе. С целью оказания им отпора Верховный Совет Азербайджанской Республики 9 октября 1991 г. принял закон "О силах национальной самообороны Азербайджана". Азербайджанские батальоны самообороны, созданные из числа добровольцев, действовали самостоятельно, военные действия не согласовывались. Для действенного отпора врагу на государственном уровне не принимались необходимые меры. Десятки тысяч мирных жителей превратились в беженцев на своей родной земле.

С целью воспрепятствования политике независимости Азербайджанской Республики, Москва еще более обострила обстановку в Верхнем Карабахе.

С помощью частей Советской Армии, дислоцированных в Верхнем Карабахе, армяне захватили и разрушили несколько сел Геранбойского района. Опиравшаяся на Москву власть, не придавая значения важности создания национальной армии, оставила наших соотечественников перед безоружными врагом.

В условиях, когда усилились попытки поставить Азербайджан на колени, демократические силы обвиняли власти в бездеятельности, призывали население не подчиняться. Оппозиция всеми силами рвалась к власти, а правящие силы, идя им на определенные уступки, стремились защитить и сохранить свое положение. В результате этого на встрече президента и лидеров оппозиции 3 октября было достигнуто соглашение о создании Национального Совета.

Восстановление государственной независимости Азербайджана.

Созванная по требованию народа 18 октября 1991 г. Сессия Верховного Совета приняла "Конституционный акт о государственной независимости", и тем самым была восстановлена государственная независимость.

Для укрепления на местах 18 октября президент учредил в районах, городах и городских районах должность главы исполнительной власти и назначил на эти должности преданных себе людей. Был создано президентское правление, учреждены должности государственного секретаря и государственных советников. Первым госсекретарем был назначен академик Тофик Исмаилов.

Однако принятые меры не смогли укрепить позицию власти.

20 ноября возле населенного пункта Гаракенд был сбит вертолет, на борту которого находилась группа высокопоставленных представителей государства, выехавших для изучения на месте создавшегося положения вокруг постоянно подвергавшегося атакам армян села Ходжавенд в Верхнем Карабахе. Это известие потрясло людей. В результате этого террористического акта погибли Госсекретарь, министр внутренних дел, Генеральный прокурор, зампредседателя Кабинета Министров, несколько полномочных представителей Министерства обороны СССР, России, Казахстана. Трагедия 20 ноября была не в пользу правящей власти, политическая ситуация еще более обострилась, оппозиционные силы, пользуясь этим, усилили давление на президента. 26 ноября Верховный Совет Азербайджанской Республики создал Национальный Совет, в который были включены 25 представителей демократического блока и 25 проправительственно настроенных депутатов.

8 декабря 1991 г. в гостинице "Вискули" вблизи города Брест между руководителями Белоруссии, Российской Федерации и Украины был заключен договор о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) и тем самым объявлено о прекращении существования СССР как субъекта международных отношений. 25 декабря Горбачев ушел в отставку с поста Президента СССР. Таким образом, распад СССР был подкреплён и юридически.

29 декабря в Азербайджанской Республике был проведен референдум. Азербайджанский народ единодушно проголосовал за государственную независимость.

В мае 1992 г. Милли Меджлис утвердил Государственный гимн, а в начале 1993 г. Государственный герб республики.

Первой страной, признавшей независимость Азербайджанского государства, была Турция, затем последовали Румыния, Пакистан, Швейцария, Иран, США, Российская Федерация и др. государства. В начале 1993 г. государственную независимость Азербайджана признали свыше 100 государств, были налажены дипломатические отношения с 70 иностранными государствами. Азербайджанская Республика стала членом 14 международных организаций. В 1991 г. Азербайджан приняли в Организацию Исламской Конференции, в феврале 1992 г. – в Организацию Экономического Сотрудничества, в Заключительный акт Хельсинкского договора и в Договор о безопасности и сотрудничестве в Европе, 2 марта – был принят в члены ООН.

Верховным Советом Азербайджанской Республики 30 августа 1991 года была принята Декларация "О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики".

Начало Карабахской войны. Азербайджан с первых дней провозглашения независимости строил свои отношения с другими государствами на основе принципов неприкосновенности государственных границ, территориальной целостности, решения спорных проблем мирным путем, невмешательства во внутренние дела других государств, стремился выполнять юридические обязательства, вытекающие из заключительного акта Хельсинкского совещания. Вместе с тем, власть не смогла проводить сбалансированную, учитывающую интересы крупных государств на Южном Кавказе политику, не получила от них поддержку для своевременного решения Карабахской проблемы. Поэтому предотвратить войну не удалось.

Провозглашение марионеточной "Нагорно-Карабахской Республики" и лояльное отношение к этому международного сообщества еще более подстегнуло аппетиты армянских сепаратистов. Они расширили боевые действия. В конце 1991 г. Россия заключила с Арменией "Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности" который создал возможность для открытого вооружения Россией армян Нагорного Карабаха.

Согласно закону Верховного Совет "О вооруженных силах самообороны Азербайджана" 22 ноября в прифронтовой зоне были созданы территориальные батальоны самообороны.

9 октября 1991 г. Верховный Совет принял закон "О вооруженных силах самообороны Азербайджана". В военных частях, сформировавшихся на добровольной основе, не было достаточной дисциплины. Опытных военных было мало. Некоторые воинские части шли на поводу у определенных политических сил, там нашли себе место некоторые деструктивные элементы.

Батальоны самообороны, не обладавшие боевыми навыками, необходимым вооружением и боеприпасами, были вынуждены избирать оборонительную тактику и не могли противостоять русским и армянским вооруженным силам.

В таких условиях армянские агрессоры с помощью русских еще больше усилили атаки на села с азербайджанским населением. В январе 1992 г. ими были захвачены села Керкиджахан, в феврале – Малыбейли, Гушчулар, начата операция по окружению Ходжалы и Шуши. Операция " Дашалты", проведенная с целью ликвидации кольца окружения вокруг Шуши силами вновь созданных воинских частей, закончилась поражением. Много бойцов погибло, попав на минное поле из-за предательства.

Ходжалинский геноцид. В результате неравного боя вражеские воинские части захватили село Карадаглы, зверски расстреляли около 150 защитников и жителей села, а трупы сбросили в силосные ямы, 25 февраля, в 9 часов вечера армянские вооруженные формирования вместе с российским 366-м механизированным стрелковым полком, расквартированным в Ханкенди, напали на Ходжалы. Свершилось одно из самых ужасных злодеяний XX века – Ходжалинский геноцид. Руководство республики, имея достаточно информации о предстоящем нападении, не приняло мер по предотвращению беды. Ходжалы, имевший 150 защитников, остался лицом к лицу с вооруженным до зубов врагом. Первый удар врага пришелся на аэропорт. 22 защитника под руководством Алифа Гаджиева трижды героически отразили атаки врага. Однако понимая безвыходность положения, командир взорвал диспетчерский пункт, чтобы он не достался врагу. В последующем бою А. Гаджиев героически погиб. Ему было посмертно присвоено звание Национального Героя Азербайджана.

Отважный командир Тофик Гусейнов со своими боевыми товарищами отражал многочисленные атаки врага, тем самым создал возможность для выхода мирных жителей из окружения. Попавший в окружение Т. Гусейнов последнюю пулю пустил себе в грудь. Ему посмертно было присвоено звание Национального Героя Азербайджана.

В Ходжалинской резне погибло 613 человек, 487 человек было ранено, 1275 человек взяты в плен, 6 семей были полностью уничтожены, город был сожжен.

Захват Шуши. Ходжалинская трагедия еще более усилила политическое напряжение в обществе. По требованию народа, на сессии Верховного Совета А. Муталлибов подал в отставку. Народ верил, что приход Г. Алиева к власти сможет предотвратить дальнейшие большие трагедии. Однако Народный Фронт, используя Карабахскую карту, сам хотел прийти к власти. Москва же стремилась вернуть к власти послушного Муталлибова, и для этого используя политическую напряженность расширила здесь провокационную деятельность. Цель была одна – захватывая еще большие территории, поставить независимый Азербайджан на колени. Армяне, сосредоточившие на направлениях Лачына и Шуши достаточное количество техники и воинских формирований, с помощью русских перешли в наступление. В марте 1992 г. ставленник России Р. Газиев добился назначения на должность министра обороны.

Шуша была окружена врагами. Из 1500 бойцов Шушинского гарнизона осталось всего 500 человек. Массовое увольнение солдат в отпуск накануне вражеского нападения говорило о грязных замыслах Р. Газиева. В ночь с 7 на 8 мая город подвергся сильному артиллерийскому обстрелу, 6000 вражеских солдат и 72 танка двинулись на город. Военная техника и живая сила 366-го полка оказала и здесь свои "услуги". В таких условиях азербайджанская сторона вывела боевую технику из города. Наши воины, сражавшиеся на передовой позиции, ценою жизни отражали атаки. Однако они оказались бессильны. 9 мая город Шуша пал.

Попытка государственного переворота. Захват власти тандемом НФА-Мусават. Потеря Шуши и отход воинских частей из Лачина ещё более обострило политическую ситуацию. По велению Москвы, сторонники Муталлибова на сессии Верховного Совета, состоявшейся 14 мая 1992 г., вновь вернули его к власти. Объявившие о неконституционности данного события НФА, при поддержке боевой техники и вооруженных сил, выведенных ими с фронта, атаковали здание парламента. В итоге были захвачены здание парламента, Президентский дворец и другие важные государственные объекты. На сессии парламента от 18 мая Иса Гамбаров был избран председателем Верховного Совета.

В то время как в Баку шла борьба за власть, враг используя вывод вооруженных сил из Лачина 18 мая оккупировал его. Между сепаратистами Нагорного Карабаха и Армении образовалась непосредственная связь посредством Лачинского коридора.

На президентских выборах 7 июня 1992 года председатель НФА Абульфаз Эльчибей был избран Президентом. В Азербайджане началась власть тандема НФА-Мусават. Этим была заложена основа будущих поражений.

Политический и экономический кризис в стране. В период нахождения у власти блока Народный Фронт Азербайджана – Мусават в республике углубился экономической и политической кризис. Существующие экономические связи были нарушены Производственная мощность предприятий уменьшилась. 1/3 национального дохода расходовалась на военные нужды. Самые плодородные земли перешли в руки врага. Война нанесла значительный урон экономике.

Не работали новые управленческие механизмы. В экономике господствовала неразбериха. Собственность разбазаривалась, валюта полученная от проданных за границу товаров часто оседала на личных счетах банков. Стремительно росла безработица. Существующие просчеты были прежде всего результатом неверной кадровой политики правительственных органов.

Приход к власти некомпетентных, не имеющих навыков управления людей дорого обошлось Азербайджанскому народу.

В соответствии с Ташкентским договором от 15 мая 1992 г. о разделе военного имущества СССР, Азербайджан получил свою долю вооружения и боеприпасов. На этой основе сравнительно улучшилось оснащение азербайджанской армии вооружением и боеприпасами. Был создан авиационный полк. 25 % вооруженных сил и средств Каспийской военной флотилии досталось Азербайджану. Однако объекты и техника, переданные нам, были в неудовлетворительном состоянии. Техника преднамеренно выводилась из строя, работающие приборы разбирались и вывозились.

Летом 1992 г. азербайджанская армия в результате Агдеринской операции, освободила территорию Геранбойского района.

Южная группировка Азербайджанской армии нанесла врагу значительный урон в боях, шедших в Ходжавендском направлении. Успехи азербайджанской Армии обеспокоили Москву.

Правление НФА-Мусават допустило серьезные просчеты во внешней политике. Был неверно оценен ход мировой политики опирающейся на экономические и политические интересы крупных государств. Открытое политическое пристрастие правительства к Турции обеспокоило не только имеющие интересы в регионе Россию и Иран, но и Западные страны.

В результате того, что Азербайджан не сумел довести до мировой общественности правдивую информацию о происходящих событиях, Конгресс США обвинил подвергшийся агрессии Азербайджан в блокаде Армении, В октябре 1992 г. Конгресс принял 907-ю поправку к "Акту о защите свободы", запрещающую оказание помощи Азербайджану на государственном уровне.

По настоянию руководства республики Россия вывела свои войска из Азербайджана с тяжелыми условиями и поэтапно в короткое время, при этом часть полагающегося Азербайджану вооружения раздало воюющим сторонам. Получили поддержку сепаратистские элементы. На передний план вышло стремление поделить Азербайджан.

Российские правящие круги увеличили помощь Армении. В Азербайджанской армии военная техника была в плохом состоянии. Руководство вооруженных сил не подчинялось ни Государственному Совету обороны, ни Верховному Главнокомандующему. Не велось учета вооружения, повсюду господствовало воровство и взяточничество. Несвоевременные и неподготовленные операции приводили к поражению, тяжелым потерям и отступлению вооруженных сил Азербайджана.

Желавшие захватить власть путем государственного переворота "полководцы", в конце 1992 – начало 1993 г. вывели военные части из стратегически важного Кельбаджара, а вскоре и из Агдере. Дорога Агдере-Кельбаджар была захвачена врагом.

В феврале 1993 г. армянская армия вместе с 128-ым мотострелковым полком 7-й армии СНГ и с наемниками (в основном казаками) перешла в контрнаступление в Агдеринском направлении. Освобожденные территории за короткий срок были вновь захвачены врагом. Россия еще более усилила провокационную работу в республике и в результате предательства Кельбаджарский район оказался в очень тяжелом положении. В конце марта Кельбаджар был подвергнут сильному обстрелу как со стороны Армении, так и со стороны Агдере. Оборона района не была организована. Из-за халатности руководства республики население района не было вовремя эвакуировано. 3 апреля 1993 г. Кельбаджар перешел в руки врага. 15 тысяч мирных жителей попали в плен. Девушки, женщины сбрасывали себя со скалы, чтобы не попасть в руки врагу.

Армянские фашисты расстреливали на месте не способных к работе стариков и детей. В Кельбаджаре было захвачено 144 населенных пункта. Было разграблено более 500 предприятий, 13 тыс. домов, 600 тыс. голов скота, 5000 лошадей, и т.д.

Потеря Кельбаджара еще более обострила обстановку в стране, создался политический кризис и ускорило падение власти НФА-Мусават.

Внешние и внутренние враги видя слабость и несовершенство власти, взяли курс на раздел Азербайджана. В стране началось гражданское неповиновение, противостояние. Беспредел, безвластие во вновь созданной республике довели ее до грани уничтожения. Начался экономический кризис, инфляция. Появились ночные очереди за хлебом. Народ был обречен на жизнь в страхе.

Постепенно терявшие опору в народных массах правящие круги, остерегаясь роста влияния Г. Алиева, стремились помешать его созидательной работе в Нахчыванской Автономной Республике. Была прекращена подача электроэнергии в Нахчыванскую АР, прервано железнодорожное сообщение Баку-Нахчыван. Вокруг Нахчыванской АР создавалась блокада. Автономная Республика переживала тяжелые дни. Благодаря неустанному труду председателя Верховного Меджлиса Нахчыванской АР Г. Алиева успешно решались жизненно важные проблемы региона. Был получен кредит из Турции. 28 мая 1992 г. был открыт мост "Надежды" ("Умуд") Садарак-Дилуджу. Были урегулированы и отношения с Ираном. Благодаря помощи соседних государств потребность в электроэнергии была частично удовлетворена.

Под руководством передовых сил народа началось движение Спасения. Народ чувствуя приближение большой трагедии все надежды связывал с Гейдаром Алиевым. 16 октября 1992 г. группа представителей интеллигенции (91 человек) обратилась к Г. Алиеву посредством газеты "Сэс" ("Голос"). В обращении выражалась настоятельная просьба вернуться в большую политику.

Вместо того, чтобы использовать богатый опыт и политический потенциал Гейдара Алиева правительство планировало совершить в Нахчыване переворот и привести к власти Народный Фронт. Вооруженным группировкам Народного Фронта удалось захватить здание Министерства Внутренних Дел, телестудию, однако им был дан отпор народом, поднявшимся на борьбу по призыву Г. Алиева.

21 ноября 1992 г. в Нахчыване была создана партия Ени Азербайджан, которую возглавил Г. Алиев. Создание этой партии явилось следствием желания народа видеть Г. Алиева у власти.

Была обсуждена и принята программа партии разработанная Гейдаром Алиевым. Г. Алиев был единогласно избран председателем партии. В принятой тогда же декларации отмечалось, что основной программной целью партии является укрепление государственной независимости, создание территориальной целостности, демократического правового государства, общественной солидарности, стабильной и социально направленной экономики борьба за претворение в жизнь экономических реформ.

Ожесточилась борьба как внутри НФА, так и между отдельными лицами и группами, бывшими в услужении у России или с подручными предыдущей власти. В июне 1993 г. в Гяндже произошел военный мятеж. 709-ая воинская часть, попав под влияние С. Гусейнова, вышла из подчинения Министерства Обороны. А. Гумбатов, опираясь на руководимые им воинские подразделения, стремился создать в южном регионе, так называемая "Тальшско-Муганскую республику". Одновременно сепаратистские элементы на северо-востоке страны задалась утопической идеей создания "Государства Лезгистан". Вся эта деятельность направлялась Москвой. Для подавления мятежа 4 июня правительство направило в Гянджу около 3 тыс. человек живой силы и военной техники. Началась гражданская война. Были разгромлены казармы 709-й воинской части, разрушен аэропорт. 35 человек погибло, 135 человек получили ранения. Мятежники захватили в качестве заложников 1200 солдат, а также прокурора республики. Не получив ответа на предъявленный ультиматум с требованиями отставки председателя Верховного Совета, премьер-министра, а вслед за ними и президента, они, начали наступление на столицу.

Г. Алиев своими советами для предотвращения еще больших грядущих катастроф пытался показать власти выход из этого положения. Не считаясь с этим руководители государства, доведшие страну своей некомпетентной политикой до грани разделения и гражданской войны в последний момент все же обратилась за помощью к Г. Алиеву. Г. Алиев 9 июня 1993 года на специально отведенном для него правительством самолете прилетел в Баку. Народ с ликованием встретил своего спасителя.

Складывалось ощущение, что судьба Азербайджана решалась в Гяндже.

Для предотвращения опасности ширящейся гражданской войны Г. Алиев 13-14 июня побывал в Гяндже. Население Гянджи вышло на улицы с призывом остановить этот беспредел.

Г. Алиев продуманными политическими маневрами нейтрализовал военную оппозицию во главе с С. Гусейновым, предотвратив тем самым братоубийственную войну в Азербайджане.

УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

15 июня 1993 г. Гейдар Алиев был избран Председателем Верховного Совета. Этот день вошел в историю как "День Национального Спасения". Была предотвращена гражданская война, которая затевалась силами, задумавшими путем открытия второго фронта расчленить и уничтожить Азербайджан, находящийся в состоянии войны с Арменией. Кроме того, был положен конец традиции захвата власти насильственным методом. Благодаря всему этому, удалось спасти государственность Азербайджана, его независимость.

Президент Абульфаз Эльчибей 18 июня, ночью, неожиданно покинул столицу и уехал в село Келеки Ордубадского района, где он родился и вырос. На неоднократные призывы вернуться он не реагировал. 24 июня Милли Меджлис передал президентские полномочия председателю Верховного Совета Г. Алиеву.

Гейдар Алиев назначил С. Гусейнова премьер-министром, причем строго контролировал его деятельность. Были приложены большие усилия для предотвращения опасности раздела территории Азербайджана.

А. Гумбатов в августе 1993 г., отозвав из Физулинской зоны находившиеся в его подчинении батальоны, объявил о создании в 7 южных районах "Талышско-Муганской республики", сформировал свое "правительство". Г. Алиев встретился со старейшинами, депутатами и интеллигенцией этого региона, обратился по телевидению к его жителям. Волна стихийных митингов смела А. Гумбатова и его окружение, "ТМР" была ликвидирована. Был положен конец и самоуправству садваловцев на северо-восточных границах страны. Таким образом, в Азербайджане была предотвращена угроза распада государства.

В августе 1993 г. были захвачены Джебраильский, Физулинский, Губадлинский районы. Народ видя как управляемые со стороны силы рвутся к власти, стал еще более спланиваться вокруг Г. Алиева. 29 август 1993 г. был проведен референдум о доверии А. Эльчибеку. 97% участвующих в референдуме высказало недоверие Президенту.

3 октября 1993 г. азербайджанский народ на альтернативной основе с подавляющим большинством голосов избрал Гейдара Алиева президентом страны.

Всенародно избранный Президентом Гейдар Алиев в своей речи в день инаугурации заявил о своей решимости сделать все, чтобы укрепить государственную независимость, обеспечить территориальную целостность и суверенитет, повысить уровень жизни населения. Осуществление этих задач было начато с укрепления государственной дисциплины, законности, правоохранительных органов и армии. 24 сентября 1993 г. Азербайджан вошел в СНГ.

Отсутствие внимания предыдущих властей к задачам военного строительства привело к политизации военных частей, усилению воздействия на них различных сил. Многие уклонялись от службы или дезертировали. В результате провокационных действий отдельных воинских подразделений, находившихся под влиянием различных политических сил, 30 октября был оккупирован и Зангиланский район.

Указом Президента от 1 ноября 1993 г. был создан Государственный Совет Обороны. Были широко обсуждены вопросы формирования армии, обороны. Были приняты соответствующие решения.

Президент Г. Алиев 2 ноября 1993 г. по радио и телевидению обратился к народу Азербайджана и призвал его встать на защиту своей Родины. Призыв Президента привел в движение народ. На фронт были направлены батальоны, составленные из добровольцев. Ширилась народная помощь фронту. В результате объявления частичной мобилизации численность вооруженных сил увеличилась. Президент лично побывав в прифронтовой зоне ознакомился с боевым духом армии. Увеличилась народная и государственная помощь армии.

Повышение уровня боеспособности азербайджанской армии было взято под строгий контроль.

Враг, перешедший в наступление на Бейлаганском направлении, понеся значительные потери, отступил. Контратаки нашей армии оказались успешными. Подвиг Этибара Исмаилова, бросившегося с гранатой в руках под вражеский танк, чтобы спасти своих товарищей-разведчиков, попавших в засаду недалеко от Ханкенди, стал одной из славных страниц в летописи героизма азербайджанского народа. Э. Исмаилову посмертно было присвоено звание Национального Героя Азербайджана.

В начале 1994 г. в результате наступательной операции Национальной Армии были освобождены поселок Горадиз и еще 22 села Физулинского района, ряд населенных пунктов Джебраильского и Кельбаджарского районов. Был достигнут определенный успех в боях в направлении дороги Кельбаджар-Лачын. В этих боях армянские фашисты и их наемники понесли тяжелые потери, было

уничтожено 4 тыс. вражеских солдат и офицеров, 50 единиц бронетехники, 15 артиллерийских установок.

Укрепление азербайджанской армии, сближение республики с НАТО обеспокоило правящие круги России которые увеличили военную помощь Армении. Россия, несмотря на то, что была одним из членов Минской группы, созданной в марте 1992 г., вместо содействия в прекращении конфликта, продолжила свою имперскую политику и предложила выгодный для Армении проект соглашения.

Руководство республики не пошло на такое соглашение, представлявшее угрозу суверенитету Азербайджана. Агрессия Армении ещё более расширилась. Были оккупированы ряд населенных пунктов Агдеринского районов. Армяне понесли значительные потери. Наша героическая Национальная Армия смогла предотвратить нападение врага.

В результате успешной внешней политики 12 мая 1994 г. было достигнуто перемирие. Объявление перемирия было тактическим ходом для того, чтобы выиграть время для укрепления армии.

По инициативе Гейдара Алиева 20 сентября 1994 г. был подписан «Контракт века», который стал результатом политического и экономического мышления и имел глобальное значение в национальной жизни. В поздравлении президента США Б. Клинтона говорилось: «Соединенные Штаты приветствуют подписание этого договора, являющегося самым крупным среди договоров такого типа. Мы очень рады, что Вы сделали решительный шаг в сторону создания сильной экономики».

Подписание «Контракта века» способствовало ещё большему озлоблению противников независимость.

С целью дестабилизации обстановки они устроили побег из следственного изолятора Министра Национальной Безопасности четырех государственных преступников. 29 сентября было совершено ещё более тяжкое преступление: были убиты заместитель председателя Верховного Совета Афияддин Джалилов и начальник особого управления при Президенте Шамси Рагимов. Этот политический теракт был совершен с целью ослабить окружение Президента. 2 октября под воздействием деструктивных сил группа Отряда Полиции Особого Назначения захватила здание прокуратуры республики.

4 октября 1994 г. сторонники С.Гусейнова захватили в Гяндже здание исполнительной власти. В ночь с 3 на 4 октября Президент, в который раз проявив политическую бдительность, обратился по радио и телевидению к народу с призывом спасти государственную независимость. Несмотря на поздний час, тысячи людей поднялись на защиту государственности и собрались перед Президентским дворцом. Мятежники отступили перед единодушием народа и Гейдара Алиева.

В марте 1995 г. вновь была предпринята попытка государственного переворота. 13 марта сотрудники Отряда Полиции Особого Назначения захватили государственные структуры в Агстафинском и Газахском районах. А в Баку Р. Джавадов выступил с требованием отставки Президента и председателя Верховного Совета. Мятежники, расположившиеся в поселке "8-й километр", несмотря на требования сложить оружие и сдаться, начали продвигаться в город с целью захвата Президентского дворца и государственных учреждений. Благодаря оперативным действиям государственных сил мятеж был подавлен.

В середине 1995 г. Азербайджан был очищен от всех незаконных воинских формирований, полностью укрепившись вступил в качественно новую стадию. Была достигнута общественно-политическая стабильность необходимая для начала важных дел государственного строительства.

Несмотря на все трудности, процесс строительства демократического государства и гражданского общества в стране шёл быстрыми темпами.

Для подготовки первой конституции независимого азербайджанского государства была организована комиссия под председательством Президента. Эта комиссия подготовила проект «Конституции Азербайджанской Республики» с учетом национальных особенностей нашего народа, а также опыта передовых демократических стран мира. После всенародного обсуждения, с учетом предложений и замечаний этот проект был уточнен и принят путем всенародного голосования (референдума) 12 ноября 1995 г.

Новая Конституция независимого Азербайджана создала правовую юридическую основу для строительства демократического, правового, гражданского и унитарного государства. В Конституции были закреплены намерения по обеспечению государственной независимости, суверенитета и территориальной целостности, демократизации общества и становлению гражданского общества, построению правового, светского государства, гарантирующего верховенство закона, формирования отношений, присущих рыночной экономике и т.д.

Время показало, что наш Основной Закон является действенным совершенным и жизненным документом и что он оправдал себя как демократический документ.

Построенная на этой мощной основе наша государственность по своей демократической сущности впитала в себя общеевропейские демократические ценности, дала возможность народу донести правду до мировой общественности. Всем гражданам независимо от языка, религии, расы предоставлялись права и свободы.

Из 158 статей 48 были посвящены правам человека и гарантиям их осуществления.

Новая Конституция провозгласив права и свободы человека и гражданина целью государства, создало мощную законодательную базу для осуществления полномасштабных реформ.

Как было отмечено на собрании ПАСЕ по политическим вопросам от 3 мая 2000 г., руководство Азербайджана прилагает максимум усилий для достижения Европейских стандартов. Стремление руководства и народа построить свободное процветающее общество вызывает восхищение. После 70 лет жесткого режима Азербайджан отойдя от наследия прошлого создает суверенное, правовое государство.

Основываясь на принципы гуманизации общества Гейдар Алиев впервые в истории Востока и мусульманских стран добился отмены в Азербайджанской Республике смертной казни. Освобождение по амнистии десятков тысяч людей, помилование осужденных на смерть людей, является значительным шагом в строительстве гражданского, гуманного общества.

Государственно-правовое строительство. Одним из важных шагов в строительстве демократического правового государства стало проведение 12 ноября 1995 г. демократических парламентских выборов. В результате всенародных выборов был создан первый демократический парламент независимого Азербайджана. В Милли Меджлис было избрано 125 депутатов представляющих различные партии.

Азербайджанский парламент приступил к изучению опыта законодательных органов развитых стран. На основе принятых парламентом законов в Азербайджане были проведены политические, экономические, правовые демократические реформы.

Для разработки законопроектов, соответствующих традициям строительства правового государства в цивилизованных странах мира, международным правовым нормам, в феврале 1996 г. при Президенте Азербайджанской Республики была создана особая комиссия по правовым реформам.

На основе использования мирового опыта была подготовлена программа, для реформирования системы государственного управления. В связи с этим в декабре 1998 г. указом Президента была создана специальная комиссия.

Президент Азербайджана в феврале 1998 г. подписал указ, «Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина». Указом Президента от августа 1998 г. была ликвидирована цензура.

Был создан механизм обеспечения прав человека. Были приняты законы, «О средствах массовой информации», «О свободе вероисповедания», «О выезде и въезде в страну», «О свободе собраний» и др.

В феврале 1998 г. по инициативе Президента была ликвидирована смертная казнь. В 1993-2000 гг. по амнистии были освобождены 40 тыс. заключенных.

В 1998 г. был создан Конституционный суд. С 2000 г. стала применяться практика специального экзаминования судей.

Успешное претворение в жизнь указа президента от 9 августа 1994 г. способствовало обезвреживанию различных преступных группировок, выявлению и ликвидации подпольных военных арсеналов, находящегося у частных лиц оружия, военной техники и воинского снаряжения. Это сыграло значительную роль в создании в обществе стабильности и спокойствия, помогло в избавлении от вредной традиции захвата власти насильственным путем, попыток государственного переворота.

В августе 1996 г. Президент Азербайджана издал указ «о мерах по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств». Была создана комиссия по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. Усилилась борьба против расширившегося наркобизнеса и наркомании.

В республике были созданы соответствующие условия, необходимые для обеспечения политического плюрализма, открытой общественно-политической деятельности, прихода в большую политику законным, демократическим путем.

Связывающий все это с именем Гейдара Алиева и смотрящий с надеждой в будущее народ на проведенных 11 октября 1998 г. на альтернативной основе президентских выборах, вновь избрал Гейдара Алиева президентом Азербайджанской Республики.

Уже в 2000 г. в республике были зарегистрированы 34 политические партии, свыше 1000 общественных объединений. Среди них «Объединение Единый Азербайджан», «Организация молодежи Азербайджана», «Республиканская Детская организация», «Общество женщин Азербайджана».

12 декабря 1999 г. в Азербайджанской Республике были проведены первые муниципальные выборы. Подготовка к выборам и их проведение опирались на демократические нормы, на мировой опыт. Была создана правовая база для проведения очередных выборов в парламент в боле

демократичных и справедливых условиях. 5 ноября 2000 г. был избран новый парламент состоящий из представителей 4-х политических партий. Большинство из которых составляли представители партии Ени Азербайджан.

Формирование рыночной экономики. Начавшиеся в СССР в конце 80-х годов политические процессы нанесли тяжелый удар по экономике и социально-культурной жизни Азербайджане. С развалом Советской империи распались старые экономические связи. Производственные мощности предприятий уменьшились, потребности в сырье и материалах не удовлетворялись. Уменьшились основные средства производства.

В ведущей отрасли промышленности республики – нефтяной – положение было еще более тяжелым. Добыча нефти на более 4000 буровых была остановлена. Серьезный ущерб экономике Азербайджана нанесла война начатая Арменией против Азербайджана. 1/3 национального дохода расходовалась на нужды войны, 1/4 нашей территории превратилась в зону военных действий. 1 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, сотни тысяч голов скота, 173 промышленных объекта, более 200 залежей полезных ископаемых, в том числе 4 золотых, 3 ртути, 2 гранита, 2 мрамора, 10 минеральных источников, 250 тыс. гектар лесных земель, в том числе имеющиеся в Зангелане и занимающее 2-е место в мире и первое в Европе 107 гектаров лесов перешли в руки врага. В республике нерационально использовался существующий экономический и культурный потенциал, не использовался потенциал высококвалифицированных специалистов. Боязнь применения коренных экономических реформ было основной причиной экономического кризиса. Гейдар Алиев, за короткий срок добился усиления государственной дисциплины, политической стабильности, начал принимать необходимые меры по предотвращению экономического спада в стране. В начале 1994 г. национальная валюта – манат был объявлен единственным средством платежа на территории республики.

Были заключены договора с Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком. Азербайджан присоединился к Европейскому Банку реконструкции и Развития. Усилился контроль за бюджетным дефицитом, были приняты меры для предотвращения его роста. Финансирование некоторых сфер было приостановлено. В результате в 1995 г., уровень инфляции стал стремительно падать, а в 1998 г. инфляция была полностью преодолена. Курс маната (в отношении к доллару) повысился.

Согласно принятой программе приватизации государственной собственности в 1995-1997 гг. было приватизировано около 20 тыс. малых государственных предприятий. Была принята Государственная программа помощи малому и среднему бизнесу.

Из-за отсутствия достаточных средств Республики, для привлечения иностранного капитала был осуществлен переход к политике, "открытых дверей". Были уменьшены таможенные пошлины.

В апреле 1994 г. был издан указ о свободе внешней торговли. Были либерализованы внешние экономические связи, пущены в ход десятки новых предприятий, цехов, промышленных производственных участков, установок. В 1994-1995 гг. на нефтеперерабатывающих заводах были введены в строй две новые установки ALOW-2. Стали входить в строй некоторые Сумгаитские и Дашкесанские заводы. В 2000 г. была введена в строй Шамкирско-Еникендская гидроэлектростанция. На предприятиях химической промышленности увеличилось производство полиэтилена, каустической соды, серной кислоты, сульфата алюминия и т.д. Значительно возрос общий объем промышленного производства. Если в 1997 г. объем промышленного производства возрос на 0,3%, то в 1999 г. прирост составил 3,6%.

Аграрная реформа. Одним из важных направлений структурных изменений в экономике были реформы в аграрном секторе. В марте 1995 г. была создана "Государственная комиссия по аграрным реформам". 16 июля 1996 г. был принят Закон "О земельной реформе", подготовленный под непосредственным руководством президента Гейдара Алиева и являющийся продуктом его политической воли.

По этому закону, в отличие от других республик постсоветского пространства, земля на основе принципа социальной справедливости была безвозмездно передана в собственность граждан, проживающих на селе. На основе единого республиканского земельного фонда были определены три формы собственности на землю – государственная; муниципальная и частная. 22% сельскохозяйственных земель – 1 млн. 911 тыс. гектаров – перешло в частную собственность, 45% осталось в ведении государства, а 33% было передано в ведение муниципальных органов. Были приняты законы "О государственных землях", "О земельном налоге" и соответствующие им нормативные акты. Земли во всех районах прошли через инвентаризацию по характеру землепользования и были оценены с экономической точки зрения. В июле 1996 г. были созданы аграрно-кредитные кассы. 3,5 млн. граждан республики получили земельный надел. К концу XX столетия в сельском хозяйстве функционировали

23 тыс. частных фермерских хозяйств, сотни производственных кооперативов, малых предприятий. 92,3% крупного рогатого скота и 91% мелкого рогатого скота принадлежали частному сектору.

В октябре 1996 г. было утверждено "Положение о платном водопользовании", что позволило улучшить работу по мелиорации. Вследствие этих мер в аграрном секторе произошли существенные перемены. Если в 1998 г. годичный прирост сельскохозяйственной продукции составлял 4%, то в 1999 г. – этот показатель равнялся 7,1%.

Азербайджан поддерживал торговые отношения с более чем 100 странами. С 2000 г. экспорт стал превышать импорт.

Несмотря на большие материальные трудности, проблемы повышения жизненного уровня людей, их социальной защиты всегда находились в центре внимания президента. Была принята и начала реализовываться специальная программа по обеспечению социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев. В несколько раз была повышена зарплата работников организаций, финансируемых из бюджета; была усилена социальная защита малообеспеченных семей. В августе 1999 г. зарплата рабочих и служащих ряда предприятий и организаций, финансируемых из бюджета, была увеличена в 1,8 раза; с 1 января 2000 г. зарплата работников системы образования, а с 1 апреля – работников науки, культуры, здравоохранения и социального обеспечения была увеличена на 25%.

Ряду деятелей литературы, искусства и науки, юным дарованиям были определены персональные выплаты. В 2002 г. среднемесячная зарплата составляла 315 тыс. манат. Зарплата и пенсия выдавались вовремя.

В 2001 г. в зарубежных нефтяных компаниях и связанных с ними других иностранных фирмах трудилось более 10 тыс. получающих высокую зарплату граждан Азербайджана.

В 1995-2000 гг. бюджетные расходы на социальные нужды увеличились в три раза. Для улучшения квартирного вопроса инвалидов войны строились дома и бесплатно поочередно раздавались.

Начиная с июня 2002 г. лицам имеющим особые заслуги перед народом стали выдавать высокую Президентскую пенсию.

Для улучшения жизни людей по инициативе Президента в стране была подготовлена "Государственная программа по уменьшению бедности и экономическому развитию". В программе было предусмотрено сбалансированное развитие экономики, ускорение приватизации, развитие предпринимательства, открытие новых рабочих мест.

В стране стремительными темпами развивались строительство, сфера услуг, работы по благоустройству.

Азербайджан в системе международных отношений. Разрешение Нагорно-Карабахской проблемы мирным путем, укрепление суверенитета и государственной независимости Азербайджана, занятие страной достойного места в мировом сообществе составляли главное содержание целеустремленной и последовательной внешней политики президента Гейдара Алиева. Только в 1993-1998 гг. президент совершил 79 поездок в 33 страны мира; за пять лет между Азербайджаном и зарубежными странами был подписан 431 международный документ.

В результате мудрой и эффективной внешней политики президента Азербайджана, между нашей республикой и рядом высокоразвитых стран мира были установлены отношения равноправия, дружбы и сотрудничества. Встречи, проведенные Гейдаром Алиевым на высоком уровне, имеют историческое значение для внешней политики страны.

Основное место во внешней политике Азербайджана занимало всестороннее сотрудничество с Турцией.

Официальные и деловые визиты Гейдара Алиева в Исламскую Республику Иран, Саудовскую Аравию, Египет, Пакистан сыграли существенную роль.

Официальные визиты Гейдара Алиева в Китайскую Народную Республику, Японию ознаменовали начало нового этапа в истории дипломатии нашей страны. Гейдар Алиев открыл пути для развития отношений сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского регионов, а также со странами Африки и Латинской Америки.

Руководитель Азербайджана придавал большое значение развитию отношений со странами СНГ.

В мае 1994 г. Азербайджанская Республика присоединилась к программе НАТО «Партнерство во имя мира».

С трибуны 49-ой сессии в сентябре 1994 г. и юбилейной сессии ООН в 2000 г. Гейдар Алиев довел правдивую информацию об Азербайджане до всего мира.

Во внешней политике Азербайджана большое значение представляла деятельность в Совете по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Азербайджан вступил в эту организацию 10 июня 1992 г. 12 мая 1994 г. в результате больших усилий президента Гейдара Алиева при посредничестве

России и Минской группы ОБСЕ было подписано соглашение о перемирии в армяно-азербайджанском конфликте.

В декабре 1994 г. на саммите, проходившем в столице Венгрии Будапеште, по инициативе Г. Алиева было учреждено сопредседательство в Минской группе ОБСЕ. Это пустило в ход механизм координации усилий стран – членов ОБСЕ, направленных на разрешение конфликта.

Итоги Лиссабонского саммита ОБСЕ, состоявшегося в декабре 1996 г., свидетельствовали о значительном успехе азербайджанской дипломатии. В своем выступлении на саммите Гейдар Алиев сказал: "Безосновательные претензии на независимость Нагорного Карабаха не соотносятся с признанными всеми нормами международного права. Мы никогда не согласимся с этими претензиями. Мы недопустим создания на территории Азербайджана второго армянского государства".

На встрече в верхах, благодаря твердой позиции и настойчивости президента Азербайджанской Республики, 53 из 54-х стран – членов ОБСЕ в принятом заявлении о путях разрешения Нагорно-Карабахского конфликта поддержали принцип территориальной целостности Азербайджана.

В 1997 г. Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия с целью ускорения экономического роста, создания благоприятных условий для повышения уровня жизни народа и рентабельного транспортно-коммуникационного коридора, углубления взаимовыгодных торговых отношений создали организацию ГУАМ.

В усилении участия Азербайджана в международных отношениях большая роль принадлежала проведенному в ноябре 1999 г. очередному Стамбульскому саммиту ОБСЕ. Здесь была подписана новая хартия, отразившая большие изменения, произошедшие в мире (после подписания Парижской хартии 1990 года). Азербайджан еще раз доказал, что является сторонником мира и безопасности. Саммит еще раз подтвердил, что международной изоляции Азербайджана пришел конец. Он также подтвердил, что нет альтернативы мирному пути развития, иначе не были бы заключены нефтяные контракты, в т.ч. по основному нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Подписание этого контракта на саммите имеет для Азербайджана большие перспективы. Он создаст основы для выхода Азербайджана на мировой рынок, укрепления его экономического положения, повышения уровня жизни нашего народа. Предложения Г. Алиева о подготовке пакта о безопасности и сотрудничестве на Южном Кавказе имеют большое значение как для настоящих, так и будущих перспектив Кавказа.

Внешнеэкономические связи. Во внешней политике все больше внимания уделялось созданию и укреплению экономических связей с другими странами. Для развития производства, более активного привлечения в республику зарубежных инвестиций Азербайджан начал проводить политику "открытых дверей". Были приняты законы, обеспечивающие интересы зарубежных инвесторов и кредиторов, дающие им необходимые гарантии. Были налажены связи с Международным Валютным Фондом, Мировым Банком, Международной Ассоциацией развития, Европейским банком реконструкции и развития. Только из Международного Банка и Международного Валютного Фонда Азербайджан получил кредиты на сумму свыше 1 млрд. 300 млн. долларов. В результате официальных и деловых визитов Гейдара Алиева в США, Великобританию, Францию, Германию, Италию, Польшу, Норвегию, Румынию, Болгарию и др. страны, между ними и Азербайджаном были установлены долговременные связи в сфере экономического сотрудничества. Около 90 важных документов, подписанных с этими странами, ускорили процесс интеграции Азербайджана в систему европейских экономических отношений. Согласно Контракту века было подписано 20 нефтяных договоров с 30 нефтяными компаниями из 14 стран, предусматривающих к концу столетия вложение инвестиций на сумму в 57 млрд. долларов. Буровая установка "Шельф-5" была основательно реконструирована, и пущена в эксплуатацию под названием «Истиглал». В 2000 г. была пущена в ход современная буровая установка "Гуртулуш". Платформа "Чираг-1" на основе западной технологии была переоборудована в соответствии с международными стандартами. С помощью этой платформы был проведен нефтепровод длиной в 176 км на глубине 120 м. Был построен Сангачальский терминал.

Для продажи на европейских рынках нефти были проведены два нефтепровода: Баку-Новороссийск и Баку-Супса. Для строительства основного нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (Турция) были подписаны договоры между Азербайджаном, Турцией, Грузией и Казахстаном (с участием США). Начало реализации договоров до конца века принесло в Азербайджанский нефтяной фонд средства в объеме 230 млн. долларов США. Были созданы условия для развития и других отраслей экономики республики.

В результате крупномасштабной внешней политики президента Азербайджана началось восстановление Великого шелкового пути. 8 сентября 1998 г. в Баку была проведена международная конференция, посвященная восстановлению Шелкового пути. В ней приняли участие 32 страны и 13 международных организаций. Были подписаны Бакинская декларация и многостороннее основное

соглашение о международном транспорте по развитию коридора "Европа-Кавказ-Азия". Штаб-квартира созданной на этой конференции международной организации разместилась в Баку, Азербайджан стал центром этой международной структуры.

Сотрудничество Азербайджана в рамках программ ТАСИС и ТРАСЕКА с Европейской экономической комиссией позволило, используя транспортные коммуникации республики, в десятки раз увеличить объем перевозок транзитных грузов в направлениях Европы и Азии. Попытки взять Азербайджан в транспортную блокаду и оказать на него давление не удались. В конце 2002 года было достигнуто соглашение об экспорте Казахской нефти посредством трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Это создало возможность для поступления в государственный бюджет значительных дополнительных средств.

Образование. После восстановления государственной независимости в культурной и духовной жизни Азербайджанской Республики произошли существенные изменения. Война, уничтожение армянскими оккупантами сотен социально-культурных объектов, ослабление культурных связей с постсоветскими республиками отрицательно сказались на развитии образования, науки и искусства.

Несмотря на все это, культура этого периода характеризовалась боевым духом, привязанностью к национальным истокам и общечеловеческим ценностям. В декабре 1991 г. было принято решение о восстановлении азербайджанского алфавита, основанного на латинской графике. Осенью 1996 г. Азербайджан подписал меморандум о сотрудничестве с ЮНЕСКО, а весной 1997 г. присоединился к Европейской Культурной Конвенции. В середине 1992 г. была создана Постоянная Комиссия Министерств Культуры тюркских стран, а в 1993 г. – его исполнительный орган – ТЮРКСОЙ. В эти годы азербайджанская школа переживала переходный период. Противоречия, имевшие место в экономической, политической и духовной жизни, поставили систему образования перед серьезными проблемами: на образование не выделялось достаточных средств, материально-техническая база школ ослабла, из-за отсутствия контроля многие учебные заведения использовались не по назначению.

В последние годы в сфере образования произошли определенные позитивные сдвиги, школа освободилась от влияния коммунистической идеологии. Были созданы новые программы и учебники.

В Азербайджане функционировало более 4,5 тыс. общеобразовательных школ, в которых обучалось свыше 1 млн. 500 тыс. учеников. Были открыты десятки лицеев и гимназий.

В республике появилась широкая сеть частных высших учебных заведений.

В вузах обучалось свыше 120 тыс. студентов, в т.ч. около 2 тыс. студентов – иностранцев, которые являлись гражданами более 30 иностранных государств. В настоящее время это цифра достигает трех тысяч. У азербайджанской молодежи появилась возможность получать образование за рубежом.

Начиная с 1997 г., в университетах и институтах республики создавались "Школы Гейдара Алиева", слушателям которых разъяснялись тонкости и характерные особенности уникального политического мастерства Гейдара Алиева.

Указом Президента Азербайджанской Республики Г.Алиева «О совершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» от 13 июня 2000 г. было положено начало качественно новому этапу в организации и развитии высшего образования в стране. Утверждение президентом Программы Реформирования Образования в Азербайджанской Республике имело исключительное значение с точки зрения приближения образования нашей страны к международным стандартам. В программе отмечена необходимость объективного написания и преподавания национальной истории. Подготовка новых учебных планов и учебников, проведение в школах выпускных экзаменов по тестовой системе, совершенствование работы Государственной комиссии по приему студентов, и др. меры являются составной частью этой программы.

Начиная с 1993 г. в республике осуществлялись также меры, направленные на оживление культурно-просветительской работы. Республиканская библиотека им. М. Ф. Ахундова в апреле 1998 г. получила статус Национальной библиотеки. В жизни высших учебных заведений произошли изменения. С 1993 г. в ВУЗах был осуществлен переход к двухступенчатому образованию – бакалаврскому и магистрскому. Были созданы частные учебные заведения. Молодежь получила возможность продолжить образование за рубежом.

В Баку были созданы дома-музеи Джалиля Мамедкулизаде, Ниязи, Гусейна Джавида. Был реконструирован дом-музей Н. Нариманова. Осенью 1996 г. в Нахчыване был открыт дом-музей Г. Джавида. В 1998 г. в Ордубаде после реставрации был открыт дом-музей М. С. Ордубади. В Нахчыване был открыт дом-музей Дж. Мамедкулизаде.

Использовались все возможные средства для духовного обогащения азербайджанского народа, его самопознания и пропаганды его достижений. В принятом в ноябре 1997 г. "Законе о культуре" были определены основные направления деятельности в этой области.

Осенью 1996 г. отмечался 500-летний юбилей Физули, на который приехали гости из многих стран мира – ученые-литературоведы, писатели и др. В том же году были отмечены юбилеи поэта Алиага Вахида, композитора Муслима Магомаева, видных ученых Юсифа Мамедалиева, Сары Ашурбейли, ученого и государственного деятеля Вели Ахундова, поэтов Бахтияра Вагабзаде и Габиля, художника Марал Рахманзаде. В 1997 г. широко отмечались юбилеи бессмертного поэта Самеда Вургуня, видного ученого, государственного деятеля и организатора здравоохранения Азиза Алиева, академика Гасана Алиева, видных оперных певцов Шовкет Мамедовой и Бюльбюля, музыканта с мировым именем, выходца из Азербайджана Мстислава Растроповича. В 1998 г. торжественно были отмечены юбилеи гениального композитора Кара Караева, великих поэтов Мухаммедгусейна Шахрияра, Микаила Мушвига, Ашуга Алескера, писателя Мир Джалала и др.

Литература и искусство. В апреле 2000 г. в Баку в торжественной обстановке прошел 1300-летний юбилей дастана «Китаби-Деде Горгуд».

В указах Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армении в 1948-1953 гг.» (17 декабря 1997 г.) и «О геноциде азербайджанцев» (26 марта 1998 г.) была разоблачена политика этнической чистки и геноцида, которая в последние два столетия целенаправленно проводилась на Кавказе против азербайджанцев.

В республике значительно расширилась сеть средств массовой информации. В середине 90-х годов в Министерстве печати и информации было зарегистрировано около 600 газет и журналов.

При Азербайджанском Фонде Культуры был создан совет по защите и развитию культуры малочисленных народов. Значительно расширилась деятельность центров культуры лезгин, талышей, курдов, удинов, сахуров, славян, евреев и др. народов. Преподавание языков этих народов было включено в программы общеобразовательных школ.

В эти годы азербайджанская наука достигла ряда значительных успехов. Ученые Азербайджана сделали более 100 открытий, имеющих существенное значение для науки.

Президент Гейдар Алиев поставил перед учеными – историками республики задачу объективного и всестороннего изучения истории Азербайджана, особенно истории XIX и XX веков. Была подготовлена и издана "История Азербайджана" в семи томах.

В ноябре 1997 г. состоялся X съезд писателей Азербайджана, на котором были подробно обсуждены задачи, стоящие перед литературой.

Начался новый этап в развитии театра. Наряду с государственными были созданы общественные частные театры. В конце XX века в Азербайджанской Республике функционировало более 20 театров.

Несмотря на материальные трудности продолжал развиваться Азербайджанский кинематограф.

На состоявшемся в 1996 г. во Франции Первом международном кино-фестивале художественный фильм «Летучая мышь» азербайджанских кинематографистов был признан «Самым лучшим полнометражным европейским фильмом».

В начале 90-х годов площади и парки городов и поселков республики были очищены от памятников монументальной коммунистической пропаганды. Были снесены памятники Ленину, Шаумяну, Кирову, Держинскому, Фиолетову, 26-ти Бакинским комиссарам, К. Марксу, XI Красной армии. В Нагорном парке была заложена Аллея захоронения шехидов «Шехидляр хиябаны». В городах и деревнях были сооружены памятники и мемориальные комплексы в честь героев, павших за свободу народа. В октябре 1998 г. в "Шехидляр хиябаны" состоялось открытие монументального (высота 21 метр) памятника "Вечный огонь".

В эти годы оживилась и спортивная жизнь республики. Был утвержден Национальный Олимпийский комитет. После избрания Ильхама Алиева председателем этого комитета в 1997 г., его деятельность заметно активизировалась. В октябре 2000 г. был сдан в эксплуатацию Олимпийский спортивный комплекс. Спортсмены независимой Азербайджанской Республики успешно выступили на XXVI (1996 г.) и XXVII (2000 г.) летних Олимпийских играх.

Таким образом завоевание независимости на стыке тысячелетия открыло большие возможности для развития образования, науки, литературы, искусства и спорта.

Правовые реформы. Мероприятия по защите прав и свобод человека. Азербайджанская Республика вступила в XXI век, как политически стабильная и развивающаяся в социально-экономическом и культурном отношении страна. Создание общественно-политической стабильности, последовательные шаги в сфере утверждения демократических принципов, создали серьезный поворот к переходу от анархии к демократии и законности. Реализация принципа верховенства закона, восстановление авторитета государственных органов, устранение препятствий ограничивающих

свободную политическую деятельность, являющуюся проявлением свободомыслия, создали условия для формирования и укрепления демократии.

Проводившиеся в жизнь под руководством Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева правовые реформы играют большую роль в развитии нашей страны, в жизни каждого гражданина в свободном обществе, защите прав и развитии личности.

С первых лет нового столетия Азербайджанское государство начало проводить последовательные шаги в области защиты и обеспечения прав и свобод человека. После принятия в члены Совета Европы Азербайджан присоединился к Европейской Конвенции «О защите прав и основных свобод человека».

С этого момента он взял на себя обязательство усовершенствования национального законодательства в соответствии с Европейскими стандартами. Самым значительным шагом сделанном в этом направлении явилось создание института Омбудсмана. 28 декабря 2001 г. со стороны Милли Меджлиса был принят Конституционный Закон Азербайджанской Республики "Об уполномоченном по правам человека (Омбудсман) Азербайджанской Республики". Принятый в нашей стране закон отличается от принятых в других стран тем, что каждому предоставляется право обращаться к омбудсману.

Десять лет прошедшие с нашей независимости. Президент азербайджанской Республики Гейдар Алиев в Обращении к Азербайджанскому народу по случаю начала нового века и третьего тысячелетия выдвинул мысль: «самым большим достижением Азербайджанского народа в XX веке без сомненья является создание независимого Азербайджанского государства». В след за обращением был издан Указ от 20 марта 2001 г. «О десятой годовщине независимости Азербайджанской Республики».

Юбилейные мероприятия и подведенные итоги пройденного исторического пути показывают, что Азербайджан как независимое государство признан во всем мире и занимает достойное место в мировом сообществе. Наша независимость приняла непоколебимый и необратимый характер.

Азербайджанцы во всем Мире сплачиваются. Завоевания приобретенные после обретения независимости открыли широкие возможности для проведения в жизнь национальных и международных прав Азербайджанцев во всем мире. 23 мая 2001 года Президент Азербайджана Гейдар Алиев – являющийся символом национальной солидарности и единения подписал исторический документ открывающий новый этап в создании структур азербайджанцев. В соответствии с этим указом 9-10 ноября в Баку был проведен I Всемирный съезд Азербайджанцев. На съезде присутствовало 1105 представителей из 36 стран, 906 гостей. Этот съезд закладывающий основу нового этапа национальной истории показал, что путь ведущий к сильному Азербайджану проходит через национальное единение всех азербайджанцев. Съезд был первым серьезным и решительным шагом в единении наших соотечественников развезенных по всем частям света. Гейдар Алиев был первым в истории тысячелетия великим государственным деятелем сумевшим собрать воедино азербайджанцев со всего мира.

Азербайджанское государство предприняло практические шаги для претворения в жизнь исторических решений I Всемирного съезда азербайджанцев. Милли Меджлис принял закон о "Государственной политике по отношению к азербайджанцам проживающим за рубежом", 5 июля 2002 г. был создан Государственный комитет по работе с азербайджанцами проживающими в зарубежных странах.

Изменения в конституции как веление времени. В период после принятия первой конституции независимого Азербайджана Милли Меджлисом был принят ряд соответствующих международным стандартам законов охватывающих все сферы жизни страны. Азербайджан присоединился к ряду международных конвенций, был принят в члены Совета Европы. Исходившее из этих изменений правовое регулирование ряда реформ направленных на развитие демократических ценностей, должно было найти свое отражение в Конституции. В связи с этим 24 августа 2002 года на основе указа Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева был проведен референдум по изменению в Конституции Азербайджанской Республики. Принятые в результате единогласного воле изъявления народа 24 изменения в Конституции условно можно разделить на 4 группы. В первую группу входят изменения связанные с правами и свободами человека, с обязательствами принятыми Азербайджаном перед Советом Европы. Вторая группа была связана с необходимостью отражения в Конституции новых правовых отношений связанных с проведенными в стране реформами суда. Третья группа была связана с изменениями избирательной системы. В четвертую группу входили изменения связанные с необходимостью приведения конституции в соответствие с нормами разделения властей и связанного с этим нового пересмотра полномочий высших законодательных органов.

НОВАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

К третьему тысячелетию с новым лидером. 4 августа 2003 года произошло значительное событие положившее начало новому Азербайджану. На должность Премьер министра был назначен 42-летний молодой лидер Ильхам Алиев, обладающий глубокими знаниями, широким кругозором, высокими управленческими способностями.

2003 год в политической жизни Азербайджанского государства знаменателен как год очередных президентских выборов. На проведенных 15 октября президентских выборах Премьер министр Ильхам Алиев завоевав большинство голосов был избран Президентом страны.

Основной чертой отличающей эти выборы от предыдущих было их проведение по новому Избирательному Кодексу. Отвечающий демократическим принципам и международным стандартам этот кодекс является коренным правовым и политическим документом. Одной из основных особенностей этого документа было его составление на основе учета рекомендаций и предложений международных организаций. Уже вступивший в действие Избирательный Кодекс создал правовую основу для проведения прозрачных, свободных и демократических президентских и проводимых в будущем других выборов. 12 декабря 2003 г. Азербайджанский народ, весь тюркский мир содрогнулся от постигшей его утраты. Скончался общенациональный лидер Гейдар Алиев. Его похороны превратились во всенародный траур. Сегодня политический курс Гейдара Алиева с уверенностью продолжает его преемник президент Ильхам Алиев. В апреле 2005-го года Милли Меджлис для увековечивания памяти общенационального лидера принял закон об учреждении ордена "Гейдара Алиева". Этим орденом впервые были награждены президент Ильхам Алиев и выдающаяся личность тюркского мира Ихсан Дограмачи.

Заложенная в 1994 г. Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым нефтяная стратегия независимого Азербайджана была успешно продолжена в первые годы XXI века. По сравнению с 1997 годом выработка нефти в 2002 году увеличилась приблизительно в 1,7 раза. Это увеличение в основном было достигнуто за счет начала выработки месторождения "Гюнешли" по условиям первого нефтяного контракта.

Использование фактора нефти в политике является составной частью нефтяной стратегии нашей страны. Успешное проведение этой политики наряду с расширением политического и культурного сотрудничества со странами которым принадлежат эти фирмы, увеличивает доверие к политическому и экономическому курсу нашей страны. Нефтяной фактор способствует также укреплению позиций Азербайджана на международной арене.

Одно из основных направлений нефтяной стратегии нашей страны заключается в транспортировании Азербайджанской нефти и газа на мировой рынок. Заложенный в конце прошлого века Основной Экспортный Трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан уже стал реальностью. 18 сентября 2002 года на Сангачальском терминале с участием глав государств Азербайджана, Турции и Грузии была заложена основа Азербайджанской части экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Такое же мероприятие было проведено 23 мая 2003 года на территории Грузии.

Успешные буровые работы на месторождении "Гюнешли" превращают Азербайджан в экспортера газа. С этой целью были подписаны договора: 12 марта 2001 года с Турецкой Республикой и 29 сентября с Грузией о транзите, транспортировке и продаже Азербайджанского газа посредством газопровода Баку-Тбилиси-Эрзрум. 27 февраля 2003 года было начато осуществление этого проекта.

Были предприняты успешные шаги и в сфере модернизации нефтяной инфраструктуры. 24 июля 2003 г. была введена в эксплуатацию тысячетонная морская буровая установка "Лидер", позволяющая проводить разведочные работы под тысячетонным слоем воды.

В начале нового века сельское хозяйство по прежнему остается одной из отраслей экономики Азербайджана. Характерная особенность ведущихся в Азербайджане аграрных реформ заключается еще и в том, что в сельском хозяйстве наряду с земельными участками было приватизировано все имущество и техника.

В результате приватизации земли, изменился социальный облик Азербайджанской деревни. В результате этого в деревне были сформированы хозяйства разных видов собственности и создана многоукладная экономика. 840 тыс. семей получила право обладания земельной собственностью. В аграрном секторе экономики была либерализована монопольная система государства, были созданы условия для решения вопросов производства и продажи на основе законов рыночной экономики. С целью увеличения внимания государства развитию предпринимательства, своевременного решения существующих проблем 27 августа 2002 г. при Президенте Республики был создан Совет

Предпринимателей. В результате проведенной в этой области плодотворной политики был сформирован национальный капитализм.

Успехи достигнутые в ведущих отраслях страны позволили уделить внимание развитию других отраслей. В результате переоборудования в 1998-2002 гг. Бакинского Теплового Электрического Центра №1 (БТЭЦ), Мингечаурской ГЭС, «Северной ГРЭС», обновления вокруг Баку сети высокого напряжения, введения в строй трех блоков Еникендской ГЭС, производство электрической энергии значительно увеличилось. Были проведены определенные меры для вывода химической промышленности из продолжительного кризиса. За счет полученных в 2001 году кредитов Японского Банка Экономического Сотрудничества был основательно переоборудован Этилен – пропиленовый завод в Сумгаите, вступила в строй паровая установка высокого давления.

За счет кредитов Мирового Банка в Нефтчале вступил в строй новый Рыбный завод. Введенный в эксплуатацию консервный завод "Север" в Хачмазе доказывает проведение эффективной политики в сфере обеспечения занятости населения в регионах, привлечения капитала местных зарубежных предпринимателей в различные сферы экономики.

Большими темпами идут работы по строительству и обустройству. Проводится комплексная программа социально-экономического развития Баку, Сумгаита, Гянджи, а также других населенных центров. 7 июля 2003 г. началось движение на 20-ой станции Бакинского метрополитена – станции А. Асланова, построенной благодаря финансовой помощи европейской комиссии.

Стремительное развитие экономики обеспечило проведение в жизнь мероприятий в сфере повышения жизненного уровня, улучшения социально-бытовых условий населения. В 2003-2005 гг. заработанная плата всех слоев населения в различной степени была повышена. В 2005 году завершится работа по обеспечению бесплатными учебниками учеников I-XI классов общеобразовательных школ. Мероприятия, предусмотренные в "Государственной Программе по уменьшению бедности и экономическому развитию" на 2002-2005 гг. полностью охватили экономическую и социальные сферы.

В соответствии с принятой 11 февраля 2004 г. "Государственной Программе социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики" в 2004 году в различных областях было введено в строй свыше 20 промышленных объектов, открыто свыше 135 тыс. рабочих мест. Сумма валютного запаса нашей страны составила 1 млрд. 800 тыс. долларов.

Успехи достигнутые в развитии культуры. В первые годы нового столетия проблема образования, здравоохранения, спорта, туризма, защиты окружающей среды были в центре внимания Азербайджанского государства. Было уделено большое внимание научному обеспечению проводимых в экономике реформ. С этой целью Национальной Академии Наук (НАН) за развитие науки и техники, координацию научного сотрудничества, обеспечения международного научного сотрудничества был присвоен статус высшей государственной научной организации. Создание в августе 2002 г. Нахчыванского отделения объединяющего свыше 500 сотрудников НАН является значительным событием в национальной науке.

Были продолжены фундаментальные исследования в таких преобладающих сферах, как нефтяная химия и нефтяной промысел, экономика, география и картография, история Азербайджана, филология и языковедение. Усилиями азербайджанских ученых в этих областях были подготовлены и изданы фундаментальные работы. Были достигнуты серьезные научные результаты в сфере генетики и селекции новых твердых сортов пшеницы, отличающихся высокой урожайностью и сопротивляемостью к различным болезням.

Успешно продолжают начатые в прошлом веке работы в сфере укрепления материально-технической базы общеобразовательных школ, подготовке новых учебных планов и учебников. В соответствии с указом Президента Азербайджанской Республики "Об укреплении материально-технической базы общеобразовательных школ" началось осуществление целенаправленной программы на 2003-2007 гг. С сентября 2001 г. в Республике начал деятельность Современный Образовательный Комплекс – отвечающая мировым стандартам первая частная общеобразовательная школа, носящая с сентября 2004 г. имя общенационального лидера Гейдара Алиева.

Были ускорены шаги в сфере интеграции в мировую образовательную систему. Президент, Ильхам Алиев подписал указы (21 августа 2004 г.) «Об утверждении Дня знаний и регулировании рабочего режима в учебных учреждениях» и "Программа обеспечения общеобразовательных школ Азербайджанской Республики информационными и коммуникационными технологиями (2005-2007 гг.)».

Впервые в истории независимой государственности в 2001-2002 гг. были высококачественно изданы и переданы в пользование учеников, предназначенные для VI-XI классов учебники "Всемирная История", написанные со стороны азербайджанских историков-ученых, методистов и передовых

учителей общеобразовательных школ. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев в первые годы нового столетия уделял особое внимание развитию и расширению сферы использования азербайджанского языка, являющегося государственным языком. Указом от 18 июля 2001 г. с 1 августа в Азербайджане началось осуществление мероприятий по переходу на латинскую графику использованию родного языка в прессе, образования, официальной переписке и в выступлениях. 9 августа 2001 г. президент подписал указ "Об утверждении дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка". Этим указом 1 августа в Азербайджанской Республике отмечается как день азербайджанского алфавита и азербайджанского языка. В соответствии с распоряжением президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 12 января 2004 г. "Об издании национальной энциклопедии Азербайджанской Республики" и "О выпуске массовых изданий латинской графикой на азербайджанском языке" в пользование читателям было передано множество художественных изданий.

В первые годы нового века были приняты некоторые законы направленные на развитие культуры, сохранение памятников материальной культуры.

В соответствии с соглашением, «О помощи в защите культурного наследия», подписанным международной Ассоциацией Развития и Азербайджанским правительством. В первые годы нового века был принят ряд законов направленных на развитие культуры и охраны материально-культурных памятников. Были начаты реставрационные работы во дворце-комплексе Ширваншахов в Баку, в гробнице Момине хатун и Карабаглар в Нахчыванской Автономной Республике, во дворце Шекинских ханов.

В 2002 г. наша Республика была принята в члены Международного центра по восстановлению, консервации и изучению памятников. Впервые дворцовый комплекс Ширваншахов и Государственный историко-архитектурный комплекс Ичери-шехер включая Девичью башню был занесен в список ЮНЕСКО "Мировое культурное наследие".

Под особым вниманием государства, Национального Олимпийского Комитета было закрепление успехов достигнутых азербайджанскими спортсменами в 2000 г. на XXVI летних Олимпийских играх, а так же достижение еще больших результатов на международных соревнованиях. В Баку, Гяндже, Шеки, Губе, Барде и Нахчыване были построены и сданы в пользование Олимпийские комплексы. Азербайджанские спортсмены успешно выступили на проведенных в августе 2004 г. в Афинах XXVIII Летних Олимпийских играх. Борец Фарид Мансуров уверенно одолев своих соперников завоевал золотую медаль Олимпиады.

В сфере защиты окружающей среды были налажены и укреплены связи с рядом международных организаций. В соответствии с распоряжением Президента от 2003 г. был создан Ширванский Национальный Парк охватывающий Карадагский район Баку, Сальянский и Нефтчалинский районы, а так же Акгелский Национальный Парк включающий Агджебединский и Бейлаганский районы.

10 мая 2005 г. для увековечивания памяти общенационального лидера Гейдара Алиева перед дворцом Республики имени Г. Алиева состоялось открытие аллеи и памятника.

Увязывание успехов достигнутых в социально-экономической сфере с развитием культуры стало основным условием развития национального сознания, укрепления национального самопознания, национальных ценностей, формирования национальной идеологии.

IX. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Акт О Независимости Азербайджана

(28 мая 1918 года)

Акт о независимости провозглашал о создании демократической республиканской формы устройства – парламентской республики впервые во всем тюркско-мусульманском мире, во всем Востоке. В Акте о независимости Национального Совета Азербайджана говорилось:

1. Отныне азербайджанский народ является носителем суверенных прав и Азербайджан, охватывающий Восточное и Южное Закавказье, полноправным независимым государством.

2. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.

3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного общения, и в особенности с сопредельными народами и государствами.

4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповеданий, социального положения и пола.

5. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.

6. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный народным голосованием, и Временное правительство, ответственное перед Национальным собранием.

Образование Автономной Области Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР. Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 7-го июля 1923 года об образовании "автономной области Нагорного Карабаха"

Царское самодержавие, стремившееся к порабощению национальных меньшинств в бывшей Российской Империи, не стеснялось прибегать даже к уничтожению отдельных мелких национальностей, путем натравливания их друг на друга.

Армяно-мусульманская резня 1905-6 гг. в Закавказье может служить лучшим доказательством пагубной политики великорусского самодержавия. В тот момент, когда революционные рабочие массы Закавказья открыто, стали выражать свое негодование против угнетения их капиталом, рукой царских генералов Воронцовых-Дашковых были посеяны семена вражды между двумя родственными исторически связанными народами армянами и мусульманами.

Что еще больше выявилось, когда Закавказье было раздроблено на три "самостоятельных государства", руководящая роль в которых перешла к кучке национал шовинистов-мусаватистов, дашнаков и меньшевиков, лакеев западного капитала, которые господство над национальными меньшинствами ставили на первый план. За незначительный период существования этих "государств" было пролито не мало крови трудового крестьянства на горах Карабаха и о других частях Закавказья.

Уничтожение национального угнетения и неравенства – в какой бы форме оно ни проявилось, – замена национальной вражды и ненависти интернациональной солидарностью трудящийся братские сотрудничеством народов в единое государственном союзе является одной из основных задач рабоче-крестьянской революции и Советской власти.

Во исполнение этой задачи, Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет:

1) Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды.

2) Органами управления автономной области являются: Областной Исполнительный Комитет и местные Советы.

3) До образования областного Исполнительного Комитета создать временный революционный комитет, коему вменить в обязанность не позже 2-х месяцев сослать съезд Советов для избрания постоянного исполнительного органа.

Примечание: Вес пастбища, леса, сады и фактическое владение землей и водой сохраняется за нынешними владельцами.

4) Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Областной Исполком снабжается из общих средств АССР непосредственным распоряжением АзЦИКа.

5) Для выработки положения области и фактической передачи административных единиц а автономную область Карабаха, а также определения границ автономной области создать смешанную комиссию из представителей: Нагорного Карабаха, низменного Карабаха, Курдистана и центральной власти АССР, коей (комиссии) вменить в обязанность закончить свою работу к 15-му августу с.г.

За Пред АзЦИКа

М. Б. Касумов.

Секретарь АзЦИКа

М. Ханбудагов

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ N: 4083

от 23 декабря 1947 года. Москва, Кремль

О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР
доп. 10/III-48 г. N: 754

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Переселить в 1948-1950 годах на добровольных началах в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР 100 тысяч колхозников и другое азербайджанское население из Армянской ССР, из них: 10 тысяч человек – в 1948 году, 40 тысяч человек – в 1949 году и 50 тысяч человек – в 1950 году.

2. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Армянской ССР: а) организовать среди колхозников и другого азербайджанского населения разъяснение условий и льгот, предоставляемых государством переселенцам в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР; б) обеспечить полный расчет колхозов с колхозниками – переселенцами не позднее чем за 10 дней до их выезда по выработанным ими трудодням в размерах, предусмотренных производственными планами колхозов; в) обеспечить перевозку переселенцам всего имеющегося у них в личном пользовании имущества, скота и птицы.

3. Обязать руководителей министерств и ведомств, учреждений и предприятий освободить от работы лиц, переселяющихся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

4. Установить для переселяемого азербайджанского населения в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР следующие льготы: а) предоставить переселяемым за счет государства бесплатный проезд, провоз скота и имущества в количествах до 2 тонн на каждую семью; б) распространить на колхозников, переселяющихся в районы Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 17 ноября 1937 года N: 115/2043 "О льготах по сельскохозяйственному переселению", за исключением льгот по обязательным поставкам молока; в) выдавать семьям переселенцев при выезде безвозвратные денежные пособия в размере 1.000 рублей на главу семьи и 300 рублей на каждого члена семьи; г) продать за наличный расчет в местах вселения семьям, переселенным в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, продовольственное зерно в размере 1,5 центнера на главу семьи и 0,5 центнера – на члена семьи.

5. Разрешить азербайджанскому населению, переселяющемуся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, сдать в местах выхода заготовительным организациям под обменные квитанции продукты сельского хозяйства (зерно, картофель), а также скот, запрещенный к вывозу по карантинным условиям, с правом получения в местах вселения того же количества продуктов и скота.

6. Обязать Сельхозбанк: а) выдавать нуждающимся переселенцам в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР кредит на строительство жилых домов и надворных построек в размере до 20 тысяч рублей на одно хозяйство с погашением указанного кредита в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения кредита; б) выдавать нуждающимся переселенцам на приобретение скота долгосрочные ссуды в размере 3 тысяч рублей на семью, сроком до 5 лет с погашением, начиная с третьего года, после получения ссуды.

7. Обязать Министерство путей сообщения: а) обеспечить перевозку в Азербайджанскую ССР специально сформированными эшелонами в оборудованных и продезинфицированных вагонах азербайджанского населения, их имущества и скота по заявкам Совета Министров Армянской ССР; б) производить подачу вагонов Управлением дороги в соответствии с графиком, утвержденным Министерством путей сообщения, Советом Министров Азербайджанской ССР и Советом Министров Армянской ССР, без взимания оплаты за вагоны в местах выхода переселенцев. Денежные расчеты за перевозку азербайджанского населения производить в централизованном порядке по счетам, представляемым Управлением железных дорог.

8. Обязать Министерство здравоохранения СССР обеспечить в местах выхода медицинский осмотр всех переселенцев, а также медицинско-санитарное обслуживание их в пути следования. Выделить для сопровождения эшелонов персонал и необходимые медикаменты. 9. Обязать Министерство финансов СССР предусмотреть в бюджете Азербайджанской ССР на 1948 год средства, необходимые для обеспечения переселения азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР.

10. Обязать Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР во исполнение настоящего Постановления в месячный срок совместно разработать конкретные мероприятия по обеспечению переселения и устройства в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР населения, переселяемого из Армянской ССР, и доложить о них Совету Министров СССР.

11. Разрешить Совету Министров Армянской ССР освобождаемые азербайджанским населением постройки и жилые дома в связи с переселением их в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР использовать для расселения зарубежных армян, прибывающих в Армянскую ССР.

Председатель Совета Министров Союза ССР **И. Сталин**
Управляющий Делами Совета Министров СССР **Я. Чадаев**

Совет Министров СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ N: 754

от 10 марта 1948 г. Москва, Кремль

О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР

В дополнение к Постановлению Совета Министров от 23 декабря 1947 г. N: 4083 "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР" Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить колхозам полностью переселяющимся в Кура-Араксинскую низменность из Армянской ССР, перевезти с собой все имеющиеся у них средства производства (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства и другое имущество, а также натуральные и другие фонды) за исключением подсобных предприятий (мельницы, крупорушки, электростанции) и других производственных культурно-бытовых построек.

2. Установить, что колхозы Армянской ССР, из которых переселяются колхозники в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, передают колхозам, в состав которых входят переселяющиеся колхозники, принадлежащее на их долю движимое имущество (сельхозмашины, инвентарь, живое и механическое тягло, поголовье всех видов скота и птицы, пчелосемьи, транспортные средства, натуральные и другие фонды) процента переселения, а стоимость принадлежащего на их долю движимого имущества (многолетние насаждения, мельницы, электростанции и другие хозяйственные и бытовые постройки) передаются колхозам в местах вселения, в сроки, установленные Советом Министров Азербайджанской ССР и Советом Министров Армянской ССР.

3. Обязать Совет Министров Азербайджанской ССР и Совет Министров Армянской ССР установить в месячный срок порядок расчетов с колхозами, колхозниками и другим азербайджанским населением, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, за оставленное ими недвижимое имущество в Армянской ССР.

4. Обязать Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Азербайджанской ССР оказывать помощь переселенцам-колхозникам, а рабочим и служащим, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, в продаже принадлежащих домов в местах выхода.

5. Признать целесообразным реорганизацию Отдела по хозяйственному устройству эваконаселения и переселению колхозных хозяйств в Совете Министров Азербайджанской ССР в Переселенческое управление Совета Министров Азербайджанской ССР.

6. Возложить на Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности оказание технической помощи и помощи в обеспечении строительными материалами переселенческим колхозам, переселяющимся колхозникам, а также строительство подсобных предприятий, необходимых для благоустройства указанных переселенцев.

7. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР и Министерству сельского хозяйства СССР организовать на базе конторы "Азпереселенстрой" трест "Азпереселенстрой" с подчинением его Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности, а также организовать при указанном тресте строительные-монтажные конторы в пунктах: Сальяны, Алибайрамлы, Сабирабад и Пушкино.

8. Разрешить Совету Министров Азербайджанской ССР: а) организовать представительство в Армянской ССР (город Ереван) на период переселения колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР; б) израсходовать в 1948 году на проведение подготовительных работ, связанных с переселением

азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР (проектирование, строительство подсобных предприятий, организацию леспромхозов, приобретение материалов, строительного оборудования, транспортных средств) 11 миллионов рублей, за счет ассигнований, предусмотренных на нецентрализованные (внелимитные) капитальные расходы по республике на 1948 год; в) провести в 1948 году организованный набор 700 человек из числа сельского населения республики на работы по лесозаготовкам в Молотовской области и на работы, проводимые Управлением по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

9. Разрешить Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР: а) производить в 1948 году работы по строительству сооружений, зданий и подсобных предприятий, а также проводить подготовительные мероприятия к дальнейшему развертыванию переселенческого строительства по сметно-финансовым расчетам, согласованным с Сельхозком; б) увеличить в 1948-1950 годах производственную мощность леспромхоза в Молотовской области.

10. Обязать Госнаб СССР, Министерство автомобильной и тракторной промышленности, Министерство машиностроения и приборостроения, Министерство электропромышленности, Министерство мясной и молочной промышленности ССР, Министерство промышленности строительных материалов СССР, министерство химической промышленности, Министерство пищевой промышленности СССР поставить в 1948 году Совету Министров Азербайджанской ССР для Управления по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности оборудование и материалы в количествах согласно Приложению.

11. Обязать Центросоюз по согласованию с Советом Министров Азербайджанской ССР завести в Азербайджанскую ССР строительные материалы и автомашины для продажи колхозам и колхозникам, переселяющимся из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

12. Обязать Министерство путей сообщения выделить в 1948 году Управлению по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР на станциях: Ленкорань, Сальяны, Сараджаляр, Саатлы, Кырмынзы-Кенд, Дайкенд, Папанин, Османлы-Новые, Машбурун, Уджары и Массалы Азербайджанской железной дороги участки протяженностью 600 метров каждый, в пределах полосы отчуждения, под перевалочные и рельсовые склады с прокладкой тупиков к отгрузочно-погрузочным площадкам. Проведение указанных работ возложить на Управление по освоению орошаемых земель в Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР.

13. Разрешить Министерству сельского хозяйства СССР выделить в 1948 году Совету Министров Азербайджанской ССР для продажи лесозаготовительным организациям Азербайджанской ССР 50 лошадей из числа выбракованных из конных заводов. 14. Поручить Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР рассмотреть и утвердить в месячный срок штатные расписания организуемых Переселенческого управления при Совете Министров Азербайджанской ССР, треста "Азпереселенстрой" и его строительного-монтажного контора, а также представительства Совета Министров Азербайджанской ССР в городе Ереване Армянской ССР.

**Председатель Совета Министров Союза ССР
Управляющий Делами Совета Министров СССР**

**И. Сталин
Я. Чадаев**

Конституционный Акт Азербайджанской Республики о Государственной Независимости Азербайджанской Республики

28 мая 1918 года Национальный Совет Азербайджана принял Декларацию о независимости, возобновляя тем самым многовековые традиции государственности азербайджанского народа. Азербайджанская Республика, обладая на своей территории всей полнотой государственной власти, проводила самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Были созданы и функционировали присущие самостоятельному государству институты – парламент, правительство, армия, финансовая система Азербайджанской Республики. Азербайджанская Республика была признана многими иностранными государствами и установила с ними дипломатические отношения. Но 27-28 апреля 1920 года РСФСР, грубо нарушая нормы международного права, без объявления войны ввела в Азербайджан части своих вооруженных Сил, оккупировала территорию суверенной Азербайджанской Республики, насильственно свергла законно избранные органы власти и положила конец независимости, достигнутой ценой огромных жертв азербайджанского народа.

Вслед за этим Азербайджан, так же как и в 1806-1828 годах, был вновь аннексирован Россией.

Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 года был призван закрепить эту аннексию. В дальнейшем, на протяжении 70 лет против Азербайджанской Республики фактически проводилась политика колониализма, беспощадно эксплуатировались природные ресурсы Азербайджана и растаскивались его национальные богатства, азербайджанский народ подвергался преследованиям и массовым репрессиям, попиралось его национальное достоинство. Несмотря на все это, азербайджанский народ продолжал свою борьбу за государственную независимость.

Итогом этой борьбы стало принятие Верховным Советом Азербайджанской Республики **30 августа 1991 года Декларации "О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики"**.

Верховный Совет Азербайджанской Республики, основываясь на Декларации о независимости, принятой Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 года, на преемственности демократических принципов и традиций Азербайджанской Республики и руководствуясь Декларацией Верховного Совета Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 года "О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики", принимает настоящий Конституционный Акт и учреждает основы государственного, политического и экономического устройства независимой Азербайджанской Республики.

I. Общие положения

Статья 1. Вторжение 27-28 апреля 1920 года XI армии РСФСР в Азербайджан, аннексия территории республики, свержение Азербайджанской Демократической Республики, являющейся субъектом международного права, считать оккупацией Россией независимого Азербайджана.

Статья 2. Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Республики.

Статья 3. Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. является недействительным с момента подписания в части, относящейся в Азербайджану.

Все вытекающие вопросы взаимоотношений с суверенными государствами, входившими в состав бывшего Союза ССР, подлежат урегулированию на основе договоров и соглашений.

Статья 4. Конституция Азербайджанской Республики 1978 года действует постольку, поскольку не противоречит положениям настоящего Конституционного Акта.

В Азербайджанской Республике сохраняют юридическую силу все акты Азербайджанской Республики, действовавшие до провозглашения Азербайджанской Республики восстановления государственной независимости, которые не противоречат суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики, не направлены на изменение ее национального государственного устройства.

Впредь до принятия соответствующих законов Азербайджанской Республики на территории Азербайджанской Республики сохраняют юридическую силу законы СССР, перечень которых устанавливается парламентом Азербайджанской Республики.

Статья 5. Любые действия, направленные против независимости Азербайджанской Республики, являются вмешательством во внутренние дела суверенного государства и влекут за собой ответные действия в соответствии с нормами международного права.

Статья 6. К Азербайджанской Республике может перейти только та часть государственного долга СССР, которая образовалась в результате хозяйственной деятельности на территории республики и возникла в связи с имуществом СССР, перешедшим в распоряжение Азербайджанской Республики.

Статья 7. Вся движимая и недвижимая собственность СССР на территории Азербайджанской Республики является государственной собственностью Азербайджанской Республики. Исключение составляет та часть движимой собственности СССР, которая может быть передана другим государствам – бывшим субъектам СССР в соответствии с международным правом по договору.

Имущество СССР, которое находится за пределами Азербайджанской Республики, но которое образовалось за счет национального дохода Азербайджана, его природных и иных ресурсов в период нахождения Азербайджана в составе СССР, переходит по договору Азербайджанской Республике в части, соответствующей вкладу Азербайджана в образование этого имущества.

II. Народ Азербайджана

Статья 8. Народ Азербайджана образуют все граждане Азербайджанской Республики, проживающие в пределах территории Азербайджанской Республики и вне ее, рассматривающиеся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам, что не исключает норм, установленных международным правом.

Статья 9. Народ Азербайджана обладает неотъемлемым правом выбирать свою собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии со своими историческими и национальными традициями, сообразно общечеловеческим ценностям.

Статья 10. Суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана. Ни одна часть народа Азербайджана, ни одна личность не может присвоить себе полномочия по осуществлению суверенной власти.

Народ Азербайджана осуществляет суверенную власть непосредственно путем референдума и через своих представителей в парламенте Азербайджанской Республики, избранных на основе права всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании.

Статья 11. Народ Азербайджана гарантирует демократический строй Азербайджанской Республики и верховенство закона как выражение воли народа.

III. Азербайджанское государство

Статья 12. Народ Азербайджана создает независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних вопросах – только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана свободно изъявил свое согласие.

Суверенитет Азербайджана неделим и распространяется на всю ее территорию.

Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме тех суверенных прав, которые она осуществляет на своей территории, другим государствам или союзам государств.

Статья 13. Государственная власть в Азербайджанской Республике основывается на принципе разделения властей.

Законодательная власть осуществляется парламентом Азербайджанской Республики.

Высшая исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики – главе Азербайджанского государства.

Судебная власть осуществляется независимыми судами и в высшей инстанции – Конституционным судом Азербайджанской Республики, Верховным судом Азербайджанской Республики и Высшим арбитражным судом Азербайджанской Республики – каждым в пределах своих полномочий.

Статья 14. Территория Азербайджанской Республики едина, неделима, неотчуждаема. Азербайджанская Республика не отчуждает в какой бы то ни было форме какую-либо часть своей территории; уточнение ее границ может быть проведено только с согласия народа Азербайджана путем проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики народного голосования (референдума) среди всего населения республики.

Никакая часть территории Азербайджанской Республики не может быть продана или передана другому государству или юридическому лицу другого государства.

Статья 15. На территории Азербайджанской Республики действует исключительно Конституция Азербайджанской Республики и законы Азербайджанской Республики.

Законодательная власть ограничивается Конституцией Азербайджанской Республики, исполнительная и судебная власть – Конституцией Азербайджанской Республики, законом и правом.

Конституция Азербайджанской Республики принимается путем народного голосования (референдума), проводимого по решению парламента Азербайджанской Республики среди всего населения республики.

Статья 16. Азербайджанская Республика, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, строит свои отношения с другими государствами на основе принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силы, неприкосновенности государственных границ, урегулирования споров мировыми средствами, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения прав и основных свобод человека равенства народов и их права на самоопределение, сотрудничества государств, добросовестного выполнения международных правовых обязательств.

Статья 17. Азербайджанская Республика обязана:

1. Обеспечить единство народа Азербайджана и установить правовой порядок, определяя и обеспечивая уважение прав и свобод, вытекающих из закона, в интересах отдельной личности, семьи, общественных объединений и других коллективов.

2. Поощрять и координировать все виды социальной активности, обеспечивая основанную на законе гармонию интересов всех граждан, создавать равные условия для свободного развития каждой личности.

3. Оказывать поддержку гражданам Азербайджанской Республики в получении и постоянном пользовании благоустроенным жилым помещением в домах государственного или общественного жилого фонда, в индивидуальном жилищном строительстве.

4. Заботиться об улучшении положения и социальной защите групп населения, находящихся в наиболее неблагоприятных условиях, стремясь обеспечить им уровень жизни, соответствующий человеческому достоинству, обеспечивать социальную защиту нуждающихся.

5. Обеспечивать защиту граждан Азербайджанской Республики от посягательств на их жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность.

6. Охранять здоровье граждан Азербайджанской Республики, способствовать сохранению здоровой экологической среды, покровительствовать семье – первичной и естественной ячейке государства, а также материнству и детству.

Статья 18. В Азербайджанской Республике устанавливается единое гражданство Азербайджанской Республики.

Азербайджанская Республика несет установленные законом обязанности перед своими гражданами, граждане Азербайджанской Республики несут установленные законом обязанности перед Азербайджанской Республикой.

Никто не может быть лишен гражданства или права на изменение гражданства. Каждому гражданину Азербайджанской Республики, находящемуся за пределами Азербайджанской Республики, гарантируется правовая защита.

Статья 19. Все граждане Азербайджанской Республики равны перед законом. Азербайджанская Республика, присоединяясь ко Всеобщей декларации прав человека, Заключительному акту Хельсинского совещания и другим общепризнанным международно-правовым документам, обеспечивает соблюдение и беспрепятственное осуществление всех предусмотренных ими прав и свобод, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, социального происхождения, политических убеждений и иных обстоятельств.

Права и свободы граждан Азербайджанской Республики не могут быть ограничены в какой-либо форме, за исключением особых случаев, предусмотренных законом.

IV. Экономические Отношения

Статья 20. Все природные ресурсы принадлежат Азербайджанской Республике без ущерба для прав собственности и интересов каких-либо лиц или организаций.

Статья 21. Все доходы Азербайджанской Республики, из какого бы источника они ни исходили, составляют единые ресурсы, предназначенные для использования в определенных законом целях и в установленном законом порядке с соблюдением требований и обязательств, определенных законом.

Статья 22. Собственность может быть государственной, частной и коллективной собственностью.

Частная и коллективная собственность признаются и гарантируются законом, который определяет способы их приобретения и пользования ими и границы их действия.

Частная и коллективная собственность не могут быть принудительно отчуждены. В предусмотренных законом случаях частная и коллективная собственность могут быть отчуждаемы в интересах Азербайджанской Республики при условиях возмещения убытков.

Полная конфискация движимого и недвижимого имущества не допускается.

Статья 23. Всякая экономическая деятельность в Азербайджанской Республике основывается на рыночных отношениях и свободе предпринимательства.

Статья 24. Азербайджанская Республика поощряет кооперирование и создает необходимые условия для развития различных кооперативных организаций и иных объединений в соответствии с законом.

Статья 25. Азербайджанская Республика охраняет труд во всех его формах. Трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и достаточное для обеспечения свободного и достойного существования.

Принудительный труд, за исключением случаев, установленных законом, запрещается.

Каждый гражданин, неспособный к труду и лишенный необходимых средств к существованию, имеет право на поддержку и помощь государства.

Учреждение профессиональных союзов трудящихся свободно.

Право забастовок осуществляется трудящимися в рамках законов, регулирующих это право.

V. Политические отношения

Статья 26. Избирательным правом пользуются граждане Азербайджанской Республики, достигшие совершеннолетия.

Голосование является личным, равным, свободным и тайным.

Право на голосование может быть ограничено только вследствие неправоиспособности гражданина или на основе вступившего в силу приговора суда.

Статья 27. Все граждане Азербайджанской Республики имеют право свободно создать политические партии и другие общественные объединения, чтобы демократическим путем содействовать определению политики Азербайджанской Республики.

Статья 28. Политические партии в соответствии с принципами политического плюрализма участвуют в формировании и выражении общественного мнения и являются основным элементом политической деятельности. Их создание и деятельность являются свободными в рамках Конституции и законов Азербайджанской Республики.

Статья 29. Защита Азербайджанской Республики – священный долг гражданина Азербайджанской Республики.

Военная служба обязательна в пределах и видах, установленных законодательством.

Статья 30. Все граждане Азербайджанской Республики обязаны участвовать в государственных расходах сообразно своим доходам. Налоговая система основывается на принципе прогрессивности.

Статья 31. Все граждане обязаны сохранять верность Азербайджанской Республике, должны соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики.

VI. Заключительные положения

Статья 32. Настоящий Конституционный Акт служит основой для разработки новой Конституции Азербайджанской Республики.

***Указ Президента Азербайджанской Республики «О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах»
(18 декабря 1997)***

В результате политики этнической чистки и геноцида, целенаправленно осуществляемой за последние два века на Кавказе против азербайджанцев, наш народ пережил тяготы, национальную трагедию и лишения. В результате этой поэтапно осуществляемой бесчеловечной политики азербайджанцы, став изгнанниками с территории ныне так называемой Армении – со своих историко-этнических земель, где они жили тысячелетиями, претерпели массовые убийства и резню, разрушены тысячи историко-культурных памятников и поселений, принадлежащих нашему народу.

Постановления Совета министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года и № 754 от 10 марта 1948 года были очередным историческим преступным актом против азербайджанского народа. На основании этих постановлений в 1948-1953 годах более ста пятидесяти тысяч азербайджанцев в массовом порядке, насильственно были изгнаны с исконных земель своих предков, находившихся на территории Армянской ССР. Во время исполнения этих постановлений, противоречащих элементарным правовым нормам, были широко применены существующие правила репрессий авторитарно-тоталитарного режима, тысячи людей, в том числе старики и грудные дети, погибли, не выдержав тяжелых переселенческих условий, резких климатических изменений, физических потрясений и морального геноцида. В этом деле наряду с преступной политикой армянских шовинистских кругов и руководства СССР сыграли немаловажную роль позиция руководства Азербайджана того времени, противоречащая судьбе своего народа, его участие в организации и осуществлении преступлений, совершаемых против наших сограждан.

К сожалению, факт депортации азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948-1953 годах за прошедшие 50 лет достаточно не исследован, этим событиям не дано политико-правовой оценки.

Учитывая вышеизложенное, постановляю:

1. В целях всестороннего исследования депортации в массовом порядке азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах, дачи политико-правовой оценки этому историческому преступлению, совершенному на государственном уровне против азербайджанского народа, и доведения его до международной общественности, создать государственную комиссию.

2. Кабинету министров Азербайджанской Республики решить вопросы, связанные с исполнением настоящего Указа.

**Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики
г.Баку, 18 декабря 1997 г.**

*Указ Президента Азербайджанской Республики “О геноциде азербайджанцев”
(26 марта 1998)*

Достижение независимости Азербайджанской Республикой сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого нашего народа. Раскрываются засекреченные долгие годы, находящиеся под гнетом запрета истины, выявляется подлинная суть сфальсифицированных в свое время фактов.

Геноцид, неоднократно осуществленный против азербайджанского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из таких нераскрытых страниц истории.

С подписанных в 1813 и 1828 годах Гююстанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделенного азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских земель стала политика геноцида.

Несмотря на то, что размещенные на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханства армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно-территориальной единицы, как так называемая “армянская область”. Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. Началась пропаганда идей “великой Армении”. Для “обоснования” попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа. Искажение истории Азербайджана и в целом Кавказа было важной составной частью этих программ.

Воодушевленные иллюзиями о создании “великой Армении”, армянские захватчики, не скрывая своих намерений, в 1905-1907 годах провели ряд широкомасштабных кровавых акций против азербайджанцев. Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан и азербайджанские села на территории нынешней Армении. Были разрушены и стерты с лица земли сотни населенных пунктов, варварски убиты тысячи азербайджанцев. Организаторы этих событий, препятствуя раскрытию сущности произошедшего, его должной политической и правовой оценке, прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев.

Используя в своих целях ситуацию после первой мировой войны, февральского и октябрьского переворотов 1917 года в России, армяне стали добиваться реализации своих планов под знаменем большевизма. Бакинская коммуна под лозунгом борьбы с контрреволюционными элементами с марта 1918 года приступила к осуществлению преступного плана, преследующего цель ликвидации азербайджанцев всей Бакинской губернии. Совершенные армянами в те дни преступления навсегда запечатлелись в памяти азербайджанского народа. Лишь в силу своей национальной принадлежности были уничтожены тысячи мирных азербайджанцев. Армяне поджигали дома, предавали огню живых людей. Ими были разрушены национальные архитектурные сокровища, школы, больницы, мечети и другие сооружения, превращена в руины большая часть Баку. С особой жестокостью геноцид азербайджанцев осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, в Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Лянкяране и других районах Азербайджана. На этих землях в массовом порядке было истреблено мирное население, сожжены деревни, разрушены и уничтожены национальные памятники культуры.

Мартовские события 1918 года оказались в центре внимания после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики. Совет министров в целях расследования этой трагедии 15 июля 1918 года принял постановление о создании чрезвычайной следственной комиссии. Комиссия исследовала мартовскую трагедию, изучив в первую очередь зверства армян в Шемахе, тяжкие преступления, совершенные в Иреванской губернии. Была создана особая структура при Министерстве иностранных дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении событий. Азербайджанская Демократическая Республика отметила в 1919 и 1920 годах 31 марта как общенациональный день скорби. По существу это была первая попытка дать политическую оценку политике геноцида против азербайджанцев и продолжающейся более века оккупации наших земель. Однако гибель Азербайджанской Демократической Республики не позволила завершить эту работу.

Армяне, воспользовавшись советизацией Закавказья в своих гнусных целях, в 1920 году объявили Зангезур и ряд земель Азербайджана территорией Армянской ССР. Впоследствии для дальнейшего расширения политики депортации азербайджанцев с этих территорий стали использоваться новые средства. С этой целью армяне добились принятия специального постановления Совета министров СССР от 23 декабря 1947 года "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР" и достигли реализации на государственном уровне в 1948-1953 годах массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель.

Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа. В периодически распространяемых в бывшем советском государстве книгах, журналах и газетах они стремились доказать принадлежность армянскому народу самых выдающихся шедевров нашей национальной культуры, классического наследия, памятников архитектуры. Наряду с этим усиливались попытки формирования во всем мире отрицательного имиджа азербайджанцев. Создавая образ "несчастливого, обездоленного армянского народа", они сознательно фальсифицировали события, происходившие в регионе в начале века: свершившие геноцид против азербайджанцев представлялись как жертвы геноцида.

Из города Иревана, большинство населения которого в начале века составляли азербайджанцы, и из других регионов Армянской ССР, подвергаясь преследованиям, изгонялись в массовом порядке наши соотечественники. Армяне грубо попирали права азербайджанцев, чинили препятствия для получения образования на родном языке, проводили в жизнь политику репрессий. Изменялись исторические названия азербайджанских сел, шел невиданный в истории топонимики процесс замены древних топонимов современными названиями.

Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспитания армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии.

Идеологической основой для политической и военной агрессии являлась клеветническая кампания против духовных ценностей, национальной чести и достоинства азербайджанского народа. В советской печати армянами искажались исторические факты, вводя в заблуждение общественное мнение.

Руководство Азербайджанской Республики своевременно не дало нужной оценки проводимой армянами, с использованием возможностей советского режима, антиазербайджанской пропаганды, все более усиливающейся с середины 80-х годов.

В республике не была дана правильная политическая оценка и изгнанию на начальном этапе возникшего с 1988 года так называемого нагорно-карабахского конфликта ста тысяч азербайджанцев со своих исторических земель. Антиконтитуционное постановление армян о включении Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджана в состав Армянской ССР и по сути вывод этой области из подчинения Азербайджана посредством Комитета особого управления, учрежденного Москвой, наш народ встретил с негодованием оказавшись перед необходимостью предпринять серьезные политические акции. Несмотря на то, что на проводимых в то время в республике митингах политика захвата наших земель решительно осуждалась, азербайджанское руководство не отказалось от своей пассивной позиции. Именно результатом этого стало введение войск в Баку в январе 1990 года в целях подавления все усиливающегося народного движения. Сотни азербайджанцев были убиты и ранены, получили увечья, подверглись различным формам физического давления.

В феврале 1992 года армяне учинили невиданную расправу над населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в нашу историю как ходжалинский геноцид завершилась истреблением тысяч азербайджанцев, их пленением, город был стерт с лица земли.

В результате авантюристской политики, развязанной армянскими национал-сепаратистами в Нагорном Карабахе, сегодня более миллиона наших граждан изгнаны армянскими агрессорами со своих родных мест, вынуждены жить в палатках. Во время оккупации армянскими вооруженными силами 20% нашей территории пали жертвами и стали инвалидами тысячи наших сограждан.

Все трагедии Азербайджана, происшедшие в XIX-XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий – мартовской резни 1918 года была предпринята попытка дать политическую оценку. Азербайджанская Республика как веление истории воспринимает необходимость дать политическую оценку событиям геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось до конца осуществить Азербайджанской Демократической Республике.

В ознаменование всех трагедий геноцида, совершенных против азербайджанского народа, постановляю:

1. Объявить 31 марта Днем геноцида азербайджанцев.

2. Рекомендовать Милли меджлису Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о проведении специальной сессии, посвященной событиям, связанным с геноцидом азербайджанцев.

**Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики
г. Баку, 26 марта 1998 года**

Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в связи с днем геноцида азербайджанцев

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, отмечая огромное значение Указа Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства господина Гейдара Алиева "О геноциде азербайджанцев" как первого официального документа, проливающего свет на эти темные страницы нашей истории, считает объявление в канун годовщины преступлений, совершенных против азербайджанцев 80 лет назад, – 31 марта Днем геноцида азербайджанцев важной политико-правовой и нравственной акцией, восстанавливающей, нашу национальную память, служащей толчком к тому, чтобы была раскрыта и заняла подобающее ей место историческая правда.

В этом важном документе впервые в нашей истории официально называются своими именами факты массовой резни – геноцида, совершенные против азербайджанцев после насильственного раздела Азербайджана в XIX веке с беспрецедентными в истории человечества зверствами, в особенности, вскрываются корни политики этнической вражды, осуществленной в масштабе всего Закавказья армянскими националистическими, шовинистическими кругами и поддерживающими их реакционными силами великих держав против азербайджанского населения в 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953 и 1988-1993 годах, дается политическая оценка зловещей политике антиазербайджанских сил, которые основной и реальный путь к осуществлению химеры о "Великой Армении" видели в уничтожении, депортации являющихся на протяжении всей истории коренными жителями этих территорий – азербайджанцев, в разрушении их исторических и культурных памятников, переименовании топонимов.

Переселение десятков тысяч армян в Азербайджан после заключения Гюлистанского и Туркменчайского мирных договоров, узаконивших оккупацию Азербайджана царской Россией, а также предоставление им на основе религиозной общности более широких прав и привилегий по сравнению с местным населением вскоре привели к вытеснению всеми средствами азербайджанского населения русско-армянским альянсом. Этот процесс еще более усилился после начала деятельности армянских националистических партий "Дашнакцутюн" и "Гнчак" и объединения ими под шовинистическими лозунгами фанатических армянских масс. В 1903 году, когда началась первая русская революция, организованные вооруженные отряды армян стали на Кавказе первыми зачинателями такого ужасного преступления, как геноцид на этнической почве. В 1905-1907 гг. они совершали массовую резню азербайджанцев в Баку, Тифлисе, Ириване, Нахчыване, Гяндже, Карабахе, Зангезуре, сжигали города и села, с невиданной жестокостью и зверствами убивали детей, женщин, стариков. В указанный период только в Шушинском, Джаванширском, Джебраильском и Зангезурском уездах были сравнены с землей 75 азербайджанских сел, а в Ирианской и Гянджинской губерниях основательно разрушено и разорено более 200 населенных пунктов. Десятки тысяч азербайджанцев, которым удалось спастись от армянского зверства, вынуждены были оставить свои родные очаги. Тем самым в Азербайджане была заложена унижительная традиция беженства, история которой уже приближается к своему столетию.

Политика геноцида азербайджанского народа армянами приняла еще более широкий размах в 1918 году, когда пало Центральное правительство царской России, когда в условиях произвола и анархии бывшая империя доживала свои последние дни. Геноцид этого периода был осуществлен еще более организованно и с еще большей жестокостью и беспощадностью. Только в марте-апреле 1918 года в Баку, Шамахе, Губе, на Мугани, в Лянкяране армяне убили свыше 50 тысяч азербайджанцев, разграбили их дома, выгнали десятки тысяч человек из родных мест. Только в Баку около 30 тысяч наших соотечественников были убиты с особой беспощадностью, в Шамахинском уезде разрушено 58 сел, убиты около 7 тысяч человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. Были сравнены с землей 122 мусульманских села в Губинском уезде, зверски разрушено более 150 азербайджанских сел в нагорной части Карабаха, 115 сел в Зангезурском уезде, над населением, без различия пола и возраста, учинена жесточайшая расправа. Были разрушены, сожжены и разорены 211 азербайджанских сел в Ирианской губернии, 92 – в Карсской области. В одном из многочисленных обращений Ирианских азербайджанцев указывается, что в этом историческом городе азербайджанцев и вокруг него в короткий срок было разрушено 88 сел, сожжено 1920 домов, убито 132 тысячи человек. В результате зверств, творимых армянскими карательными отрядами, политики "Армения без туркав", проводимой в период правления дашнаков, численность азербайджанского населения Ирианской губернии снизилась с 375 тысяч в 1916 году до 70 тысяч человек в 1922 году. Как видно, армянские националисты в результате Геноцида и ширококомасштабных этнических чисток за короткий срок в основном добились поставленной цели.

Вследствие того, что совершаемые шовинистически настроенными армянскими националистами преступления геноцида остались безнаказанными и не получили никакой политико-правовой оценки, азербайджанцы и в период советской власти не раз сталкивались с проводимой против них антигуманной политикой. Наглядным проявлением этой продуманной позорной политики является участь азербайджанцев, живших на территории Армянской Сер. В результате "ползучих" депортаций, а также насильственных депортаций в 1948-1953 и в 1988-1989 годах из Армянской Сер было изгнано около полумиллиона азербайджанцев, а все их имущество было разграблено.

Начавшаяся с 1988 года армянская экспансия, проводимые армянами в Нагорном Карабахе захватническая война и этнические чистки существенно увеличили число жертв геноцида азербайджанцев. В результате этого оккупировано 20 процентов территории Азербайджанской Республики, погибло 18 тысяч, ранено свыше 20 тысяч, стали инвалидами 50 с лишним тысяч, попали в плен и пропали без вести, взяты в заложники свыше 4 тысяч азербайджанцев, разрушено более 4 тысяч промышленных и сельскохозяйственных предприятий, 660 школ и детских садов, 250 больниц и медицинских учреждений, разграблены, разрушены и сожжены 724 города, села и поселка. В Ходжалинской трагедии, являющейся одним из самых чудовищных преступлений века, армянами был полностью уничтожен крупный населенный пункт, зверски убито 613 человек мирного населения, в том числе 63 малолетних ребенка, 106 женщин, покалечено 487 человек, взяты в плен и подвергнуты неслыханным мучениям, оскорблениям и унижениям 1275 жителей: стариков, детей, женщин.

В результате всего этого только в XX веке свыше 2 миллионов азербайджанцев в том или ином виде испытали на себе политику геноцида, проводимую армянскими шовинистическими кругами и их покровителями. Можно сказать, что в Азербайджане нет семьи, которая в той или иной мере не пострадала от армянского национализма.

Милли меджлис Азербайджанской Республики во имя торжества правды и справедливости, а также с целью предотвращения новых преступлений геноцида против азербайджанцев заявляет, что азербайджанское государство, решительно вставшее на демократический путь, будет использовать все имеющиеся способы и средства для того, чтобы донести до мировой общественности неоднократно совершенные в XIX-XX веках армянским национализмом и его антиазербайджански настроенными поборниками преступления геноцида против азербайджанцев.

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, учитывая, что преступления геноцида, совершаемые против азербайджанцев, остались до сих пор безнаказанными и то, что у международной общественности нет информации об этом, обращается к Организации Объединенных Наций, Межпарламентскому Союзу, Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Совету Европы, Содружеству Независимых Государств, другим международным организациям, парламентам и правительствам стран мира, чтобы они:

1. Признали преступления геноцида, совершенные в XIX-XX веках армянскими националистами и их покровителями против азербайджанцев.
2. Завершили в скором времени работу над созданием действенных международно-правовых механизмов по обеспечению неотвратимости наказания за преступления геноцида.
3. С целью недопущения новых преступлений геноцида против азербайджанцев способствовали в рамках Минской группы ОБСЕ справедливому решению армяно-азербайджанского конфликта мирным путем.

(Заявление принято 31 марта 1998 года на заседании Милли Меджлиса Азербайджанской Республики).

ДОГОВОРА

Кюрекчайский договор

ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА

Мы, т. с. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский и Всероссийских войск ген.-от.-инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В.* всемилостивейшего моего великого Г. И.** Александра Павловича, приступив с помощью Божю к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом по было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещанная тому престолу верности, яко верноподданный рабоного, – в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е. И. В., приемля со стороны е. высокост. Столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящую в грамоте, государственною печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от.-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, и доказательство, что мои намерения и рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших тоя Империи обладателей суть непрочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноупрапляющего Грузнею при мне.

Артикул пятый

Е. И. В" приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верно-подданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно па ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судь и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокост. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владение его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в знак верноподданического моего усердия обязуюсь: 1) Как па первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноупрапляющим, ибо подвоз оногo из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

Е. И. В. в знак вящего благоволения и милости своей к е. высокост. Ибрагим-хану Шушинскому и Карабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое должны оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8.000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т. с. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т. с. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасанагу сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше ларуст на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, с. высокост. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено и 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, и лето от Р. Х.*** 1805-е (по магомет, же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Том II. Тифлис 1868 г. с. 705.

* Е. И. В. – Его Императорского Величества.

** Г. И. – Государь Император.

*** Р. Х. – Рождества Христова.

Гюлистанский договор

Трактат, заключенный в Гюлистане, 12 октября 1813 г.

ВО ИМЯ ГОСПОДА ВСЕМОГУЩЕГО.

Его Императорское Величество Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский и его Величество Падишах, Обладатель и Повелитель Персидского Государства; по Высокомонаршей любви Своей к обоюдным Их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу Их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела Полномочными Своими: Его Величество Император Всероссийский, Превосходительного Николая Ртищева, Своего Генерал-Лейтенанта, Главногокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии и проч., А Его Величество Шах Персидский, Своего Высочестепенного и Высокопочтенного Мирзу-Абул-Хассан-Хана, бывшего чрезвычайным посланником при Дворах Турецком и Английском, избранного между Персидскими Начальниками, ближайшего Чиновника своего Государя, Советника Тайных дел Высочайшего Персидского Двора, происходящего из Визирской фамилии, Хана второго класса при Дворе, Персидском и имеющего от своего Государя отличную милость, состоящую в кинжале, и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанным бриллиантами; вследствие чего, Мы вышепоименованные уполномоченные съехавшись Карабахского владения в урочище Гюлистане при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый со своей стороны все касающиеся до постановляемого нами от имени Великих наших Государей мира и дружбы, в силу данной нам власти и Высочайших полномочий постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

Статья I. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской Империею и Персидским Государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, Их наследниками и преемниками Престолов, и обоюдными их Высокими Державами.

Статья II. Поелику чрез предварительные сношения между двумя Высокими Державами, взаимно соглашенось уже, чтобы постановить мир на основании Status quo ad presentem, то есть, дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, Ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границу между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, от сего времени впредь, да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямою чертою чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Аракс, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее же правою стороною речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами Ханств: Карабагского и Нахичеванского хребтом Алазерских гор до урочища Даралагеца, где соединяются межи Ханств: Карабагского, Нахичеванского, Ереванского и части Елисаветпольского округа, (бывшего Ганжинского Ханства) потом, от сего места межею, отделяющею Ереванское Ханство от земель Елисаветпольской округи, так же Шамшадильской и Казахской до урочища Эшок-Мейдана; и от оногo хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеца, а отсель, по хребту гор межею Шурагельскою, между Мастарасом и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, как Тальшинское владение в продолжении войны переходило из рук в руки, то границы сего Ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля, для большей верности, определены будут по заключении и ратификации сего Трактата избранными с обеих сторон Комиссарами со взаимного согласия, кои под руководством Главногокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны и тогда определится черта границ Тальшинского Ханства на основании Status quo presentem, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании Комиссарами обеих Высоких Держав, каждая сторона, на основании Status quo ad presentem, доставить удовлетворение.

Статья III. Его Шахское Величество, в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за Себя, так и за Высоких Преемников Персидского Престола, принадлежащими в собственность Российской Империи Ханствы: Карабагское и Гпнжинское, обращенное, ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; так же Ханствы: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышенское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленную ныне границую и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Статья IV. Его Величество Император Всероссийский, в оказание взаимной приязненности своей к Его Величеству Шаху Персидскому, и в доказательство искреннего желания Своего видеть в Персии, сем соседнем Ему Государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за Себя и Преемников Своих обещает тому из сыновей Персидского Шаха, который от него назначен будет Наследником Персидского Государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела Персидского Государства и дабы, помощью Высочайшего Российского Двора, Персидский Двор был подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидского Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями: то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной.

Статья V. Российским купеческим судам, по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; при чем со стороны Персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и Персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо Персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно и во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважений и теперь предоставляется ему прежнее право с тем, что кроме Российской Державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Статья VI. Всех пленных обоих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен Христиан и других законов, следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания Трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где пограничные Начальники, для принятия пленных, взаимно между собою снесутся. Бежавшим же своевольно, или по преступлениям предоставляется свобода возвратиться в Отечество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы наши ни был, тех не принуждать. При том бежавшим с обоих сторон даруется амнистия или прощение.

Статья VII. Сверх всего вышесказанного Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов Их Министры или Посланники, посылаемые в случае надобности, в резиденции к Их Величествам принимаемы были соответственно званию их и важности дел им порученных; а определяемые от них, по прежним примерам, где за нужное рассудится, в городах для покровительства торговли Агенты или Консулы, кои не имели бы при себе свиты более десяти человек, пользовались бы, как доверенные чиновники, приличным званию их уважением и почестями, с предписанием, не только их отнюдь не обижать, но в обидах обоих сторон подданным, по представлению их, делать праведный суд, и доставлять обиженным праведное удовлетворение.

Статья VIII. Что касается до торговых сношений, между обоюдными подданными Их Величеств, кои будут иметь от своих Правительств, или пограничных Начальников, от Правительства постановленных, письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные Российские или Персидские, дозволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба Высокодоговаривающиеся Государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской Империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих Высоких Держав, в долгах и других

жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к Консулу или Агенту, а где оно не будет, то к местному Начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сущей справедливости, сами ли делать, или требует через кого следует, должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтобы им оказана была какая либо обида и притеснение.

Купцам Российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие Государства, дружественные с Персией, если пожелают; на что для свободного пропуска Персидское Правительство не оставит снабжать их надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдается будет Российским Правительством в рассуждении Персидских купцов, кои пожелают через Россию по торговым делам своим отправиться в другие Государства, дружественные с Россией.

В смертном же случае кого-либо из Российских подданных в Персию захвативших, или на жительстве находившихся, пожитки их и иное имение движимое и недвижимое, как принадлежащее подданным дружественной Державы, первое без удержания и утайки отдавать на законном основании с расписками их товарищам или родственникам, а последнее позволять тем родственникам продавать, кому они захотят, по, их желанию и в их пользу, как сие всегда делается в Российской Империи в во всех просвещенных Государствах, не смотря какой бы кто Державы ни был.

Статья IX. Пошлин с товаров, Российскими купцами привозимых в Персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим не ехали, и столько же с вывозимых оттуда Персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин, ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании, взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с Персидских товаров, привозимых Персидскими подданными в Российские города или порты, так как и с вывозимых.

Статья X. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся Держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать, или на мену получать, не спрашивая на то позволения от Таможенных Правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя, по добровольному их в том условию.

Статья XI. По подписании сего Трактата, уполномоченные обеих Высоких Держав взаимно и без отлагательства отправлять во все места надлежащее о сем известие и повеления о немедленном всюду прекращении военных действий.

Настоящий Трактат вечного мира, в двух равногласных экземплярах с Персидским переводом писанный и вышеозначенными обеих Высоких договаривающихся сторон Уполномоченными подписанный, печатями их утвержденный и взаимно ими размененный иметь быть со стороны Его Величества Императора Всероссийского и со стороны Его Величества Шаха Персидского утвержден и ратификован торжественными Ратификациями за подписаниями своеручными Их Величество.

Доставление же оных ратификованных сего Трактата экземпляров иметь последовать взаимно присылкою от Высоких сих Дворов к вышесказанным их Уполномоченным сроком через три месяца.

Заключен в Российском лагере Карабагского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве, в лето от Рождества Христова 1813, месяца Октября 12 дня, а по Персидскому исчислению 1228, месяца Шавалла 29 дня.

"Договоры России с Востоком" стр. 71-80 Сан-Петербург. 1869г

Туркменчайский договор

Статья I

Отныне на вечныя времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

Статья II

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая во внимание, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силе Гюлистанскаго Трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский Трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утвердить более и более будущия мирныя и дружественныя между Россиею и Персиею сношения.

Статья III

Его Величество Шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников, и преемников, уступает Российской Империи и совершенную собственность Ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское. В следствие сей уступки, Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все Архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными Ханствами.

Статья IV

С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими Государствами следующая черта: начиная с той точки от границы Турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малаго Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ея сойдет к верховью реки нижняго Карасу, вытекающей с южной стороны малаго Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в полагача, т.е. 3 1/2 Российских версты окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и иметь быть отрезано с величайшею точностию в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Елибулукскаго брода; оттуда Персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т.е. на 21 Российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т.е. 21 верстою ниже соединения двух речек: Одинабазара и Саракамышши. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабараза и Саракамышши; потом по правому берегу восточной реки Одинабазара до ея верховья, а отсель до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущая с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими Государствами определяется вершиною гор; то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать России, а противоположная покатость имеет принадлежность Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркул по горам, отделяющим Тальш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно также, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркулской вершины по хребту гор, разделяющих круг Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими

Государствами черта, а постоянный сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуть и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российския владения от Персидских.

Статья V

Его Величество Шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников Персидскаго Престола, признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечныя времена Российской Империи.

Статья VI

Его Величество Шах Персидский, в уважение значительных пожертвований, причиненных Российской Империи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных Российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокия договаривающиеся стороны постановили в десять куруров томанов рандже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение онаго постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

Статья VII

Как Его Величество Шах Персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником Престола Августейшаго Сына своего Принца Аббас-Мирзу; то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в Августейшем лице Его Высочества Принца Аббас-Мирзы преемника и наследника Персидской Короны, а по сути вступлении его на Престол, почитать его законным Государем сей Державы.

Статья VIII

Российския купеческия суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов онаго, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военныя суда под Российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежние сие исключительные права, с тем, что кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Статья IX

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, что взаимные высоких Дворов Послы, Министры и поверенные в делах, отправляемые в то, или другое Государство для исполнения временных поручений, или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соотнесенными их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни их соединяющей и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения той и другой стороны.

Статья X

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими Государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оныя в прилагательном у сего отдельном акте, который будучи заключен обоюдными Уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частию настоящего мирного договора. Его Величество Шах Персидский предоставляет России, как то было где польза торговли сего востребует и обязуется сим Консулам и Агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному из званию присвоенными. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский обещает с Своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении Консулов или торговых Агентов Его Величества Шаха Персидского. В случае основательной жалобы Персидского Правительства на Российского Агента или Консула, Российский Министр или поверенный в делах при Дворе Его Величества Шаха, яко непосредственный Начальник их, имеет удалить виноватого от должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрению.

Статья XI

Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войною, будут возобновлены и решены сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того и другого Правительства, иметь последовать немедленное и полное удовлетворение.

Статья XII

Высокия договаривающиеся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить в 3-х летний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский, поколику то до Него касается, изъемлет из сего снисходительного распоряжения Гусейн-Хана, бывшего Эриванского Сардария, брата его Гассан-Хана и Керим-хана, бывшего Правителя Нахичеванского.

Статья XIII

Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны, равно подданные обеих Правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течении четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным Комиссарам, кои назначатся для принятия их в распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. Высокия договаривающиеся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми Российскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине, или обстоятельству. Обе Державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время, и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться, или когда поступят о них требования.

Статья XIV

Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными. Персидское Правительство обязуется. во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою Кизиль-Озаном, до впадения ея в море Каспийское, воспретить пребывание всем лицам, и кои ныне или в последствии будут поимянны Российским

Правительством означены. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОР Всероссийский с Своей стороны обещает равномерно недозволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабагском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокия договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где позволит то Правительство, под коим они будут находиться.

Статья XV

Его Величество Шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратить спокойствие Державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченныя на них войною, столь счастливо настоящим договором окончанною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Адзербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течении войны или в продолжении временнаго занятия помянутой Области Российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободнаго перехода с своими семействами из Персидских Областей в Российския, для вывоза и продажи движимаго имущества без всякаго со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимаго, определяется пятилетний срок для продажи онаго, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется однако же сие прощение на таких, кои до истечения помянутаго годичнаго срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

Статья XVI

По подписании сего мирнаго договора, обоюдные Уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащия повеления, немедленном прекращении военных действий. Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинаковаго содержания экземплярах, подписанный Уполномоченными обеих сторон, утвержденных печатями гербов их, и взаимными размеренный, имеет быть утвержден и ратификован ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ИМПЕРАТОРОМ всея России и Его Величеством Шахом Персидским, и торжественныя, за собственноручным Их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными Уполномоченными в течении четырехмесячнаго срока, или скорее, будет возможно. Заключен в селении Туркменчае 10 Февраля в лето от Рождества Христова 1828.

В подлиннике подписано: Иван Паскевич. А. Обрезков.

Карский договор

Договор о дружбе между АССР, ССРА и ССРГ с одной стороны и Турцией с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 г.

Правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджанской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Грузии с одной стороны и Правительство Великого Национального Собрания Турции с другой, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и непрерывную искреннюю дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили заключить при участии Российской социалистической Федеративной Советской Республики договор о дружбе и назначили для сего своими Уполномоченными:

Правительство Социалистической Советской Республики Армении: Асканаз Мравиана, Народного Комиссара по Иностранным Делах, Погоса Макинзиана, Комиссара по Внутренним Делах.

Правительство Азербайджанской Советской Республики: Бехбута Шахтахтинского, Народного Комиссара Государственного Контроля.

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии:

Шальву Элиаву, Народного Комиссара по Военным и Морским Делах, Александра Сванидзе, Народного Комиссара по Иностранным Делах и Народного Комиссара по Финансовым Делах.

Правительство Великого Национального Собрания Турции: Киазима Кара-Бекир Пашу, депутата от Адрианополя в Великое Национальное Собрание, Командующего Восточным фронтом, Вели Бея, депутата бордура в Великое Национальное Собрание, Муштар Бей, бывшего Помощника Статс-Секретаря общественных работ. Мемду Шеврет-Бея, полномочного Представителя Турции в Азербайджане.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Якова Ганецкого, Полномочного Представителя в Латвии, каковые после обмена полномочиями, найденными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Правительство Великого Национального Собрания Турции и Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии считают отмененными и не имеющими силы договоры, заключенные между государствами, раньше осуществлявшими свои суверенные права на территории, входящей ныне в состав территории договаривающихся сторон, касающиеся вышеупомянутых территорий, а равно и договоры, заключенные с третьими державами относительно Закавказских Республик.

Считается установленным, что настоящая статья не применяется к Турецко-Русскому договору, заключенному в Москве 16 марта 1921 г.

Статья 2.

Договаривающиеся стороны соглашаются не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из них. В силу этого, правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджана и Грузии

соглашаются не признавать никаких Международных актов, касающихся Турции, и не признанных Национальным Правительством Турции, представленной ныне ее Великим Национальным Собранием.

(Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальное Турецкое Соглашение от 8 января 1920 г. (1336), выработанное и провозглашенное Оттоманской палатой депутатов в Константинополе и сообщенное прессе и всем Державам).

Со своей стороны Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашается не признавать никаких международных актов, не признанных соответствующими Правительствами этих стран, представленные ныне советами Армении, Азербайджана и Грузии.

Статья 3.

Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии, считая режим капитуляции не совместимым с свободным национальным стремлением всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считают потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие какое либо отношение к этому режиму.

Статья 4.

Северо-Восточная граница Турции (согласно карте Русского Генерального Штаба масштабов 1/21000-5 верст в дюйме) определяется линией, которая начинается у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-Мта, линию водораздела горы Шавшет гору Канин Даг, она следует затем по старым северным административным границам Арданского и Карского санжаков по тальвегу рек Чай и Арак устья Нижнего Карса-Су. (Подробное описание границ и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложении 1-м и 2-м и на прилагаемой карте, подписанной обоими договаривающимися сторонами). В случае разногласия между текстом договора и картой, решающее значение придается тексту.

Подробное определение и проведение государственной границы в натуре, равно как и установка пограничных знаков производится смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов (от договаривающихся сторон) и с участием представителя РСФСР.

Статья 5.

Правительство Турции и Правительство Советской Армении и Азербайджана соглашаются, что Нахичеванская область в границах, определенных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана.

Статья 6.

Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над городом и портом Батума и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 4 настоящего договора, и составляющей часть Батумского округа, при условии, что 1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и что населению будет предоставлена возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям. 2) Турции будет предоставлен свободный транзит всех товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспоплинно, без учинения каких либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Для проведения в жизнь этой статьи будет немедленно после подписания настоящего договора образована Комиссия из представителей договаривающихся сторон.

Статья 7.

Правительство Советской Социалистической Грузии и Правительство Национального Собрания Турции соглашаются облегчить жителям пограничной зоны переход границы, с условием соблюдения таможенных, полицейских и санитарных правил, которые будут установлены по этому поводу Смешанной Комиссией.

Статья 8.

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии и Правительство Великого Национального Собрания Турции, принимая во внимание необходимость для жителей пограничных местностей обеих стран пользоваться летним и зимним пастбищем, находящимся по другую сторону границы, согласились предоставить этим жителям право перехода через границу их стадам и пользоваться обычными пастбищами.

Таможенное правило, равно как и полицейские, санитарные и другие мероприятия для перехода через границу будут установлены Смешанной Комиссией.

Статья 9.

Дабы обеспечить открытие проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех народов, Турция и Грузия соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и проливов особой Конференции из делегатов прибрежных стран, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба Полному Суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя.

Статья 10.

Договаривающиеся стороны соглашаются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или часть ее территории, равно как и пребывание групп, имеющих целью борьбу с другим государством.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья 11.

На граждан обеих договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением.

Статья 12.

Обе договаривающиеся стороны согласны применить принципы наибольшего благоприятствования граждан каждой из договаривающихся сторон, пребывающих на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам, предоставленным взаимно Советскими Республиками на своей территории гражданам союзных Советских Республик, равно как и к правам, предоставленным Турцией гражданам Мусульманских стран, союзных Турции.

Статья 13.

Всякий житель территорий, составивших до 1918 г. часть России, и признанных находящимися ныне под суверенитетом Турции, имеет право, если пожелает, выйти из турецкого гражданства, свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи, свое имущество или их стоимость.

Подобно этому, все жители территорий, суверенитет над которыми был Турции уступлен Грузии, имеют право, если пожелают, выйти из Грузинского гражданства, свободно покинуть территорию Грузии и взять с собою свои вещи, свое имущество или их стоимость.

Жители, упоминаемые в вышеуказанной статье, будут пользоваться месячной отсрочкой от воинской повинности, с момента, с которого они изъявят желание оставить упомянутые территории.

Статья 14.

Договаривающиеся стороны обязуются заключить в течении 6 месяцев со дня подписания настоящего договора, специальные соглашения, касающиеся беженцев войны 1918-1920 гг.

Статья 15.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется объявить немедленно после подписания настоящего договора полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, вытекающие из военных действий на Кавказском фронте.

Статья 16.

Договаривающиеся стороны согласны в течении 2-х месяцев, со дня подписания настоящего договора, возвратить старых военнопленных и гражданских пленных, находящихся на территории одной из договаривающихся сторон.

Статья 17.

В целях обеспечить непрерывность сношения между своими странами, договаривающиеся стороны обязуются принять, путем совместного согласования, все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечить свободное передвижение людей и товаров между обоими странами без всяких задержек.

Однако, признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда, как путешественников, так и товаров, будут полностью применяться установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья 18.

В целях установления торговых сношений и регулирования всех экономических и финансовых или других вопросов, необходимых для укрепления дружественных отношений между договаривающимися странами, будет образована, немедленно после подписания настоящего договора в Тифлисе, комиссия из представителей заинтересованных стран.

Статья 19.

Договаривающиеся стороны обязуются закончить в течение 3-х месяцев, со дня подписания настоящего договора, Консульские Конвенции.

Статья 20.

Настоящий договор, заключенный между Правительствами Турции, Армении, Азербайджана и Грузии, подлежит ратификации.

Обмен ратификациями состоится в Эривани в возможно кратчайший срок.

Настоящий договор вступит в силу с момента ратификации за исключением статей 6, 14, 15, 16, 18, и 19, которые вступят в силу немедленно после подписания договора.

В удостоверение изложенного вышеупомянутые уполномоченные подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в пяти экземплярах в Карсе 13 октября 1921 г. (1337).

(М. П.) подп. Асканаз Мравиан, (М. П.) подп. Киазим Кара Бекир

(М. П.) подп. Погос Макинзиан, (М. П.) подп. Вели Бей

(М. П.) подп. Бебут Шахтагинский, (М. П.) подп. Муштар Бей

(М. П.) подп. Шалва Элиава, (М. П.) подп. Мемду Шеврет Бей

(М. П.) подп. Александр Сванидзе,

(М. П.) подп. Ганецкий.

Приложение 1.

Северовосточная граница Турции установлена нижеследующим образом: (согласно карте русского Генерального Штаба масштабом 1/2100005 верст в дюйме).

Деревня Сарп на Черном море гора Кара-Шальварт (5.014) по водоразделу рек по направлению к (Р. П.), к северу от деревни В. Марадиди пересекает Чорох к северу от деревни В. Марадиди и проходит затем севернее к деревне Сабур гора Хедис Ита (7.052), гора Ква-Кибе деревня Кавтерети линия водораздела горы Медзибна гора Герат Кессун (6.468) следуя по линии водораздела горы Корда (7.910) выходит по западной части хребта горы Хребет Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артвинского округа проходя по линии водораздела горы Шашнетской, выходит на гору Сары-Чай (Кар-Иссал) (8478) перевал Квиральский, отсюда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Кани Даг отсюда направляясь к северу, доходит до горы Тлил (грмали) (8357) следуя по той же границе Ардаганского округа, выходит к северо-востоку от деревни Баделла, к реке Посхов-Чай, и следует по этой же реке к югу до пункта деревни Чанчак, там оставляет эту реку и идя по линии водораздела выходит на гору Апрельянт-Баши (8.512) проходит по горам Келле-Тапа (8463), Карман-Тапа (9.709) достигает горы Касрис-Сери (9.681) отсюда следует по реке Карзамет-Чай до реки Куры, отсюда идет по тальвегу реки Курш до пункта, что к востоку деревни Картанакев, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Кара-Оглы (7.259), отсюда, разделяя на две части озеро Хзапин, выходит к высоте 7.580 (7.560), а отсюда к горе Гек-Даг (9.152) Уч.-Тапалар (9.783), где кончается граница с Грузией начинается граница с Арменией: Тайа-Кала (9.716) вершина 9.065 где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горе Бол-Ак-Баба (9.973 или 9.963) 8.828 или 8.827 7.602 отсюда по прямой линии к вершине 7.518 проходя на восток от деревни Ибиш, затем к горе Кизильдаш (7.439 или 7.440 или 7.490) деревня Новый Казил-Даш, отсюда следуя по реке, которая протекает через Новый Казил-Даш до его изгиба, расположенного к северо-западу от Карамеда, следует по линии водораздела и выходит на реку Джамушбу-Чай, расположенную к востоку от деревень: Делавер, Б. Кмлы и Тикнис (через деревни Вартанлы и Баш-Шурагель, следуя по упомянутой реке, выходит к реке Арид-Чай к северу от Кислалаша Калали отсюда следуя все время по тальвегу Арпа-Чай, выходит к Араксу следуя по тальвегу Аракса до деревни Урмия, где кончается граница с Арменией и начинается граница с Азербайджаном и следует затем по тальвегу Арабса до впадения в него Нижнего-Кара-Су, где кончается граница с Азербайджаном.

Н. В. Разумеется, что граница следует по линиям водоразделов вышеуказанных высот.

(М. П.) подп. Асканаз Мравиан, (М. П.) подп. Киазим Кара Бекир

(М. П.) подп. Погос Макинзиан, (М. П.) подп. Вели Бей

(М. П.) подп. Бебут Шахтагинский, (М. П.) подп. Муштар Бей

(М. П.) подп. Шалва Элиава, (М. П.) подп. Мемду Шеврет Бей

(М. П.) подп. Александр Сванидзе,

(М. П.) подп. Ганецкий.

Приложение 2.

Принимая во внимание, что пограничная линия следует по тальвегам рек: Арпа-Чай и Аракса, как это указано в приложении I, Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется отодвинуть лишь линию блокгаузов на расстоянии 8 верст от железной дороги Александрополь-Эривань в настоящем ее начертании в районе Арпа-Чай и на расстояние 4 верст от вышеупомянутой железнодорожной линии в районе Аракса.

Линии, ограничивающие вышеупомянутые районы, указаны ниже для зон Арпа-Чай пункта А и Б 1 и для зоны Аракса в 2.

I. Зона Арпа-Чай

А) К югу востоку от Вартанлы к востоку от Узун-Килисса через гору Бозяр (5.096) 5.0825.047 к востоку от Камир-Банк-Уч-Тапа (6478 или 5578) к востоку от Арас-Оглу к востоку от Али, достигает Арпа-Чай к западу от Еникей.

Б) Отходит снова от Арпа-Чай к востоку от высоты 5019 идет прямо к высоте 5481 в четырех с половиной верстах к востоку от Кызыл-Кула в двух верстах к востоку от Боджалы – затем река Дигор-Чай следует до этой реки до деревни Дуз-Кечут идет прямо к северу от развалин Карабаг и выходит на Арпа-Чай.

II. Зона Аракса

Прямая линия между Хараба-Алиджан и деревней Сулиман Диза.

В зонах, ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь-Эривань и другой линиями, расположенными на расстоянии 8 и 4 верст от вышеуказанной железнодорожной линии. Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется не возводить каких бы то ни было фортификационных укреплений, (эти линии расстояния находятся вне указанных зон) и не содержат в них регулярных войск, однако оно сохраняет право иметь в указанных зонах войска, необходимые для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

(М. П.) подп. Асканаз Мравиан, (М. П.) подп. Киазим Кара Бекир

(М. П.) подп. Погос Макинзиан, (М. П.) подп. Вели Бей

(М. П.) подп. Бебут Шахтагинский, (М. П.) подп. Муштар Бей

(М. П.) подп. Шалва Элиава, (М. П.) подп. Мемду Шеврет Бей

(М. П.) подп. Александр Сванидзе,

(М. П.) подп. Ганецкий.

Приложение 3.

Территория Нахичевани

Деревня Урмия, отсюда по прямой линии станция Араждаян (оставляя ее Социалистической Советской Республикой Армении), затем по прямой линии к горе Даш-Гурун западной (3142) линия водораздела горы Даш-Гурун восточной (4108) проходит через реку Джагаганам-Дараци к югу Родней (Булак юг), следует по линии водоразделов горы Багарсик (6607) или 6587 и отсюда следует по административной границе прежнего Эриванского округа и Шарур-Дара-Лажез через высоту 6629 к горе Кемурлу-Даг (6839 или 6930) и отсюда к высотам 3080 Саят-Даг (7868) деревня Курт-Кула, Кьюрт-Кулаг гора Гамесур-Даг (8160 высота 8022 Куки-Даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского округа.

(М. П.) подп. Асканаз Мравиан, (М. П.) подп. Киазим Кара Бекир

(М. П.) подп. Погос Макинзиан, (М. П.) подп. Вели Бей

(М. П.) подп. Бебут Шахтагинский, (М. П.) подп. Муштар Бей

(М. П.) подп. Шалва Элиава, (М. П.) подп. Мемду Шеврет Бей

(М. П.) подп. Александр Сванидзе,

(М. П.) подп. Ганецкий.,

Договор ратификован ВЦИК 16 марта 1922 г.

Х. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

<i>1 миллион 500 тысяч лет – 1 миллион 200 тысяч лет</i>	Ранние следы человека в Азербайджане. Гуручайская культура.
<i>1 миллион 200 тысяч лет - 1 миллион лет</i>	Начало жизни в Азыхской пещере.
<i>400 тысяч – 350 тысяч лет</i>	Фрагмент нижней челюсти азыхантропа.
<i>100 тысяч лет – 35 тысяч лет</i>	Средний палеолит.
<i>40-35 тысяч лет</i>	Начало верхнего палеолита. Появление современного человека – Homo Sapiens'a.
<i>XI–VII тысячелетия до н. э.</i>	Мезолит. Неолит. Появление производящего хозяйства.
<i>VI–IV тысячелетия до н. э.</i>	Энеолит. Культура Шомутепе.
<i>IV–III тысячелетия до н. э.</i>	Ранняя бронза. Куро-аракская культура.
<i>Последние три столетия III тысячелетия.</i>	Первые племенные союзы на территории Азербайджана. Первые сведения в шумеро-аккадских источниках о кутиях, луллубеях, хурритах
<i>III тысячелетие – I пол. II тысячелетия до н. э.</i>	Эпоха средней бронзы.
<i>II пол. III тысячелетия до н. э.</i>	Нахчыванская культура.
<i>I половина II тысячелетия до н. э.</i>	Контакт между вторгшимися в Переднюю Азию арийскими племенами и хурритами в районе Урмийского озера.
<i>II пол. II тысячелетия до н. э.- начало I тысячелетия до н. э.</i>	Эпоха поздней бронзы и начало железного века. Углубление социальной и имущественной дифференциации. Усиление внешних связей. Ходжалы-Кедабекская, Талыш-Муганская и Каякентско-Хорочоевская культуры
<i>Конец II тысячелетия до н. э.</i>	Распад первобытно-общинных отношений в развитых областях исторического Азербайджана.
<i>Конец II тысячелетия до н. э.- начало I тысячелетия</i>	Вторжение в Азербайджан ираноязычных племен.
<i>Начало I тысячелетия до н. э.</i>	Возникновение первых крупных политических образований. Замуа.
<i>I половина IX в. до н. э.</i>	Начало ассирийской экспансии в Южном Азербайджане, Курдистане и сопредельных странах.

<i>Начало IX в. до н. э.</i>	Первое упоминание в ассирийских источниках Манны, Гилзана, Каралла, Аллабрии и других «царств».
<i>II половина IX в. до н. э.</i>	Возникновение в Приурмийском районе Маннейского царства.
<i>30-е гг. IX в. до н. э.</i>	Первое упоминание мидян в ассирийских источниках.
<i>VIII в. до н. э.</i>	Усиление и расширение Маннейского царства. Борьба против ассирийцев и урартов.
<i>Середина VIII в.</i>	Второй этап ассирийской экспансии. Создание ассирийских провинций в Южном Азербайджане и сопредельных странах.
<i>714 г. до н. э.</i>	Поход Саргона II на Урарту.
<i>VIII-VII вв. до н. э.</i>	Вторжение киммертийцев, скифов и саков на Кавказ и в Переднюю Азию.
<i>70-е гг. VII в. до н. э.</i>	Образование Скифского царства на части территории Азербайджана.
<i>70-е гг. VII в. до н. э.</i>	Возникновение Мидийского царства.
<i>660-е гг. до н. э.</i>	Восстание в Манне против царя Ахшери.
<i>Последнее 30-летие VII в. до н. э.</i>	Начало завоевательных войн мидян.
<i>625-585 до н. э.</i>	Правление Киаксара.
<i>615 г. до н. э.</i>	Мидяне начинают войну против Ассирии.
<i>612 г. до н. э.</i>	Захват столицы Ассирии – Ниневии мидянами и вавилонянами.
<i>612-605 гг. до н. э.</i>	Гибель Ассирийской державы. Раздел территории Ассирии между мидянами и вавилонянами.
<i>Конец VII – начало VI в. до н. э.</i>	Завоевание Манны, Скифского царства и Урарту мидянами.
<i>550 г. до н. э.</i>	Падение Мидийской империи. Создание персидского государства Ахеменидов.
<i>522 г. до н. э.</i>	Переворот Гауматы.
<i>521 г. до н. э.</i>	Восстание мидян против персов под руководством Фравартиша.
<i>Конец V в. до н. э.</i>	Походы персидских царей против кадусиев.

<i>IV-III вв. до н. э.</i>	Культура Ялойлутепе.
<i>334-331 гг. до н. э.</i>	Завоевание Александра Македонского. Падение Ахеменидского государства персов.
<i>Последние три столетия: I тысячелетие до н. э.- VII в. н.э.</i>	Культура кувшинных погребений.
<i>331 г. до н. э.</i>	Участие мидян, кадусиев и сакесин в Гавгамелской битве.
<i>Последнее 30-летие IV в. до н. э.</i>	Возникновение Атропатенского государства. Первый венценосец Атропатены Атропат.
<i>Последняя четверть IV в. до н. э.</i>	Начало эллинизма.
<i>III в. до н. э.</i>	Возникновение Албанского царства. Экспедиция Гераклида и Патрокла для изучения Каспийского моря.
<i>Последнее 30-летие III в. до н. э.</i>	Усиление Атропатены. Царь Артабазан.
<i>Конец 20-х гг. III в. до н. э.</i>	Артабазан признает власть Селевкидского царя Антиоха III.
<i>II в. до н. э.</i>	Чеканка монет в Албании.
<i>60-е гг. II в. до н. э.</i>	Атропатена вновь ведет самостоятельную политику.
<i>Начало I в. до н. э.</i>	Дружба и союз между Атропатеной и Арменией. Борьба против Рима.
<i>I в. до н. э.</i>	Усиление позиций парфян и авестийского зороастризма в Атропатене.
<i>I в. до н. э.</i>	Борьба албан, армян и иберов против экспансии Рима.
<i>60-е гг. до н. э.</i>	Упоминание имени албанского базелевса Оройса и брата его Косиса в письменных источниках.
<i>II половина I в. до н. э.</i>	Правление Артабазда в Атропатене.
<i>36 г. до н. э.</i>	Вторжение в Атропатену римских войск. Героическая оборона Фрааспы. Разгром римских войск в Атропатене.
<i>35 г. до н. э.</i>	Базилевск Зобер.
<i>Последняя четверть I в. до н. э.</i>	Конец пропарфянской политики Атропатенских царей. Сближение и союз с Римом.

<i>Конец I в. до н. э.-начало I в. н. э.</i>	Атропатенские цари Ариобарзан и Ариоваст.
<i>Начало I в.</i>	Династия Аршакидов приходит к власти в Атропатене.
<i>70-е гг.</i>	Вторжение алан в Азербайджан и сопредельные страны.
<i>80-90-е гг.</i>	Вторжение римлян в Албанию.
<i>Начало III в.</i>	Первые вторжения гуннских племен в Азербайджан.
<i>226 г.</i>	Приход Сасанидской династии к власти в Иране.
<i>Середина III в.</i>	Азербайджан в составе Сасанидской державы.
<i>Начало IV в. – III четв. IV в.</i>	Период правления албанского правителя Урнайра.
<i>313 г.</i>	Принятие христианства в Албании.
<i>Начало V в.</i>	Создание албанского алфавита.
<i>Начало V в.</i>	Усиление потока тюркских племен на Кавказ.
<i>422 г.</i>	Ирано-византийское соглашение о совместной обороне Аланского прохода.
<i>450-451 гг.</i>	Выступление южнокавказских народов против Сасанидов.
<i>463-487 гг.</i>	Приостановление деятельности династии Аршакидов в Албании.
<i>II половина V в.</i>	Барда – столица Албании.
<i>481-484 гг.</i>	Выступления южнокавказских народов против Сасанидов.
<i>485 г.</i>	Нварсакский мир.
<i>487 г.</i>	Возобновление в Албании власти династии Аршакидов.
<i>487-510 г.</i>	Годы правления албанского князя Вачагана III.
<i>488 г.</i>	Созыв Алуэнского собора.
<i>506 г.</i>	Созыв Двинского собора, принятие албанской церковью монофизитства.
<i>510 г.</i>	Падение Аршакидской династии.
<i>510-627 гг.</i>	Марзбанский период в Албании.

<i>Начало – середина VI в.</i>	Усиление новых наступлений тюркских племен (савиров, аваров, болгар, хазар на территорию Южного Кавказа.
531-579 гг.	Годы правления Хосрова I Ануширвана.
553 г.	Перенос резиденции албанского католикоса из Чолы в Барду.
<i>Середина VI в.</i>	Административная реформа Хосрова I.
586 г.	Вторжение византийских войск в Албанию.
603-628 гг.	Последняя ирано-византийская война.
603 г.	Начало деятельности албанского католикоса Виро.
612-613 гг.	Созыв Иранского религиозного собора.
623 г.	Новое вторжение византийских войск в Албанию.
627 г.	Получение в Ктесифоне титула «правителя Гирдимана и государя страны албан» Вараз Григором Михранидом.
627 г.	Соглашение грузинского царя Ираклия с хазарами.
627-630 гг.	Завоевание Албании хазарами.
628-642 гг.	Годы правления Михранида Вараз Григора.
637 г.	Взятие Ктесифона арабами.
639 г.	Первые неудачные походы арабов на Азербайджан.
640 г.	Завоевание Армении арабами и создание в Двине резиденции арабского наместника.
642 г.	Нихавендское сражение.
642 г.	Приход к власти албанского князя – ишхана Джеваншира.
643 г.	Победа арабов в битве при Ардабиле.
643 г.	Завоевание арабами Дербенда – Баб ал-Абваба.
644 г.	Завоевание арабами Мугана.
644 г.	Первое поражение арабов при Баланджаре и их отступление.

644-645 гг.	Выступление населения Азербайджана против арабов и нарушение им условий договора.
644-645 гг.	Поход арабов под предводительством Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби'а на Албанию.
Середина VII в.	Сопrotивление населения Азербайджана арабам.
651-652 652-653 гг.	Новый поход Салмана ибн Раби'а на Ширван и Дербенд и его гибель в арабо-хазарской битве у Баланджара.
654 г.	II поход Хабиба ибн Масламы на Южный Кавказ, перенос резиденции арабского наместника из Двина в Барду.
654 г.	Встречи Джеваншира с византийским императором Константином II.
662 г.	Возобновление наступлений хазар на территорию Азербайджана.
664 г.	Соглашение Джаваншира с хазарами и его женитьба на дочери хазарского кагана.
667, 670 гг.	Переговоры Джеваншира в Дамаске с халифом ал-Му'авийе.
680 (681) г.	Убийство Джеваншира.
680-694 гг.	Годы правления албанского князя Вараз Г. Тиридата.
680 г.	Новые наступления хазар.
688-690 гг.	Арабо-византийские нашествия на территорию Южного Кавказа, тройное подчинение Албании.
699-704 гг.	Пленение Вараз I Тиридата в Константинополе.
704 г.	Партавский собор, подчинение албанской церкви армянской.
705 г.	Потеря Албанией политической независимости и превращение ее в арабскую провинцию Арран.
708 г.	Начало арабо-хазарских войн.
732-733 и 738 гг.	Удачные походы арабов под предводительством Марван ибн Мухаммеда.
748-752 гг.	Антихалифатские выступления в

	Азербайджане.
<i>763-764 гг.</i>	Вторжение хазар в Арран и Грузию.
<i>Конец VIII в.</i>	Конец арабо-хазарским войнам.
<i>778-779 гг.</i>	Первые выступления хуррамитов.
<i>793-794 гг.</i>	Восстание в Байлакане.
<i>808 г.</i>	Новое усиление хуррамитского движения в Азербайджане.
<i>816 г.</i>	Смерть Джавидана и Абу Имрана. Бабек – предводитель хуррамитов.
<i>821 г.</i>	Убийство Вараз II Тиридата.
<i>830 г.</i>	Взятие хуррамидами Хамадана.
<i>835 г.</i>	Завоевание Сахлом ибн Сумбатом Аррана
<i>837 г. – конец августа</i>	Взятие Базза арабами, побег Бабека.
<i>837 г. – 15 сентября</i>	Пленение Бабека и его привод в Барзанд.
<i>838г – 4 января</i>	Привод Бабека в г. Самира.
<i>Начало 838 г.</i>	Казнь Бабека.
<i>40-е гг. IX вв.</i>	Антихалифатские выступления на Южном Кавказе.
<i>853 г.</i>	Подавление антихалифатских выступлений Буга ал-Кабиром, увод местных князей в г. Самира.
<i>II половина IX в.</i>	Ослабление Халифата, образование феодальных государств на территории исторического Азербайджана.
<i>861 г.</i>	Восстановление государства Ширваншахов Мазйадидом Хайсамом ибн Халидом.
<i>869 г.</i>	Образование независимого Дербендского эмирата Хашимом ас-Сулами.
<i>886 г.</i>	Восстановление Албанского государства Григором Хамамом.
<i>Конец 80х гг. IX в.</i>	Образование Арцахо-Хаченского княжества.
<i>898-941 гг.</i>	Государство Саджидов.
<i>913 г.</i>	Поход русов в Азербайджан.
<i>941-983 гг.</i>	Государство Саларидов.

<i>943 г.</i>	Захват и разрушение Барды русами.
<i>971-1075 гг.</i>	Государство Шаддадидов (Гянджинский эмират)
<i>983-1060, 1107 – 1116/1117 гг.</i>	Государство Раввадидов
<i>1018-1021, 1029.</i>	Походы огузов в Азербайджан
<i>1030-1109 гг.</i>	Хатиб Тебризи
<i>1038 г.</i>	Образование Огузского государства в Средней Азии.
<i>1040 г.</i>	Битва при Данданакане
<i>40-е гг. X в.</i>	Начало Селджукского завоевания
<i>1054 г.</i>	Нападение султана Тогрула на Тебриз.
<i>? – 1066 гг.</i>	Бахманйар.
<i>60-70-е гг. XI в.</i>	Походы Алп Арслана, Мелик-шаха в Азербайджан.
<i>1100 г.</i>	Восстание в Байлакане.
<i>1118 г.</i>	Образование Иракского султаната.
<i>1122, 1139 гг.</i>	Землетрясения в Гяндже.
<i>1122 г.</i>	Нападение грузин на Гянджу и унесение гянджинских ворот.
<i>1132-1134 гг.</i>	Восстание в Ардабиле.
<i>1136 г.</i>	Шамсаддин Илдениз – основатель государства Атабеков Азербайджана.
<i>1141-1209 гг.</i>	Низами Гянджеви.
<i>1145-1234 гг.</i>	Шихабеддин Сухраверди.
<i>XI – нач. XIII в.</i>	Расцвет азербайджанской поэтической школы.
<i>1151 г.</i>	Восстание в Марате.
<i>1160 г.</i>	Получение Шамсадином Илденизом титула «великий атабек».
<i>1161 г.</i>	Нападение грузин на территорию государства Атабеков.
<i>1174-1186 г.</i>	Годы правления атабека Мухаммада Джахан Пехливана

<i>1186-1191 гг.</i>	Годы правления атабека Гызыл Арслана.
<i>1190 г.</i>	Взятие войсками Гызыл Арслана Шамахи.
<i>1191 г.</i>	Объявление Гызыл Арслана султаном.
<i>1191-1210 гг.</i>	Годы правления атабека Абу Бакра.
<i>1201-1280 гг.</i>	Мухаммад Насирадин Туси.
<i>1210-1225 гг.</i>	Правление атабека Узбека.
<i>1215 г.</i>	Возрождение Албанского государства (Арцахо-Хаченского княжества) Хасан Джалалом.
<i>1215-1261 гг.</i>	Годы правления князя Хасан Джалала.
<i>1216 г.</i>	Начало строительства албанского Гандзасарского монастыря.
<i>1220-1222 гг.</i>	Первые походы монголов в Азербайджан.
<i>1223 г.</i>	Вторжение кыпчаков в Азербайджан.
<i>1225-1231 гг.</i>	Азербайджан под властью Хорезмшаха Джалаладдина.
<i>1231 г.</i>	Восстание гянджинцев под руководством Бендера против Джалаладдина.
<i>1231 г.</i>	Второй поход монголов в Азербайджан.
<i>1235 г.</i>	Захват монголами гор. Гянджи.
<i>1239 г.</i>	Захват города Дербенда и завершение завоевания монголами Азербайджана.
<i>1239-1256 гг.</i>	Азербайджан под властью наместников великого Монгольского каганата.
<i>1247-1318 гг.</i>	Видный ученый, врач и государственный деятель Фазлуллах Рашидаддин.
<i>1252-1320 гг.</i>	Философ Махмуд Шабустари.
<i>1254 г.</i>	Перепись населения монголами,
<i>1254-1334 гг.</i>	Шейх Сефиаддин – основатель сефевидской династии.
<i>1256-1357 гг.</i>	Государство Хулагуидов в Азербайджане.
<i>1256-1265 гг.</i>	Хулагу-хан.
<i>1259 г.</i>	Открытие Марагинской обсерватории.

<i>1262, 1265, 1288, 1291, 1318гг.</i>	Походы золотоордынских ханов в Азербайджан.
<i>1293-1375 гг.</i>	Ученый, государственный деятель Мухамал ибн Хиндушах Нахчывани.
<i>1295-1304 гг.</i>	Газан-хан.
<i>?-1308 гг.</i>	Математик Убейд Тебризи.
<i>XIII-XV вв.</i>	Строительство комплекса Ширваншахов в Баку.
<i>Начало XIV в.</i>	Строительство зданий Даруш-Шафа в Тебризе.
<i>1318. 1319, 1320, 1322 гг.</i>	Выступление центробежных сил в государстве Хулагуидов.
<i>1335 г.</i>	Поход золотоордынского хана Узбека в Азербайджан.
<i>40-е гг. XIV в.</i>	Распад государства Хулагуидов.
<i>1340-1357 гг.</i>	Фактическое господство чобанидских феодалов в Азербайджане.
<i>1344, 1357 гг.</i>	Восстание тебризцев против чобанидских феодалов.
<i>1345-1372 гг.</i>	Ширваншах Кавус.
<i>1355-1434 гг.</i>	Шах Касим Энвар.
<i>1359 г.</i>	Захват Тебриза правителем области Фарс Мухаммадом ибн Музаффаром.
<i>1359-1410 гг.</i>	Азербайджан в составе государства Джелаиридов.
<i>1359-1374 гг.</i>	Правление Шейх Увейса Джелаирида.
<i>1374-1382 гг.</i>	Ширваншах Хушенг.
<i>1382-1538 гг.</i>	Династия ширваншахов Дербенди.
<i>1382-1417 гг.</i>	Ширваншах Ибрагим I.
<i>1382-1410 гг. с перерывами</i>	Султан Ахмед Джелаирид.
<i>1385, 1387, 1394 гг.</i>	Походы золотоордынского хана Тохтамыша в Азербайджан.
<i>1386, 1392. 1399 гг.</i>	Походы Тимура в Азербайджан.
<i>1387-1401 гг.</i>	Героическая оборона крепости Алинджа.
<i>II пол. XIV в. – 1417 Г.</i>	Имадеддин Насими.

<i>1405-1406 гг.</i>	Восстание в Азербайджане против гнета Тимуридов.
<i>1408 г.</i>	Разгром войск Тимуридов Кара Юсифом Кара-Коюнлу.
<i>1410 г.</i>	Победа Кара Юсифа над Ахмедом Джелаиридом.
<i>1410-1467 гг.</i>	Государство Кара-Коюнлу.
<i>1410-1420 гг.</i>	Кара Юсиф Кара-Коюнлу.
<i>1420. 1429, 1435 гг.</i>	Походы Тимурида Шахруха в Азербайджан.
<i>1420-1438 (с перерывами)</i>	Искендер Кара-Коюнлу.
<i>1438-1467</i>	Джаханшах Кара-Коюнлу.
<i>1468-1501 г.</i>	Государство Ак-Коюнлу.
<i>1417-1462</i>	Ширваншах Халиллуллах I.
<i>1462-1500 г.</i>	Ширваншах Фаррух Йасар.
<i>1460 г.</i>	Гибель шейха Джунейда.
<i>1468 г. - 1478</i>	Узун Гасан.
<i>1478 гг. - 1490 гг.</i>	Якуб Ак-Коюнлу.
<i>1492-1497гг. (май)</i>	Рустам Ак-Коюнлу.
<i>1497(май-декабрь)</i>	Ахмед Ак-Коюнлу.
<i>1465 г.</i>	Посольство Фарруха Йасара к Ивану III.
<i>1466 г.</i>	Ответное посольство Ивана III к Ширваншаху.
<i>1467 г.</i>	Афанасий Никитин в Азербайджане.
<i>1460-1488 г.</i>	Шейх Гейдар (отец шаха Исмаила).
<i>Конец 1500 г.</i>	Разгром Исмаилом Сефевии войск Фарруха Йасара.
<i>Весна 1500 г.</i>	Осада и взятие Исмаилом Сефевии крепости Баку.
<i>Середина 1501 г.</i>	Разгром Исмаилом Сефевии войск Альвенда Ак-Коюнлу.
<i>Осень 1501 г.</i>	Коронация Исмаила шахом Азербайджана. Образование Сефевидского государства.
<i>1501-1524 гг.</i>	Шах Исмаил Хатаи. (Род. 17 июля 1487 г., ум.

	23 мая 1524 г.).
<i>1503 г.</i>	Разгром шахом Исмаилом Мурада Ак-Коюнлу.
<i>1506, 1509 гг.</i>	Походы кызылбашей в Ширван.
<i>1510 г.</i>	Разгром шахом Исмаилом войск Шейбанихана под Мервом.
<i>1514 г. 23 августа</i>	Чалдыранская битва.
<i>1502-1524 гг.</i>	Ширваншах Ибрагим II (Шейхшах).
<i>1521 г.</i>	Посольство шаха Исмаила в Москве.
<i>1524-1576 гг.</i>	Шах Тахмасиб.
<i>1524-1535 гг.</i>	Ширваншах Халилуллах II.
<i>1538 г.</i>	Присоединение Ширвана к Сефевидскому государству.
<i>1534, 1535, 1548, 1554 гг.</i>	Походы турецкого султана Сулеймана в Азербайджан.
<i>1551 г.</i>	Присоединение Шеки к Сефевидскому государству.
<i>Май 1555 г.</i>	Мир в Амасье между Сефевидским государством и Османской империей.
<i>Конец XV в. – 1555 г.</i>	Султан Мухаммед.
<i>Октябрь 1555 г.</i>	Перенос столицы Сефевидского государства из Тебриза в Казвин.
<i>1494-1556 гг.</i>	Мухаммад Физули.
<i>1571-1573 гг.</i>	Восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе.
<i>1576-1577 гг.</i>	Шах Исмаил II.
<i>1578-1587 гг.</i>	Шах Мухаммад Худабенде.
<i>1578, 1579, 1580, 1581 гг.</i>	Набеги войск Крымского хана на Азербайджан.
<i>1578-1590 гг.</i>	Османо-сефевидские войны за Азербайджан.
<i>1585 г.</i>	Героическая оборона Тебриза.
<i>1590 г.</i>	Стамбульский мир между Сефевидским государством и Османской империей.
<i>1598 г.</i>	Перенос столицы Сефевидского государства из Казвина в Исфаган.

<i>1599-1601 гг.</i>	Путешествие Орудж-бека Байата – Дон Жуана Персидского в Европу
<i>1587-1629 гг.</i>	Шах Аббас I.
<i>1603-1607 гг.</i>	Завоевание Азербайджана шахом Аббасом.
<i>1608-1610 гг.</i>	Движение джалалиев в Азербайджане.
<i>1614 г.</i>	Восстание в Ширване.
<i>1618 г.</i>	Серабский мир.
<i>1629 г.</i>	Крестьянское восстание в Тальше.
<i>1639 г.</i>	Конец осmano-сефевидских войн.
<i>1668 г.</i>	Поход Степана Разина в Азербайджан и Иран.
<i>1671</i>	Восстание в Гарабаге
<i>1694-1722 гг.</i>	Правление шаха Султана-Гусейна.
<i>1709-1809 гг.</i>	Молла Вели Видади.
<i>1711 г.</i>	Начало антифеодальных и антииранских выступлений.
<i>1717-1797 гг.</i>	Молла Панах Вагиф.
<i>1721 г.</i>	Ширванское восстание под руководством Гаджи Давуда.
<i>1722 г.</i>	Поход русских войск в Прикаспийские провинции Азербайджана под командованием Петра I.
<i>1722 г.</i>	Манифест Петра I на азербайджанском языке.
<i>1723 г.</i>	Захват русскими войсками Бакинской крепости под командованием генерал-майора Матюшкина.
<i>1722-1735 гг.</i>	Оккупация Прикаспийских областей русскими войсками.
<i>1723 г.</i>	Петербургский договор между Россией и Ираном (договор был ратифицирован шахским правительством).
<i>1723-1725 гг.</i>	Оккупация западной и юго-западной территории Азербайджана Османской Турцией.
<i>1724 г. (24 июня)</i>	Стамбульский договор между Россией и

	Турцией о разделе Южного Кавказа.
<i>1731-1736 гг.</i>	Изгнание турецких войск из Азербайджана Надир-ханом.
<i>1732 г. (21 января)</i>	Договор между Ираном и Россией, заключенный в Реште.
<i>1732 г. (март)</i>	Низвержение Сефевидской династии.
<i>1734 г.</i>	Захват и разрушение иранскими войсками г. Шамахи и насильственное переселение шамахинцев в Агсу.
<i>1734 г.</i>	Переименование г. Агсу в «Ени Шамахи» (Новая Шамахи).
<i>1735 г. (10 марта)</i>	Договор между Ираном и Россией, заключенный в Гяндже.
<i>1736 г.</i>	Провозглашение Надир-хана шахом Ирана.
<i>1738 г.</i>	Восстание против Иранского господства в Гарабаге, Шеки, Джаро-Белоканском обществе, в Ширване.
<i>1743 г.</i>	Шекинское восстание под руководством Геджи Челеби-хана.
<i>1743 г.</i>	Антииранское восстание в Ширване, возглавляемое самозванцами Сам-Мирзой Первым и Сам-Мирзой Вторым.
<i>1747 г.</i>	Убийство Надир-шаха.
<i>Середина XVIII в.</i>	Образование на территории Азербайджана независимых государственных образований – ханств.
<i>Конец 40-х гг. – 1755</i>	Годы правления Гаджи Челиби-хана.
<i>Конец 40-х гг. – 1763 г.</i>	Панах Али-хан.
<i>1750 г.</i>	Основание города Шуши (Панахабад) как столицы Гарабагского ханства.
<i>1751 г.</i>	Поход Мухаммад-хана Гаджара на Шушу.
<i>1756 г.</i>	Поход Фатали-хана Афшара на Шушу.
<i>1758-1789 гг.</i>	Годы правления Фатали-хана Кубинского.
<i>1763-1808 гг.</i>	Годы правления Ибрагим Халил-хана Гарабагского.
<i>1795 г.</i>	Первый поход правителя Ирана Ага Мухаммед-хана в Азербайджан.

<i>1796 г.</i>	Коронование Ага Мухаммед-хана.
<i>1796 г.</i>	Поход русских войск в Азербайджан под командованием В. Зубова.
<i>1797 г.</i>	Второй поход Ага Мухаммед-шаха в Азербайджан.
<i>1797 г.</i>	Убийство Ага Мухаммед-шаха в Шуше.
<i>1801 г.</i>	Заключение Георгиевского трактата о переходе Картли-Кахетинского царства в состав России.
<i>1801-1828 гг.</i>	Завоевание Северного Азербайджана царской Россией.
<i>28 декабря 1802 г.</i>	Заключение Георгиевского договора Талышского, Губинского ханств и Дагестана с Россией.
<i>1803-1804 гг.</i>	Подчинение Россией Джаро-Белоканских джамаатов.
<i>1804-1813 гг.</i>	Русско-иранская война.
<i>3 января 1804 г.</i>	Завоевание русскими войсками Гянджи.
<i>14 мая 1805 г.</i>	Завоевание Гарабагского ханства Россией.
<i>21 мая 1805 г.</i>	Завоевание Шекинского ханства Россией.
<i>28 декабря 1805 г.</i>	Подчинение Ширванского ханства Россией.
<i>Лето 1806 г.</i>	Восстание в Шекинском ханстве против русского владычества.
<i>3 октября 1806 г.</i>	Подчинение Бакинского ханства России.
<i>Октябрь 1806 г.</i>	Подчинение Губинского ханства России.
<i>3 октября 1806 г.</i>	Ликвидация Бакинского ханства. Образование Бакинского округа (впоследствии Бакинская провинция).
<i>1806-1812 гг.</i>	Русско-турецкая война.
<i>1806-1861 гг.</i>	Исмаил-бек Куткашенский (Гутгашинли).
<i>1810 г.</i>	Ликвидация Губинского ханства и образование Губинской провинции.
<i>1812-1878 гг.</i>	Мирза Фатали Ахундов.
<i>1812 г.</i>	Завоевание русскими войсками Ленкорани.
<i>12 октября 1813</i>	Заключение Гюлистанского мирного договора.

<i>1819 г.</i>	Ликвидация Шекинского ханства, Газах и Шамшадинского султанства, образование Шекинской провинции.
<i>1820 г.</i>	Ликвидация Ширванского ханства и образование Ширванской провинции.
<i>1822 г.</i>	Ликвидация Гарабагского ханства и образование Гарабагской провинции.
<i>1826-1828 гг.</i>	Русско-иранская война.
<i>1828 г.</i>	Завоевание Нахчыванского ханства Россией.
<i>10 февраля 1828 г.</i>	Туркменчайский мирный договор.
<i>1828-1829 гг.</i>	Русско-турецкая война.
<i>1829 г.</i>	Образование первого в Азербайджане шелкомотальной мануфактуры в Ханабате.
<i>1832 г.</i>	В Тифлисе была издана газета «Татарские ведомости», первая газета на азербайджанском языке.
<i>1837 г.</i>	Восстание в Губинской провинции.
<i>1846 г.</i>	Образование Шамахынской губернии.
<i>1847 г.</i>	Открытие в Шамахи первой женской школы.
<i>1848 г.</i>	Первое в мире бурение нефтяного колодца в Баку (в Биби-Эйбате)
<i>1855 - 1856 гг.</i>	Основание в Кедабеке медеплавильного завода.
<i>1859 г.</i>	Основание в Шамахи публичной библиотеки.
<i>1863 г.</i>	Пуск первого нефтеперегонного завода в Баку.
<i>1863 г.</i>	Восстание в Закатальском округе.
<i>1868 г.</i>	Управление телеграфной связи между Баку, Нуха, Шамахи, Губой, Темирхан Шура и Тифлисом.
<i>1868 г.</i>	Образование Елизаветпольской губернии.
<i>1873 г.</i>	Основание азербайджанского национального театра.
<i>1875-1877 гг.</i>	Издание первой азербайджанской демократической газеты «Экинчи».

<i>1883 г.</i>	Вступление в строй Баку – Тифлисской линии Закавказской железной дороги.
<i>1887 г.</i>	Открытие в Баку первой русско-азербайджанской школы.
<i>1896 г.</i>	Начало основания в Баку Г. З. Тагиевым первой азербайджанской женской школы.
<i>1897-1901 гг.</i>	Строительство в Баку текстильной фабрики Г. З. Тагиева.
<i>1897-1907 гг.</i>	Строительство Баку – Батумского нефтепровода.
<i>1902 г., 21 апреля (4 мая)</i>	Первая политическая демонстрация в Баку
<i>1903 г., 2 марта</i>	Политическая демонстрация в Баку.
<i>1903 г., март,</i>	I съезд социал-демократических организаций Закавказья. Образование Кавказского Комитета РСДРП.
<i>1903 г., март, 1905 г., июль</i>	Издана в Тифлисе газета «Шерги Рус» на азербайджанском языке
<i>1903 г., 1–22 июля</i>	Первая всеобщая стачка бакинских рабочих
<i>1904 г.</i>	Образование организации «Гуммет».
<i>1904 г., декабрь</i>	Заключение первого коллективного договора между нефтепромышленниками и рабочими.
<i>Конец 1904 – начало 1905 г.</i>	Образование социал-демократической группы в Гяндже.
<i>1905 г.</i>	Первомайская демонстрация и стачка бакинских рабочих.
<i>1906 г., март</i>	Образование просветительной организации «Ниджат».
<i>7 апреля 1906 – март 1912, январь 1913 – октябрь 1914, февраль-декабрь 1917 гг.</i>	Издание прогрессивного литературно-сатирического и общественно-политического журнала «Молла Насреддин».
<i>1906 г., апрель-сентябрь, 1908 г., октябрь</i>	Издание газеты «Бакинский рабочий».
<i>1906 г., 7 мая</i>	Политическая демонстрация Бакинских рабочих.
<i>1906 г., август.</i>	I съезд учителей Азербайджана.
<i>1906 г., октябрь</i>	Образование «Союза нефтепромышленных рабочих».
<i>1906 г., 16 декабря</i>	Издание в Баку легальной рабочей газеты

<i>1907 г., 27 марта</i>	«Текамюль» на азербайджанском языке.
<i>1908 г., 12 января</i>	Первая постановка оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун».
<i>1909 г., апрель</i>	Выступление крестьян Елизаветпольской губернии.
<i>1909 г.</i>	Первая постановка оперетты Узеира Гаджибекова «Эр и арвад» («Муж и жена»).
<i>1910 г.</i>	Выступление крестьян Бакинского, Елизаветпольского, Шушинского, Шамахынского, Джеватского, Джаванширского уездов.
<i>1910 г.</i>	Проведение телефонной линии в Кубе.
<i>1910 г.</i>	Выступление качагов Елизаветпольского, Шушинского и Шамахынского уездов
<i>1911 г.</i>	Организация партии «Мусават».
<i>1913 г., 27 июля – 17 октября</i>	Всеобщая стачка бакинских рабочих.
<i>1913 г., 25 октября</i>	Первая постановка оперетты Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан».
<i>1914 г., апрель</i>	Издание газеты «Наша жизнь».
<i>1914 г., 28 мая-июль</i>	Всеобщая стачка бакинских рабочих.
<i>1916 г.</i>	Первая постановка оперы Муслима Магомаева «Шах Исмаил».
<i>1917 г., 27 февраля</i>	Февральская буржуазно-демократическая революция в России.
<i>1917 г., 6 марта</i>	Создание Совета солдатских депутатов, Совета офицерских депутатов и Совета рабочих депутатов.
<i>1917 г., 3 марта</i>	Создание Исполнительного комитета общественных организаций города Баку.
<i>1917 г., 9 марта</i>	Ликвидация Временным Правительством наместничества на Кавказе и образование Особого Закавказского Комитета из депутатов Государственной Думы от Закавказья.
<i>1917 г., 27 марта</i>	Образование Совета мусульманских общественных организаций и его временного исполнительного комитета г. Баку.
<i>1917 г., 15-20 апреля</i>	Съезд мусульман Кавказа в г. Баку.
<i>1917 г., 11-17 мая</i>	I Всероссийский съезд мусульман в Москве.

<i>1917 г., апрель</i>	Образование в Елисаветполе партии тюркских федералистов.
<i>1917 г., июнь</i>	Объединение партии "Мусават" и тюркских федералистов под общим названием "Партия тюркских федералистов Мусават".
<i>1917 г., сентябрь</i>	Образование партии "Иттихад-мусульманство в России".
<i>1917 г., 22 октября</i>	Выборы в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов.
<i>1917 г., 25-29 октября</i>	I съезд партии Мусават
<i>1917 г., 25 октября</i>	Большевистский переворот в Петрограде.
<i>1917 г., 27 октября</i>	Расширенное заседание Бакинского Совета рабочих и военных депутатов.
<i>1917 г., 31 октября</i>	Объявление Бакинского Совета единственным революционным органом власти.
<i>1917 г., 2 ноября</i>	Захват руководства Исполнительным комитетом
<i>1917 г., 15 ноября</i>	Бакинского Совета большевиками Организация Закавказского комиссариата.
<i>1917 г., 22 ноября</i>	Ликвидация Комитета общественных организаций города Баку.
<i>1917 г., 26 ноября</i>	Выборы во Всероссийское Учредительное Собрание.
<i>1917 г., 5 декабря</i>	Подписание перемирия между командованием Кавказского фронта Турецкой Армии и Закавказским комиссариатом. (Эрзидтанское перемирие)
<i>1917 г., 12-13 декабря</i>	Выборы в Бакинский Совет рабочих и военных депутатов.
<i>1917 г., 18 декабря</i>	Назначение В. Лениным С. Шаумяна Чрезвычайным комиссаром Кавказа.
<i>1918 г., 7-9 января</i>	Столкновение между солдатами Российской Армии и воинскими частями Закавказья на станциях Шамхор и Далляр.
<i>1918 г., 23 февраля</i>	Открытие Закавказского Сейма.
<i>1918 г., 7 марта</i>	Принятие Сеймом аграрного закона.

<i>1918 г., 14-20 марта</i>	Начало работы Трабзонской конференции между Заксеймом и Турцией.
<i>1918 г., март – апрель – май</i>	Резня азербайджанцев в Баку большевистско – дашнакским Баксоветом.
<i>1918 г., 10 апреля</i>	Разгром отряда Гоцинского войсками Бакинского Совета.
<i>1918 г., 13 апреля</i>	Принятие Закавказским Сеймом решение об объявлении войны Турции.
<i>1918 г., 20 апреля</i>	Отступление Закавказских войск под командованием князя Магалова в Кюрдамир.
<i>1918 г., 22 апреля</i>	Провозглашение Закавказским Сеймом независимости Закавказья.
<i>1918 г., 25 апреля</i>	Образование Бакинского Совета Народных Комиссаров.
<i>1918 г., 26 апреля</i>	Утверждение Сеймом нового состава Закавказского Правительства, во главе с Чхенкели.
<i>1918 г., 30 апреля</i>	Ликвидация Бакинской Городской Думы.
<i>1918 г., 1 мая</i>	Захват Губы войсками Бакинского Совета.
<i>1918 г., 11 мая – 4 июня</i>	Батумская мирная конференция.
<i>1918 г., 26 мая</i>	Съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда.
<i>1918 г., 26 мая</i>	Последнее заседание Закавказского Сейма. Принятие решения о роспуске Закавказского Сейма.
<i>1918 г., 27 мая</i>	Создание Национального Совета Азербайджана.
<i>1918 г., 28 мая</i>	Принятие "Акта о независимости Азербайджана". Образование Азербайджанской Демократической Республики.
<i>1918 г., 28 мая – 17 июня</i>	Деятельность I правительства Ф. Хойского
<i>1918 г., 4 июня</i>	Заключение договора между Азербайджаном и Турцией о мире и дружбе.
<i>1918 г., 5 июня</i>	Вступление турецкой армии в Елисаветполь.
<i>1918 г., 16 июня</i>	Переезд Национального Совета и правительства Азербайджанской Демократической Республики из Тифлиса в

	Елисаветполь.
<i>1918 г.,17 июня</i>	Роспуск Национального Совета.
<i>1918 г.,18 июня – 7 декабря</i>	Деятельность II правительства Ф. Хойского.
<i>1918 г.,23 июня</i>	Объявление военного положения в Азербайджане.
<i>1918 г.,26 июня</i>	Образование Закатальской губернии.
<i>1918 г.,27 июня</i>	Победа Кавказской исламской армии над войсками Бакинского Совета под Геокчаем.
<i>1918 г.,27 июня</i>	Объявление тюркского языка государственным языком Азербайджанской Республики.
<i>1918 г.,30 июня</i>	Возвращение Елисаветполю исторического названия – Гянджа.
<i>1918 г.,10 июля</i>	Освобождение Кюрдамира Кавказской исламской армией.
<i>1918 г.,25 июля</i>	Принятие Бакинским Советом решения о приглашении англичан в Баку.
<i>1918 г.,31 июля</i>	Ликвидация Совета Народных Комиссаров
<i>1918 г.,1 августа</i>	Образование правительства "Диктатура Центрокаспия и Президиума комитета Совета рабочих и солдатских депутатов"
<i>1918 г.,4 августа</i>	Вступление в Баку английского отряда во главе с генералом Денстервилем.
<i>1918 г.,11 августа</i>	Постановление азербайджанского правительства о всеобщей мобилизации в Азербайджане
<i>1918 г.,28 августа</i>	Постановление Совета Министров АDR об обязательном преподавании тюркского языка.
<i>1918 г.,4 сентября</i>	Вывод английских войск из Баку.
<i>1918 г.,9 сентября</i>	Принятие закона о Государственном флаге Азербайджанской Республики.
<i>1918 г.,15 сентября</i>	Освобождение Баку Кавказской исламской армией.
<i>1918 г.,17 сентября</i>	Переезд азербайджанского правительства в Баку.
<i>1918 г.,20 сентября</i>	Расстрел 26-ти бакинских комиссаров.
<i>1918 г.,5 октября</i>	Постановление правительства о

	денационализации нефтяной промышленности.
<i>1918 г.,18 октября</i>	Организация в Баку общества "Турк очагы".
<i>1918 г.,30 октября</i>	Мудросское перемирие между Турцией и странами Антанты.
<i>1918 г.,7 ноября</i>	Учреждение Военного Министерства Азербайджана.
<i>1918 г.,16 ноября</i>	Восстановление Национального Совета Азербайджана.
<i>1918 г.,ноябрь</i>	Переезд азербайджанского отделения Горийской семинарии в Казах.
<i>1918 г.,17 ноября</i>	Прибытие в Баку союзных войск во главе с генералом Томсоном.
<i>1918 г.,19 ноября</i>	Принятие закона об образовании азербайджанского парламента.
<i>1918 г.,29 ноября</i>	Переход торговых судов Каспийского флота в распоряжение английского командования. Образование "Английского морского транспорта".
<i>1918 г.,7 декабря</i>	Открытие парламента АДР.
<i>1918 г., 12 декабря</i>	Возобновление работы керосинопровода Баку-Батум в качестве нефтепровода.
<i>1918 г.,15 декабря</i>	Восстановление деятельности Бакинской рабочей конференции (БРК).
<i>1918 г.,24-26 декабря</i>	Всеобщая стачка БРК.
<i>1918 г.,26 декабря</i>	Образование III правительственного кабинета во главе с Ф. Хойским. Заключение транзитного договора между Грузией и Азербайджаном.
<i>1918 г.,28 декабря</i>	Декларация генерал-губернатора Баку Томсона о признании правительства Ф. Хойского единственно законной властью в Азербайджане.
<i>1919 г.,15 января</i>	Создание Главного штаба Вооруженных Сил Азербайджанской Республики. Учреждение Карабахского генерал губернаторства.
<i>1919 г.,4 февраля</i>	Создание аграрной комиссии парламента во главе с С. Агамалиоглы.
<i>1919 г.,6 февраля</i>	Выступление лидера "Иттихада" К. Карабекова

	с требованием вотума недоверия правительству.
<i>1919 г., 25 февраля</i>	Отставка Ф. Хойского.
<i>1919 г., 19 марта</i>	Утверждение парламентом Особого совещания по рабочему вопросу.
<i>1919 г., 14 апреля</i>	Утверждение IV правительственного кабинета во главе с Н. Усуббековым.
<i>1919 г., 24 апреля</i>	Замена генерала Томсона на посту командующего союзными войсками в Азербайджане генералом Шательвортом.
<i>1919 г., 6-13 мая</i>	Стачка БРК.
<i>1919 г., 28 мая</i>	Азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции принята президентом США В. Вильсоном.
<i>1919 г., 31 мая</i>	Принятие правительственного постановления об образовании Арбитражного органа.
<i>1919 г., 11 июня</i>	Образование Комитета Государственной Обороны во главе с Н. Усуббековым.
<i>1919 г., 14 июня</i>	Введение военного положения на территории Азербайджана.
<i>1919 г., 27 июня</i>	Ратификация азербайджанским парламентом азербайджано-грузинского договора о совместной защите территориальной целостности двух государств.
<i>1919 г., 11 августа</i>	Принятие парламентом Закона об азербайджанском гражданстве.
<i>1919 г., 19 августа</i>	Заключение англо-иранского договора, после чего Иран отказался от территориальных притязаний к Азербайджану.
<i>1919 г., 24 августа</i>	Начало эвакуации англичан из Баку.
<i>1919 г., 28 августа</i>	Принятие закона об учреждении Азербайджанского Государственного Банка.
<i>1919 г., 1 сентября</i>	Создание Азербайджанского государственного университета.
<i>1919 г., 13 сентября</i>	Обращение Н. Усуббекова к председателю парламента о своей отставке.
<i>1919 г., 25 сентября</i>	Открытие I съезда крестьян Казахского уезда
<i>1919 г., 25 октября</i>	Открытие Азербайджанского Государственного Банка.

<i>1919 г., 23 ноября</i>	Заключение Тифлисского соглашения между Азербайджаном и Арменией, согласно которому стороны обязались прекратить все происходящие между ним столкновения и решать спорные вопросы мирным путем.
<i>1919 г., 2-11 декабря</i>	II съезд партии "Мусават".
<i>1919 г., 22 декабря</i>	Утверждение парламентом V правительственного кабинета во главе с Н. Усуббековым.
<i>1920 г., 2 января</i>	Нота наркома иностранных дел Советской России Г. Чичерина министру иностранных дел Азербайджана Ф. Хойскому с предложением заключить военный союз против Деникина.
<i>1920 г., 11 января</i>	Верховный Совет Парижской мирной конференции принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана.
<i>1920 г., 14 января</i>	Ответная нота Ф. Хойского Г. Чичерину, о невмешательстве Азербайджана во внутренние дела России.
<i>1920 г., 23 января</i>	Вторая нота Г. Чичерина.
<i>1920 г., 1 февраля</i>	Вторая нота Ф. Хойского Чичерину с требованием безоговорочного признания независимости и суверенитета Азербайджанского государства РСФСР.
<i>1920 г., 11-12 февраля</i>	I съезд Коммунистической партии Азербайджана.
<i>1920 г., 18 февраля</i>	Отставка М. Г. Гаджинского с поста министра внутренних дел.
<i>1920 г., 20 марта</i>	Подписание азербайджано-иранского договора о мире и дружбе, по которому иранское правительство признавало де – юре независимость Азербайджана.
<i>1920 г., 23 марта</i>	Отставка министра труда и земледелия А. Пепинова. Заключение торгового договора между Азербайджаном и Грузией.
<i>1920 г., 9 апреля</i>	Отставка министра почт и телеграфа Дж. Гаджинского. Проведение конференции между Азербайджаном, Грузией и Арменией.
<i>1920 г., 15 апреля</i>	Заявление А. Кардашева о выходе партии "Эхрар" из правительственной коалиции. Нота Ф. Хойского Г. Чичерину об озабоченности Азербайджана концентрацией

	войск Российского Советского правительства у своих границ.
<i>1920 г., 27 апреля</i>	Вторжение XI Красной Армии на территорию АДР.
<i>1920 г., 28 апреля</i>	Последнее заседание парламента АДР, на котором был принят ультиматум о сдаче власти Азревкому. Падение Азербайджанской Демократической Республики.
<i>1920г., 28 апреля</i>	Провозглашение Советской власти в Азербайджане. Создание Азербайджанской Советской Республики.
<i>1920г., май-июнь</i>	Восстания против большевистской власти в Гяндже, Гарабаге, Загатале.
<i>1920г., начало июля</i>	Взятие под контроль турецкими войсками Нахчывана
<i>1920г., сентябрь</i>	Проведение в Баку I съезда народов Востока
<i>1920г., 30 сентября</i>	Подписание Московского договора между РСФСР и Азербайджаном.
<i>1921г., март</i>	Подписание Московского договора между Турцией и Россией
<i>1921г., апрель</i>	Вывод турецких войск из Нахчывана.
<i>1921г., май</i>	Принятие Первой Конституции Азербайджанской Советской Республики
<i>1921г., сентябрь-октябрь</i>	Проведение карских переговоров между Турцией и республиками Южного Кавказа
<i>1921г., 16 октября</i>	Создание Азербайджанского государственного банка
<i>1922г., 13 декабря</i>	Создание ЗСФСР
<i>1922г., 30 декабря</i>	Присоединение ЗСФСР к СССР
<i>1923г., 7 июль</i>	Создание НГАО
<i>1924г., февраль</i>	Создание Нахчыванской АССР
<i>1926г.</i>	Проведение в Баку I Всемирного тюркологического съезда
<i>1926 г.</i>	Вступление в строй первой в Баку радиостанции.
<i>1926 г.</i>	Создание Азербайджанской киностудии.
<i>1929 г.</i>	Завершение перехода на латинскую графику.

<i>1932 г.</i>	Открытие Азербайджанского отделения Академии наук СССР.
<i>1934 г.</i>	Создание Ботанического сада в Баку.
<i>1935 г.</i>	Открытие Азербайджанского филиала АН СССР.
<i>1937 г., март</i>	Принятие новой Конституции Азербайджанской ССР.
<i>1939 г.</i>	Переход в Азербайджанской ССР с латинской графики на кириллицу
<i>1939 г.</i>	Изменение названия азербайджанского народа и его языка.
<i>1939 г., 1 сентября</i>	Начало второй мировой войны.
<i>1941 г., 22 июня</i>	Нападение фашистской Германии на СССР.
<i>1941 г., 28 июня</i>	Переход Азербайджанской ССР на военное положение.
<i>1941 г., август</i>	Формирование 402-й дивизии.
<i>1941 г., август</i>	Ввод войск СССР и Великобритании в Иран (Южный Азербайджан).
<i>1941 г., октябрь</i>	Формирование 223-й дивизии.
<i>1941 г., декабрь</i>	Присвоение Исрафилю Мамедову звания Героя Советского Союза.
<i>1941-1945 г.,</i>	Первый этап национально-демократического движения в Южном Азербайджане.
<i>1942 г., март-сентябрь</i>	Формирование 416-й дивизии
<i>1942 г., май</i>	Переукомплектование 77-й дивизии.
<i>1942 г., август-сентябрь</i>	Формирование 271-й дивизии.
<i>1942 г., 9 сентября</i>	Объявление военного положения на территории Азербайджанской ССР.
<i>1942 г., 22 декабря</i>	Присвоение Ази Асланову звания Героя Советского Союза в первый раз.
<i>1943 г., осень</i>	Создание в Берлине Азербайджанского эмигрантского правительства и парламента.
<i>1944 г., июнь</i>	Представление Ази Асланова к присвоению звания Героя Советского Союза во второй раз.
<i>1945 г., 9 мая</i>	Победа над фашистской Германией.

<i>1945 г., 2 сентября</i>	Победа над Японией.
<i>1945 г., январь</i>	Создание Академии наук Азербайджанской ССР
<i>1945-1954 гг.</i>	Строительство и сдача в эксплуатацию Мингечевирской ГЭС
<i>1946 г., июнь</i>	Открытие Тебризского университета
<i>1946 г., декабрь</i>	Спад национально-демократического движения в Южном Азербайджане
<i>1947 г., 23 декабря - 10 марта</i>	Решения Совета Министров СССР о депортации азербайджанцев с территории Армянской ССР.
<i>1948 г.</i>	Строительство первой в мире нефтепромысловой эстакады в Каспийском море.
<i>1949 г.</i>	Переход в Азербайджанской ССР на обязательное семилетнее образование.
<i>1955 г.</i>	Смерть М. Э. Расулзаде в Анкаре.
<i>1959 г.</i>	Переход в Азербайджанской ССР на обязательное восьмилетнее образование.
<i>1962 г.</i>	Сдача в эксплуатацию паромной переправы Баку-Красноводск.
<i>1966 г.</i>	Переход к обязательному десятилетнему образованию.
<i>1967 г.</i>	Ввод в действие шести станций Бакинского метрополитена.
<i>1969 г., июль</i>	Избрание Г. А. Алиева Первым секретарем ЦК КП Азербайджана
<i>1976 г.</i>	Избрание Г. А. Алиева кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС
<i>1978 г., апрель</i>	Принятие новой Конституции Азербайджанской ССР
<i>1982 г.</i>	Избрание Г. А. Алиева членом Политбюро ЦК КПСС и назначение первым заместителем председателя Совета Министров СССР
<i>1983 г.</i>	Сдача в эксплуатацию нефтепровода Баку-Грозный.
<i>1987 г.</i>	Уход Г. А. Алиева в отставку со своего поста в Москве.

<i>1988 г.</i>	Начало национально-освободительного движения в Азербайджане.
<i>1988 г., декабрь</i>	Завершение массовой депортации азербайджанцев с территории Западного Азербайджана (из Армянской ССР).
<i>1989 г., 30 декабря</i>	Восстановление исторического названия города Гянджи.
<i>1990 г., 20 января</i>	Кровавая расправа в Баку, учиненная советскими войсками.
<i>1990 г., 19 мая</i>	Учреждение поста президента Азербайджанской Республики
<i>1991 г., 5 февраля</i>	Переименование Азербайджанской ССР в Азербайджанскую Республику.
<i>1991 г., 4 сентября</i>	Избрание Г. А. Алиева председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской АР.
<i>1991 г., сентябрь</i>	Создание самозванной "Нагорно-Гарабахской Республики".
<i>1991 г., 18 октября</i>	Принятие Конституционного акта о Государственной недвижимости Азербайджанской Республики
<i>1991 г., 26 ноября</i>	Ликвидация статуса НГАО
<i>1991 г., 26 ноября</i>	Создание Национального Совета.
<i>1992 г., 25-26 февраля</i>	Ходжалинская трагедия.
<i>1992 г., 8 мая</i>	Оккупация Шуши.
<i>1992 г., 17 мая</i>	Оккупация Лачына.
<i>1992 г., 7 июня</i>	Избрание Абульфаза Эльчибея Президентом Азербайджанской Республики.
<i>1992 г., октябрь.</i>	Принятие 907 поправки к "Акту защиты свободы".
<i>1992 г., 16 октября.</i>	Обращение к президенту группы "91".
<i>1992 г., 21 ноября.</i>	Создание партии "Ени Азербайджан".
<i>1993 г., 3-4 апреля.</i>	Оккупация Кельбаджара.
<i>1993 г., 4 июня.</i>	Гянджинский мятеж.
<i>1993 г., 9 июня.</i>	Приезд Г. Алиева в Баку
<i>1993 г., 15 июня.</i>	День спасения.

<i>1993 г., 23 июня.</i>	Оккупация Агдама.
<i>1993 г., 18 августа.</i>	Оккупация Джебраила.
<i>1993 г., 21-23 августа.</i>	Подавление мятежа в южной зоне.
<i>1993 г., 23 августа.</i>	Оккупация Физули.
<i>1993 г., 31 августа.</i>	Оккупация Губадлы.
<i>1993 г., 24 сентября.</i>	Вхождение Азербайджана в СНГ.
<i>1993 г., 3 октября.</i>	Избрание Г. Алиева Президентом Азербайджанской Республики.
<i>1993 г., 30 октября.</i>	Оккупация Зангилана.
<i>1993 г., 2 ноября.</i>	Обращении президента Г. Алиева к народу.
<i>1994 г., 20 сентября.</i>	Подписание "Контракта века".
<i>1994 г., октябрь.</i>	.Попытка государственного переворота.
<i>1995 г., март.</i>	Попытка государственного переворота.
<i>1995 г., 12 ноября.</i>	Принятие Конституции Азербайджанской Республики и проведение первых демократических выборов в парламент.
<i>1996 г., декабрь.</i>	Лиссабонский саммит.
<i>1998 г., сентябрь.</i>	Международная Бакинская конференция по восстановлению исторического Шелкового пути.
<i>1998 г., 11 октября.</i>	Избрание Г. Алева Президентом Азербайджанской Республики на второй срок.
<i>1999 г., ноябрь.</i>	. Стамбульский саммит ОБСЕ.
<i>1999 г., 12 декабря.</i>	Проведение первых муниципальных выборов в Азербайджане.
<i>2000 г., 7 сентября</i>	Выступление Г. Алиева на саммите тысячелетия
<i>2000 г., 5 ноября</i>	Очередные выборы в Милли Меджлис республики.
<i>2001 г., 25 января</i>	Принятие Азербайджана в Совет Европы в качестве полноправного члена
<i>2001 г., 9-10 ноября</i>	I съезд Азербайджанцев Мира в Баку.
<i>2002 г., 28 января</i>	Временная преостановка 907 поправки.

<i>2002 г., 22-23 мая</i>	Визит Папы Римского Ионна Павла II в Азербайджан
<i>2002 г., 9 июня</i>	Открытие памятника Низами Гянджеви в Санкт-Петербурге.
<i>2002 г., 7 августа</i>	Открытие Нахчыванского отдела АНАН.
<i>2002 г., 18 сентября</i>	Основание нефтепровода Баку-Джейхан в Сангачале.
<i>2002 г., 30 сентября</i>	Принятие закона "О Государственном Языке в Азербайджанской Республике"
<i>2002 г., 18 ноября</i>	Принятие Азербайджана в ассоциативное членство Ассамблеи Парламента НАТО.
<i>2003 г., 27 января</i>	Избрание Ильхама Алиева членом бюро и заместителем председателя Ассамблеи Парламента Совета Европы.
<i>2003 г., 15 октября</i>	Победа Ильхама Алиева в выборах проведенных на альтернативной основе на должность Президента Азербайджанской Республики.
<i>2003 г., 24 ноября</i>	Указ Президента Ильхама Алиева о мерах по ускорению социально-экономического развития Азербайджанской Республики.
<i>2003 г., 12 декабря</i>	Смерть экс-президента Азербайджанской Республики, лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева в клинике Кливленд США.
<i>2004 г., 11 февраля</i>	Указ Президента Ильхама Алиева об утверждении Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики.
<i>2004 г., март</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Казахстан.
<i>2004 г., март</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Турцию.
<i>2004 г., сентябрь</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в США.
<i>2004 г., ноябрь</i>	Открытие Азербайджанского консульства в Тебризе.
<i>2004 г., декабрь</i>	Муниципальные выборы в Азербайджане
<i>2005 г., 24-26 января</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Исламскую Республику Иран.
<i>2005 г., 24 февраля</i>	Официальный визит Президента Ильхама

	Алиева в Италию
<i>2005 г., 8 марта</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Королевство Саудовской Аравии
<i>2005 г., 17-19 марта</i>	Государственный визит Президента Ильхама Алиева в Китайскую Народную Республику.
<i>2005г., 23 марта</i>	Торжественное открытие Бакинского грузового терминала в Международном аэропорту имени Гейдара Алиева
<i>2005г., 30 марта</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Республику Польша
<i>2005г., 26 мая</i>	Сдаче в эксплуатацию азербайджанского участка основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан имени Гейдара Алиева
<i>2005г., 12 апреля</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Пакистан
<i>2005г., 21 апреля</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Молдову
<i>2005г., 10 июня</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Хорватию
<i>2005г., 23 сентября</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Болгарию
<i>2006г., 1 января</i>	Введение в обращение нового Азербайджанского Маната
<i>2006г., 7 марта</i>	Официальный визит в Японию
<i>2006г., 25 апреля</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в США
<i>2006г., 27 августа</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Республику Словения
<i>2006г., 17 октября</i>	Официальный визит президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в республику Беларусь
<i>2006г., 3 октября</i>	Государственный визит Президента Ильхама Алиева в Латвию
<i>2007г., 29 января</i>	Государственный визит Президента Ильхама Алиева во Францию
<i>2007г., 14 февраля</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Германию
<i>2007г., 6 мая</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Египед

Управление делами Президента Азербайджанской Республики
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

<i>2007г., 9 марта</i>	I Форум руководителей Азербайджанских и Тюркских диаспорских организаций проведенный в Баку.
<i>2007г., 15 марта</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Таджикистан
<i>2007г., 5 апреля</i>	Открытие зернового терминала
<i>2007г., 23 апреля</i>	Государственный визит Президента Ильхама Алиева в Республику Корея
<i>2007г., 18 июня</i>	Саммит ГУАМ проведенный в Баку
<i>2007г., 25 июня</i>	Участие Президента Азербайджана Ильхама Алиева в 15-м саммите Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, проведенном в Стамбуле
<i>2007 г., 27 июля</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Иорданию
<i>2007 г., 7 августа</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Казахстан
<i>2007 г., 13 сентября</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Литву
<i>2007 г., 5 октября</i>	Официальный визит Президента Ильхама Алиева в Таджикистан
<i>2007г., 17 ноября</i>	Открытие XI Съезда дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и обществ
<i>2007г., 18 ноября</i>	Участие Президента Азербайджана Ильхама Алиева в церемонии торжественного открытия газопровода, построенного между Турцией и Грецией.
<i>2007г., 21 ноября</i>	Участие Президента Ильхама Алиева в церемонии закладки фундамента грузинского
<i>2008, 8 января</i>	Сдан в эксплуатацию паром «Академик Зарифа Алиева»
<i>2008, 18-19 февраля</i>	Государственный визит Президента Ильхама Алиева в Венгрию.
<i>2008, 3 апреля</i>	Участие Президента Ильхама Алиева в саммите НАТО, проведенном в Бухаресте.
<i>2008, 24 апреля</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Монтенегро.
<i>2008, 26 июнь</i>	Проведение военного парада в связи с 90-

	летием Вооруженных сил Азербайджанской Республики
<i>2008, 24 июля</i>	Церемония закладки Турецкой части железной дороги Баку-Тбилиси-Карс.
<i>2008, 10 августа</i>	Проведен «день Азербайджана» в Пекине в рамках XXIX Летних олимпийских игр -
<i>2008, 8 сентября</i>	2008, 8 sentyabr - Международная конференция «Нефтяной и газовый потенциал Азербайджана и Туркмении: энергетика, экономика, экология. Стратегия сотрудничества»
<i>2008, 15 октября</i>	Выборы Президента Азербайджанской республики. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin seçkiləri
<i>2008, 24 октября</i>	церемония инаугурации Ильхама Алиева, избранного Президентом Азербайджанской Республики.
<i>2008, 24 октября</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Зимбабве.
<i>2008, 1-2 ноября</i>	Совместное подписание декларации «Майн Дорф» в резиденции президента России президентом Азербайджанской республики Ильхамом Алиевым, Президентом Армении Серж Саркисяном и президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым.
<i>2008, 13-14 ноября</i>	Проведение IV Энергетического Саммита в Баку.
<i>2008, 5 декабря</i>	Проведение юбилейной конференции посвященной 10-летию международной конференции по Восстановлению Исторического шелкового пути.
<i>2008, 24 декабря</i>	Сдача в эксплуатацию сангачальской электростанции.
<i>2008, 27 декабря</i>	Открытие в Баку международного центра мугама.
<i>2009, 29-30 января</i>	Участие Президента Азербайджанской республики Ильхама Алиева в 39-м Всемирном экономическом форуме в Давосе.
<i>2009, 12 февраля</i>	Открытие в Баку комплекса Международного автовокзала.
<i>2009, 15-17 февраля</i>	Государственный визит Президента Азербайджанской республики Ильхама Алиева в Грецию.

<i>2009, 18 февраля</i>	Торжественное открытие года «Баку-столица исламской культуры»
<i>2009, 27 февраля</i>	Официальное открытие филиала московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова
<i>2009, 18 марта</i>	Проведение всенародного референдума в связи с дополнениями и изменениями в Конституцию Азербайджана.
<i>2009, 18-25 марта</i>	Проведение в Баку первого международного музыкального фестиваля «Мир мугама» и международного конкурса исполнителей мугама.
<i>2009, 20 марта</i>	Открытие в Баку Современного Музея Искусств.
<i>2009, 10 мая</i>	Открытие Центра Талассемия по инициативе Фонда Гейдара Алиева.
<i>2009, 9 сентября</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Тувалу.
<i>2009, 29 сентября</i>	Проведение в Баку саммита Парламентской Ассамблеи Тюркоязычных стран.
<i>2009, 30 сентября</i>	Ашыгское искусство Азербайджана включено в список нематериальной культуры ЮНЕСКО.
<i>2009, 3 октября</i>	Проведение в Нахчыване IX саммита глав государств Тюркоязычных стран.
<i>2009, 22 октября</i>	Проведение Международной конференции посвященной проблемам безопасности Каспийского моря.
<i>2009, 11-13 ноября</i>	Проведение дней культуры Азербайджана в Европейском Парламенте по инициативе Фонда Гейдара Алиева
<i>2010, 7 января</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Свазиленом.
<i>2010, 23 февраля</i>	По инициативе Азербайджана ООН объявляет 21 марта Международным днем Новруза.
<i>2010, 10 марта</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Маршалловыми островами.
<i>2010, 11 марта</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Сент-Лусией

<i>2010, 18 марта</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Республикой Фиджи.
<i>2010, 6-8 апреля</i>	Государственный визит Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Эстонию.
<i>2010, 17 мая</i>	Открытие в Баку памятника основателю Турецкой республики Мустафа Кемаль Ататюрку.
<i>2010, 25 мая</i>	В конгрессе США был отмечен день Азербайджанской Республики.
<i>2010, 24 июня</i>	Азербайджан был избран членом Межправительственного Комитета по сохранению нематериального культурного наследия ЮНЕСКО на 2010-2014-гг.
<i>2010, 9 июля</i>	Подписание документа между правительством Азербайджанской Республики и ООН в рамках помощи ООН развитию в Азербайджане за 2011-2015 гг.
<i>2010, 1 сентября</i>	Торжественное открытие в Баку Площади Государственного флага
<i>2010, 14 сентября</i>	Подписание Бакинской Декларации по проекту АГРИ (“Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector”) Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, Президента Румынии Траяна Бесеку, Президента Грузии Михаила Саакашвили, Премьер-министра Венгрии Виктора Орба
<i>2010, 23 сентября</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном Гренадой.
<i>2010, 9 ноября</i>	Открытие в Баку Музея Государственного флага
<i>2010, 16 ноября</i>	Азербайджанские ковры были включены в список Нематериальной культуры Азербайджана.
<i>2010, 28 декабря</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Тоголезской Республикой.
<i>2011, 8 февраля</i>	Установление дипломатических отношений между Азербайджаном и Соломоновыми островами.
<i>2011, 14 мая</i>	Эльдар Гасымов и Нигяр Джамал заняли 1-е место на 56-м песенном конкурсе «Евровидение 2011», которое проводилось в городе Дюссельдорф Германии.

<i>2011, 24 октября</i>	На 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Азербайджан был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2-х летний срок.
<i>2011, 17 ноября</i>	Церемония открытия Габалинского Международного аэропорта
<i>2011, 24 декабря</i>	Церемония закладки фундамента «Баку белый город»
<i>2011, 26 декабря</i>	Открытие музея в Гобустанском историко-художественном заповеднике
<i>2011, 29 декабря</i>	Открытие в Баку центра Интеллектуального Управления транспортом
<i>2011, 30 декабря</i>	Сдача в эксплуатацию станции «Кероглу» Бакинского метрополитена.
<i>2012, 1 января</i>	Азербайджан приступил к исполнению своих обязанностей непостоянного члена Совета Безопасности ООН
<i>2012, 21 февраля</i>	Церемония открытия памятника Короглу в Баку на территории Насиминского района.
<i>2012, 10 марта</i>	Учредительный съезд Всемирного Союза Азербайджанской Молодежи.
<i>2012, 3-4 апреля</i>	Вторая сессия Парламентской Ассамблеи «Евронест» в Баку.
<i>2012, 5-6 апреля</i>	Государственный визит Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Чехию.
<i>2012, 1 мая</i>	Азербайджан принял председательство в СБ ООН.
<i>2012, 7 мая</i>	Открытие «Баку Кристал Холл»
<i>2012, 10 мая</i>	Открытие в Баку центра Гейдара Алиева.
<i>2012, 26 мая</i>	Финальный концерт «Евровидения» 2012, проведенного в Баку.
<i>2012, 06 июня</i>	Официальный визит госсекретаря США Хиллари Клинтон в Азербайджан.
<i>2012, 26 июня</i>	Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и премьер-министр Турции Реджеп Тайир Эрдоган подписали меморандум о реализации нового проекта Трансанатолийского газопровода (TANAP)

<i>2012, 29 июня</i>	Официальное открытие Форума Кранс Монтана в Баку.
<i>2012, 12 августа</i>	Завершение XXX Летних Олимпийских Игр. Азербайджанские спортсмены на Олимпийских Играх завоевали 10 медалей – 2 золота, 2 серебра, 6 бронзы. С этими показателями Олимпийская сборная Азербайджана заняла 30-е место среди 205 стран, и 5-е место среди государств СНГ.
<i>2012, 19 сентября</i>	Открытие в Париже Азербайджанского Культурного Центра
<i>2012, 8 декабря</i>	Европейский Олимпийский Комитет принял решение о проведении в Баку в 2015 первых Европейских Олимпийских Игр.
<i>2012, 30 декабря</i>	Утверждение концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее»
<i>2013, 8 февраля</i>	Запуск первого спутника Азербайджанской Республики – «Azerspace-1» с Гвианского космического центра - космодрома Куру в Южной Америке, во Французской Гвиане, находящейся под административным управлением Франции, ракетой-носителем «Ariane-5»
<i>2013, 8 апреля</i>	В Баку состоялся Всемирный экономический форум (Давосский форум) на тему «Стратегический диалог о будущем Южного Кавказа и Центральной Азии»
<i>2013, 7 мая</i>	В Баку начал работу Первый Южнокавказский форум
<i>2013, 30 мая</i>	Открытие в Баку II Всемирного форума по межкультурному диалогу
<i>2013, 13 июня</i>	Открытие IV Съезда женщин Азербайджана
<i>2013, 15 августа</i>	В Габале состоялся III саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств
<i>2013, 18 сентября</i>	Открытие Губинского мемориального комплекса геноцида
<i>2013, 28 сентября</i>	Открытие построенных на территории Шабранского района Тахтакерпюнского водохранилища, Тахтакерпюнской гидроэлектростанции и водоканала Тахтакерпю-Джейранбатан
<i>2013, 9 октября</i>	В результате президентских выборов Ильхам Алиев, набрав 84.54% голосов избирателей, был в третий раз переизбран на пост

	Президента Азербайджанской Республики.
<i>2013, 13 декабря</i>	Открытие в Баку памятника «Китаби-Деде Горгуд» и парка Деде Горгуда
<i>2013, 17 декабря</i>	Церемония подписания в Баку итогового инвестиционного решения по «Шахдениз-2»
<i>2014, 3 февраль –</i>	Открытие памятника в Баку видному композитору Гара Гараеву.
<i>2014, 16 апрель</i>	Открытие в Баку Национальной гимнастической арены.
<i>2014, 23 апрель</i>	Сдача в эксплуатацию нового аэровокзального комплекса международного аэропорта имени Гейдар Алиева
<i>2014, 5 май</i>	Открытие новых Зданий Центральной Библиотеки Национальной Академии Наук и Научного Центра Азербайджанской Национальной Энциклопедии
<i>2014, 18-май</i>	Государственный визит президента Азербайджана Ильхама Алиева во Вьетнам
<i>2014, 5 июнь</i>	В Бодруме прошел IV Саммит Совета Сотрудничества Тюркоязычных Государств
<i>2014, 15 июнь</i>	Государственный визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Грецию
<i>2014, 20 сентябрь</i>	Закладка «Южного газового коридора»
<i>2014, 2 октябрь</i>	Проведение в Баку IV международного Гуманитарного форума
<i>2014, 26 декабрь</i>	Открытие в Баку мечети Гейдар
<i>2015, 14 январь</i>	Государственный визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Турцию
<i>2015, 18 май</i>	Проведение в Баку III Всемирного форума Межкультурного Диалога
<i>2015, 1 июнь</i>	Открытие в Баку бульвара Белый город
<i>2015, 12-28 июнь</i>	Проведение в Баку первых Европейских Игр «Баку-2015». Атлеты Азербайджана, завоевав всего 56 наград, в том числе 21 золотую, 15 серебряных и 20 бронзовых медалей заняли второе место по континенту.

ИСТОЧНИКИ

История Азербайджана. (С древнейших времен до начала XX века). Баку, 1995.

Махмуд Исмаил. История Азербайджана. Баку, 1995.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Баку, 1998.

Мамедов Тофиг. Кавказская Албания. Баку, 1993.

Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР за 1923 г. Баку, 1925.

Гамза ДЖАФАРОВ. Аразско-Тюркская Республика, «IRS Наследие», №3(27), 2007г.

Гаджиев, Айдын. Из истории образования и падения Юго-Западной Кавказской(Карской) демократической республики. Баку, 1992.